

В. А. ТОМСИНОВ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕГИПТОЛОГИИ

СЕРИЯ
«ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ВСЕМИРНОЙ
ИСТОРИИ»

СЕРИЯ «ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ»

В. А. ТОМСИНОВ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕГИПТОЛОГИИ

Москва
ЗЕРЦАЛО
ВЕЧЕ
2004

Томсинов В. А.

Т56

Краткая история египтологии. М.: Издательство “Зерцало”: Издательский дом “Вече”, 2004. — 320 с. — (Серия “Исследования по всемирной истории”).

ISBN 5-8078-0103-2

ISBN 5-9533-0494-3

Книга посвящена истории изучения древнеегипетской цивилизации. Задавшись вопросом о том, насколько достоверно описание Древнего Египта в современной исторической литературе, автор книги стремится выяснить, из каких источников и каким образом добывались знания об этом самом древнем на Земле государстве, почему древнеегипетская культура во все времена, начиная с античности и до настоящего времени, вызывала у европейских интеллектуалов чрезвычайный интерес к себе. Что искали они в истории и культуре погибшей цивилизации?

В книге подробно рассказывается о малоизвестных фактах из истории дешифровки иероглифов и о подлинной роли в этом деле Шампольона, считающегося первооткрывателем тайн древнеегипетского письма. Большое внимание уделяется хронологии древнеегипетской истории, которой специально посвящена вторая часть книги “Хронология как вечная проблема египтологии”.

В тексте книги публикуются в переводе на русский язык с латинского, французского, немецкого, английского, итальянского языков неизвестные и малодоступные современному читателю материалы о Древнем Египте, обнаруженные автором в фолиантах XVI и XVII столетий, в книгах европейских ученых XVIII и XIX веков.

Автор — профессор кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова — предназначает свою книгу для студентов гуманитарных вузов, а также для всех читателей, интересующихся тайнами Древнего Египта, хронологией древней истории, проблемой достоверности наших знаний о древних обществах.

Оглавление

П р е д и с л о в и е	9
-----------------------------	---

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАЧАЛАМ

Древний Египет: сведения общего характера ..	17
1. Название страны	17
2. Географическое положение	20
3. Египет — древнейшее государство в мировой истории. Легенда об Атлантиде	21
Г л а в а 1. Исторические знания в Древнем Египте	29
§ 1. Египетские жрецы как историки Древнего Египта	29
§ 2. “Египтиака” Манефона Севеннитского	30
§ 3. Утрата знаний о египетской древности. Мифологизация истории Древнего Египта	32
Г л а в а 2. Античная египтология	37
§ 1. Сведения о Египте в трудах древнегреческих историков VI—III веков до н. э.	37
§ 2. Сведения о Египте в трудах античных историков I века до н. э. — IV века н. э.	39
§ 3. Попытки античных ученых разгадать значение древнеегипетских иероглифов	42
§ 4. Ветхий Завет как источник сведений о Древнем Египте ...	45
Г л а в а 3. Средневековая египтология	47
§ 1. Сведения о Древнем Египте в сочинениях средневековых арабских ученых	47
§ 2. “Путешествия Джона Мандевила”	50

Г л а в а 4. Египтология в эпоху Возрождения	55
§ 1. Общая характеристика египтологии эпохи Возрождения	55
§ 2. Путешествия европейских ученых в Египет	58
§ 3. Атанасиус Кирхер и его труды по древнеегипетской культуре	62
Г л а в а 5. История Древнего Египта в трудах европейских ученых в XVIII — первой четверти XIX века	71
Г л а в а 6. Развитие египтологических исследований в XVIII — начале XIX века	89
§ 1. Изучение Египта европейскими путешественниками	89
§ 2. Французская военно-научная экспедиция в Египет в 1798—1801 годов и ее значение для дальнейшего развития египтологии	91
§ 3. Учреждение Института Египта в Каире	96
§ 4. “Розеттский камень”	99
§ 5. “Описание Египта, или собрание наблюдений и исследований, сделанных в Египте во время экспедиции французской армии”	107
Г л а в а 7. Разгадка тайн древнеегипетской письменности. Являлся ли их первооткрывателем французский египтолог Жан Франсуа Шампольон?	111
§ 1. Представления о сущности древнеегипетских иероглифов в трудах европейских ученых XVIII века: <i>У. Варбуртона, Х. Л. Ж. де Гиня, И. Г. Цоэги</i>	111
§ 2. Исследования древнеегипетской письменности в первое десятилетие XIX века: труды <i>А. И. С. де Саси</i> и <i>И. Д. Акерבלада</i>	115
§ 3. Томас Юнг как исследователь древнеегипетской письменности	118
§ 4. Жан Франсуа Шампольон и его исследования древнеегипетской письменности	126
Г л а в а 8. История Древнего Египта в трудах Жана Франсуа Шампольона	158
Г л а в а 9. Изучение древнеегипетских памятников в 30—40 годы XIX века	173
Г л а в а 10. Развитие египтологии во второй половине XIX века .	182
Г л а в а 11. Изучение истории Древнего Египта в XX веке	205

Ч А С Т Ь В Т О Р А Я
ХРОНОЛОГИЯ
КАК ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА ЕГИПТОЛОГИИ

Г л а в а 12. Хронология истории Древнего Египта	235
§ 1. Условный характер современной хронологии древнеегипетской истории	235
§ 2. Хронология основных событий египетского прошлого в “Истории” Геродота Галикарнасского	238
§ 3. Хронология истории Древнего Египта в трудах раннехристианских теологов	240
§ 4. Хронология истории Древнего Египта в трудах европейских ученых эпохи Возрождения	258
1. Жозеф Жюст Скалигер (Josephus Justus Scaliger, 1540—1609)	258
2. Дионисиус Аврелианенсис Петавиус (Dionisius Aurelianus Petavius, 1583—1652)	265
3. Джеймс Ушшер (James Ussher, Archbishop of Armagh (Jacob Usseus Armachan), 1581—1656)	272
4. Атанасиус Кирхер (Athanasius Kircher, 1602—1680) ...	277
§ 5. Формирование основ современной хронологии древнеегипетской истории	279
С п и с о к и с п о л ь з о в а н н ы х и с т о ч н и к о в и л и т е р а т у р ы	297

Предисловие

ЭТА книга появилась неожиданно для меня. Собирая материал о государстве и праве Древнего Египта для учебника по истории государства и права зарубежных стран, я задался вопросом, **а насколько этот материал достоверен?**

История Древнего Египта, экономическая, политическая и духовная сферы жизни древнеегипетского общества, его классы, сословия, социальные группы — все это описывается египтологами в таких подробностях и в такой тональности, будто речь идет о цивилизации, которая до сих пор существует. При этом называется множество имен древнеегипетских фараонов, их жен, братьев, сестер, слуг, сановников, архитекторов, врачей и т. д. Указывается масса дат, относящихся к правлениям верховных властителей, времени реформ, войн, нашествий завоевателей и т. д. Часто приводятся приблизительные даты, но нередко называются не только годы, но и месяцы тех или иных исторических событий.

Конечно, от Древнего Египта дошла до нас огромная масса различных материальных останков: монументов, сооружений, гробниц, предметов искусства и повседневного быта, каменных плит и папирусов с древними текстами и т. д. Пожалуй, ни какая другая древневосточная цивилизация не представлена в современных музеях древностей в таком большом количестве памятников, как Древний Египет. Все это, казалось бы, дает возможность описать древнеегипетскую цивилизацию в таких деталях, в каковых нельзя описать какую-либо другую древнюю цивилизацию Востока. И поэтому в современных книгах по истории и культуре Древнего Египта нет ничего странного, и содержание их заслуживает полного доверия.

Все это было бы именно так, если бы не одно обстоятельство: древнеегипетская цивилизация, которая описывается египтологами в таких подробностях и в такой тональности, будто речь идет о какой-то современной цивилизации, существовала — ес-

ли судить по датам, общепризнанным в исторической литературе, — по меньшей мере... **три—четыре—пять тысяч (!)** лет назад.

Когда историки датируют с точностью до года исторические события, происходившие в птолемеевском Египте, то есть в последние три века существования Египта в качестве самостоятельного государства, это кажется вполне нормальным. В данном случае вполне можно поверить в то, что у них есть серьезные основания для таких датировок. И действительно называемые в исторической литературе годы правлений Птолемея I Сотера (305—283 годы до н. э.), Птолемея II Филадельфа (285—246 годы до н. э.), Птолемея III Эвергета (246—222 годы до н. э.) и всех остальных египетских властителей династии Птолемеев подтверждаются множеством различных фактов. Но когда в исторической литературе называются с точностью до года периоды правлений фараонов, живших в третьем тысячелетии до н. э., это не может не вызвать удивления.

В недавно изданной книге В. В. Солкина “Египет: вселенная фараонов” приводится, к примеру, следующая “хронология Древнего Египта”:

Древнее царство
Ок. 2707—2170 гг. до н. э.
III династия
(2707—2639)

Небка (2707—2690), Джосер (2690—2670), Сехемхет (2670—2663), Хуни (2663—2639), Хаба (2663—2639)¹.

IV династия
(2639—2504)

Снофру (2639—2604), Хафра (2572—2546), Хуфу (2604—2581), Менкаура (2545—2511), Джедефра (2581—2572), Шепсескаф (2511—2506)².

Подобными — с точностью до года — датами определяются в “хронологии” Солкина периоды правлений всех фараонов с III по XX династии. И только рядом с именами Ментухотепа I и Иниотефа I вместо цифр, которые должны обозначать в пер-

¹ Одинаковые даты правлений у двух фараонов — это не моя ошибка, такие даты называются в книге Солкина.

² См.: Солкин В. В. Египет: вселенная фараонов. М., 2001. С. 392—394.

вом случае время окончания правления, а во втором — время его начала, стоит знак вопроса, и такой же знак у цифры 1080, обозначающей год окончания правления Херихора — последнего фараона XX династии. Историк в этих трех случаях, надо думать, не знает или сомневается в точности дат. А во всех остальных случаях, стало быть, — не сомневается.

С точностью до года определяются начало и окончание различных периодов древнеегипетской истории в книге французских египтологов Ж. Хьюссон и Д. Вальбелля “Государство и институты в Египте”. По их мнению, период Древнего царства начался около 2635 года до н. э., а завершился около 2140 года, соответствующие даты Среднего царства — 2022 и 1650 годы, Нового царства — 1539 и 1069 годы и т. д.¹

В главах по истории Древнего Египта, опубликованных в первом томе “Истории Востока”, даты тех или иных событий приводятся довольно редко. Например, указывается год восшествия на престол одного из фараонов XII династии — по словам автора этих глав И. В. Виноградова, “около 2040 г. до х. э. фиванский царь Ментухетеп I становится фараоном всего Египта”². По “хронологии” Солкина правление “Ментухотепа I” началось в 2119 году. “Около 1500 г. до х. э., после смерти Хатшепсут, — пишет И. В. Виноградов, — Тутмосис III, ранее не упоминавшийся официально, стал наконец единовластным царем Египта...”³. По “хронологии” В. В. Солкина Тутмосис III вступил на фараоновский трон в 1479 году до н. э.

Датировка событий египетской древности, происходивших несколько тысячелетий назад, в столь точных цифрах неизбежно порождает вопросы о том, откуда берутся такие цифры, и какова методика этой датировки. Очевидно, что она должна основываться на знании особенностей календаря древних египтян, их общественной жизни, политической истории Древнего Египта. Ведь для того, чтобы определить даты правлений древнеегипетских фараонов, необходимы сведения о том, в каком порядке они сменяли друг друга на престоле, сколько лет каждый из них правил, все ли они были единоличными правителями, и не было ли таких периодов в древней истории Египта,

¹ *Husson G., Valbelle D. L'état et les institutions en Égypte. Des premiers pharaons aux empereurs romains. Paris, 1992. P. 337–338.*

² История Востока в шести томах. Т. 1. Восток в древности. М., 2000. С. 167.

³ Там же. С. 375.

когда несколько фараонов правили одновременно. Не случайно, по мере получения новых знаний о древнеегипетской истории у египтологов всякий раз появлялись и новые “хронологии” этой истории.

Но если закономерен вопрос о том, каким образом египтологи умудряются датировать ход истории Древнего Египта в цифрах, обозначающих год и даже месяц, то столь же уместно спросить, каково происхождение знаний о египетском прошлом.

Предлагаемая книга возникла из моего стремления получить ответы на эти вопросы. Я решил возвратиться к тому моменту, когда началось изучение древнеегипетской цивилизации, и проследить, откуда, из каких источников и каким образом добывались знания о ней, как шло их накопление и осмысление.

В начале XX столетия Гастон Масперо писал в одной из самых известных своих книг: “Египтология родилась во Франции: Шампольон Младший (1790—1832) стал ее основателем”¹. Утверждая это, французский египтолог предполагал, что подлинное изучение Древнего Египта началось только после дешифровки иероглифов. В действительности, сама эта дешифровка не была одномоментным актом, но представляла собой длительный процесс разгадки тайны древнеегипетской письменности, в котором участвовали многие поколения европейских интеллектуалов, и который предполагал накопление определенной массы знаний о культуре Древнем Египте. Уже по этой причине рождение египтологии следует отодвинуть от времени Шампольона по меньшей мере на несколько веков. Сам Ж. Ф. Шампольон не скрывал, что в исследовании древнеегипетского иероглифического письма пользовался идеями, высказанными, помимо прочих, Клементом Александрийским — христианским теологом, жившим во второй половине II — начале III века, а также египетским жрецом-магом конца V века Хораполло.

Изучение истории Древнего Египта началось еще в ... Древнем Египте. С этого момента и начинается история египтологии, рассказанная в настоящей книге. Египетские жрецы играли большую роль в сохранении и распространении знаний о древнеегипетской цивилизации в эпоху античности. Именно у них греческие историки и философы заимствовали многие сведения об общественной жизни египтян в далекие времена.

¹ *Maspero G. Égyptologie. Paris, 1915. P. 5.*

В Средние века египтология развивается, главным образом, благодаря усилиям европейским интеллектуалов, в большинстве своем священников. Египет еще с античности рассматривался европейцами в качестве хранилища неких тайных знаний, дающих неограниченную власть над душами людей. И считалось, что эти знания сохраняются неким кланом мудрецов и передаются по наследству из поколения в поколения. Одно время древнеегипетские иероглифы рассматривались в качестве знаков-символов, в которых когда-то были зашифрованы тайные знания, которыми располагали египетские жрецы.

Египтология стала в Средние века неотъемлемой частью европейской духовной культуры. Таковой она оставалась и в последующем. Изучая древнеегипетскую цивилизацию, европейские интеллектуалы, искали в ней начала своей духовной культуры, корни своей цивилизации.

Мнение о том, что для познания истории своей страны, культуры своего народа, следует изучать непосредственно только их, является большим заблуждением, — к сожалению, весьма распространенным в настоящее время. На самом деле все познается по-настоящему только в сравнении с другим. Только взгляд на историю и культуру своей страны через призму истории и культуры других народов, позволяет увидеть и понять в ней самое главное — ее предназначение в мировой истории.

Предназначение древнеегипетской цивилизации заключалось в том, чтобы развить до небывалой высоты культ духовного начала в человеке. Ученые до сих пор спорят о том, для чего в Египте строились пирамиды, и ответ на этот вопрос ищут в их устройстве. Между тем, **чтобы узнать для чего возводились эти грандиозные сооружения, необходимо понять для чего жили египтяне.** И тогда станет очевидным, что пирамиды — это обители душ умерших людей.

С гибелью тела древнеегипетской цивилизации не исчезла ее душа¹. Это чувствовали и понимали средневековые европей-

¹ Характер этой души хорошо выражают копии и рисунки древнеегипетских памятников, собранные немецким египтологом Карлом Лепсиусом и напечатанные в дюжине томов большого формата в 1849—1859 гг. См.: *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preussen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842—1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition auf Befehl Seiner Majestät.* Herausgegeben und erläutert von C. R. Lepsius. Bd. I—XII. Berlin. (На титульных листах фолиантов этого собрания не указан год издания).

ские интеллектуалы, посвящавшие всю жизнь и материальные средства поискам оставшихся от Древнего Египта культурных ценностей. И не случайно среди этих ценностей особенно большое значение придавалось ими папирусам с начертанными на них древними письменами.

Египтология никогда не была просто наукой. Она всегда была чем-то большим, чем наука. Ее скорее можно назвать религией. Поездки европейцев на территорию Египта в Средние века, в эпоху Возрождения, в XVIII веке воспринимались в Европе как путешествия по святой земле, а сами путешественники представляли не в качестве исследователей древнего общества, но исключительно в виде паломников. В течение долгого времени европейские образованные люди относились к Древнему Египту в большей степени не как к объекту исторических исследований, но как к некой духовной — божественной — субстанции, сконцентрированной на берегах Нила. И туда отправлялись так, как отправляются в монастырь, уходя от противоречащей всякому здравому смыслу общественной жизни, и в надежде — приобщиться к вечному.

Самый главный урок, который несла в себе древнеегипетская история, заключался в том, что вечен только дух, все материальное бrenно и рано или поздно превратится в груды камней, которые сохранят свою ценность только потому, что будут нести на себе отпечатки духа погибшей цивилизации.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Возвращение к началам

“Короче говоря, милорд, все эти научные системы — не что иное, как заколдованные замки: они кажутся чем-то реальным, а в действительности — лишь видимость, и, подобно этим замкам, они исчезают без следа, как только снято заклятие.

Чтобы разрушить чары, нужно вернуться к началу. Это выражение может показаться странным, но в нем есть свой смысл.

Мы должны тщательно и беспристрастно исследовать основания, и когда обнаружим, что они маловероятны или вовсе невероятны, будет нелепо ожидать чего-либо лучшего в воздвигнутом на таком фундаменте сооружении”.

Лорд Болингброк.

“Письма об изучении и пользе истории”.

Древний Египет: сведения общего характера

1. Название страны. Слово “Египет” (на английском языке — “Egypt”, на немецком — “Ägypten”, на французском — “Égypte”) происходит от древнегреческого термина “Айгюптос”. Во времена Гомера древние греки называли этим словом реку Нил¹. Впоследствии оно стало употребляться для наименования страны², располагавшейся по обеим сторонам данной реки, которая свою очередь получила у греков название “Нейлос”. Историк Геродот Галикарнасский, живший в V веке до н. э., называл Египтом страну, а Нилом — реку, протекающую по ее территории. Во второй книге его “Истории” приводятся факты, объясняющие каким образом

¹ См.: *Гомер*. Одиссея. IV, 477: “Знай, что тебе суждено не видать ни возлюбленных близких

В светлом жилище своем, ни желанного края отчизны

Прежде, пока ты к бегущему с неба потоку **Египту**

Вновь не придешь и обещанной там не свершишь гетакомбы
Зевсу и прочим богам, беспредельного неба владыкам”.

(*Гомер*. Одиссея / Пер. с древнегреческого В. А. Жуковского. М., 1981. С.77).

Гомер. Одиссея. XIV, 257: “Не был корабль поврежден; нас, здоровых, веселых и бодрых,

По морю мчали они, повинуюсь кормилу и ветру.

Дней через пять мы к водам светлоструйным потока **Египта**

Прибыли: в лоне потока легкоповоротные наши

Все корабли утвердив, я велел, чтоб отборные люди

Там, на морском берегу, сторожить их остались...” (там же. С. 218). См. также: *Гомер*. Одиссея. IV, 581; XVII, 427 (там же. С. 80, 265).

² По-видимому, название “Египет” распространилось на эту страну уже во времена Гомера. На эту мысль наводит следующий стих из его “Одиссеи” (XVII, 424—428), в котором слово “Египет” используется для обозначения и страны (в первом случае), и реки:

“Все уничтожил Кронион — была, без сомнения, святая

Воля его, чтоб с дружиной отважных добытчиков поплыл
в отдаленный **Египет** (он там приготовил мне гибель).

В лоне потока **Египта** легкоповоротные наши

Все корабли утвердив...” (там же. С. 265).

слово, применявшееся для названия реки, стало использоваться для наименования территории, прилегающей к ней. Геродот пишет, в частности, что ионяне в его время “только одну Дельту считают Египтом” и вслед за тем отмечает, что “Дельта — наносная земля” (*Геродот. II, 15*)¹. Указав, что древнейшим властителем из людей в Египте был Мин, Геродот сообщает далее: “В его время весь Египет, кроме Фиванской области, являлся болотом и вся местность, лежащая теперь ниже озера Мерида, находилась под водой... И действительно, всякий здравомыслящий человек (даже если он об этом раньше и ничего не слышал) с первого взгляда убедится, что Египет, куда эллины плавают на кораблях, недавнего происхождения и является даром реки” (*Геродот. II, 5*)². В современных исторических трудах данное высказывание Геродота иногда понимается в том смысле, что река составляла фундамент египетской экономики³. В действительности, называя Египет “даром реки”, греческий историк вкладывал в это определение самый что ни на есть прямой смысл — *река образовала пространство суши, ставшее территорией страны*. Именно так понимал высказывание Геродота греческий историк-географ Страбон Каппадокийский, живший на рубеже I века до н. э. — I века н. э. Об этом свидетельствует следующий отрывок из его “Географии”: “Реки несут ил вниз по течению, так что эти равнины являются как бы их порождениями, и совершенно правильно сказано, что

¹ *Геродот. История в девяти книгах* / Перевод и примечания Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1993. С. 84.

² *Геродот. История*. С. 81. В тексте книги Геродота, изданной на русском языке, перед словом “Египет” в приведенной фразе стоит заключенное в квадратные скобки слово “Нижний”, а после слова “реки” — слово “Нил” также в квадратных скобках. Сам Геродот писал в данном случае слово “Египет” без добавления к нему определения “Нижний” и реку не называл “Нилом”.

³ “По словам Геродота, Египет — “дар Нила”, ибо Нил был источником неиссякаемого плодородия, основой всей хозяйственной деятельности”, — говорится, например, в книге “Древние цивилизации” (Древние цивилизации / Под общей ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1989. С. 37). “Классическое определение Геродота “Египет — дар Нила” имеет абсолютно точное значение. Плодородие наносных (аллювиальных) почв долины Нила зависело от периодических разливов реки”, — пишет В. Г. Борухович (*Борухович В. Г. Вечное искусство Эллады*. СПб., 2002. С. 24). “Речной бассейн страны обязан своим существованием, плодородием и красотой протекающей через нее огромной исторической реке Нил. Поэтому Египет в древности назывался *даром Нила*”, — такое утверждение содержится в анонимной (т. е. без указания авторов) книге “Библийская энциклопедия”, вышедшей в издательстве “Локид-Пресс” (М., 2002. С. 188).

равнины принадлежат рекам. Это высказывание Нearcha¹ тождественно тому, что Геродот говорит о Ниле и о прилегающей к нему области, что она — дар Нила. На этом основании Нearch правильно замечает, что Нил называли тем же именем, что и египетскую страну” (*Страбон*. XV, 16)². Древнегреческий писатель Павсаний (ок. 110—180 г. н. э.) также отмечал, что “дельта в Египте образуется не морем, а рекою Нилом” (*Павсаний*. VI. 26. 9)³.

Из приведенных высказываний древнегреческих историков становится вполне понятным, каким образом название реки превратилось в название страны. В таком случае неясным остается лишь происхождение самого термина “Египет (Айгюптос)”. По мнению большинства историков, он образовался от словосочетания “Хет-ка-Птах (дом двойника бога Птаха)”, которым древние египтяне обозначали город, являвшийся в течение многих веков резиденцией правителей их страны. В исторической литературе этот город более известен под древнегреческим названием “Мемфис”. Но некоторые историки полагают, что слово “Египет” произошло от имени города Коптос или Гуптос. Это имя породило слово “копты”, которым еще в XIX в. обозначались коренные жители Египта, а также турецкое название долины Нила — Гипт⁴.

На языке древних евреев Египет именовался “Мисраимом”⁵, жители Вавилона знали его как “Мусур”, эфиопы — как “Габаза” или “Месра”. Арабы, захватившие Египет в VII в., называли его “Миср”⁶ или “Маср”.

По свидетельству уроженца Северной Африки Льва Африканского (конец XV — первая половина XVI в.), те, кто жил в Египте

¹ Командующий флотом в армии Александра Македонского.

² *Страбон*. География в 17 книгах / Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1994. С. 644.

³ *Павсаний*. Описание Эллады. Т. 2. Спб., 1996. С. 112.

⁴ См. об этом: *Морозов Н. А.* Христос. Кн. 6. Из вековых глубин (части IV—VIII). М., 1998. С. 632.

⁵ По преданию, изложенному в книге “Бытие” Ветхого Завета, египетский народ распространился от Мицраима — сына Хама и внука Ноя. В русском хронографическом своде XV в. Мицраим называется Местраимом. При упоминании о нем отмечается, что “от негоже вьстрии и египтяне” (Летописец Еллинский и Римский / Вступит. статья, археографический обзор и критический аппарат О. В. Творогова. Спб., 1999. Т. 1. С. 6).

⁶ См.: *Лев Африканский*. Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть / Пер. с итальянского, комментарий и статья В. В. Матвеева. Л., 1983. С. 316. Современные египтяне, говорящие на арабском языке, иногда также называют свою страну “Маср” или “Миср”.

в указанное время, называли данную страну “аль-Кибт”: они говорили, что “Кибт был первым, кто начал властвовать над этой страной и построил там дома”¹. Сами себя эти жители обозначали таким же термином, отмечал Лев Африканский, добавляя при этом, что от “подлинных египтян остались только христиане, которые живут там в настоящее время. Все остальные приняли веру Мухаммеда и породнились с арабами и африканцами”².

Древние же египтяне называли свою страну “Землей Возлюбленной” или “Землей Олив”. Но чаще всего они использовали в этом случае слово “Кемет”³, означающее “Черная земля”. Себя древние египтяне именовали соответственно “кеми” — “люди черной земли”.

Резиденция древнеегипетских правителей — столица государства — неоднократно перемещалась на протяжении истории Древнего Египта из одного города в другой. Но самыми крупными столичными городами были Мемфис, Фивы, Гелиополь.

Столицей современного Египта является город Каир. Это название произошло от арабского наименования Египта, звучавшего как “Маср”. “Когда современный город был основан в десятом столетии, его отличали эпитетом *el Kahireh*, “победоносный”, от более старого города *Masr el Atikeh*. Итальянцы убрали *h*, которое они не могли произносить, заменили арабское *el* на свое, обозначающее мужской род, *il* и таким образом создали название *il Cairo*”⁴.

2. Географическое положение. Плодородная почва Древнего Египта действительно отличалась черным цветом, поскольку формировалась в процессе ежегодных разливов реки Нил. Эта река имела огромное значение в экономике древнеегипетского общества. Она создавала благоприятные условия для земледелия, скотоводства и торговли. Во многом именно Нилом определялась конфигурация территории Древнего Египта. Страбон писал в своей “Географии”: “Одним словом, Египет состоит только из речной области, именно из самого крайнего её пространства по обеим сторонам Нила, которая, начинаясь от границ Эфиопии и простира-

¹ Лев Африканский. Африка — третья часть света. С. 316.

² Там же.

³ Сочетания иероглифов, которыми древние египтяне обозначали указанные названия своей страны, приводятся в книге “Мумия” английского египтолога Э. А. У. Баджа (*Бадж Э. А. У. Мумия. СПб., 2001. С. 17–18*). Современные египтяне, говорящие на арабском языке, называют свою страну “Маср” или “Миср”.

⁴ The Princeton review. 1855. Vol. 27. Issue 4. P. 656–657.

ясь до вершины Дельты, редко где-либо занимает непрерывно обитаемое пространство шириной в 300 стадий¹. Таким образом, высохшая после разлива страна в длину, за исключением более значительных отклонений, имеет сходство с лентой пояса. Эту форму дают горы по обеим её сторонам, простирающиеся от Сиенской области до Египетского моря; ибо на каком расстоянии простираются эти горы и отстоят друг от друга, на таком же расстоянии суживается или расширяется река и придает различную форму обитаемой земле” (*Страбон*. XVII, 4)².

Перед впадением в Средиземное море Нил распадался на несколько рукавов, образуя обширную долину. Вследствие этого Древний Египет разделялся на две географически обособленные части — узкий по ширине и вытянутый в длину Верхний Египет и располагавшийся севернее³ дельтовидный Нижний Египет.

Размеры территории древнеегипетского государства менялись в различные эпохи его истории. Она могла расширяться в результате успешных завоевательных войн или уменьшаться вследствие поражений в войнах. По оценке Геродота территория этой страны в своем самом широком месте — на побережье Средиземного моря — имела протяженность в 3 600 стадий (около 640 км), в самом же узком месте — в Верхнем Египте — её протяженность не превышала 200 стадий (приблизительно 36 км). В длину же Египет вытягивался от моря до своего самого крупного города в верхнем течении Нила на общее расстояние 7 920 стадий (приблизительно 1400 км)⁴.

3. Египет — древнейшее государство в мировой истории. Легенда об Атлантиде. В современной исторической науке господствует мнение о том, что именно на территории Египта возникло самое первое в истории человечества классовое общество и государство⁵. Время его появления относится большинством исследо-

¹ Стадий — древнегреческая мера длины. Аттический стадий равен 177, 6 м., олимпийский стадий — 192, 27 м.

² *Страбон*. География. С. 729.

³ Нил течет с юга на север, но не по прямой линии, а по ломанной, похожей на латинскую букву N.

⁴ “Расстояние от моря вглубь страны до Фив” Геродот определяет цифрой 6 120 стадий, а “от Фив до города под названием Элефантина — 1 800” (*Геродот*. II, 9). См.: *Геродот*. История. С. 82.

⁵ “Классовое расслоение общества впервые в мире произошло в Египте и на юге Месопотамии, т. е. в Шумере”, — пишет, например, И. М. Дьяконов (см.: *История Востока в шести томах*. Т. 1. Восток в древности / Отв. ред. В. А. Якобсон. М., 2000. С. 34).

вателей к XXXIV—XXXI столетиям до н. э.¹ Указанными столетиями датируется и начальный этап существования самого раннего классового общества и государства на территории Месопотамии². Зарождение государственности в Древней Индии — в рамках так называемой Хараппской цивилизации — связывается с XXV—XXIII столетиями до н. э.³, древнейшей государственности (династии Ся) в Древнем Китае — с XXIII столетием до н. э.⁴ Однако изучение древнейших обществ продолжается, и новые археологические раскопки на территории Египта, Индии, Китая, Месопотамии могут дать материал, существенно меняющий наши представления как о времени возникновения самых ранних в истории человечества государств, так и о содержании процессов классовообразования и государствообразования.

В некоторых из дошедших до нас сочинений древних писателей приводятся сведения, согласно которым могущественные державы и развитые цивилизации существовали на Земле 11—12 тысяч лет назад. На основании этих сведений можно предположить,

¹ Авторитетный английский египтолог У. Эмери пишет в своей книге, посвященной ранним периодам истории Древнего Египта: “Примерно за 3400 лет до н. э. в Египте произошли кардинальные изменения, и страна из состояния развитой неолитической культуры, носителями которой были отдельные племена, быстро перешла к состоянию государственности, точнее — оказалась под властью двух царей, имеющих довольно налаженную систему управления” (*Эмери У. Б.* Архаический Египет / Пер. с англ. Н. Н. Каменской и А. С. Четверухина. СПб., 2001. С. 36).

² См.: *Антонова Е. В.* Месопотамия на пути к первым государствам. М., 1998. С. 74—75 и др.

³ См.: *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Индия в древности. СПб., 2001. С. 93. Материалы археологических раскопок убедительно свидетельствуют о том, что в рамках Хараппской цивилизации существовало заметное классовое расслоение общества и государственность (см.: там же. С. 95—97). Данная цивилизация иногда именуется в исторических работах Индской. А. А. Вигасин датирует ее возникновение XXIII веком до н. э. (см.: *История Востока в шести томах. Т. 1. Восток в древности. С. 390*) и предполагает, что она “может считаться третьей по времени появления древневосточной цивилизацией (там же. С. 392).

⁴ Сведения о династии Ся весьма скудны и версия об этой государственности относится к категории легенд, однако археологические раскопки последних десятилетий дают исследователям все больше материалов, позволяющих считать государственность династии Ся реально существовавшей на ранних этапах истории Древнего Китая. См. об этом: *Крил Х. Г.* Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Пер. с англ. Р. В. Котенко. СПб., 2001. С. 30; *История Востока в шести томах. Т. 1. Восток в древности. С. 193.*

что цивилизации, называемые нами “древними”, не были на самом деле первыми в мировой истории цивилизациями: они сложились на развалинах предшествовавших им — еще более древних цивилизаций, погибших в результате каких-то природных катастроф.

Одним из таких сочинений, в котором говорится помимо прочего и о Древнем Египте, является диалог древнегреческого философа Платона “Тимей”. Его содержание построено в виде беседы четырех известных афинян: Сократа, Тимея, Крития и Гермократа. Во время этой беседы Критий пересказывает древнее предание, которое он слышал в своем детстве от какого-то старца. Согласно данному преданию, знаменитый мудрец и государственный деятель Афин Солон, возвратившись из Египта¹, поведал об удивительных фактах из истории греков и египтян, сообщенных ему египетскими жрецами.

Пребывая среди жрецов г. Саиса и желая узнать у них какие-либо сведения о прошлом Египта, Солон рассказал им однажды греческие мифы о событиях, происходивших в самые древние времена истории Греции. В ответ на его рассказ один из жрецов воскликнул: “Ах, Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!...Какое бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь то в нашем краю или в любой стране, о которой мы получаем известия, все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах; между тем у вас и прочих народов всякий раз, как только успеет выработаться письменность и все прочее, что необходимо для городской жизни, вновь и вновь в урочное время с небес низвергаются потоки, словно мор, оставляя из всех вас лишь неграмотных и неученых. И вы снова начинаете все сначала, словно только что родились, ничего не зная о том, что совершалось в древние времена в нашей стране или у вас самих”². И далее жрец сообщил Солону, что девять тысяч лет назад государство, “ныне известное под именем Афин”, было первым по военному могуществу и превыше сравнения стояло по со-

¹ Согласно Плутарху, Солон отправился в Египет после того, как будучи избранным на должность архонта и законодателя, осуществил в Афинах серию реформ. См.: *Плутарх. Солон и Попликола*. 26 (*Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах*. Т.1. М., 1994. С. 109). По современной хронологии эти реформы датируются 594 г. до н. э. Датой же отъезда Солон в Египет считается 571 г. до н. э.

² *Платон. Тимей*. 22 (*Платон. Собрание сочинений в четырех томах*. Т. 3. М., 1994. С. 426—427).

вершенству своих законов. Что эти законы были восприняты Египетским государством, которое возникло на тысячу лет позднее вышеуказанной древнегреческой державы. Что помимо законов Египет перенял у последней также и социальную организацию — деление общества на сословие жрецов, “обособленное от всех прочих”, воинское сословие, сословие ремесленников, сословия пастухов, охотников и земледельцев. Наконец, Солону было сказано, что в те далекие времена древнегреческая держава сумела выстоять и победить в борьбе против завоевателей, пришедших с острова Атлантида. И что тем самым она спасла от угрозы рабства и другие народы. Завершая это свое повествование о древнейших событиях, жрец сказал: “Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину”¹.

В дополнение к приведенному рассказу египетского жреца следует заметить, что сами древние египтяне считали себя народом родственным грекам. Возможно, эта родственность древних египтян с древними греками была родством по крови. Некоторые основания для такого предположения существуют². Многие древнеегипетские боги были одновременно богами и древних греков³. Например, в г. Саисе, в котором Солон беседовал с египетскими жрецами, существовал храм греческой богини Афины;⁴ она являлась одновременно и египетской богиней по имени Нейт⁵.

О могущественной державе, центром которой был остров Атлантида, рассказывается и в диалоге Платона “Критий”⁶. Здесь

¹ Платон. Тимей. 25 (Там же. С. 430).

² Э. А. У. Бадж делал на основании результатов археологических раскопок следующий вывод: “То, что древние египтяне и их культура не были чисто африканского происхождения, подтверждается надписями и постоянно возрастающим количеством портретных изображений царей и знати, которые относятся к древнейшей эпохе” (Бадж Э. А. У. Мумия. С. 12).

³ “Вообще почти все имена эллинских богов происходят из Египта”, — сообщает Геродот в своей “Истории” (Геродот. II, 50). Геродот. История. С. 96.

⁴ Об этой Афине (Минерве) упоминает Цицерон в одном из своих трактатов. См.: Цицерон. О природе богов. III, 23, 59.

⁵ Согласно Плутарху Афину называли в Египте также Изидой (“В Саисе сидящая статуя Афины, которую они считали также Изидой...”). См.: Плутарх. Об Изиде и Осирисе, 9 (Plutarch. De Iside et Osiride / Ed. with introduction J. Gwyn Griffiths. Cambridge, 1970. P. 131).

⁶ См.: Платон. Критий. 108–121 (Платон. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. С. 503–515).

описывается устройство резиденции ее верховных властителей, порядок управления ею. И в диалоге “Тимей”, и в диалоге “Критий” Египет представляется в качестве одной из провинций указанной державы¹.

Все эти сведения, отраженные в названных диалогах Платона, носят, конечно же, сугубо легендарный характер. Платон и сообщал их именно как легенду — как передававшееся из века в век предание. Тем не менее, рассказ о том, что 10—11 тысяч лет назад на острове, именовавшемся Атлантидой, существовало “удивительное по величине и могуществу”² государство, распространявшее свою власть на многие окружающие его страны, в том числе и на территорию Египта, вряд ли является полным вымыслом. Все древние легенды основаны, как правило, на каких-то действительно происходивших событиях. И в данном рассказе приводится ряд таких подробностей об Атлантиде, которые весьма похожи на реальные исторические факты³.

Факт существования развитой цивилизации в эпоху, предшествовавшую по времени известным ныне обществам Древнего Востока, упоминается во многих древневосточных религиозных произведениях. При этом все они сходятся в том, что указанная цивилизация погибла в результате какого-то грандиозного катаклизма — наводнения или землетрясения.

Древневосточные предания о развитой человеческой цивилизации, существовавшей за десять и более тысяч лет до начала христовой эры, противоречили представлениям о древней истории человечества, закрепленным в Ветхом Завете. Поэтому христианские идеологи вели борьбу с ними: объявляли ложными всякие сказания об этой цивилизации, уничтожали манускрипты, в ко-

¹ Платон. Тимей. 25 (там же. С. 429); Платон. Критий. 114 (там же. С. 508).

² Платон. Тимей. 25 (там же. С. 429).

³ В частности, в диалоге “Тимей” Платон упоминает о других островах, расположенных за островом Атлантида, и о “противолежащем материке” за этими островами. Нетрудно догадаться, что речь здесь идет об Американском континенте, открытом, как общепринято считать, Христофором Колумбом в 1492 г. В диалоге “Критий” содержится упоминание о высоких холмных горах и равнинах, “которые ныне зовутся каменистыми, а тогда были покрыты тучной почвой”, и об обильных лесах в горах. Современная палеогеография подтверждает факт существования густых лесов на побережье Средиземного моря в те времена, о которых рассказывает в указанном диалоге Платон. См.: Палеогеография Европы за последние сто тысяч лет. М., 1982.

торых содержались какие-либо рассказы о ней. Русский теософ Е. П. Блаватская писала об этом следующее: “Дни Константина¹ были последним поворотным пунктом в истории, периодом чрезвычайной борьбы, закончившейся в Западном Мире удушением древних религий во славу новой, созданной на их трупах. С тех пор началось насильственное и неукоснительное, всеми правыми и неправыми мерами проводимое, сокрытие от любопытства потомства перспектив в далекое прошлое, за пределы Потопа и Сада Эдема. Каждый вход был заделан, каждый рекорд (письменный памятник — В. Т.), на который можно было наложить руки, был уничтожен”².

Однако христианские идеологи не смогли полностью искоренить память о добиблейской человеческой истории. В 1652 году иезуитский ученый-энциклопедист, знаток многих восточных языков Атанасиус Кирхер³ признавался в своей книге “Египетский Эдип” в том, что долгое время считал рассказы об Атлантиде простыми баснями, но после того, как ему удалось лучше узнать восточные языки он пришел к убеждению, что все эти легенды, в конечном итоге, должны быть лишь развитием великой истины⁴.

По данным современной палеографии 11—12 тысяч лет назад действительно произошла некая глобальная природная катастрофа, совпавшая с концом последнего ледникового периода. Названное время удивительно совпадает со временем гибели цивилизации Атлантиды, обозначенным в диалоге Платона “Тимей”.

Как бы то ни было, результаты археологических раскопок, проводимых в последние десятилетия на территории Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, заставляют все дальше в прошлое отодвигать время возникновения здесь первых государств. Думается, по мере изучения останков древних цивилизаций будет появляться все больше оснований для коренного пересмотра господствующих ныне представлений о древней истории человечества.

¹ Имеется в виду римский император Константин (306—321), признавший равенство христианства с другими религиями Римской империи.

² *Блаватская Е. П.* Тайная Доктрина: синтез науки, религии и философии в двух томах. Т. 1. Кн. 1. Космогенезис / Пер. с англ. Е. И. Рерих. Минск, 1993. С. 40.

³ Более подробно о нем и его творчестве говорится в § 3 главы 4.

⁴ *Kircher A.* *Œdipus Ægyptiacus, hoc est Universalis Hieroglyphicæ Veterum Doctrinæ temporum inuria abolitæ INSTAURATIO.* Opus ex omni Orientalium doctrina & sapientia conditum, nec non viginti diversarum linguarum autoritate stabilitum. Tomus I. Romæ, 1652. P. 71.

Египтологи давно уже обратили внимание на то, как быстро на территории Древнего Египта в середине IV тысячелетия до н. э. произошел переход от первобытнообщинного строя к классовому обществу и государству. “Все, что дошло до нас от того времени, — пишет У. Б. Эмери, — указывает на существование хорошо организованной и даже процветающей цивилизации. Все это было достигнуто за сравнительно короткое время. Такой вывод напрашивается потому, что мы не имеем почти никаких данных, которые свидетельствовали бы о длительном переходном или подготовительном периоде и послужили бы историческим фоном для развития письма и архитектуры”¹. Сам У. Б. Эмери главной причиной резкого скачка в развитии древнеегипетского общества на ранних этапах его истории считал вторжение в долину Нила нового народа, который якобы и принес с собой основы высокой цивилизации². Подобное объяснение быстроты возникновения на территории Древнего Египта развитой цивилизации дает и английский египтолог А. Гардинер³.

Однако, некоторые весьма авторитетные зарубежные египтологи отрицают факт стимулирующего воздействия на становление древнеегипетской цивилизации какой-либо чужой, более высокой по уровню своего развития, культуры⁴. По их мнению, цивилизация Древнего Египта сложилась спонтанно в результате постепенной эволюции самого древнеегипетского общества и государства.

С моей точки зрения, на основе тех скудных знаний о начальных этапах древнеегипетской истории, которые имеются ныне в распоряжении египтологов, разрешить подобные вопросы невозможно. В данном случае можно высказывать лишь предположения. Быстрота перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу и государству на территории Древнего Египта в середине IV тысячелетия до н. э. вполне может быть объяснена не нашествием чужеземников и воздействием чужеземной культуры, а рядом иных причин. Возможно, протекавший здесь в указанное время процесс классовообразования и государствообразования был повторным процессом. Вполне могло быть, что классовое общество и государство уже существовали в Древнем Египте в

¹ Эмери У. Б. Архаический Египет. С. 36.

² Там же. С. 37.

³ См.: Gardiner A. Egypt of the Pharaohs. Oxford, 1962. P. 392.

⁴ К ним относится, в частности, Дж. Уилсон. См.: Wilson J. The Culture of Ancient Egypt. Chicago, 1965. P. 22–27.

далекие времена. Но затем в силу каких-то катастрофических событий эта цивилизация погибла. И происходившие в древнеегипетском обществе в середине IV тысячелетия до н. э. процессы классовой дифференциации и формирования органов публичной власти являлись процессами не возникновения, а **восстановления** государства в Древнем Египте — **возрождения** древнеегипетской цивилизации. Именно по этой причине египтологи не имеют “почти никаких данных, которые свидетельствовали бы о длительном переходном или подготовительном периоде” древнеегипетского общества от первобытнообщинного строя к классовому обществу и государству.

По сообщению Геродота, египетские жрецы, рассказывая о стародавних временах, объясняли ему, что со времени первого египетского властителя и до правления жреца Гефеста по имени Сетос, вступившего на трон фараона Древнего Египта через 50 лет после изгнания эфиопской династии (т. е. приблизительно на рубеже VII—VI веков до н. э.), “прошло 341 поколение людей и за это время было столько же верховных жрецов и царей” (*Геродот*. II, 142). Древнегреческий историк считал, что это составляет 11 340 лет, если брать по три поколения в столетие¹. Диоген Лаэртский (*Diogenes Laertius*, конец II — первая половина III в. н. э.) во вступлении к своему трактату “Жизнь философов (*Vitae philosophorum*)” отмечал, что, по уверению египтян, “начинателем философии, хранимой жрецами и пророками, был Гефест, сын Нилуса²; а от него до Александра Македонского прошло 48 863 года, и за это время было 373 солнечных затмения и 332 лунных” (*Диоген Лаэртский*. I, 1—2)³. Античный писатель Мартиан Капелла (*Capella Martianus Minneus Felix*, конец IV — первая половина V в. н. э.) сообщал о том, что египтяне более 40 000 лет вели астрономические наблюдения. Подобных фактов, свидетельствующих о том, что корни древнеегипетской цивилизации уходят в прошлое на десятки тысяч лет, довольно много в произведениях античных и средневековых авторов. И не исключено, что они несут в себе не только миф, но также истину.

¹ См.: *Геродот*. История. С. 124.

² Так греки называли древнеегипетского бога Птаха.

³ *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Второе, исправленное, издание. М., 1986. С. 55.

ГЛАВА 1

Исторические знания в Древнем Египте

§ 1. Древнеегипетские жрецы как историки Древнего Египта

В ДРЕВНЕМ Египте хорошо понимали, какую высокую ценность имеют исторические знания. Недаром Платон, сам посещавший в свое время Египет, при создании диалога “Тимей” именно в уста египетского жреца вложил мысль о том, что народ, не знающий своего прошлого, будет всегда оставаться в детском возрасте.

В 1937 году французский ученый Ж. П. Лаур, рассматривая пирамиду фараона Унаса¹, обнаружил ряд иероглифов, которыми сообщалось о том, что жрец Хаэмуас восстановил имя фараона Верхнего и Нижнего Египта Унаса на лицевой стороне пирамиды, так как он *любит восстанавливать монументы фараонов Верхнего и Нижнего Египта*. Указанный Хаэмуас являлся сыном фараона Рамсеса II и жил приблизительно в середине XIII века до н. э.² Он занимал должность верховного жреца бога Птаха и был известным среди своих современников магом³. Статуя Хаэмуаса из желтого песчаника, хранящаяся в настоящее время в Каир-

¹ Один из представителей пятой династии верховных властителей Древнего Египта.

² В некоторых работах по истории Древнего Египта имя этого человека пишется как “Khaemwese”. Французский египтолог Г. К. Ш. Масперо читал его как “Khâmoisît”. В энциклопедическом же словаре “Who is who in Ancient Egypt” оно обозначается как “Kha'emweset”. (“Kha'emweset was the son of Ramesses II and Queen Istnofret. While still a child, he took part in a campaign in Nubia. He designed a burial for the Apis Bulls at the temple of Ptah in Memphis. While in Memphis, he visited Saqqara and commissioned for a historical study of the necropolis. For this he was nicknamed the “Egyptologist Prince”. He was very popular and his mortuary cult lasted until the Roman era. He was then incorporated into several Roman legends and was mentioned in the demotic literature for that era”).

³ В Лувре в настоящее время хранится папирус с магическими формулами, авторство которых египтологи приписывают жрецу Хаэмуасу.

ском музее, показывает его именно как жреца Птаха: он держит в руках “наос — ковчежец с изображением бога Птаха—Татенена, древнейшего божества Мемфиса”. Другая статуя Хаэмуаса стоит в Британском музее. В Лувре хранится его золотая маска, извлеченная в середине XIX века из его усыпальницы в Серапеуме¹.

В Древнем Египте регулярно велись записи важнейших исторических событий, составлялись хроники правлений различных династий верховных властителей. Древнеегипетские храмы были не только центрами религиозного культа, но и хранителями исторического опыта египтян. В храмовых библиотеках сберегались в течение многих веков собрания документов, в которых фиксировались важнейшие события истории Древнего Египта, отражалась бытовая, религиозная и политическая жизнь древнеегипетского общества. Некоторые — наиболее важные с точки зрения древних египтян — исторические сведения фиксировались на каменных плитах и обелисках, стенах пирамид и храмов.

Европейские путешественники и археологи, посещавшие и изучавшие Египет на протяжении XIX—XX веков, обнаружили на его территории несколько вариантов хронологических списков с именами властителей, правивших в древние времена в Египетском государстве. Данный факт свидетельствует, что ведение летописей было для древних египтян священной традицией.

§ 2. “Египтиака (Αἴγυπτιακά)” Манефона Севеннитского

В НАЧАЛЕ III века до н. э. появилось сочинение “Египтиака (Αἴγυπτιακά)” египетского жреца Манефона² Севеннитского³,

¹ См. об этом: *Солкин В. В.* Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи Рамессидов. М., 2000. С. 98–99.

² Академик В. В. Струве полагал, что общепринятое в исторической науке имя Манефон (на греч.: Μανέθως) получилось из первоначального Манефоф (на греч.: Μανθωθ) в результате простой описки и что поэтому правильнее было бы называть египетского историка именем Манефоф или Манетот, которое означает “возлюбленный Тотом”. Присутствие в имени историка названия древнеегипетского бога Тота является вполне закономерным. Данный бог считался египтянами покровителем письменности.

³ В исторической литературе его обыкновенно именуют просто Манефоном. Однако в древности жил еще один историк по имени Манефон. Произведения последнего пока не обнаружены, но в одном из сохранившихся от эпохи античности документов указывается, что местом его жительства была Александрия. Автор же “Египтиаки” происходил из г. Севеннитоса, распо-

жившего во времена Александра Македонского и правителя Египта Птолемея I, то есть в начале IV — в конце III века до н. э. Названное произведение было написано на греческом языке на основе материалов из ряда египетских архивов (главным образом, из жреческих храмов Мемфиса и Гелиополя) и предназначалось, вероятно, для ознакомления правившего в Египте фараона Птолемея I (305—283 гг. до н. э.) или Птолемея II Филадельфа (283—246 гг. до н. э.) с историей подвластной ему страны. Впоследствии появился сокращенный вариант “Египтиаки” — так называемая “Эпитома (ἐπιτομή)”, представлявшая собой простой перечень имен египетских верховных властителей.

Ни полный, ни сокращенный текст “Египтиаки” Манефона Севеннитского до нас не дошел¹ — сохранились лишь отдельные фрагменты этого сочинения, приводимые в произведении Иосифа Флавия (*Josephus Flavius*, 38 — после 100 г.) “Против Апиона (I. 14), в “Церковной хронике” Евсевия Памфила, именуемого также Евсевием Кесарийским (ок. 260—340 г.), в “Хронографической эклоге (ἐκλογία Χρονογραφίας)” Георгия Синцелла (*Georgius Syncellus*, вторая половина VIII в. — после 810 г.)², в сочинении Абурейхана Бируни (973—1048) “Аль-Асар аль-Бакия (Памятники минувших поколений)”. Однако и в дошедшем до нас фрагментарном виде “Египтиака” Манефона Севеннитского представляет собой весьма ценный источник знаний о ходе истории Древнего Египта³.

ложенного в Нижнем Египте. Поэтому он — в отличие от Манефона Александрийского — Манефон Севеннитский.

¹ В 1914 году немецкий папиролог Ф. Билабель обнаружил папирус V века н. э. с начертанным на нем коротким (в одиннадцать строк) списком правивших в Египте фараонов XXVII (персидской) династии. Ознакомившись с находкой, он пришел к выводу о том, что перед ним отрывок из Манефоновой “Египтиаки”. Указанная находка оказалась единственной. Других фрагментов подлинного текста произведения Манефона обнаружить до сих пор не удалось.

² Фрагменты манефоновой “Египтиаки”, приводимые Георгием Синцеллом, заимствованы им из пятитомного труда Юлия Африканского (*Sextus Julius Africanus*, 180—250 гг.) “Хронография (Χρονογραφία)”, который не сохранился в своем первоначальном виде.

³ Есть основания предполагать, что кроме “Египтиаки” Манефон Севеннитский написал также “Священную Книгу”, “Эпитуму физических учений” и ряд других произведений. Но авторство Манефона является в данном случае небесспорным. Диоген Лаэртский упоминает в первой книге своих жизнеописаний философов о сочинении Манефона под названием “Краткая естественная история”. См.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 57.*

Знаменитый английский египтолог Уильям Флиндерс Петри писал о “Египтиаке” Манефона: “Это произведение являлось в его оригинальной форме в высшей степени авторитетным. Составленное при деятельном покровителе учености — Птолемеи Филадельфосе — и вполне возможно для большой библиотеки, которую он создавал, и написанное египетским жрецом, который знал, как использовать все дошедшие до его дней документы, оно имеет сильнейшие внешние притязания на доверие. Мы знаем даже из фрагментов, доставшихся нашему времени, какими основательными и систематическими были египетские записи: хроника всех лет и правлений первых пяти династий не имеет себе равных ни в какой стране, и фрагмент ее в Палермо показывает, какая в такую раннюю эпоху существовала систематическая запись; в то время как позднейший Туринский папирус XVIII династии, или до нее, давая протяженность правления каждого короля с суммированиями в интервалах, показывает, что та же самая склонность к точному исчислению сохранялась и в позднейшие времена. Именно тогда были созданы копии тех работ, на которые мог ссылаться Манефон при составлении своей истории для греческого мира”¹.

§ 3. Утрата знаний о египетской древности. Мифологизация истории Древнего Египта

К СОЖАЛЕНИЮ, основная масса накопленных древними египтянами сведений по истории своей страны была утрачена. Это произошло в значительной мере еще в эпоху древности вследствие разрушения под действием времени, природных катаклизмов и войн многих памятников египетской старины, гибели в силу различных обстоятельств документальных материалов и т. п. Вместе с тем на судьбе хранившихся в Древнем Египте знаний о египетском прошлом крайне отрицательно сказалась окончательная потеря египтянами политической независимости в IV веке до н. э.

Утвердившаяся на египетском троне после смерти Александра Македонского греческая династия Птолемеев покровительствовала наукам и искусствам. В период ее правления в Александрии была создана огромная библиотека, в которой хранились около 700 000 папирусных свитков. Желая создать условия для расцвета научного и художественного творчества, Птолемеи учредили

¹ *Flinders Petrie W. M. Researches in Sinai. London, 1906. P. 171.*

при своем дворе Мусейон (“Храм муз”) — корпорацию, объединявшую ученых различных стран и самых разных специальностей.

Как свидетельствуют сохранившиеся документы¹, особое покровительство представители династии Птолемеев оказывали египетским храмам, предоставляя им различные материальные субсидии и налоговые льготы. Будучи чужеземцами для египтян, Птолемеи стремились тем не менее управлять своими подданными в соответствии с привычными им порядками, заведенными в Египте еще в давние времена фараонами местного происхождения. В связи с этим они хотели знать египетское прошлое, историю правивших в Египте династий фараонов. По их заданию придворные историографы взялись за составление истории фараоновских династий. Для многих из этих историографов египетское прошлое было историей чужой, непонятной для них страны. Поэтому неизбежным результатом их историографических трудов было искажение реальной картины древнеегипетской истории. Известный французский египтолог второй половины XIX — начала XX веков Г. К. Ш. Масперо писал об этом следующее: “Иностранцы, греки, сирийцы, евреи, которых Птолемеи привлекали в Александрию и которые отсюда расселились по остальной части страны, начали по необходимости устанавливать синхронизм между своей историей и историей фараонов, и в связи с этим постепенно вводить новые элементы в традицию. Греки не делали ошибок, но их совершали в особенности евреи, обрабатывавшие египетский материал, и туземцы, в конце концов, приняли часть их махинаций”². По словам Г. Масперо, “мы имеем этому доказательство, для первой половины третьего столетия, во фрагментах и списках Манефона, представляющих не действительные анналы Египта, но систему, построенную на этих анналах”³.

¹ Например, надписи на так называемом “Розеттском камне”.

² “Les étrangers, Grecs, Syriens, Hébreux, que les Ptolémées attirèrent a Alexandrie et qui, de la, se répandirent sur le reste du pays, devaient nécessairement établir des synchronisms entre leur histoire et celle des Pharaons, et, par suite, insinuer des elements nouveaux dans la tradition. Les Grecs ne s'en firent pas faute, mais ce furent les Hébreux surtout qui travaillèrent la matière égyptienne, et les indigenes finirent par adopter une partie de leurs combinaisons” (*Maspero G. Matériaux pour un livre sur les deformations de l'historiographie égyptienne depuis les temps Memphites jusques et y compris ceux de la domination musulmane // Maspero G. Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. Tome septième. Paris, 1913. P. 273*).

³ Ibid.

В III—IV веках н. э. в Египте, являвшемся в то время составной частью Римской империи, утвердилось в качестве господствующей религии христианство. В результате древняя религия египтян и связанная с нею духовная культура стала приходить в упадок. Особенно пагубными для древнеегипетской культуры оказались изменения в сфере письменности.

В течение почти четырех тысячелетий, прошедших до этих событий, знаковую основу духовной культуры Древнего Египта составляла иероглифическая письменность (от греческого слова *ἱερογλυνφικός*¹). Она выступала в трех формах: *классической*, *иератической* и *демотической*. Классическая иероглифическая письменность предполагала использование иероглифов, начертанных в полном своем виде. Она использовалась, как правило, в надписях на каменных плитах, стенах пирамид или храмов. Иератическая письменность состояла из иероглифов, приспособленных для скорописи². Она возникла одновременно с классической иероглифической письменностью и применялась древнеегипетскими жрецами преимущественно для записи различных текстов на папирусах, хотя в этом случае могло употребляться и классическое иероглифическое письмо. Определение иератическая означает в данном случае жреческая (от древнегреческого слова *“ἱερατικός”* — “иератикос”, жреческий). Демотическая форма иероглифической письменности получила широкое применение позднее первых двух форм — во времена правления фараонов 25 и 26-й династий (VIII—VI вв. до н. э.). Ее название происходит от древнегреческого термина *“δημοτικός”* — “демотический”, народный. Данная форма представляла собой упрощенный вариант иератической формы иероглифической письменности. Она использовалась, как правило, при ведении административной документации и частной переписки.

Именно демотическая форма иероглифической письменности была наиболее распространенной в Древнем Египте в то время, когда здесь начало утверждаться христианство. При этом в ряде случаев египтянами продолжало применяться иероглифическое письмо.

¹ Данный термин образовался из сочетания слов *“ἱερός”* (священный) и *“γλυνφός”* (надпись).

² Современные египтологи при переводе текстов, написанных иератическим письмом, обыкновенно придают им сначала форму классического иероглифического письма.

Принятие значительной частью населения Древнего Египта христианской веры серьезно отразилось на развитии египетской письменности. Обращенные в христианство египтяне были вынуждены использовать для записи слов своего языка греческие буквы. Так возникла новая египетская письменность, получившая название коптской (а соответствующий этой письменности язык — наименование коптского языка). Коптская письменность довольно быстро вытеснила традиционное древнеегипетское письмо. Не только классическая с иератической, но даже демотическая форма иероглифической письменности вышла из употребления¹ и оказалась забытой.

Пагубным оказалось для древнеегипетской историографии и навязывание общественному сознанию египтян в процессе распространения в их среде христианства мифологии Ветхого Завета. Налагаясь на традиционные египетские исторические воззрения, эта мифология искажала их. Она вытравляла из памяти египтян реальные исторические события, имена действительно правивших в Египте властителей, замещая все это событиями да именами или чужой истории, или всецело вымышленными. Имена первых властителей Древнего Египта оказались в результате данной хирургической операции над египетской историей полностью забытыми, а на их троны воцарились библейские персоны — Ной, Хам, Мицраим и др. Вместе с ними в историческое сознание египтян была внедрена чуждая египетской исторической традиции легенда о всемирном потопе и другие сказания Ветхого Завета.

По свидетельству Г. Масперо, «редкие фрагменты, оставшиеся нам от языческих авторов, рассказывающих о Египте в римскую эпоху, и учение первых христианских хронографов показывают, что история, расширенная таким образом, уже являлась ничем иным, как сообщениями, отдаленными от реальной истории: так, никто уже не имел в своем владении списков полуправдивого Манефона, они были почти забыты. Как установлено, в них были введены новые имена, привнесенные новыми историями, предназначенные, в особенности после прихода христианства, приспособить светскую хронологию к рамкам хронологии священной и заменить языческие интерпретации древних монументов интерпретациями христианскими: вот факт только для примера, великие пирамиды перестали быть могилами, чтобы стать зернохра-

¹ Последний демотический текст был записан на стенах храма богини Изиды, расположенном на острове Филе (Philae), в 396 г. н. э.

нилищами, и имена Хеопса, Хефрена и Мицеринуса стирались с них, становясь именем еврея Иосифа, министра фараона. Вскоре отождествление первых тинитских государей с Мицраимом “Бытия” и его детьми стало полным: имена библейского происхождения заменили имена египетского происхождения, и если несколько из этих последних продолжали существовать, то почти всегда в форме в такой степени измененной, что их было трудно обнаружить. С другой стороны, магия, астрология, алхимия, божественные науки так разлились по берегам Нила в последние фараоновские времена, что заняли в народном воображении всю территорию, с которой отступила память о действительной истории, и разграбление древних некрополей и храмов стало профессией...”¹.

Утрата египтянами памяти о своей древней истории была закреплена арабским завоеванием VII в. Любопытно, что арабские историографы восприняли мифологизированную версию древнеегипетской истории, созданную христианскими хронографами на основе библейских легенд. Хронологическая таблица египетской истории, составленная иезуитским ученым XVII века Атанасиусом Кирхером на основе средневековых арабских манускриптов, открывается правлением библейского первочеловека — Адама, за которым следуют через три поколения властителей Енох, Мафусаил, Ламех, Ной, то есть также библейские люди².

В конечном итоге на территории, прилегающей к реке Нил, возникла новая цивилизация, не имевшая политической и культурной преемственности с древнеегипетской цивилизацией. Сохранившиеся на этой земле остатки величественных пирамид, развалины храмов, полуразрушенные статуи и другие многочисленные каменные сооружения не дали исчезнуть памяти о великой стране, существовавшей здесь в далекой древности. Но история Древнего Египта стала тайной, которую никто уже не знал и знать не мог — тайной, которую предстояло отныне разгадывать во все будущие века жизни человечества.

¹ *Maspero G.* Op. cit. P. 274—275.

² *Kircher A.* *Ægyptiacus*. Tomus I. Romæ, 1652. P. 79.

ГЛАВА 2

Античная египтология

§ 1. Сведения о Египте в трудах древнегреческих историков VI—III веков до н. э.

ИСТОКИ современной египтологии находятся в трудах древнегреческих историков: Гекатея Милетского (546—480 гг. до н. э.)¹, Геродота Галикарнасского (484 г. — между 431—425 г. до н. э.), Гекатея Абдерского (начало IV — конец III в. до н. э.). Именно они во время своих путешествий по Египту² собрали самые первые из сохранившихся до наших дней сведения о древнеегипетской истории — о том, как жили древние египтяне, как было организовано древнеегипетское общество, кто и как управлял им и т. д. Историкам из греков были, естественно, недоступны архивы

¹ В книге “Фрагменты ранних греческих философов” (Ч. 1. М., 1989. С. 135) приводятся следующие свидетельства об этом человеке: “Гекатей, сын Гегесандра, Милетец. Жил во времена Дария, царствовавшего после Камбиса, в одно время с Дионисием Милетским, в 65-ю олимпиаду, историограф. От него зависит Геродот Галикарнасский, который жил позже. Гекатей был учеником Протагора. Он первым обнародовал историю в прозе, а прозаическое сочинение — Ферекид”. Страбон, отмечая в своей “Географии”, что первым географом был Гомер, пишет далее: “И, как всем известно, преемники Гомера были также людьми знаменитыми и хорошо знакомыми с философией. Эратосфен говорит, что первыми двумя преемниками Гомера были Анаксимандр, ученик Фалеса и его соотечественник, и Гекатей Милетский; и что Анаксимандр первым выпустил в свет географическую карту, а Гекатей оставил труд по географии, приписываемый ему на основании сходства с другими его сочинениями” (Страбон. I, 1. 11). См.: *Страбон*. География в 17 книгах. М., 1994. С. 12—13.

² Относительно времени путешествия по Египту Гекатея Абдерского трудно сказать что-либо определенное. По мнению Э. А. У. Баджа, Гекатей Милетский посетил эту страну между 513 и 501 гг. до н. э. (*Бадж Э. А. У.* Мумия. С. 97). Другие историки полагают, что Гекатей Милетский был в Египте в то время, когда верховным властителем здесь был Амасис II (569—526 гг. до н. э.). Путешествие же Геродота современные историки датируют 455—445 гг. до н. э. См.: *Борухович В. Г.* Научное и литературное значение труда Геродота // *Геродот*. История. С. 466.

древнеегипетских храмов, в которых хранились записи исторических событий, списки верховных властителей Древнего Египта. Поэтому основную массу сведений о египетском прошлом Гекатей Милетский, Геродот и Гекатей Абдерский получали из рассказов тех египтян, которые знали историю своей страны (как правило, это были жрецы¹). Кроме того, греческие историки внимательно осматривали во время своих путешествий по Египту сохранившиеся памятники египетской старины — пирамиды, колонны и другие сооружения², наблюдали повседневную жизнь современных им египтян, стараясь увидеть в ней остатки прошлого их быта.

¹ Геродот относился к рассказам египетских жрецов с большим доверием. “Эти рассказы о стране мне представляются совершенно правильными”, — утверждал он в начале второй книги своего труда (*Геродот. История. С. 81*). “Итак, я верю рассказам жрецов об Египте и целиком разделяю их мнение”, — восклицал он далее (*Геродот. II, 12*). *Геродот. История. С. 83*. Однако некоторые сомнения в правдивости жрецов у Геродота все же были, о чем свидетельствует следующее его высказывание: “Кто может верить этому сказанию египтян, это его дело. Мне же в продолжение всего моего повествования приходится ограничиваться лишь передачей того, что я слышал” (*Геродот. II, 123*). *Геродот. История. С. 118*. Историк Г. Брушш не придавал большого значения сведениям, приводимым Геродотом. “...Повидимому, или жрецы вводили его намеренно в заблуждение двусмысленными выражениями, — писал он о Геродотовом описании египетской истории, — или же он имел доступ лишь к низшей касте жрецов, не знавших истории и сообщавших Геродоту лишь анекдоты, ходившие в устах народа без всякой хронологической связи и последовательности” (*Брушш Г. История фараонов // Все о Египте. М., 2000. С. 39*). Современные историки также весьма критичны в оценке рассказов египетских жрецов, изложенных Геродотом. “Из всех античных авторов, писавших о египетской истории, — замечает английский египтолог У. Б. Эмери, — Геродот наименее надежен, поскольку он чересчур доверял рассказам сопровождавших его переводчиков, сам же, очевидно, и вовсе не пытался докопаться до исторической истины или хотя бы проверить ценность той информации, которой его охотно снабжали, но отдельные фрагменты, почерпнутые из его повествования Иосифом Флавием и христианскими хронографами Африканом (300 г. н. э.) и Евсевием (340 г. н. э.), имели огромное значение и заложили основы египетской истории, на которых она и была построена” (*Эмери У. Б. Архаический Египет. С. 15*).

² Любопытно, что ни один из перечисленных греческих историков не оставил в своих сочинениях описания знаменитого Сфинкса, составляющего ныне своего рода символ Египта. Современные историки предполагают, что этот памятник египетской древности был полностью занесен песком в то время, когда Гекатей Милетский, Геродот и Гекатей Абдерский путешествовали по Египту. Потому-то они его и не увидели.

Вследствие этого первые описания истории Древнего Египта были похожи скорее на “записки путешественника”, чем на настоящие исторические труды. К жанру таких “записок” относилось, в частности, сочинение Гекатея Милетского “Землеописание”, в котором автор изложил сведения о Египте и других странах Европы, Африки и Азии, полученные им во время путешествия по их территории¹. Произведение Геродота под названием “История”² и труд Гекатея Абдерского “История Египта”³ также можно отнести к жанру “записок путешественника”.

§ 2. Сведения о Египте в трудах античных историков I века до н. э. — IV века н. э.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ развитие египтологии в античную эпоху связано с именами Диодора Сицилийского (80—29 гг. до н. э.), Страбона (ок. 64/63 г. до н. э. — 23/24 г. н. э.), Плиния Старшего (23/24—79 г. н. э.), Аммиана Марцеллина (ок. 330 — после 390 г. н. э.). Так же, как Гекатей Милетский, Геродот и Гекатей Абдерский, они путешествовали в свое время⁴ по Египту, слушали рассказы жрецов об истории этой страны, осматривали памятники египетской старины.

Страбон описал в произведении “География” природные условия Египта, рассказал о египетских городах и поселениях, храмах и религиозных верованиях египтян⁵. При этом он многократно

¹ Полный текст этого произведения не сохранился. Дошедшие до нашего времени отдельные фрагменты текстов Гекатея Милетского были опубликованы в середине XIX в. См.: *Hecateus. De rerum Aegyptiacarum scriptoribus Graecis ante Alexandrum Magnum* (О делах египетских, описанных греками до Александра Великого) // *Philologus*. Bd. X. Göttingem, 1855.

² Сведения о Египте приводятся в книгах I—IV и VII Геродотовой “Истории”, но больше всего их содержится в книге II. См.: *Геродот. История*. С. 80—137.

³ По всей видимости, именно Гекатею Абдерскому принадлежал труд “О египетской философии”, о котором упоминает Диоген Лаэртский (I, 10). См.: *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Второе, исправленное, издание. М., 1986. С. 57.

⁴ Диодор Сицилийский был в Египте в 60—57 гг. до н. э., а Страбон путешествовал по Египту вдоль реки Нил в 25—24 гг. до н. э. (вместе с тогдашним префектом Египта Элием Галлом).

⁵ См.: *Страбон*. I, 25—30; XVII, 1—54 (*Страбон*. География. С. 39—44, 726—756 и др.).

ссылался на слова Геродота, сказанные им о том или ином египетском явлении¹.

Диодор Сицилийский также опирался в своем описании истории Египта и общественного быта египтян² на труды предшествующих историков — главным образом на “Историю Египта” Гекатея Абдерского.

Плиний Старший дал в своем произведении “Естествознание” краткое описание наиболее значительных памятников египетской старины — пирамид, Сфинкса, Лабиринта, обелисков³.

О достопримечательностях Древнего Египта и в том числе о древнеегипетских обелисках писал (“большей частью на основании того, что сам видел”)⁴ и римский историк (грек по происхождению) Аммиан Марцеллин (*Ammianus Marcellinus*). “В Фивах, наряду с огромными бассейнами и колоссальными изваяниями, изображающими египетских богов, я видел, — сообщал Аммиан Марцеллин, — много обелисков, из которых некоторые лежат в обломках на земле. Древние цари Египта по случаю покорения чужих народов или в гордой радости о цветущем состоянии государства, высекали обелиски, отыскивая подходящую породу камня иногда даже на краю земли, и, воздвигнув обелиск, посвящали его верховным богам” (*Аммиан Марцеллин*. XVII, 4. 6)⁵. “Обелиск, — продолжал свой рассказ историк, — это чрезвычайно твердый камень, поднимающийся наподобие пирамиды на большую

¹ См.: *Страбон*. I, 23, 29. (Там же. С. 37, 43 и др.). В 17-й книге своей “Географии” Страбон довольно резко критикует рассказы Геродота о Египте: “Много нелепостей болтают Геродот и другие писатели, уснащая свой рассказ небывальщиной, словно каким-то музыкальным мотивом, ритмом или приправой” (*Страбон*. XVII, 52). Там же. С. 754.

² Это описание содержится в 1-й книге произведения Диодора Сицилийского “Историческая библиотека (*Bibliotheca historica*)”. Из 40 книг этого грандиозного исторического труда, в котором описывалась известная его автору история человечества с самых ранних времен и до завоевания Британии Римом в 54 г. до н. э., сохранилось менее половины — книги I—V и XI—XX. См. комментарий к описанию древнеегипетского общества Диодором Сицилийским: *Burton A. Diodorus Siculus. Book I. A Commentary*. Leiden, 1972.

³ *Плиний Старший*. Естествознание. XXXVI, 75—89. (*Плиний Старший*. Естествознание. Об искусстве. М., 1994. С. 129—132).

⁴ *Аммиан Марцеллин*. XXII. 15, 1 (*Аммиан Марцеллин*. Римская история.. С. 269).

⁵ *Аммиан Марцеллин*. Римская история. СПб., 1994. С. 121. Точное наименование данного произведения римского историка осталось неизвестным. В историографии его обычно представляют под условным названием “Книга деяний от принципата Нервы (*Rerum gestarum libri a principatu Nervae*)”.

высоту и постепенно утончающийся, так как он изображает луч Солнца; четырехугольный внизу, он постепенно суживается к острой верхушке; наружные его площади искусно отшлифованы. Множество фигур — их называют иероглифами, — высеченные на всех его площадях, — создание древней первобытной мудрости. Высекая многообразные изображения птиц и зверей даже других частей света, египтяне хотели сохранить и распространить память о событиях для грядущих веков и таким способом увековечивали обеты, данные или исполненные их царями” (*Аммиан Марцеллин*. XVII, 4. 7—9)¹. Далее Аммиан Марцеллин рассказывал о том, что по распоряжению Октавиана Августа два обелиска из египетского города Гелиополя были перевезены в Рим. Один — был поставлен в Большом Цирке, другой — на Марсовом Поле. Третий из обелисков — самых больших размеров, посвященный Богу-Солнцу — стоял внутри святилища величественного храма. Октавиан не осмелился его тронуть. Но спустя три с лишним столетия император Константин решил установить его в Риме. Громадина-obelisk был сплавлен по Нилу в Александрию. Здесь построили для его перевозки по морю огромный корабль. И в то время, когда этот корабль готовился к отплытию с погруженным на него обелиском из Египта, Константин умер. Его воля была впоследствии выполнена — обелиск был доставлен в Рим и установлен там, где уже стоял другой ранее привезенный обелиск, а именно: в Большом Цирке.

Позднее в столицу тогдашнего мира привезли из Египта еще четыре обелиска. Но обелиск, привезенный в Рим по приказу императора Константина, остался непревзойденным по красоте и размерам.

Аммиан Марцеллин дал краткое описание внешнего облика и характера жителей Древнего Египта. “Жители Египта, — отмечал он, — в основном смуглы, имеют лицо скорее черноватое, чем мрачное, тонки и сухопары телосложением, легко приходят в возбуждение по любому поводу, спорщики и жестокие упрямцы. У них стыдится тот, кто не может показать множество шрамов на теле за отказ платить подати, и до сих пор не могли еще изобрести орудия пытки, которое могло бы у какого-нибудь закоренелого разбойника в этой стране вырвать против воли настоящее его имя” (*Аммиан Марцеллин*. XXII. 16, 23)².

¹ *Аммиан Марцеллин*. Указ. соч. С. 121.

² Там же. С. 276.

Помимо упомянутых историков и географов о Древнем Египте писали и многие другие античные авторы. Плиний Старший перечислил в своей книге имена целого ряда древнегреческих писателей, сообщавших в своих произведениях различные сведения о Древнем Египте¹. Это Геродот, Эвгемер², Дурид³, Аристагор⁴, Артемидор⁵, Александр Полигистор⁶, Антисфен⁷, Деметрий⁸, Апион⁹. Из названных историков и географов только Геродот оказался счастливым — его произведение пережило века. Сочинения остальных не сохранились. А между тем среди них были книги, специально посвященные истории Египта. Вполне вероятно, что от многих древних историков, писавших о Египте, не осталось не только сочинений, но даже просто имен.

§ 3. Попытки античных ученых разгадать значение древнеегипетских иероглифов

В АНТИЧНУЮ эпоху были предприняты первые попытки раскрыть значение древнеегипетских иероглифов. И в ряде случаев тем, кто отваживался на это дело, сопутствовал успех. Так, древнегреческий философ Пифагор (VI в. до н. э.), проходивший обучение у жрецов в Египте, сумел овладеть тремя видами египетской письменности — демотической, иератической и классической иероглифической. Об этом сообщается в жизнеописании Пифагора, составленном философом Порфирием (ок. 232 — ок. 301 г. н. э.)¹⁰.

¹ *Плиний Старший*. Естествознание. XXXVI, 79 (*Плиний Старший*. Естествознание. Об искусстве. С. 130).

² Родом из Мессены, жил приблизительно в 340—260 гг. до н. э.

³ Происходил из Самоса, жил приблизительно в 340—280 гг. до н. э.

⁴ Происходил из Милета, жил в IV в. до н. э.

⁵ Происходил из Эфеса, жил во II—I вв. до н. э.

⁶ Происходил из Милета, жил в I в. до н. э.

⁷ Происходил из Родоса, жил во II—I вв. до н. э.

⁸ Жил приблизительно в I в. до н. э. — I в. н. э.

⁹ Полное имя — Апион Плейстоник (I в. н. э.).

¹⁰ Сообщая о том, что Пифагор ездил в Египет, Порфирий пишет далее о нем: “В Египте он жил у жрецов, овладел всю их мудростью, выучил египетский язык с его тремя азбуками — письменной, священной и символической (первая из них изображает обычный язык, а две другие — иносказательный и загадочный) и узнал многое о богах” (*Порфирий*. Жизнь Пифагора // *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. С. 418).

Древнегреческий писатель Гелланик Митиленский (478—393 гг. до н. э.) показал в своем сочинении “Египтиака” правильное значение нескольких древнеегипетских иероглифов¹. Херемон из Навкратиса, живший в первой половине I века н. э.², по-видимому, был в состоянии читать и понимать наиболее часто употреблявшиеся древнеегипетские иероглифы. Христианский философ и историк Евсевий Памфил назвал его в своем произведении “Praeparatio evangelica” (V, 10) “писцом священных текстов”. Упомянутый Херемон написал даже книгу, специально посвященную древнеегипетским иероглифам. К сожалению, полный текст этой книги не сохранился³. Византийский писатель XII века Иоанн Цецесс (*Joannis Tzetzae*) воспроизвел в своем произведении “Толкование Илиады Гомера” небольшой фрагмент книги Херемона об иероглифах, из которого можно догадаться, что указанная книга была довольно большой по объему⁴.

Аммиан Марцеллин упоминает в своем сочинении по римской истории некоего Гермариона, который перевел на греческий язык иероглифические письма, высеченные на обелиске, привезенном в Рим из Гелиополя по приказу Октавиана Августа и установленном в Большом Цирке (*Аммиан Марцеллин*. XVII, 4. 16). Более того, историк приводит на страницах своего сочинения текст данного перевода, заимствованный им, как он сам признается, “из книги Гермариона”⁵. Указанная книга не сохранилась, и об античном переводчике египетских иероглифов на греческий язык Гермарионе не осталось никаких других сведений, кроме тех, что сообщил Аммиан Марцеллин.

Изучением древнеегипетской письменности занимался известный раннехристианский теолог, лидер христианской общины в Александрии Клемент Александрийский (латинское имя — *Titus Flavius Clement*, 150 — ок. 215 гг. н. э.). Он написал сочинение, посвященное демотическому, иератическому и классическому вариантам древнеегипетского иероглифического письма. Отрывки из этого сочинения сохранились. В одном из них говорится, в частности: “В иероглифическом письме встречаются знаки, передаю-

¹ См.: Philologus. Bd. X. Göttingen, 1855. S. 539.

² В период правления римского принцепса Клавдия (41—54 гг. н. э.) Херемон был наставником Нерона.

³ Утраченным оказалось и сочинение Херемона “Египтиака”, посвященное историческим событиям, описанным в книге “Исход” “Ветхого Завета”.

⁴ Текст произведения Цецесса, воспроизводящий фрагмент из книги Херемона, приводится в работе: Бадж Э. А. У. Мумия. С. 98—102.

⁵ См.: Аммиан Марцеллин. Римская история. С. 122—124.

щие буквы алфавита, а также символы, и в этом последнем случае (а) используется принцип имитации, или (б) описание приобретает фигуральный характер, либо (с) одно понятие передается через другое в соответствии с определенными тайными правилами. Таким образом, если (а) они хотят написать слово *солнце* или *луна*, они рисуют кружок или полумесяц, следуя форме изображаемого. А если (б) они прибегают к фигуральной передаче (путем перевода или перемещения без нарушения естественного значения слов), они полностью изменяют некоторые вещи и вносят разнообразные перемены в форму других. Так, они восхваляют для потомства своих царей в мифах о богах, эти хвалы они высекают в рельефах. Примером третьей формы (с) следования секретным правилам может послужить следующее. Звезды они передают телами змей — по причине непрямого движения звезд, а солнце — в образе жука-навозника, ибо этот жук лепит шар из скотского навоза и катит его перед собой”¹. Из содержания приведенного отрывка видно, что Клемент Александрийский если и не разгадал значение древнеегипетских иероглифов, то весьма близко подошел к этому.

В конце V века н. э. египетский жрец-маг Хораполло (*Horapollo Niliacus*), живший в Александрии, написал произведение под названием “Иероглифика (Hieroglyphica)”, в котором объяснил значение 182 иероглифов, употреблявшихся древними египтянами².

Содержание своей книги Хораполло построил в виде вопросов и ответов. Он спрашивал, например, как египтяне изображали время и вечность, и отвечал: для обозначения времени или вечности они рисовали луну или солнце; для обозначения течения времени изображали ползущую змею; для обозначения месяца рисовали свежую и зеленую пальмовую ветвь или луну, клонящуюся к горизонту.

В то время, когда создавалось данное произведение, иероглифическое письмо уже более ста лет не применялось на практике, поэтому значение древнеегипетских иероглифов было забыто даже образованными египтянами. Сам Хораполло писал свое произведение на коптском языке. Египетские жрецы продолжали в течение IV и V веков использовать иероглифы, но не для записи чего-либо, а исключительно в ритуальных целях. Они, например, со-

¹ Цит. по: Бадж Э. А. У. Мумия. С. 105.

² Вплоть до VIII в. до н. э. древние египтяне использовали при письме не более 1000 иероглифов. К 332 г. до н. э. количество иероглифов, употреблявшихся при письме, возросло до 6000–7000.

единяли воедино различные иероглифы и таким образом вырабатывали некое каббалистическое письмо, способное нести в себе помимо явного, некий тайный — понятный лишь для посвященных — смысл. Вероятно, именно по этой причине Хорapollo придавал иероглифам мистическое значение. Любопытно, что подобный взгляд на эти знаки проводил также римский историк и государственный деятель Флавий Кассиодор (*Flavius Magnus Aurelius Cassiodorus*, 490—585 гг.). Он, в частности, высказывал мнение о том, что иероглифы есть не что иное, как условное символическое письмо, использовавшееся египетскими жрецами для сохранения в тайне секретных знаний, которыми они обладали.

§ 4. Ветхий Завет как источник сведений о Древнем Египте

С УТВЕРЖДЕНИЕМ христианства в качестве господствующей религии на роль главного источника сведений по истории Древнего Египта выдвинулся Ветхий Завет. В этом произведении действительно нашли отражение некоторые существенные черты социально-экономической и политической жизни Древнего Египта в одну из эпох его истории¹.

Первое из имеющихся в Ветхом Завете упоминаний о Египте встречается в главе 12 книги “Бытие”, открывающей собою Пятикнижие Моисея. Здесь рассказывается о том, как вождь одного из скотоводческих племен Аврам (будущий Авраам) отправился для спасения от голода в Египет². Однако наиболее интересные сведения о древнеегипетском обществе приводятся на страницах Ветхого Завета, посвященных жизнеописанию Иосифа. Проданный своими братьями в рабство “купцам Мадиямским”³, он был пере-

¹ Историки предполагают, что эта эпоха охватывает время с конца XVIII до начала XVII в. до н. э. См.: Косидовский З. Библиейские сказания. М., 1975. С. 108.

² *Ветхий Завет*. Бытие. 12, 10: “И был голод в той земле. И сошел Аврам в Египет, пожить там, потому что усилился голод в земле той (имеется в виду Ханаанская земля, по которой кочевал Аврам со своим племенем. — В. Т.)”. (Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1990. С. 14).

³ “Купцы Мадиямские” — представители арабского племени мадианитян. В тексте Ветхого Завета они называются одновременно “Измаильтянами” (Бытие. 37, 28). Когда-то мадианитяне и измаильтяне представляли собой два разных племени, но затем слились в одно племя.

продан ими египетскому вельможе — начальнику телохранителей фараона. Жизнь Иосифа в Египте оказалась нелегкой, но он преодолел выпавшие на его долю испытания и сам в конце концов стал влиятельным египетским вельможей, заняв должность наместника верховного властителя. Изложенное в Ветхом Завете повествование о том, как Иосиф назначался фараоном на эту должность, как он управлял Египтом ¹, раскрывает ряд важных сторон древнеегипетской государственности ². Это повествование основывается на реальных исторических фактах ³. Не случайно, историк Иосиф Флавий включил его в свое произведение по истории еврейского народа, известное под названием “Иудейские древности” ⁴.

¹ См.: главы 41 и 47 книги Бытие.

² О них пойдет речь ниже — в параграфе, посвященном эволюции государственного строя Древнего Египта.

³ “В библейском сказании, — отмечает польский исследователь исторических корней библейских легенд З. Косидовский, — поражает историческая точность в воссоздании египетских обычаев...Так же обстоит дело с возведением Иосифа на должность наместника фараона. Торжественная церемония протекала в соответствии с тем ритуалом, с каким нас знакомят папирусы и картины в гробницах... В библейском сказании знаменательно еще и то, что имена, которые там приводятся, тоже типично египетские... Короче говоря, материал, из которого построена египетская декорация, полностью выдержал экзамен современных научных исследований. Вряд ли сегодня стоит ломать копыя по поводу того, был или не был Иосиф фигурой исторической, но не вызывает сомнений то, что сказание возникло в самом Египте. Его авторами были люди, которые так детально знали эту страну, что безусловно жили там в течение долгого периода времени” (*Косидовский З.* Указ. соч. С. 114—115).

⁴ См.: *Иосиф Флавий. Иудейские древности* / Пер. с греческого Г. Г. Генкеля. М., 1994. Т. 1. С. 76—100. Рассказ И. Флавия об Иосифе любопытен помимо прочего еще и тем, что содержит ряд подробностей, отсутствующих в повествовании о нем в современных изданиях Ветхого Завета на русском языке.

ГЛАВА 3

Средневековая египтология

§ 1. Сведения о Древнем Египте в сочинениях средневековых арабских ученых

ЗАВОЕВАНИЕ Египта арабами в VII веке ¹ не внесло серьезных перемен в развитие египтологии. Арабские завоеватели ничего не знали о Древнем Египте ², местное же население о далеком и величественном прошлом своей страны давно забыло. Европейские путешественники продолжали в Средние века периодически посещать Египет, но это были в основном монахи ³ и крестоносцы. Для египтологии эти путешествия почти никакого значения не имели.

В IX в. арабский ученый Альбумасар (*Albumazar, Abu Mashar*, 787—886), получивший позднее известность в Европе в качестве астронома ⁴ написал статью о пирамидах ⁵, в которой утверждал,

¹ Это завоевание началось в 639 г., когда небольшой военный отряд арабов (его численность в 3 500 чел.) под командованием Амра б. ал-Аса вторгся на территорию Египта. 8 ноября 641 г. патриарх Кир подписал с Амром договор о сдаче ему Александрии. Кир не являлся верховным правителем всего Египта — управление этой страной осуществляли в то время два августала — Верхнего и Нижнего Египта. Однако именно указанная дата позднее была принята арабскими историками за момент перехода всего Египта под власть арабских правителей. См. о завоевании Египта арабами: *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний (633—656). М., 2000. С. 103—128.

² Об этом свидетельствует уже один тот факт, что древнеегипетские пирамиды арабы долгое время считали созданием гигантов или магов.

³ Так, в 870 г. Египет посетил, путешествуя по библейским местам Ближнего Востока, Бернард Мудрый с двумя монахами. См.: *Bernard the Wise. Itinerary* / Transl. H. Bernard. London, 1893.

⁴ В 1488 г. в Аугсбурге вышла в свет в переводе на латинский язык книга Абумасара “Астрологические цветы”, в 1506 г. в Венеции была издана, также на латинском языке, его книга “Введение в астрономию”.

⁵ Она вошла в его книгу “Тысячи и многое другое”.

что данные сооружения были построены еще до великого потопа. По его словам, “мудрые мужи перед перед потоком, предсказавшие кару небес — водой или огнем, вследствие которой будет уничтожено все живое, построили в Верхнем Египте на вершинах гор множество пирамид из камня, дабы найти в них спасение от грозящей катастрофы”¹.

О том, что государство в Древнем Египте существовало еще до потопа, писал и другой арабский ученый — историк и путешественник Аль-Масуди (*Al-Mas'udi*, конец IX — 957). В средневековой Европе его называли “арабским Геродотом”, а знаменитый арабский историк Ибн-Хальдун (*Ibn-Khaldun*, 1332-1406) считал его примером для других историков. Самым значительным произведением Аль-Масуди было тридцатитомное сочинение “*Muqāṭṭal al-Zaman* (История времени)”, в котором он описывал географию и историю тех стран, которые посетил во время своих путешествий по Востоку. К сожалению, от этого труда “арабского Геродота” сохранился только один том². Аль-Масуди немало времени провел в Египте и можно предполагать, что в его “Истории времени” рассматривалась помимо истории других восточных стран также древнеегипетская история. Из того, что он писал о египетской старине, до нас дошел лишь содержащийся в одном из поздних его произведений³ текст, в котором излагается история строительства пирамид. Согласно рассказу Аль-Масуди за триста лет до потопа в Древнем Египте правил верховный властитель по имени Сурид. Этот властитель однажды увидел во сне как вся территория его государства заливаается потоками воды, в которых барахтаются и тонут люди — его подданные. Предчувствуя катастрофические события, он созвал жрецов и поведал им о своем вещем сне. Жрецы в ответ сказали ему, что земли Египта действительно будут залиты в отдаленном будущем водой, но по прошествии многих лет вода уйдет и на них опять можно будет людям селиться и сеять зерно. Для того, чтобы спасти от будущего потопа самые ценные вещи и сохранить добытые в ходе предшествовавших веков знания, Сурид приказал построить пирамиды.

¹ Цит. по: *Замаровский В.* Их величества пирамиды / Пер. со словацкого О.И. Малевича. М., 1981. С. 36.

² Данный том находится в настоящее время в Вене.

³ Данное произведение называется “*Muruj al-Thahab wa al-Ma'adin al-Jawhir*”, что переводится как “Россыпи золота и драгоценных камней”. Аль-Масуди составил эту книгу из самого ценного, по его мнению, материала, содержащегося во множестве томов ранее написанных им сочинений.

На рубеже XII—XIII вв. памятники египетской древности описал арабский ученый из Багдада Абд аль-Латиф (*Abd al-Latif*, 1161—1231), преподававший в то время философию и медицину в Каире. Он входил внутрь Великой пирамиды в Гизе, осмотрел Сфинкса, обследовал развалины древнеегипетского города Мемфиса¹. Наибольший интерес для египтологов представляет замечание Абд аль-Латифа о странных иероглифических надписях, увиденных им на облицовочных каменных плитах Великой пирамиды. Этих надписей было столь много, удивлялся, арабский исследователь, что они могли бы составить “более десяти тысяч страниц записей”. Данные надписи успел увидеть доминиканский монах Уильям Болденсил (*William of Boldensele*)², осматривавший Великую пирамиду в 30-е годы XIII века. Он отметил в своих записках, составленных в 1336 году, что поверхность Пирамиды покрыта странными символами, начертанными стройными рядами.

В 1356 году во время работ по восстановлению мечетей и крепостей Каира, пострадавших от произошедшего накануне землетрясения, арабские строители сбили облицовочные каменные плиты с Великой пирамиды и, разбив их на мелкие части, использовали в качестве строительного материала. Так были погублены, быть может, самые ценные по своему содержанию древнеегипетские тексты, а вместе с ними и ключи ко многим тайнам величайшей древней цивилизации. А Великая пирамида лишилась былой своей красоты — с тех пор ее древний облик можно воспроизвести только в воображении.

¹ На основании описаний Абд эль-Латифа можно сделать вывод о том, что эти развалины занимали в то время огромную территорию. По словам арабского ученого, требовалось полдня времени, чтобы пройти в любом направлении все видимые остатки городских зданий и стен. А вот что пишет о том месте, где находился древнеегипетский город Мемфис, современный путешественник В. Замаровский: “В действительности сейчас Мемфиса не существует: это лишь пальмовая роща, красивая и большая, но тем не менее только роща, а Митрахине — лишь одна из деревень, возникших в ее тени. Древнегреческое название Мемфис здесь сохранилось лишь на вывеске небольшого рестораника; не верится, что находишься на земле, где стоял один из крупнейших и значительнейших городов мира” (*Замаровский В. Их величества пирамиды*. С. 249).

² В одной из современных работ при упоминании об этом человеке его имя пишется как William of Baldensal. Информации о нем нет даже в таких известных энциклопедиях, как Британская и Католическая.

§ 2. “Путешествия Джона Мандевиля”

В ПОСЛЕДНЕЙ трети XIV века в Западной Европе получила распространение рукописная книга¹, в которой описывались страны Ближнего Востока и в том числе Египет. Ее текст имел три варианта: первый — самый ранний по происхождению, датированный 1357 годом — был изложен на латинском языке; второй — относившийся к 1371 году — представлял собой перевод первого на французский язык; и третий — созданный в 1375 году — являлся результатом перевода второго на английский язык. Авторство этой книги приписывалось различным лицам. Французский вариант рукописи был приплетен к трактату о чуме, автором которого объявлялся житель города Льежа господин Жан де Бургонь (*Maistre Jehan de Bourgoigne*). Авторство же английского варианта рукописи приписывалось рыцарю Джону Мандевиллю. Под этим последним именем и соответственно под названием “Путешествия Джона Мандевиля” позднее стали выходить печатные издания рассматриваемой книги: на французском языке — в г. Лионе в 1480 году; на немецком — в Аугсбурге в 1481 и 1482 годах; на английском — в Вестминстере в 1499 году². В течение XIV—XVI веков книга Джона Мандевиля пользовалась значительно большей популярностью среди образованных европейцев,

¹ На сегодняшний день известно около 300 рукописных списков этой книги, имевших хождение в странах Западной Европы (см.: *The Cambridge History of English and American Literature in 18 Volumes. Vol. II. The End of the Middle Ages.* Cambridge, 1907. P. 21)..

² В XIX и XX вв. данная книга также издавалась под именем Джона Мандевилля. См., например: *The Voinge and Travaile of Sir Mandeville. With introd. by J. O. Halliwell.* London, 1839; *The Buke of John Maundeuill / Ed. by G. F. Warner.* Westminster, 1889; *Travels of Mandeville. The Version of the Cotton Manuscript in Modern Spelling.* London, 1900; *Travels of Sir John Mandevill.* London, 2001 и др. Список манускриптов данной книги и ее печатных изданий до 1890 г. приводится в: *Bibliotheca Geographica Palestinæ.* Berlin, 1890. S. 79—85. В “Кембриджской истории английской и американской литературы”, 18 томов которой вышло в свет в 1907—1921 гг., автором указанной книги назывался французский писатель XIV в. Jean d'Outremeuse (см.: *The Cambridge History of English and American Literature in 18 Volumes. Vol. II. The End of the Middle Ages.* P. 18). Однако впоследствии были найдены убедительные доказательства того, что этот человек не мог быть ее автором. В настоящее время автор книги, издаваемой под названием “Путешествия сэра Джона Мандевилля”, считается неизвестным.

чем книга рассказов путешественника Марко Поло (ок. 1254¹ — 1324 гг.)², известная в настоящее время значительно больше “Путешествий Джона Мандевиля”.

Содержание книги “Путешествия Джона Мандевиля” состояло из пролога и 34 глав. В прологе сообщалось о том, что автор книги — рыцарь Джон Мандевиль (*John Mandeville, Knight*), родившийся в Англии — отправился в 1322 году за море и, “проведя за морем много лет, посетил и повидал множество различных стран, провинций, королевств и островов, проехал через Турцию, Армению малую и большую; через Тартарию (*Tartary*), Персию, Сирию, Аравию, Египет верхний и нижний; через Ливию, Халдею и большую часть Эфиопии; через Амазонию, Индию, менее или более значительную часть; и через многие острова вокруг Индии”. По мнению исследователей, только Египет автор книги “Путешествия Джона Мандевиля” описывал на основе собственных впечатлений об увиденном в этой стране. Характеристики всех других стран он заимствовал из книг таких средневековых писателей-путешественников, как Уильям Болденсил, Джон Вюрцбург, Теодорик, Уильям Триполис, Хейтон, Одорик Порденон, Джон Плано Карпини, Винсент Бове. Кроме того, он включил в свою книгу отрывки из книг античных историков — Плиния Старшего, Иосифа Флавия³.

¹ В “Католической энциклопедии” в статье посвященной Марко Поло, в качестве даты его рождения называется 1251 год.

² Одним из манускриптов книги Джона Мандевиля владел Леонардо да Винчи, тогда как записки Марко Поло отсутствовали в его библиотеке. Книга Марко Поло была составлена из его рассказов о различных странах, продиктованных им в начале XIV в. пизанскому литератору Рустичано. Первоначальная запись этих рассказов была сделана на французском языке. В 1307 г. Марко Поло отправил манускрипт своей книги, предварительно поправив его, представителю брата французского короля Филиппа IV Карла Валуа в Венеции Тибо Цепо. Позднее с текста, написанного на французском языке, были сделаны переводы на латинский и различные диалекты итальянского языка. Первое печатное издание книги Марко Поло вышло в свет на немецком языке в Нюрнберге в 1477 г.

³ В “Католической энциклопедии” о плагиате Джона Мандевиля говорится следующее: “He describes Constantinople and Palestine almost entirely according to the ‘Itinerarius’ of the Dominican William of Boldensele written in 1336; he made use moreover of the ‘Tractatus de distantiiis locorum terræ sanctæ’ of Eugesippus, the ‘Descriptio terræ sanctæ’ of John of Würzburg (c. 1165), and the ‘Libellus de locis sanctis’ of Theodoricus (c. 1172). He was able out of his own experiences to give particulars about Egypt. What he has to say

Описанию Египта посвящена седьмая глава записок Дж. Мандевиля. Ее содержание отражено в ее названии — “О стране Египет; о птице феникс из Аравии; о городе Каире; об умении распознавать и проверять бальзам; и о зернохранилищах Иосифа (Of the country of Egypt; of the bird phoenix of Arabia; of the city of Cairo; of the cunning to know balm and to prove it; and of the garners of Joseph)”.

В начале указанной главы дается характеристика географического положения и климатических условий данной страны. Далее рассказывается легенда о единственной во всем мире птице Феникс, которая один раз в каждые пять столетий прилетает в храм города Гелиополя, чтобы сжечь себя на огне храмового алтаря и затем — спустя два дня — возродиться из пепла и на третий день — улететь. Автор книги сравнивает птицу Феникс с Богом, который тоже один во всем мире, и с Иисусом Христом, который так же как эта птица воскрес на третий день после смерти.

Есть в Египте, продолжает автор, множество садов, деревья которых приносят плоды по семь раз в течение года. Яблоки в этой стране называют яблоками Рая и эти яблоки действительно очень сладкие и вкусные; и некоторые люди находили там яблоко с дерева Адама, которое было откушено с одной из сторон; и есть там также, сообщает он далее, смоковницы (fig trees), которые не имеют листьев, а лишь винные ягоды (figs) на маленьких ветках; и люди называют их винными ягодами Фараона.

Далее Джон Мандевилл писал: “И теперь я расскажу также еще об одной вещи, находящейся за пределами Вавилона — вверх по течению Нила по направлению к пустыне между Африкой и Египтом, а именно: о зернохранилищах Иосифа, которые он разрешил возвести для того, чтобы хранить зерно из опасения не-

about the Mohammedan is taken from the work “De statu Saracenarum” (1273) of the Dominican William of Tripolis. His account of the Armenians, Persians, Turks, etc., is borrowed from the “Historia orientalis” of Hayton, the former Prince of Armenia and later Abbot of Poitiers. For the country of the Tatars and China he made use almost word for word of the “Descriptio orientaliū” of the Franciscan Odoric of Pordenone, and in parts of the “Historia Mongolorum” of the Franciscan John of Plano Carpini. Apart from books of travels he plagiarised from works of a general nature, the old authors Pliny, Solinus, Josephus Flavius, and the comprehensive “Speculum Historiale” of Vincent of Beauvais” (*Hartig O. Jean de Mandeville / Transcribed by Douglas J. Potter // The Catolic Encyclopedia. Vol. IX. N.Y. 1910*).

урожайных лет. И они были сделаны из камня, полностью силой каменщиков; и из них две являлись удивительно огромными и высокими, а другие не были столь велики. И каждое зернохранилище имеет ворота для входа внутрь, немного возвышающееся над землей, так как земля убывала и опускалась с тех пор, как зернохранилища были построены. И внутри они полны змей. И в верхней части зернохранилищ на наружной стороне есть много надписей на различных языках. И некоторые люди говорят, что они являлись погребениями великих властителей, правивших когда-то, однако это неправда, потому что общая молва и рассказы всех людей, проживающих там, как в отдалении, так и вблизи, гласят, что это зернохранилища Иосифа; и так говорится в их надписях и хрониках. С другой стороны, если бы они являлись погребениями, они не были бы пустыми внутри и не имели бы ворот для входа внутрь; поскольку, как вы хорошо можете знать, могилы и погребения не делаются ни такими великими, ни такими высокими, поэтому не должно верить тому, что они являлись могилами или погребениями”¹.

Описание Египта, данное в книге “Путешествия Джона Мандевиля”, содержало крайне мало сведений научного характера. Тем не менее, эта книга имела большое значение для египтологии. Занимательная по содержанию, легкая по стилю она привлекала вни-

¹ “And now also I shall speak of another thing that is beyond Babylon, above the flood of the Nile, toward the desert between Africa and Egypt; that is to say, of the garners of Joseph, that he let make for to keep the grains for the peril of the dear years. And they be made of stone, full well made of masons’ craft; of the which two be marvellously great and high, and the other be not so great. And every garner hath a gate for to enter within, a little high from the earth; for the land is wasted and fallen since the garners were made. And within they be all full of serpents. And above the garners without be many scriptures of diverse languages. And some men say, that they be sepultures of great lords, that were sometime, but that is not true, for all the common rumour and speech is of all the people there, both far and near, that they be the garners of Joseph; and so find they in their scriptures, and in their chronicles. On the other part, if they were sepultures, they should not be void within, and they should have no gates for to enter within; for you may well know, that tombs and sepultures be not made of such greatness, nor of such highness; wherefore it is not to believe, that they be tombs or sepultures” (Travels of Sir John Mandevill. Ch. VII). В. Замаровский пишет, что автор книги “Путешествия Мандевиля” пирамид, “увы, не видел ни разу. Даже не слышал о них (*Замаровский В.* Их величества пирамиды. С. 51). Но о чем же тогда говорится в приведенном отрывке из седьмой главы названной книги, как не о пирамидах?

мание европейцев к стране пирамид, к тайнам ее древней истории, к таинственным знаниям, сокрытым в древнеегипетских письменах.

Подобное значение имели, впрочем, и все другие средневековые сочинения, посвященные Египту. Они мало что добавляли к знаниям о древнеегипетской истории, добытым в античную эпоху. Но, пробуждая и поддерживая в обществе интерес к тайнам Древнего Египта, средневековые писатели создавали благоприятные условия для дальнейшего развития египтологии.

ГЛАВА 4

Египтология в эпоху Возрождения

§ 1. Общая характеристика египтологии эпохи Возрождения

С НАЧАЛОМ эпохи Возрождения наступил новый этап в изучении античного наследия. Элементы античной культуры, которые в XII—XIV веках рассматривались европейскими интеллектуалами преимущественно в качестве неотъемлемой части средневековой христианской культуры, и которым соответственно отводилась сугубо подчиненная роль — служить церкви и государству, стали восприниматься в XV—XVII веках в качестве ценностей, имеющих самостоятельное значение. В связи с этим появилось стремление очистить их от “пыли веков” — восстановить в первоначальном состоянии.

Такому восстановлению должны были подвергнуться в первую очередь сохранившиеся тексты древних сочинений. Те, кто переписывал их в течение Средних веков, часто изменяли их смысл в угоду идеологическим постулатам христианской церкви. С другой стороны, первоначальное содержание античных текстов могло искажаться в указанное время посредством ложного толкования.

Одним из первых европейских интеллектуалов, выступивших с призывом восстановить истинный смысл древних сочинений, был Лоренцо Валла (*Lorenzo Valla*, 1407—1457). Особое внимание итальянский философ уделял при этом произведениям знаменитых юристов Древнего Рима. “Эти выдающиеся мужи, — восклицал он, — безусловно, заслуживают того, чтобы кто-нибудь передал их мысли правильно и должным образом или, по крайней мере, защитил бы их от дурных толкователей, пишущих скорее по-готски, чем по-латыни”¹.

Восстановление истинного смысла античных текстов, ставшее основным направлением в деятельности европейских интеллекту-

¹ *Лоренцо Валла*. Предисловие к третьей книге “Элеганций” // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / Составление, общая редакция, вступит. статья и комментарии Л. М. Брагиной. М., 1985. С. 128.

алов эпохи Возрождения, требовало прежде познания общественных и политических условий, в которых данные тексты создавались. А это в свою очередь ставило перед учеными задачу реконструкции подлинной истории древнего общества.

Вместе с тем восстановление первоначального содержания древних сочинений предполагало возвращение исследователей к тому языку, на котором оно было изложено. Говоря о необходимости очистить латынь от искажений, Лоренцо Валла отмечал, что без изящества и тонкого чувства данного языка “научное изложение убого и низменно, особенно когда речь идет о гражданском праве”¹. При этом для убедительности он приводил высказывание Квинтилиана² из его произведения “Наставление оратору” (XII, 3) о том, что всякое право состоит либо в толковании слов, либо — в различении справедливого и несправедливого.

Указанные мировоззренческие установки оказали благотворное влияние на развитие науки о Древнем Египте. Среди европейских ученых появилась целая группа исследователей, стремившихся прочесть древнеегипетские тексты, расшифровать иероглифическое письмо, на котором данные тексты были начертаны.

Основным источником сведений о Древнем Египте оставались в эпоху Возрождения книги Ветхого Завета и сочинения античных историков и географов. Жан Боден (*Jean Bodin*, 1530—1596) в своем трактате “Метод легкого познания истории”, вышедшем в свет в 1566 году (на латинском языке), дал список произведений для изучения истории различных народов. Как явствует из этого списка, история египтян в то время лучше всего могла изучаться на основе следующих сочинений: “Книги начал” Моисея, “Истории в 9 книгах” Геродота Галикарнасского; “Библиотеки всеобщей истории” в 40 книгах и 15 продолжениях Диодора Сицилийского; 6 книг Страбона Каппадокийского, “в которых он кратко объясняет историю всех людей на основе географии”; “Фрагментов” о правителях почти всех народов египетского жреца Манефона; двух книг против Апиона Грамматика и 12 книг об иудейских древностях Иосифа Флавия³.

На основе ряда указанных источников — главным образом, книг Ветхого Завета, Геродота Галикарнасского и Иосифа Фла-

¹ Лоренцо Валла. Указ. соч. С. 127.

² Лоренцо Валла имел здесь в виду древнеримского философа Марка Фабия Квинтилиана, жившего приблизительно в 35—96 гг. н. э.

³ См.: Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000. С. 313, 315, 318.

вия — построил изложение древней истории Египта в своих “Рассуждениях о всеобщей истории” французский священник и мыслитель Жак Бенинь Боссюэ (*Jacques Bénigne Bossuet*, 1627—1704)¹. Так, он отметил здесь, что в Египте правили четыре династии или царства: “династия или царство Фив, династия или царство Тина, династия или царство Мемфиса и династия или царство Таниса — это была столица нижнего Египта”².

В изучении же древнеегипетской письменности европейские ученые опирались в первую очередь на произведение Хораполло “Иероглифика”, которое оказалось забытым в Средние века, но в рассматриваемую эпоху было, как и многие другие сочинения античных авторов, открыто заново. В 1419 году флорентийский священник Христофор де Буондельмонти (*Christoforo de' Buondelmonti*) обнаружил на расположенном в Эгейском море острове Андрос рукопись данного произведения. Он купил ее и привез в Италию. В 1505 году текст “Иероглифики” Хораполло был издан в Венеции в переводе на древнегреческий язык (в одной книге с баснями Эзопа)³. В 1515 году в Аугсбурге данная книга была выпущена в переводе на латинский язык. В 1517 году латинский вариант “Иероглифики” Хораполло был издан в Болонье⁴, в 1538 году — в Венеции⁵. В 1543 году это произведение напечатали в переводе на французский язык⁶. Данный вариант книги Хораполло был украшен серией великолепных гравюр, выполненных выдающимся французским художником эпохи Возрождения Жаном Кузеном Старшим (*Jean Cousin*, 1490—1560)⁷.

¹ См.: *Bossuet J. B. Discours sur l'histoire universelle*. Paris, 1681. P. 11, 15, 16, 17, 36, 68 и др.

² “...On trouve dans la seule Égypte quatre dynasties ou principautez, celle de Thebes, celle de Thin, celle de Memphis, et celle de Tanis: c'estoit la capitale de la basse Égypte” (*Bossuet J. B. Discours sur l'histoire universelle*. Paris, 1681. P. 11).

³ *Horapollon. Hieroglyphica* / Editio princeps by Aldus Manutius. Venice, 1505.

⁴ *Horapollon. Orus Apollo Niliacus de hieroglyphicis notis*. Bologna, 1517.

⁵ *Horapollon. Orus Apollo Niliacus de hieroglyphicis notis*. Venice, 1538.

⁶ *Orus Apollo. De la signification des notes Hieroglyphiques des Aegyptiens*. Paris, 1543.

⁷ См. о нем: Энциклопедический словарь живописи / Под ред. Мишеля Лаклотта и Жан-Пьера Кюзена. М., 1997. С. 463—464. Самым известным творением данного художника является картина “Ева, первая Пандора”, хранящаяся ныне в Лувре. Некоторые исследователи полагают, что гравюры к книге Хораполло выполнил другой французский мастер — скульптор Жан Гужон (*Jean Goujon*, 1510—1568).

В 1547 году “Иероглифика” Хораполло вышла в свет в Венеции на итальянском языке. В 1551 году был издан ее вариант с параллельными текстами на древнегреческом и латинском языках. Около 1555 года известный ныне французский прорицатель Мишель Нострадамус создал на его основе стихотворную версию книги Хораполло, изложив ее в собственном, довольно вольном, переводе на французский язык. В 1595 году было напечатано исправленное и дополненное издание древнегреческо-латинского варианта “Иероглифики”¹. В 1554 году данная книга вышла в Базеле в переводе на немецкий язык. В 1574 году в Париже был напечатан ее вариант с текстами на латинском и французском языках, а в 1618 году там вышло новое ее издание с текстами на древнегреческом и латинском языках. Таким образом, в течение XVI века “Иероглифика” Хораполло получила большое распространение в Европе².

§ 2. Путешествия европейских ученых в Египет

РАЗВИТИЮ египтологии в эпоху Возрождения в огромной мере способствовали путешествия европейских ученых в Египет. После завоевания Египта турками и включения его в состав Османской империи возникли более безопасные, чем прежде условия для пребывания европейцев в Египте. Эту страну стали чаще посещать торговцы, купцы, миссионеры. Многие из них являлись одновременно любителями древности, собирателями древних манускриптов, исследователями древних монументов. Они отправлялись в Египет не только с практическими целями, но и для того, чтобы больше узнать о древнеегипетской истории и культуре.

¹ *Horapollo. Hieroglyphica* Horapollinis, a David Hoeschelio fide codicis Austani ms. Correcta, suppleta, illustrate. [n.p.] Augustae Vindelicorum, 1595.

² Данная книга продолжала издаваться в Европе и в XVII и XVIII вв. Особенно ценным для исследователей является ее издание 1727 г., выпущенное в свет Йоханнесом Корнелиусом де Паувом (*Johannes Cornelius de Pauw*, умер в 1749 г.). Оно содержит тексты “Иероглифики” на древнегреческом и латинском языке и включает в себя комментарии таких видных ученых эпохи Возрождения, как Жан Мерсьер (*Jean Mercier*, умер в 1570 г.), Давид Хоешель (*David Hoeshel*, 1556–1617), и Николас Кауссен (*Nicolas Caussin*, 1583–1651).

В 1435 году в Египте побывал итальянский купец Чириако Рициколли (*Ciriaco Rizzicolti*, 1391—1452)¹. Он срисовал ряд древнеегипетских монументов и скопировал немалое число высеченных на них иероглифических надписей. Помимо Египта Чириако Рициколли посетил также Рим и города Греции. В конце своей жизни он написал обширный комментарий к своим путешествиям, состоявший из шести томов. Рукопись данного произведения находилась после его смерти в городе Песаро (Pesaro). В 1514 году она сгорела во время пожара. Копии отрывков из этого и других произведений Чириако Рициколли, хранившиеся у его друзей и родственников, были изданы в течение XVII—XVIII веков.

В 1610 году в путешествие по странам Ближнего Востока — Турции, Палестине и Египту — отправился английский поэт и путешественник Георг Сэндис (*Georg Sandys*, 1578—1644). Он стал едва ли не первым из европейцев, проникших внутрь Великой пирамиды. В своих записках “A Relation of a Journey”, изданных в 1615 году. Г. Сэндис дал описание древнеегипетских пирамид, в котором развенчал распространенное в то время среди европейцев мнение о том, что данные сооружения являются зернохранилищами, построенными ветхозаветным Иосифом². В течение последующих ста лет указанные записки Г. Сэндиса переиздавались по меньшей восемь раз.

¹ В Кэмбриджской “Энциклопедии Ренессанса” этот человек представляется под именем Чириака Анконского (Curiac of Ancona). Анкона — город в Италии, в котором он родился. “Иероглифика” Хораполло издавалась и в XIX в. — после того, как европейские ученые смогли расшифровать значение древнеегипетских иероглифов. Издается данная книга и в настоящее время. См. современные издания ее: *The Hieroglyphics of Horapollo / Translated and introduced by G. Boas; with a new foreword by Anthony Graffon. With illustrations by Albrecht Dürer.* Princeton, N.J.: Princeton university press, 1993; *Des Niboten Horapollon Hieroglyphenbuch / Herausgeben und übersetzt K.G. Saur. München, Leipzig, 2001.*

² Против данного мнения, наиболее отчетливо выраженного в книге “Путешествия Джона Мандевилля”, выступил в XVII в. и английский ученый Томас Браун (*Thomas Brown*, 1605—1682). “Более очевидно могут ошибаться те, кто из некоторой аналогии названия... полагают, что египетские пирамиды были построены для зерна, ... так как их склады были устроены в крупных городах, согласно следующему выражению Священного писания: “*He gathered up all the Food of seven years, which was in the Land of Ægypt, and laid up the Food in the Cities: the Food of the Field which was round about every City, laid he up in the same*”. Так писал Томас Браун в своем трактате “Заметки о некоторых растениях, упоминаемых в Священном писании (*Observations upon several Plants, mention'd in Scripture*)”, вышедшем в свет в 1683 г.

В конце 1614 году Египет посетил итальянский путешественник Пьетро делла Валле (*Pietro della Valle*, 1586—1652). Он находился здесь почти полтора года, осматривая памятники египетской древности. Весной 1616 года он покинул Египет и отправился в многолетнее — продолжавшееся до весны 1626 года — странствие по другим восточным странам¹. Из Египта в Рим Петро делла Валле привез коптские манускрипты, которые отдал на хранение в Ватиканскую библиотеку. Тем самым самым он оказал ценную услугу ученым, изучавшим древнеегипетскую письменность.

В 20-е годы XVII века совершил путешествие по Египту, собирая при этом различные древнеегипетские папирусы, французский ученый Николас-Клод Фабри де Пейреск (*Nicolas-Claude Fabri de Peiresc*, 1580—1637)². По свидетельству современников, на это путешествие и собирательство его подвигла страсть к неразгаданным древним письменам.

По-видимому, именно во время своего пребывания в Египте Н.-К. Фабри де Пейреск познакомился с миссионером монахом-капуцином³ Эгидиусом Лочиенсисом (*Ægidius Lochiensis*)⁴, разделявшим его интерес к старинным манускриптам. Эгидиус Лочиенсис семь лет находился в Египте в качестве миссионера. Путешествуя по стране, он изучал восточные языки и знакомился с древними книгами, хранившимися в религиозных общинах и монастырях. В 1633 году он возвратился в Европу. В беседе с Н.-К. Фабри де Пейреском Эгидиус Лочиенсис рассказал о том, что видел в одном из египетских монастырей библиотеку старинных книг

¹ Свои путешествия по восточным странам Петро делла Валле описал в письмах, которые были изданы в качестве отдельных книг: в 1650 г. вышло в свет его описание путешествия по Турции, в 1658 г. были изданы его заметки о пребывании в Персии, в 1663 г. — появилась книга о его странствии по Индии.

² Николас-Клод Фабри де Пейреск входил в число самых образованных людей своего времени. Он занимался философией, юриспруденцией, астрономией, ботаникой, был ученым и поэтом, библиофилом и нумизматом, коллекционером манускриптов и торговцев. Он имел дружбу со многими великими европейскими мыслителями конца XV — начала XVI в. Обширные познания и мысли Н.-К. Фабри де Пейреска отражены в его огромном эпистолярном наследии.

³ Членом действовавшего с середины XVI в. Ордена Фриарса Минора Капучина (*Friars Minor Capuchin*), являвшегося ответвлением Францисканского ордена.

⁴ В английской литературе его называют Gilles of Loches.

в количестве 8-ми тысяч томов¹. Подобные рассказы о несметных духовных сокровищах, хранящихся в Египте, усиливали интерес европейских гуманистов к этой стране.

Привозимые в Европу из Египта старинные папирусы и копии надписей с древних монументов давали новый материал ученым, занимавшимся в рассматриваемую эпоху расшифровкой значения древнеегипетских иероглифов.

Среди них в первую очередь необходимо назвать итальянца Пьеро Валериано (*Pierius Giovanni delle Fosse Valerianus*, 1477–1558)². Результаты своих трудов в данной области он изложил в книге под названием “Иероглифика или комментарии к некоторым священным египетским письменам (*Hieroglyphica, sev De sacris Ægyptiorvm aliarv'mqve gentivm literis commentarii...*)”, вышедшей в свет первым изданием в 1556 году³. При создании данного произведения Пьеро Валериано опирался на труды целого ряда античных ученых, писавших о древнеегипетской письменности. Но в качестве главной основы своей “Иероглифики” он избрал “Иероглифику” Хораполло.

¹ Данный рассказ Аэгидиуса Лочиенсиса приводится в жизнеописании Н.-К. Фабри Пейреска, составленном известным французским математиком, астрономом и философом Пьером Гассенди (*Pierre Gassendi*, 1592–1655). См.: *Gassendus Petrus. The Life of the Renowned Nicolaus Claudius Fabricius Lord of Peiresk, Senator of the Parliament at Aix. Being the sum of all his great attainments in learning and choise experiments in philosophy, astronomical operations, physick, policy & antiquity. The like not treated of by any author / Englisht by W. Rand. J. Streeter for Humphrey Moseley*, 1657. P. 89–90. Указанное издание биографии Н.-К. Фабри Пейреска является переводом на английский язык книги, вышедшей в свет в 1641 г. на латинском языке и под названием: *Gassendus Petrus N. Claudii Peiresci Vita*. В библиографических сборниках оно упоминается под несколько другим заглавием, а именно как: “*The Mirroure of True Nobility & Gentility. Being the Life of the Renowned Nicolaus Claudius Fabricius Lord of Peiresk, Senator of the Parliament at Aix*”.

² Пьеро Валериано был известен в свое время также в качестве лирического поэта — автора стихотворного сборника “Любовные книги (*Amorum libri*)”, вышедшего в свет в 1549 г. В качестве даты его смерти иногда называется 1560 г.

³ В 1610 г. указанная книга вышла новым изданием. См.: *Ioannis Pierii Valeriani Bellunensis. Hieroglyphica, sev De sacris Ægyptiorvm aliarv'mqve gentivm literis commentarii...* Lvgdvni: Sumptibus Pauli Frellon, 1610.

§ 3. Атанасиус Кирхер и его труды по древнеегипетской культуре

В XVII веке изучением древнеегипетской культуры занимался иезуитский священник-ученый Атанасиус Кирхер (*Athanasius Kircher*, 1602—1680). Это был человек уникальной образованности, проявлявший незаурядные способности в самых различных науках — астрономии, географии, геологии, математике, физике, философии, теологии, истории, языкознании. Он знал более ста языков — современные и древние, европейские и восточные; был сведущ в магии, искусен в музыке и живописи. Он был путешественником и изобретателем¹, преподавателем², создателем музея и, наконец, автором многочисленных книг. С 1631 года, времени

¹ В числе его изобретений — счетная машина, пантронетрум для решения геометрических задач и мегафон. Описание мегафона Атанасиус Кирхер дал в своей книге “Новая фонургия”, вышедшей в свет в Кемтене в 1673 г. Она представляет собой настоящую энциклопедию по физике звука. См.: *Kircher A. Phonurgia nova sive Conjugium Mechanico-physicum Artis et Naturae Paranympa Phonosophia Concinnatum; qua universa sonorum natura, proprietates, vires, effectuumque prodigiosorum Causae, nova et multiplici experimentorum exhibitione enucleantur; Instrumentorum Acusticorum, Machinarumque ad Naturae prototypum adaptandarum, tum ad sonos ad remotissima spatia propagandos, tum in abditis domorum recessibus per occultioris ingenii machinamenta clam palamve sermocinandi modus et ratio traditur, tum denique in Bellorum tumultibus singularis hujusmodi Organorum Usus, et praxis per novam Phonologiam Describitur. Campidonae: Per Rudolphum Dreher, 1673.* В 1684 г. данная книга была напечатана в г. Нордлингене в переводе на немецкий язык.

² Атанасиус Кирхер начал свою преподавательскую деятельность еще в то время когда учился сам. В 1623 г. во время обучения языкам и гуманитарным наукам в иезуитском колледже г. Кобленца он, чтобы содержать себя, давал частным лицам уроки древнегреческого языка. В 1624 г., обучаясь языкам и “курьезам физики”, он преподавал грамматику. В 1628—1631 гг. Атанасиус Кирхер уже в качестве штатного преподавателя вел курсы этику, математику, древнееврейский и сирийский языки в иезуитском колледже г. Вюрцбурга. В 1631—1633 гг. он преподавал математику, натуральную философию и восточные языки в иезуитском колледже г. Авиньона. В 1633 г. Кирхер был приглашен папой Урбаном VIII в Рим для преподавательской деятельности в местном иезуитском колледже (“Collegio Romano”). В течение восьми лет он читал здесь курсы математики, физики и восточных языков. После этого он вышел в отставку и всю оставшуюся жизнь посвятил свободным научным изысканиям, путешествиям, писанию книг и организации собственного музея.

выхода в свет его первого произведения — под названием “Наука магнетика”¹, и до 1680 года — даты смерти Атанасиуса Кирхера — было издано 34 его книги². Причем некоторые из них печатались дважды (как, например, “Наука большого света и тени во Вселенной...”, выходявшая в 1646 г. в Риме и в 1671 г. в Амстердаме)³ трижды (как, например, книга “Удивительное путешествие...”, издававшаяся в Риме в 1656 г. и в Вюрцберге (Herbipoli) — в 1660 и 1671 гг.)⁴ и даже четырежды (как, например, “Китайские памятники...”) ⁵.

¹ *Kircher A. Ars Magnesia, Hoc est Diqvisitio Bipartita empeirica seu experimentalis, Physico-Mathematica de Natura, Viribus et prodigiis effectibvs Magnetis, quam Cum theorematice, tum problematice propositam, nouoque methodo ac apodictica seu demonstrativa traditam, variisque usibus ac diuturna experientiam comprobata, fauente Deo, tuebitur. Herbipoli: Typis Eliae Michaelis Zinck, 1631.*

² В биографиях Атанасиуса Кирхера говорится, как правило, о 44 его книгах, вышедших при его жизни. По всей видимости, биографы не учитывают в данном случае того обстоятельства, что некоторые книги А. Кирхера выходили в свет при его жизни несколькими изданиями или в двух-трех томах.

³ *Kircher A. Ars magna lucis et umbrae in mundo, atque adeo universa natura, vires, effectusque uti nova, ita varia novorum reconditorumque speciminum exhibitione, ad varios mortalium usus, panduntur. Romae: ex typographia Ludovici Grignani, 1646*; другое издание вышло в 1671 г. См.: *Kircher A. Ars magna lucis ... Amstelodami, Apud Joannem Janssonium a Waesbergae, et Haeredes Elizaiei Weyerstraet, 1671.*

⁴ *Kircher A. Itinerarium exstaticum qvo mvndi opificiwm id est Coelestis expansi, siderumque tam errantium quam fixorum natura, vires, proprietates, singulorumque compositio et structura, ab infimo Telluris globo, vsque ad vltima Mundi confinia, per ficti raptus integumentum explorata, noua hypothesi exponitur ad veritatem Interlocutoribus Cosmiele et Theodidacto. Romae: Typis Vitalis Mascardi, 1656*; другие два издания книги вышли в 1660 и 1671 гг. под несколько измененным названием. См.: *Kircher A. Iter exstaticum. Herbipoli, 1660 и 1671.* В данной книге Атанасиус Кирхер представил в форме описания фантастического путешествия двух главных героев — Теодидактуса и Космиеля — по Вселенной свою теорию солнечной системы.

⁵ *Kircher A. China Monumentis, qua Sacris qua profanis, nec non naturae et artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrate. Amstelodami, apud Joannem Janssonium a Waesberge et Elizeum Weyerstraet, 1667.* В том же году эта книга вышла на латыни в Антверпене (Antwerpiae, apud Jacobum a Meurs, 1667); спустя год — в переводе на голладский язык в Амстердаме (Amsterdam, by Johannes Janssonius van Waesberge en de Wed. Wijlen Elizeus Weyerstraet, 1668); еще через год — в переводе на английский язык в Лондоне (London, 1669); а на следующий год после этого издания — в переводе на французский язык в Амстердаме (Amsterdam, Chez Jean Janssons

Приблизительно в 1660 году Атанасиус Кирхер продал эксклюзивные права на издание и переиздания большинства своих книг амстердамскому издателю Иоанну Вейсбергу (*Joannes Janssonius van Waesberge*) за весьма солидную по тем временам сумму. Он был едва ли не первым ученым, кто оказался в состоянии обеспечить себя средствами существования написанием книг — авторским трудом. Научные сочинения Атанасиуса Кирхера создали ему огромный авторитет в среде европейской знати и современных ему правителей. Поэтому на всех этапах своей жизни он не испытывал недостатка в могущественных покровителях, которые готовы были поддерживать его не только морально, но и материально.

Так, во время своей работы в иезуитском колледже города Авиньона¹ Атанасиус Кирхер пользовался поддержкой со стороны авиньонской знати. Его личным покровителем и одновременно консультантом в работе с древними манускриптами был Николас-Клод Фабри де Пейреск. Ему и другим знатым людям Авиньона Атанасиус Кирхер посвятил свою первую книгу. Именно Н.-К. Фабри де Пейреск способствовал переезду молодого иезуитского ученого в Рим. Узнав о том, что Анастасиус Кирхер приглашен императором Священной Римской империи на должность профессора математики при императорском дворе в Вене (взамен умершего Иоганна Кеплера), Пейреск обратился к тогдашнему главе иезуитского ордена Мутиусу Вителлешчи (*Mutius Vitelleschi*) с просьбой подыскать ему равноценную должность в Риме. Вителлешчи рекомендовал Атанасиуса Кирхера кардиналу Барберини (*Barberini*), а тот в свою очередь папе Урбану VIII. Так, иезуитский священник Атанасиус Кирхер оказался на должности профессора в Collegio Romano.

Труды Атанасиуса Кирхера по древней истории и в особенности его работы по истории и письменности Древнего Египта финансировались Фердинандом III — императором Священной Римской империи в 1637—1657 годах. Фердинанд III оплачивал копирование рукописей Атанасиуса Кирхера и их издание в типографии. Кроме того, он выплачивал ученому персональную пенсию, которую затем продолжал выплачивать и его преемник на престоле — Леопольд I, император Священной Римской империи в

à Waesbergae et les Héritiers d'Elizée Weyerstraet, 1670). Помимо указанных изданий данной книги существует также издание, на титуле которого в качестве места печатания назван Рим ("Romae: Typis Varesij"), но не обозначен год.

¹ С 1348 г. и до 1791 г. этот город находился в собственности главы римско-католической церкви.

1658—1705 годах. Атанасиус Кирхер посвятил Фердинанду III несколько своих книг, в том числе и одно из самых значительных своих произведений — “Египетский Эдип”, изданный в трех томах и четырех книгах в Риме в 1652—1654 годах¹.

В числе других покровителей Атанасиуса Кирхера можно назвать таких влиятельных лиц, как кардинал Фабиус Чиги (*Fabius Chigi*), ставший позднее папой Александром VII, секретарь Римского сената Альфонс Донниус (*Alfons Donnus*), курфюрст-аббат г. Фулды Йоахим, барон Гравенеггский. В иезуитском колледже этого германского города Атанасиус Кирхер учился в 1614—1618 годах.

После смерти Атанасиуса Кирхера остались неопубликованными десятки рукописей написанных им книг и около 2000 писем². В течение всей жизни он вел постоянную переписку с образованнейшими людьми своего времени. В числе его корреспондентов были такие ученые, как Лейбниц, Торричелли, Гассенди. С ним переписывались императоры Священной Римской империи, главы римско-католической церкви, кардиналы, курфюрсты, епископы и другие знатные люди тогдашней Европы. В одном только архиве Папского Григорианского университета г. Рима хранится в настоящее время 2291 письмо Атанасиусу Кирхеру на латинском, итальянском, испанском, французском, немецком, голландском, фарси, арабском, китайском, армянском, коптском и других языках. Письма же самого Атанасиуса Кирхера разбросаны по многим европейским архивам. Из них опубликована лишь мизерная часть.

Изучая материалы по истории Древнего Египта, Атанасиус Кирхер не ограничивался трудами европейских ученых. Он очень внимательно относился, например, к сочинениям арабских историков, посвященным различным аспектам древнеегипетской культуры. Этот ученый-иезуит был, пожалуй, самым выдающимся среди европейских интеллектуалов знатоком арабских манускриптов. Так, в 1643 году А. Кирхер перевел с арабского на латинский язык

¹ *Kircher A. Œdipus Ægyptiacus, hoc est Universalis Hieroglyphicæ Veterum Doctrinæ temporum inuria abolitæ INSTAURATIO. Opus ex omni Orientalium doctrina & sapientia conditum, nec non viginti diversarum linguarum autoritate stabilitum. Tomus I. Romæ, 1652; Tomus II. Pars prima. Romæ, 1653; Tomus II. Pars altera. Romæ, 1653; Tomus III. Romæ, 1654.*

² Современный исследователь творчества Атанасиуса Кирхера Джон Флетчер составил предварительный список его манускриптов и писем. Этот список занимает 30 страниц. См.: *Athanasius Kircher und seine Beziehungen zum gelehrten Europa seiner Zeit* / Ed. J. Fletcher. Wiesbaden: Harrassowitz; 1988. P. 152—181.

и опубликовал привезенный в Рим с Ближнего Востока Пьетром делла Валлой манускрипт, который излагал грамматику коптского языка и содержал коптско-арабский словарь¹. В предисловии к своему лекционному курсу по “Египетской грамматике” Ж. Ф. Шампольон отмечал, что публикация этого манускрипта, “несмотря на его многочисленные несовершенства, много способствовала распространению изучения коптского языка”². Правда, при этом французский ученый негативно отзывался о его переводчике — Атанасиусе Кирхере, который якобы не смог в указанном произведении “победить своего хронического шарлатанизма: не способный извлечь какую-нибудь разновидность реальной выгоды для своих относящихся к иероглифам трудов из обширного собрания египетских слов, им опубликованного, он дерзнул ввести в эту лексику и представить как коптские множество слов, необходимых ему для подтверждения своих воображаемых объяснений”³. Но даже если Шампольон имел серьезные основания для приведенной оценки, ее нельзя распространять на все творчество Атанасиуса Кирхера и в том числе на его труды, посвященные культуре Древнего Египта, которые вовсе не сводятся к теме древнеегипетской письменности.

На самом деле вклад Атанасиуса Кирхера в египтологию огромен. Но, к сожалению, его сочинения по древнеегипетской культуре не привлекают к себе должного внимания современных египтологов⁴. Возможно, по той причине, что написаны они на труд-

¹ См.: *Kircher A. Lingua aegyptiaca restituta opus tripartitum. Quo linguae Coptae sive idiomatis illius primaeui Aegyptiorum Pharaonici, vetustate temporum paene collapsi, ex abstrusis Arabum monumentis plena instauratio continetur. Cui adnectitur supplementvm Earum rerum quae in Prodomo Copto, et Opere hoc Tripartito, vel omissa, vel obscurius tradita sunt, nova, et peregrina eruditione contextum, ad instauratae Linguae usum, speciminis loco declarandum. Romae, 1643.*

² *Champollion J. F. Grammaire Égyptienne, ou principes généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué a la representation de la langue parlée. Paris, 1836. P. ix.*

³ *Ibid.*

⁴ В последние три десятилетия творчеством Анастасиуса Кирхера все больше интересуются историки европейской культуры эпохи Возрождения. Так, в 1974 и 1979 гг. в Германии и Англии вышли две посвященные ему книги: Рейлли Конора “Атанасиус Кирхер: мастер сотен искусств” и Годвина Джоскелина “Атанасиус Кирхер: человек Ренессанса и поиски утраченного знания”. См.: *Conor R. Athanasius Kircher: a master of a hundred arts, 1602–1680. Studia Kircheriana. Wiesbaden, 1974; Joscelyn G. Athanasius Kircher: A Renaissance man and the quest for lost knowledge. London, 1979.*

ной для понимания средневековой латыни. Но может быть, и потому, что многие исследователи истории Древнего Египта просто не знают об их существовании. Между тем, даже одного произведения Атанасиуса Кирхера под названием “Египетский Эдип” достаточно, на мой взгляд, чтобы считать его одним из крупнейших ученых-египтологов за всю историю науки о Древнем Египте¹. Особую ценность этому трехтомному сочинению придают содержащиеся в нем выдержки из посвященных Древнему Египту средневековых арабских сочинений, написанных такими авторами, как Гелалдин Абдалхаким, Анбани, Отманекс из Сальха, Бен Габасх, Алькатбани, Абдалла Эльсайяна, Исмаил Сциэнсция, Абдалла Бен Хелед² и др. Приводя указанные выдержки на арабском языке, Атанасиус Кирхер дает их переводы на латынь.

Содержание “Египетского Эдипа” показывает, что его автор знал сочинение Манефона Севеннитского “Египтиака”. “Манефон, называемый Севеннитским, разделил нашу историю египетскую или фараоновскую в ее кратчайшем описании на 32 династии или правления; сведения о пятнадцати из которых были вместе с разрушительным потоком из человеческой памяти стерты, что касается остальных семнадцати, то они были из египетских памят-

¹ Помимо “Египетского Эдипа” различные стороны древнеегипетской культуры исследуются в целом ряде других произведениях Атанасиуса Кирхера. См., например: *Kircher A. Prodomus Coptus sive Aegyptiacus. Ad Eminentiss. Principem S.R.E. Cardinalem Franciscum Barberinum. in quo Cum linguae Coptae, sive Aegyptiacae, quondam Pharaonicae origo, aetas, vicissitudo, inclinatio; tum hieroglyphicae literaturae instauratio, uti per varia variarum eruditionum, interpretationumque difficillimarum specimina, ita nova quoque et insolita methodo exhibentur, Romae, 1636; Kircher A. Obeliscus Pamphilius, hoc est, interpretatio Nova et hucusque intentata Obelisci Hieroglyphici Quem non ita pridem ex Veteri Hippodromo Antonini Caracallae Caesaris, in Agonale Forum transtulit, integritati restituit, et in Urbis Aeternae ornamentum erexit Innocentius X Pont. Max. in quo post varia Aegyptiacae, Chaldaicae, Hebraicae, Graecanicae Antiquitatis, doctrinaeque qua Sacrae, qua Profanae monumenta, Veterum tandem Theologia, hieroglyphicis inuoluta symbolis, detecta e tenebris in lucem asseritur. Romae, 1650; Kircher A.. Sphynx mystagoga, sive Diatribe Hieroglyphica, qua Mumiae ex Memphiticis Pyramidum adytis erutae, et non ita pridem in Galliam transmissae juxta veterum Hieromystarum mentem intentionemque, plena fide et exacta exhibetur interpretation. Romae, 1676; другое издание этой книги вышло в том же году в Амстердаме (Amstelodami, 1676).*

² В книге А. Кирхера их имена обозначены на латыни соответственно как: Gelaldinum Abdalhakem, Anbahni, Othmanex Salcha, Ben Gabasch, Altbahni, Abdalla Elsaiana, Ismael Scianscia, Abdalla Ben Cheled. См.: *Kircher A. Aedipus Aegyptiacus. Tomus I. Romae, 1652. P. 75.*

ников извлечены, так что их можно было верно и аккуратно описать. Из этого описания как Африканус¹ большей частью черпал, так и Евсебиус Памфилус², и Иосефус³ в “Против Апиона”, из него далее и остальные авторы хронологий большей частью заимствовали и Манефона в разное время распространяли, до такой степени по-разному его интерпретируя, что много лишь путаницы внесли касательно династий, так что породили сомнения в добросовестности автора”⁴.

Академик В. В. Струве писал в своей работе, посвященной Манефону, о многочисленных описках и путанице в текстах произведений Евсевия Памфила и Юлия Африкана, излагающих фрагменты Манефоновой “Египтиаки”. Он считал, что этим “переписчикам Манефона” мало можно доверять⁵. Вышеприведенный отрывок из сочинения Атанасиуса Кирхера свидетельствует о том, что путаница в произведениях “переписчиков Манефона” была известна еще в середине XVII столетия.

Первый том своего произведения “Египетский Эдип” А. Кирхер разделил на пять синтагм, в каждой из которых выделил несколько глав. В начале первой синтагмы он дал краткую характеристику географических условий (хорографии) Египта (глава I)⁶, затем описал деление его территории на номы — *nomos* (главы II—V)⁷. Главу IX А. Кирхер посвятил династиям древнеегипетских властителей⁸. О содержании последней, десятой, главы свидетельствует ее название “*De Regibus Ægypti, eorumque successione, & rebus gestis, iuxta Menethonem, Africanum, Eusebium, alisque* (О властителях Египта в порядке наследования и об их деяниях со-

¹ Имеется в виду Юлий Африканский.

² Имеется в виду Евсевий Памфил (Кесарийский).

³ Имеется в виду Иосиф Флавий.

⁴ “*Manethon igitur Sybennita noster historiam Aegyptiorum seu Regum breuissima descriptione complexus, in 32. Dynastias sive principatus digessit; quarum quindecim utpotè ex monumentis Aegyptiorum depromtas, eâ quâ potuit fide & diligentia descripsit; ex quo Africanus pleraque sua hausit, uti & Eusebius Pamphylus, & Iosephus contra Apionem, ex quibus deinde reliqui Authores Chronologi sua plerique decerpentes, & Manethonem in varia discerpentes, ita varie interpretati sunt, ut multi tantâ confusione perplexi, de veritate Dynastiarum, aut fide etiam Authoris dubitauerint*” (*Kircher A. Œdipus Ægyptiacus. Tomus I. Romæ, 1652. P. 69*).

⁵ Струве В. В. Манефон и его время. С. 177.

⁶ *Kircher A. Œdipus Ægyptiacus. Tomus I. P. 2—3.*

⁷ *Ibid. P. 4—47.*

⁸ *Ibid. P. 68—82.*

гласно Манефону, Африкану, Евсевию и другим)”¹. На последних страницах этой главы приводится хронология правлений в Древнем Египте божественных или героических властителей (“Chronologia Rerum Aegypti, Regnum Deorum seu Heroum”)², а также фараонов³. В основу данной хронологии А. Кирхер положил список Манефона и Библию⁴.

Вторую синтагму первого тома своей книги — “О египетской политике... (De Politica Aegyptiorum...)” — А. Кирхер посвятил политической идеологии древнеегипетского государства⁵. Третью — под названием: “Архитектура (сотворение) или теогония (происхождение) Богов (Architectura seu Theogonia Deorum)” — вопросу происхождения египетских суеверий и идолопоклонничества⁶. В четвертой синтагме он дал краткое сравнительное описание пантеонов богов у древних евреев, халдеев, вавилонян, персов, самаритян, арабов, египтян⁷. В пятой — краткую сравнительную характеристику идолопоклонничества у различных народов Азии, Дальнего Востока и Америки⁸.

Второй и третий том книги “Египетский Эдип” были посвящены древнеегипетским иероглифам. А. Кирхер пытался разгадать их смысл, но потерпел неудачу. Эта неудача стала особенно очевидной в начале XIX века — после того, как были получены первые весомые достижения в деле расшифровки традиционной письменности древних египтян. Через призму этих достижений все вообще научное творчество немецкого ученого-энциклопедиста стало казаться египтологам шарлатанством⁹. В результате даже

¹ Kircher A. *Œdipus Ægyptiacus*. Tomus I. P. 83—112.

² Ibid. P. 103—104.

³ Ibid. P. 105—111.

⁴ Более подробно о хронологии правлений древнеегипетских властителей, приводимой в книге А. Кирхера “Египетский Эдип” говорится ниже — в примечаниях к главе восьмой настоящей книги и в двенадцатой главе.

⁵ Kircher A. *Œdipus Ægyptiacus*. Tomus I. P. 113—163.

⁶ Ibid. P. 164—244.

⁷ Ibid. P. 245—395.

⁸ Ibid. P. 396—424.

⁹ “Хотя Кирхер и был весьма начитанным ученым, все же его следует признать самозванцем”, — заявляет в своей книге “Мумия” Э. А. У. Бадж (1857—1934). Однако, приведенные им в доказательство данного суждения факты показывают лишь неудачные попытки немецкого ученого истолковать древнеегипетские иероглифы (см.: Бадж Э. А. У. Мумия. С. 108—109). Этого явно недостаточно, чтобы делать вывод о несостоятельности А. Кирхера как египтолога в целом.

те из египтологов, кто знал о трудах А. Кирхера в области древнеегипетской культуры, стали пренебрежительно относиться к ним. Традиционная письменность Древнего Египта действительно составляла главный объект научных изысканий А. Кирхера. Но приступая к разгадыванию иероглифов, Кирхер вынужден был углубляться в сферу древнеегипетской истории, в область религиозных верований, идеологии древних египтян. То, что было им написано на данные темы (большая часть всего этого составило содержание первого тома “Египетского Эдипа”), до сих пор представляет — я повторяю — большую ценность для историков Древнего Египта.

При своей жизни Атанасиус Кирхер пользовался огромным уважением в среде европейских интеллектуалов. Одним из ярких свидетельств этому служат письма к нему Г. В. Лейбница (1646—1716). “В остальном я желаю тебе, о ты, который достоин бессмертия — в той мере, в какой оно выпадает на долю людей, чему счастливым подтверждением служит твое имя¹, — бессмертия в энергичной, полной юношеских сил старости” — писал знаменитый философ Атанасиусу Кирхеру 16 мая 1670 года.

Спустя два года — в 1672 году — Готфрид Вильгельм Лейбниц напишет французскому королю Людовику XIV записку “Египетский план (Consillium Aegyptiacum)”, в которой посоветует Его Величеству для подрыва торгового могущества Нидерландов и закрепления за Францией господствующего положения в Европе завоевать Египет². Идея Лейбница не будет принята французским королем к осуществлению. Но она не пропадет втуне. Через сто двадцать шесть лет эта идея сыграет немаловажную роль в определении одного из главных направлений внешней политики Франции... и в дальнейшем развитии египтологии.

¹ Атанасиус (Афанасий) — греческое имя, означающее “бессмертный”.

² См. об этом: *Fourier J.—B. J. Préface historique // Description de L'Égypte ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. Seconde édition. Dédiée au roi. Tome premier. Antiquités—Descriptions. Paris, 1822. P. III.* Более подробно о планах, которые вынашивались в отношении Египта при французском королевском дворе в последние десятилетия правления Людовика XIV, см.: *Vandal A. Louis XIV et Égypt. Paris, 1889.*

Г Л А В А 5

История Древнего Египта в трудах европейских ученых XVIII — первой четверти XIX века

В ТЕЧЕНИЕ Средних веков и эпохи Возрождения представления европейцев о Древнем Египте определялись в огромной степени легендами Ветхого Завета. Древнеегипетская история была втиснута в узкие рамки истории древних евреев, соответственно первые египетские властители представлялись под именами древнееврейских патриархов, хронология истории Древнего Египта рассматривалась через призму библейской хронологии. Подобным взглядом на египетскую хронологию отличались, в частности, Атанасиус Кирхер¹, Джеймс Ушсер или Уссериус (*James Ussher* или *Ussyrus*, 1581—1656)² и многие другие историки XVII века. Наиболее последовательно проводил этот взгляд Джон Маршам (*John Marsham*, 1602—1685) в сочинении “Канон египетской, еврейской, греческой хронологии с исследованием”³. Стремясь подогнать продолжительную древнеегипетскую историю к более короткой древнееврейской, он воспринял мнение, высказанное еще Евсевием Памфилом (Кесарийским) о том, что многие из династий египетских властителей, указанных Манефоном, могли править одновременно⁴. Кроме того, сокращения продолжительности истории Древнего Египта английский историк добился посредством тра-

¹ См.: *Kircher A. Œdipus Ægyptiacus. Tomus I. Romæ*, 1652.

² *Ussher J. Annales Veteris et Novi Testamenti. Una cum rerum Asiaticarum et Aegyptiarum chronico. London*, 1650. Джеймс Ушсер датировал сотворение мира 4004 г. до н. э.

³ *Marshamus Joannes. Canon Chronicus Ægyptiacus, Hebraïcus, Græcus, cum disquisitionibus. London*, 1672. В 1676 г. данное произведение было напечатано в Лейпциге, в 1696 г. — во Франкфурте.

⁴ Евсевий Памфил высказал данное мнение в своей “Хронике” (см.: *Eusebii Pamphili Chronicon bipartitum, nunc primum ex armenico textu in latinum conversum. Venetiis*, 1818. P. 201—202).

диционного для библейской историографии отождествления фараона, которого древнегреческие историки называли Сезострисом, с фараоном Шешонком, правившим много столетий позднее¹.

Взгляд на древнеегипетскую историю с позиций библейской хронологии доминировал в образованном европейском обществе и в XVIII и в начале XIX века. Его показывал в своих сочинениях нидерландский ученый Яков Вурброк Перизониус (*Perizonius Jacobus Woorbrock*, 1651—1715)². Настойчиво старался провести этот взгляд в своем построении новой хронологии древней истории Исаак Ньютон (*Isaac Newton*, 1642—1727). В работе “Исправленная хронология древних королевств”³ знаменитый физик пытался доказать, что правление первых фараонов началось в Египте не ранее XI века до н. э.⁴ При этом Исаак Ньютон многое заимствовал из сочинения “Канон египетской, еврейской, греческой хронологии с исследованием”, автора которого — Джона Маршама — он называл “наш великий хронологист”⁵.

С ветхозаветных позиций излагал историю Древнего Египта и французский историк Шарль Роллин (*Charles Rollin*, 1661—1741) — автор двенадцатитомного сочинения “Древняя история”, опубликованного в 1730—1738 годах⁶. Он также стремился ограничить

¹ Традицию отождествления фараона Сезостриса с упомянутым в Ветхом Завете фараоном Шешонком заложил еще Иосиф Флавий, который, желая представить еврейский народ самым древним народом на Земле, искусственно (мошеннически, можно сказать) существенно укоротил египетскую историю, которая в действительности является намного продолжительнее истории евреев.

² См.: *Perizonius J. Aegyptiarum originum et temporum antiquissimorum investigatio, in qua Marshami chronologia funditus evertitur, tum illae Usserii, Cappelli, Pezronii, aliorumque, examinantur et confutantur. Editio secunda, cui praefationem et alia quaedam addidit C. A. Dukerus. Vol. 1—2. Utrecht, 1736.*

³ Данная работа была опубликована уже после смерти Исаака Ньютона. См.: *Newton I. The Chronology of Ancient Kingdoms Amended. London, 1728.*

⁴ См. о работах И. Ньютона в области хронологии древней истории: *Лурье С. Я. Ньютон — историк древности // Исаак Ньютон. Сборник статей к трехсотлетию со дня рождения. М.—Л., 1943. Стр. 271—311.*

⁵ Ньютон использовал в своем сочинении о хронологии древних государств, по меньшей мере, пять глав произведения Джона Маршама: главы VIII (“Secrops”), главу XIV (“Ophir”), главу XV (“Olympia”), главу XVI (“Prima Olympias vulgaris”), главу XVII (“Babylon condita”).

⁶ *Rollin Ch. Histoire ancienne. T. 1—12. Paris, 1730—1738. В 1792 г. Данное произведение вышло в свет в переводе на итальянский язык (Rollin C. Storia antica. T. 1—12. Genova. 1792). В 1821—1822 гг. в Париже было напечатано новое издание “Древней истории” Ш. Роллина (Œuvres complètes de*

продолжительность древнеегипетской истории с тем, чтобы привести ее в соответствие с библейской хронологией. Подобно Джону Маршаму Шарль Роллин утверждал, что египетские “короли, о которых говорят как о различных династиях, не все следовали один за другим, но многие правили в одно и то же время в разных местностях”¹. По его словам, “в Египте было четыре главных династии: Фиванская, Тинитская, Мемфисская и Танисская”², “древняя история Египта продолжалась 2158 лет, и она естественно делится на три части. Первая начинается с установления египетской монархии, основанной Менесом или Месраимом, сыном Хама, в 1816 году от сотворения мира³ и заканчивается разрушением этой самой монархии Камбисом, королем Персии, в 3479 году от сотворения мира, и эта первая часть охватывает 1663 года. Вторая часть связана с историей персов и греков и она простирается до смерти Александра Великого, случившейся в 3681 году (от сотворения мира) и она заключает, следовательно, 202 года. Третья часть — это период от возникновения в Египте новой мо-

Rollin. Nouvelle édition. Histoire ancienne. T. 1—6. Paris, 1821; T. 7—12. Paris, 1822). Одновременно с первыми шестью томами “древней истории” вышли в свет четыре тома исследовательских работ историка (*Œuvres complètes de Rollin. Nouvelle édition. Traité des études*. T. 1—4. Paris, 1821). Это собрание было дополнено новым изданием двенадцатитомной “Римской истории” Ш. Роллина (*Œuvres complètes de Rollin. Nouvelle édition. Histoire romaine*. T. 1—9. Paris, 1823; T. 10—12. Paris, 1824), а также томом “Исторических объяснений сделанных в связи с произведениями Роллина” Антуаном Летронном (*Éclaircissements historiques faisant suite aux œuvres de Rollin. Par M. Letronne, membre de l'Institut*. Paris, 1825).

¹ *Rollin Ch. Œuvres complètes. Nouvelle édition. Histoire ancienne*. T. 1. Paris, 1821. P. 93.

² Ibid.

³ Время сотворения мира тогдашние европейские историки определяли в то время датой, установленной Джеймсом Усшером. Ирландский хронологист полагал, что мир был сотворен в 4004 году до н. э. До Дж. Ушера 4004 г. до н. э. называл в качестве момента сотворения мира авторитетный средневековый еврейский мыслитель Ашер Бен-Иехиель (ок. 1250—1327). По византийской, константинопольской традиции, которая была принята на Руси, датой сотворения мира считался 5508 г. до н. э., по иудейской — 3761 г. до н. э. Секст Юлий Африканский дату сотворения мира определял 5500-м г. до н. э., Евсевий Кесарийский — 5199-м г. до н. э. По замечанию нидерландского историка XVIII в. Корнелиуса де Паува, в его время насчитывалось сто семьдесят (!) различных систем хронологии (см.: *Pauw C. de. Recherches philosophique sur les égyptiens et les chinois*. T. I. À Berlin, 1773. P. 18—19).

нархии при Лагидах, то есть при Птолемах, наследниках Лагуса, и до смерти Клеопатры, последней королевы Египта, в 3974 году (от сотворения мира), и этот последний промежуток времени включает 293 года”¹.

Следуя библейской исторической традиции, Шарль Роллин называл в качестве первого египетского правителя Месраима, сына Хама и внука Ноя. При этом он отождествлял Месраима с Менесом.² Последующие события древнеегипетской истории он также старался увязать с легендами из Ветхого Завета. “Египет, — писал Шарль Роллин, — долгое время управлялся монархами, рожденными в самой стране, когда иностранцы, которых называли пастушьими королями — на египетском языке *гиксосами* — арабы или финикийцы, захватили большую часть Нижнего Египта и Мемфис: однако они не стали хозяевами Верхнего Египта, и Фиванское королевство существовало до времен Сезостриса. Господство этих иностранных королей длилось около 260 лет. Именно при одном из них, звавшимся в Писании фараоном — именем общим для всех королей Египта, Абрам пришел в эту страну с Сарой, своей женой”³.

Изложение истории Древнего Египта Шарль Роллин сводил, в сущности, к указанию периодов правлений наиболее известных фараонов и к описанию наиболее значительных их деяний. Для получения более подробных сведений о древнеегипетской истории французский историк рекомендовал обратиться “к ученым произведениям, где этот предмет трактуется основательно” и делал при этом ссылку на “хронику шевалье Маршама”, произведения П. Пезрона, диссертации П. Турнемина и аббата Севина⁴.

“Древняя история” Шарля Роллина считалась и в 20-е годы XIX века весьма авторитетным сочинением среди французских историков. Французский академик, пэр Франции историк граф Луи-Филипп Сегюр (*Louis-Philippe Ségur*, 1753—1828) опирался на нее при изложении истории Древнего Египта в первом томе своей “Всеобщей истории”. Более того, он почти дословно воспроизвел в своем произведении многое из написанного Шарлем Роллиным. “История Древнего Египта, — повторял Луи-Филипп Сегюр слова Ш. Роллина, — продолжалась две тысячи сто пятьдесят лет;

¹ *Rollin Ch. Œuvres complètes. Nouvelle édition. Histoire ancienne. T. 1. Paris, 1821. P. 94.*

² См.: *Ibid.* P. 95.

³ *Ibid.* P. 98.

⁴ *Ibid.* P. 94.

она может быть разделена на три части. Первая¹, с установления монархии, основанной Менесом, в год от сотворения мира 1816², до ее уничтожения Камбисом, королем Персии, в год 3479. Вторая³, от персидского завоевания до смерти Александра Великого, произошедшей в 3681 году (от сотворения мира). Наконец, третья⁴, продолжала историю греческой монархии, называемой Лагидской, и простиралась от Птолемея Лагуса до смерти Клеопатры, последней королевы Египта в 3974 году (от сотворения мира)⁵. Почти дословно воспроизводилось в произведении французского академика Луи-Филиппа Сегюра и написанное Шарлем Роллиным о Менесе.

Шарль Роллин

“Все историки согласны, что Менес является первым королем Египта. Утверждают и не обосновательно, что он — то же, что Месраим, сын Хама. Хам был вторым сыном Ноя. Когда семья этого последнего, после безумной затеи с Вавилонской башней, рассеялась по различным странам, Хам повернул в сторону Африки: и, без сомнения, именно его стали впоследствии почитать как бога под именем Юпитера Амона. Он имел четырех сыновей: Хуша, Месраима, Фута и Ханаана. Хуш обосновался в Эфиопии; Месраим — в Египте... Фут в той части Африки, которая расположена к западу от Египта; и Ханаан в стране, которая с тех пор носит его имя”⁶.

Луи-Филипп Сегюр

“Все историки согласны в признании Менеса в качестве первого короля Египта; он называется также Месраимом, и он является сыном Хама и внуком Ноя. Хам после неудачи затеи с постройкой Вавилонской башни пошел в Африку: полагают, что именно его стали впоследствии почитать как бога под именем Юпитера Амона. Он имел четырех сыновей: Хуша, Месраима, Фута и Ханаана. Хуш обосновался в Эфиопии; Месраим — в Египте; Ханаан в стране, которая с тех пор носит его имя и которую греки зовут Финикией; Фут завладел той частью Африки, которая расположена к западу от Египта”⁷.

¹ Здесь Сегюр дает примечание: “Первая эпоха продолжалась 1663 года”.

² По мнению Л.-Ф. Сегюра эта дата соответствует 2188-му году до Иисуса Христа.

³ Примечание: Вторая эпоха продолжалась 202 года”.

⁴ Примечание: “Третья эпоха продолжалась 293 года”.

⁵ *Ségur L.-Ph. Histoire universelle, ancienne et moderne. Histoire ancienne. T. 1. Histoire d'Égypte d'Asie et de Perse. Bruxelles, 1822. P. 35.*

⁶ *Rollin Ch. Œuvres complètes. Nouvelle édition. Histoire ancienne. T. 1. Paris, 1821. P. 95.*

⁷ *Ségur L.-Ph. Histoire universelle, ancienne et moderne. Histoire ancienne. T. 1. Histoire d'Égypte d'Asie et de Perse. Bruxelles, 1822. P. 35—36.*

Впрочем, оба историка в описании возникновения Египетского государства опирались на ветхозаветную легенду, изложенную в первой книге Моисея “Бытие”.

В XVIII веке усилился интерес европейских историков к сочинениям античных авторов, в которых содержалось описание древнеегипетского общества. Особенно большое значение придавалось “Исторической библиотеке” Диодора Сицилийского, первая книга которой была целиком посвящена Египту. Профессор греческой и латинской философии в Королевском колледже Франции Жан Террассон (*Jean Terrasson*, 1670—1750) перевел данное произведение на французский язык. Семь томов этого перевода вышли в свет в Париже в 1737—1744 годах¹.

В поисках сведений о Древнем Египте европейские интеллектуалы обращались, помимо исторического труда Диодора также к произведениям Геродота и Страбона. Все они представляли египетскую историю значительно более продолжительной по сравнению с историей евреев, внушая мысль о том, что египтяне имели высокоразвитую цивилизацию и духовную культуру за тысячи лет до появления на исторической арене еврейских патриархов и еврейского народа как такового. По всей видимости, именно под влиянием сочинений античных писателей некоторые европейские ученые, писавшие о Древнем Египте, стали постепенно выходить за рамки библейской концепции истории этой страны.

Одну из первых попыток в этом направлении предпринял ученик Шарля Роллина французский историк Николас Фрерэ (*Nicolas Fréret*, 1688—1749). Рожденный в семье прокурора Парижского парламента Шарля-Антуана Фрерэ он посвятил свои юные годы изучению юриспруденции. И, кажется, достиг в этой области науки определенных успехов. Им были, в частности, составлены комментарии к кутюмам Парижа, которые удостоились высоких оценок со стороны специалистов. Однако своим истинным призванием Николас Фрерэ считал древнюю историю и хронологию. Еще в юности он прочитал “произведения Скалигера (*de Scaliger*)”²,

¹ Histoire universelle de Diodore de Sicile. Traduite en François. Par Monsieur l'Abbé Terrasson, de l'Academie Française. T. 1—2. Paris, 1737; T. 3—4. Paris, 1741; T. 5—7. Paris, 1744.

² Имеется в виду Иосиф Скалигер (*Josephus Justus Scaliger*, 1540—1609), французский хронологист, автор произведения “Opus novum de emendatione temporum in octo libros tributum”, впервые опубликованного в Париже в 1583 г., и заложившего, по мнению европейских историков, фундамент современной научной хронологии. Второе, существенно переработанное и ис-

Додуэла (de Dodwel), Уссериуса (d'Ussérius), ученого папы Петавиуса (du savant père Pétau)¹ и других великих хронологистов"². Первой исторической работой Николаса Фрерэ была "Речь о происхождении французов (Discours sur l'Origine des François)", которую он прочитал в публичном собрании Королевской Академии надписей в 1714 году. Молодой историк выступил в ней против общепризнанной в то время легенды о происхождении франков, согласно которой они являлись народом свободных людей из Греции или Трои, сохранявших свою цивилизацию в окружении варваров. Он доказал, что в действительности франки представляли собой союз южногерманских племен. В этой работе Николас Фрерэ показал свое критическое отношение к древним легендам и мифам, способность отделить в их содержании сказку от реальности.

Ярко проявившийся в работе "О происхождении французов" критический ум Николаса Фрерэ помог ему в дальнейшем осознать ошибочность представления о продолжительности египетской истории, выраженного в сочинении Исаака Ньютона "Исправленная хронология древних королевств". Изучая описания Египта в сочинениях древних авторов, опираясь на содержащиеся в них результаты астрономических наблюдений, французский историк пришел к выводу о том, что египетская история является самой древней историей из всех, и что она началась не позднее, чем за 2900 лет до Иисуса Христа. Если учесть, что Шарль Роллин и вслед за ним большинство европейских ситориков датиро-

правленное издание этой книги вышло в свет в 1598 г. (см.: *Scaliger J. J. Opus de emendatione temporum*. Leiden, 1598). Будучи протестантом, Иосиф Скалигер способствовал возрождению в среде европейских интеллектуалов интереса к произведениям таких языческих историков как Манефон и Беросс. См. о нем: *Grafton A. Joseph Scaliger. A Study in the History of Classical Scholarship*. Vol. 1. Oxford, 1983. Vol. 2. Oxford, 1993.

¹ Имеется в виду французский хронологист Дионисиус Петавиус (иногда — Денис Пето) (*Dionysius Petavius (Denis Petau, 1583—1652)*, автор произведения "Opus de Doctrina Temporum", первая часть которого была опубликована впервые в 1627 г., продолжение — в 1628 г., а сокращенный вариант под названием "Rationarum Temporum in partes duas" — в 1633 г. В 1659 г. вышло в свет английское издание основного труда Д. Петавиуса (*The history of the world or, an Account of Time. Compiled by the Learned Dionisius Petavius and continued by others to the Year of Our Lord, 1659. Together with a geographical description of Europe, Asia, Africa and America*. London, 1659).

² *Bougainville J.-P. de. Éloge de M. Fréret // Histoire de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles Lettres*. Paris, 1756. T. 23. P. 315.

вали возникновение древнеегипетского государства 1816-м годом от сотворения мира или 2188 годом до н. э., то Николас Фрерэ, следовательно, продлил историю Древнего Египта вглубь древности на семь с лишним веков. В работе “Размышления об изучении древних историй и о степени достоверности свидетельств о них”¹ он показал, что реальная хронология Древнего Египта, Древнего Китая и других древних государств противоречит хронологии Священного Писания.

Критически относясь к библейской хронологии древней истории, Николас Фрерэ не принимал, однако, при этом хронологических построений, выраженных в сочинениях античных историков — Геродота Галикарнасского, Диодора Сицилийского и др., считая, что они отдаляют древность в слишком большой степени². По его мнению, придание античными историками египтянам большей древности, чем та, которой они обладали на самом деле, является ошибкой, проистекающей из двусмысленности слова “год”, которое первоначально обозначало сезон из трех-четырех месяцев.

Критическое отношение к ветхозаветной трактовке древнеегипетской истории проявлял в своем сочинении “Понятие о древнем и современном египетском правлении”³ французский историк аббат Жан-Баптист Ле Маскриер (*Jean-Baptist Mascrier*, 1670—1760). В предисловии к названному произведению он отмечал, что “в мировом летоисчислении равным образом позволено следовать еврейской хронологии или хронологии греческой версии” и при этом заявлял, что он “привержен к последней”⁴. По его словам, “после Священной истории первые годы мира не представляют ничего более интересного, чем древняя история Египта...

¹ *Fréret N. Réflexions sur l'étude des anciennes histoires, & sur le degré de certitude de leurs preuves // Histoire de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles Lettres. Paris, 1729. T. 6. P. 146—189.*

² При этом Николас Фрерэ соглашался с целым рядом их свидетельств — в частности, с тем, что греки заимствовали свои мифы у египтян.

³ *Le Mascrier J.-B. Idée du government ancien et moderne de l'Égypte; avec la description d'une nouvelle pyramide et de nouvelles remarques sur les mœurs et les usages des habitants de ce pays. Premier partie. Paris, 1743. Seconde partie. Paris, 1743.* На титуле данной книги, изданной, как здесь указывается, “с одобрением и по привилегии Короля”, ее автор обозначен буквами “M. L. L. M.”, которые расшифровываются, по-моему, следующим образом: “Monsieur L'abbé Le Mascrier”.

⁴ *Le Mascrier J.-B. Idée du government ancien et moderne de l'Égypte... Premier partie. Paris, 1743. P. XCVII—XCVIII.*

Египтяне считаются первыми и самыми древними из людей... Другие жили еще в грубости и варварстве, в то время как Египет уже управлялся справедливыми законами, и жители соблюдали разумные обычаи”¹.

Французский историк отрицательно отзывался о попытке хронолога Дионисиуса Петавиуса представить династии древнеегипетских правителей, обозначенные Манефоном, в качестве сказочных². упрекал Джона Маршама за то, что он искажил историю египтян, стремясь приспособить ее к хронологии еврейского текста Ветхого Завета. “Шевалье Маршам Английский, — писал Аббат Ле Маскриер, — с большим успехом поработал над своим “Хронологическим Каноном Египтян”; и он удачно определил несколько из этих первых династий. Но с другой стороны, он придал странную путаницу истории этого народа тем, что слишком сжал периоды правлений суверенов для сведения их к хронологии еврейского текста Библии. Ему нельзя простить превращение Шешака Писания в Сесостриса греков и смешение таким образом двух королей, которые отстояли более чем на пятьсот лет один от другого”³.

Ж.-Б. Ле Маскриер отдавал должное успехам Джеймса Усшера в изучении манефоновских анналов, но в целом его подход к древнеегипетской истории оценивал отрицательно. “Уссериус, — отмечал он, — распознал в Анналах ряд египетских королей. Однако пораженный тем же пороком, что и месье Маршам, он впал в то же неудобство. Невозможность примирить египетскую хронологию с хронологией еврейского текста заставила его отказаться от половины манефоновских династий. От Менеса, главы первой династии, он перешел сначала к четвертой и от нее к восемнадцатой династии”⁴.

Аббат Ле Маскриер считал ложными ветхозаветные представления о древнеегипетской истории. “Все авторы или ученые согласны, — писал он, — что Египет был заселен потомками Хама, и что Менес был здесь первым королем. В соответствии с системой,

¹ *Le Mascrier J.-B. Idée du gouvernement ancien et moderne de l'Égypte... Premier partie. Paris, 1743. P. 1—3.*

² По словам Ж.-Б. Ле Маскриера, папа Петавиус (*Le P. Petau*) “уронил себя другим эксесом, трактуя эти династии сказочными” (*Le Mascrier J.-B. Idée du gouvernement ancien et moderne de l'Égypte... Premier partie. Paris, 1743. P. 15*).

³ *Ibid. P. 15—16.*

⁴ *Ibid. P. 16.*

которой мы следуем, этот монарх начал править спустя приблизительно 650 лет после Потопа. Однако не смешно ли думать, что дети Ноя ждали так долго, чтобы проникнуть в эту страну, которая, несомненно, была заселена первой на земле? Что многие столетия до Менеса и только сто или сто пятьдесят лет после Потопа, то есть во времена, когда мир мог уже насчитывать 432 миллиона жителей, наследники Хама, может быть, сам Хам, пришли сюда; что они создали учреждения, основали монархию, которую разделили между собой и которой сообща управляли на протяжении от четырех до пяти столетий, и что именно в этих древних суверенах, имена которых похоронены в забвении, следует искать Вулкана, Солнце, Юпитера и всех других Богов или Героев, которыми египетские хроники считают многих своих королей, правивших до Менеса”¹. По словам Ле Маскриера, “это предположение не находит никакого основания в священной или светской истории”². Далее аббат напоминал, что по признанию всех историков Менес являлся первым основателем Египетской монархии, и что все считают его Мицраимом — сыном Хама. Кроме того, он, как это говорил Иосиф, был первым, кто принял на себя имя Фараона, которое впоследствии носили его наследники. “Светские историки, которым был неизвестен более древний король Египта, соглашаются, — отмечал Ле Маскриер, — что он есть то же, что Осирис, из чего делается вывод, что он есть еще и то же, что Бахус, столь знаменитый в Античности своими подвигами и долгими путешествиями”. По словам, аббата-историка, при этом “игнорируется имя жены Менеса: но история и миф сохранили для нас имя Изиды, которое, как они говорят, носили равным образом сестра и жена Осириса. Есть также свидетельство о брате этой последней — знаменитом Тифоне, известном в мифах под именем Питона”³.

Основываясь на этих мифологических сходствах и на хронологических изысканиях Пауля Пезрона⁴, Ж.-Б. Ле Маскриер датировал момент начала правления Менеса 2904-м годом от сотворения мира и 2969-м годом до рождения Иисуса Христа. По его

¹ *Le Mascrier J.-B. Idée du gouvernement ancien et moderne de l’Egypte... Premier partie. Paris, 1743. P. 23—25.*

² *Ibid. P. 25.*

³ *Ibid. P. 26—27.*

⁴ Пауль Пезрон (*Paul Pezron, 1639—1706*) — французский историк и теолог, доктор факультета теологии в Парижском университете. В произведении “О древности времени, восстановленной и защищенной против евреев и но-

словам, этот египетский властитель “распространил свое господство на весь Египет”, “он умер в 2966 году от сотворения мира, после того, как построил Мемфис, оставив государство Атотису и его двум братьям”¹.

Далее аббат Ле Маскриер писал, что по прошествии какого-то времени после смерти Менеса три его сына задумали разделить страну между собой. В результате этого на территории Египта образовалось три владения — домэна. Старший сын Менеса — Атотис — взял себе во владение Фиванское государство. Он унаследовал от отца также Тис, главный город нижней Фиваиды. Таким образом, Атотису достался весь верхний Египет. Его брат Несерофес, или Тосострус, “установил свое господство в Мемфмсе и стал главой первой мемфисской династии”. По словам, Ле Маскриера, “этот монарх является, так сказать, Эскулапом греков. Он обладал совершенным знанием медицины; он изобрел также искусство обтесывания камней для строительства. После своей смерти он

вых хронологистов” выступил с критикой хронологии еврейского текста Библии (см.: *Pezron P. De l'Antiquité des tems rétablie et défendue contre les Juifs & les nouveaux chronologistes*. Paris, 1687). Это произведение подверглось в свою очередь критике со стороны французских теологов Жана Мартьянэ (*Jean Martianay*, 1647—1717) и Мишеля Ле Квиена (*Michel Le Quien*, 1661—1733). Ж. Мартьянэ опубликовал книгу “Защита еврейского текста и хронологии Вульгаты против книги “О древности времени, восстановленной...”” (*Martianay J. Défense du texte hébreu et de la chronologie de la Vulgate contre le livre "De l'Antiquité du temps rétablie..."*. Paris, 1689). В ответ на эту книгу Пауль Пезрон напечатал сочинение “Защита древности времени, или в поддержку традиции пап и церкви, против традиции Талмуда; и где раскрыта испорченность древнееврейского языка иудеев” (См.: *Pezron P. Défense de l'antiquité des tems, ou l'on soutient la tradition des pères & des églises, contre celle du Talmud; et où l'on fait voir la corruption de l'Hébreu des Juifs*. Paris, 1691). Ж. Мартьянэ ответил на нее новой своей книгой (см.: *Martianay J. Continuation de la Défense du texte hébreu et de la Vulgate véritables traditions des Églises chrétiennes, et par toutes sortes d'anciens monuments hébreux, grecs et latins contre Isaac Vossius... et contre les livres du Paul Pezron...* Paris 1693). Пауль Пезрон известен также как автор произведения “Древность народа и языка кельтов, называемых по-другому галлами”, вышедшего в свет на французском языке в 1703 г. и в переводе на английский — в 1706 г. (см.: *Pezron P. Antiquité de la Nation, et de la langue des Celtes, Autrement appelez Gaulois*. Paris, 1703; *Pezron P. The Antiquities of Nations; More Particularly of the Celtce or Gauls*, Mr. D. Jones, translator (London, 1706).

¹ *Le Mascrier J.-B. Idée du government ancien et moderne de l'Egypte... Premier partie*. Paris, 1743. P. 27.

почитался египтянами под именем Ора, из которого греки и латиняне произвели имя Орус”¹. Третий сын Менеса и брат двух других — Курудес — взял себе при разделе страны Нижний Египет. Так начиналась, по рассказу Ле Маскриера история древнеегипетского государства. Этот рассказ базировался в значительной степени на произведениях Геродота Галикарнасского и Диодора Сицилийского.

В 1773 году в Берлине и в Амстердаме, а в следующем году в Женеве и Лондоне вышли в свет два тома произведения нидерландского историка Корнелиуса де Паува (*Cornelius de Pauw*, 1739—1799) “Философские исследования о египтянах и китайцах”². Данное произведение развивало новый, освобожденный от догм древнееврейского текста Ветхого Завета, взгляд европейских ученых на историю Древнего Египта.

Содержание названной книги было разделено на десять отделов, объединенных в три части. В них описывались различные

¹ *Le Mascrier J.-B.* Idée du gouvernement ancien et moderne de l’Égypte... Premier partie. Paris, 1743. P. 28—29.

² Я работал с берлинским изданием первого тома и амстердамским изданием второго тома названной книги К. де Паува. Они имеются в научной библиотеке МГУ им. М. В. Ломоносова. См.: *Pauw C. de.* Recherches philosophiques sur les Égyptiens et les Chinois. T. I. À Berlin, 1773; T. II. A Amsterdam et à Leyde, 1773. Вместо фамилии автора на титулах данных изданий обозначено “par Mr. de P***”. На титуле второго тома, изданного в Амстердаме, к этому обозначению добавлены слова “auteur des Recherches philosophique sur les américains”. В данном случае указано наиболее известное в настоящее время (по причине своего антиамериканизма) произведение Корнелиуса де Паува “Философские исследования об американцах” (*Pauw C. de.* Recherches philosophiques sur les américaines ou mémoires intéressants pour servir à l’histoire de l’espèce humaine. T. 1—3. Berlin, 1768—1770). Оно имеет продолжение, которое было напечатано в Лондоне в 1774 году (см.: *Pauw C. de.* Défense des “Recherches philosophiques sur les Américains”. Londres, 1774). Сальваторе Ротта в примечании к своей статье, посвященной книге К. де Паува “Философские исследования о египтянах и китайцах”, указывает, что в 1770 г. в Берлине были напечатаны два тома исследований К. де Паува только о египтянах, и что это редчайшее издание хранится в настоящее время в Нью-Йоркской публичной библиотеке (“Un’edizione delle sole *Recherches sur les Égyptiens* (2 voll. in-12”, Berlino 1770) è segnalata nella New York Public Library”). См.: *Rotta S.* Egiziani e cinesi a confronto. Intorno alle *Recherches philosophiques sur les Égyptiens et les Chinois* di Cornelius de Pauw (1773) // *La geografia dei saperi. Scritti in memoria di Dino Pastine*, a cura di D. Ferraro, G. Gigliotti. Firenze, Le Lettere, 2000. P. 267. Сам С. Ротта пользовался при написании своей статьи изданием книги К. де Паува, вышедшим в Париже в 1795 г.

аспекты общественной жизни Древнего Египта в сравнении с тем, что можно было наблюдать в Китае XVIII века: положение женщин в обществе, состояние населения, религии, изобразительного искусства. Девятый отдел был посвящен древнеегипетскому государственному управлению¹, десятый — заключительный — древнекитайскому. Основному тексту своей книги Корнелиус де Паув предпослал предисловие — “Discours préliminaire”, в котором высказал ряд замечаний относительно древней истории Египта, а также свои мнения о трудах европейских ученых, посвященных древнеегипетской хронологии.

“Я рассмотрел в этом произведении то, в чем древние египтяне похожи на современных китайцев, и в чем они отличаются от них”², — заявлял Корнелиус де Паув на первых страницах своих “Философских исследований о египтянах и китайцах”. В результате этого рассмотрения им был сделан вывод о том, что никогда два народа не имели менее сходства между собой, чем египтяне и китайцы.

Из предисловия к указанным “исследованиям” видно, что Корнелиус де Паув весьма критически относился к современным ему хронологистам. “Что касается истории Египта, — писал он, — то она не являлась бы ни столь непонятной, ни столь запутанной, если бы она не была чрезвычайно запутана современными хронологистами, которые имели почти непостижимую пристрастность в желании подогнать египетские анналы к истории евреев”³. Нидерландский историк считал абсурдным утверждение Петавиуса (Пето), приведенное в девятой книге его сочинения “De doctrina temporum”, будто “все египетские династии являются сказочными”. Он соглашался с высказанным Джоном Маршамом, Паулем Пезроном и другими хронологистами мнением о том, что “эти династии далеко не сказочные, и что иезуит Пето ничего не понимал”⁴. Ему казалась вполне “правильной” и “разумной” мысль, выраженная в произведениях Дж. Маршама и П. Пезрона о том, что в Египте правили одновременно четыре или пять фараонов. Но, к сожалению, отмечал де Паув, после того, как историки обнаружили, что Египет был в древности очень маленькой по своей

¹ См.: *Pauw C. de. Recherches philosophique sur les égyptiens et les chinois.* Т. II. A Amsterdam et a Leyde, 1773. P. 228—289.

² *Pauw C. de. Recherches philosophique sur les égyptiens et les chinois.* Т. I. A Berlin, 1773. P. 3.

³ Ibid. P. 18.

⁴ Ibid. P. 19.

территории страной, невозможно поверить в то, что такой порядок правления действительно существовал. Каждый из четырех или пяти фараонов, если бы они правили одновременно, был бы слишком незначительной фигурой.

Критикуя еврейскую трактовку древнеегипетской истории, Корнелиус де Паув отмечал, что первые властители Египта не являются химерой, что “в высокой античности никогда не говорилось ни о *Хаме*, ни о *Месраиме* в Египте — стране, которая взяла свое имя из термина *Kumt*”¹. По его мнению, египтяне намного более древний народ, чем евреи. “Чтобы доказать древность египтян, — утверждал нидерландский историк, — нет нужды в династиях Манефона, поскольку она хорошо демонстрируется прогрессом, который сделали их искусства с самых отдаленных времен, и к моменту завоевания македонцами они находились в состоянии, когда им не доставало самой последней степени совершенства, которая состоит часто только в элегантности формы и изяществе вкуса, которых восточные народы никогда не имели и которых они не будут иметь, потому что их органы и расстройство их воображения противодействуют чувствительности”².

Корнелиус де Паув хорошо знал произведения Атанасиуса Кирхера. Ему была известно высказанное этим ученым предположение о том, что в древнюю эпоху египтяне создали на территории Китая свою колонию, и он признавался, что не знает, каким образом оно могло прийти в голову Кирхеру, “несмотря на молчание всех историков и всех памятников древности”³. “Нет в истории Египта эпохи более благоприятной для отправления колонии в Китай, — писал Корнелиус де Паув, — чем время экспедиции Сесостриса, которую я изучал с большим вниманием, и я могу сказать, что это — священная басня, в которой нет ни малейшей

¹ *Pauw C. de. Recherches philosophique sur les égyptiens et les chinois. T. II. À Amsterdam et a Leyde, 1773. P. 257.*

² “On n’a pas besoin des Dynasties de Manéthon pour prouver l’antiquité des Égyptiens; puisqu’elle est bien démontrée par les progrès qu’avoient fait chez eux les Arts des temps les plus reculés; et a la conquête des Macédoniens, on les trouva dans un état où il ne leur manquoit plus le dernier degré de perfection, qui ne consiste souvent que dans une elegance de la forme et une finesse de gout, que les Orientaux n’ont jamais eue et qu’ils ne sauroient avoir; parce que leur organs et le désordre de leur imagination s’y opposent sensiblement” (ibid. P. 258–259).

³ *Pauw C. de. Recherches philosophique sur les égyptiens et les chinois. T. I. À Berlin, 1773. P. 24–25.*

реальности. Эта мнимая экспедиция является всего лишь сообщением о ходе солнца, как и о ходе Осириса: видно также, что Сесострис марширует без перерыва с востока на запад”¹.

Наибольший интерес среди рассуждений Корнелиуса де Паува о Древнем Египте представляют его мысли о существовавшей в этой стране системе правления. “Древнеегипетское правление, — отмечал историк, — было истинно монархическим по форме его конституции², поскольку в нем были закреплены ограничения власти суверена, урегулирован порядок наследования в королевской семье и предусмотрено отправление правосудия отдельными органами, которые могли создавать противовес власти фараонов, никогда не имевших полномочия судить или выносить решения по гражданскому делу”³. Особенно большое значение в ограничении власти фараонов Корнелиус де Паув придавал судьям. По его словам, они “давали во время своего вступления в должность страшную клятву, которой обещали не повиноваться королю в случае, когда он своим распоряжением выносит несправедливый приговор”⁴. Помимо суда противовесом власти фараонов служили в Древнем Египте и другие общественные и государственные институты. В числе последних Корнелиус де Паув называл “Коллегию Тридцати, которая постоянно располагалась в Фивах”; “особые магистраты городов, выносившие решения по некоторым делам”; собрание депутатов из провинций, собиравшихся время от времени в Лабиринте для обсуждения государственных дел, которые по предположению де Паува, относились к финансам. Высказывая это предположение, нидерландский историк ссылался на высказывание Диодора Сицилийского о том, что египетские фараоны не могли произвольно обременять своих подданных любыми налогами.

Важнейшей основой истинно монархической формы правления, существовавшей в Древнем Египте, и барьером, препятствующим ее превращению в деспотизм, Корнелиус де Паув считал закрепленный традицией принцип, в соответствии с которым “ни

¹ Ibid. P. 27–28.

² В данном случае под словом “constitution” К. де Паув подразумевает не основной закон государства, а исторически сложившееся, закрепленное традицией, распределение властных полномочий между различными политическими институтами.

³ *Paauw C. de. Recherches philosophiques sur les Égyptiens et les Chinois. T. II. À Amsterdam et a Leyde, 1773. P. 249.*

⁴ Ibid.

суверен не мог быть верховным жрецом, ни верховный жрец сувереном”¹. Этот принцип дополнялся правилами несменяемости жрецов и наследственности жреческих должностей, которые, по мнению нидерландского историка, также препятствовали установлению в древнеегипетском обществе деспотической формы правления.

В реальной истории Древнего Египта были исключения из этих традиционных правил. Корнелиус де Паув привел в качестве примера такого исключения Сетона, который, заняв должность верховного жреца по праву наследования, вззошел еще и на трон фараона. “Две власти оказались тогда соединенными в одном и том же человеке, государство пришло в такой беспорядок, который никогда не мог возникнуть в состоянии обычного равновесия”². Именно как результат нарушения традиционного порядка осуществления политической власти, предполагавшего равновесие между различными властными институтами, рассматривал Корнелиус де Паув деспотизм правления, существовавшего в Древнем Египте со времен фараона Псамметика до завоевания страны персидским властителем Камбисом.

В своих выводах относительно организации государственной власти в Древнем Египте Корнелиус де Паув опирался почти исключительно на сведения, сообщенные Геродотом Галикарнасским и Диодором Сицилийским. Впрочем, опора на сочинения античных авторов была характерна для всех европейских ученых, стремившихся в изложении древнеегипетской истории выйти за рамки ветхозаветных представлений о ней. В связи с этим в египтологических исследованиях складывалась парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: чем дальше продвигались европейские историки в изучении Древнего Египта, тем в большей мере они ориентировались на материалы по истории этой страны, собранные античными писателями.

Из трудов по истории Древнего Египта, созданных в первой четверти XIX века, наиболее значительными были работы профессора истории Геттингенского университета Арнольда Германа Людвига Геерена (*Arnold Hermann Ludwig Heeren*, 1760—1842). Главной областью его исторических исследований была политическая и экономическая жизнь древних обществ. Немецкий историк по-

¹ *Paauw C. de*. Recherches philosophiques sur les Égyptiens et les Chinois. T. II. À Amsterdam et à Leyde, 1773. P. 250.

² *Ibid.* P. 251.

святил ее изучению несколько десятилетий¹. Итогом этих его исследований стал семитомный труд под названием “Идеи о политике, обращении и торговле знатнейших народов Древнего Мира”, вышедший в свет к 1825 году четырьмя изданиями². В 30-е годы данный труд был издан в Париже в переводе на французский язык под несколько измененным названием “О политике и торговле народов Древности”³.

Шестой том указанной книги был посвящен Древнему Египту. Он состоял из пяти глав и шести приложений. Первая глава описывала общие наблюдения о Египте и египтянах⁴. Вторая глава была посвящена политическому состоянию Древнего Египта⁵. Третья — городу Фивы и его памятникам⁶. Четвертая — промышленности и торговле египтян⁷. Пятая глава носила название “Упадок и падение трона фараонов”⁸. В качестве приложений к основному тексту данного тома были напечатаны статьи А. Г. Л. Геерена “Сравнение королевских династий Геродота, Диодора и Манефона”, “Сообщение о теократии и монархии”, “Торговые пути древней Африки” и др.

В начале главы о политическом состоянии Древнего Египта немецкий историк отмечал: “Это исследование охватывает по необходимости два следующих вопроса: какие политические перемены претерпела страна и народ до падения трона фараонов, и какой была организация и конституция государства на протяжении са-

¹ Одной из первых книг, обобщавших результаты исследований А. Г. Л. Геерена в указанной области была книга объемом в 634 страницы, которая называлась “Руководство по истории государств древности: с особым вниманием к их конституциям, их торговле и их колониям”, изданная в 1817 г. в Геттингене. См.: *Heeren A. H. L. Handbuch der Geschichte der Staaten des Alterthums: mit besonderer Rücksicht auf ihre Verfassungen, ihren Handel und ihre Colonien.* Göttingen, 1817.

² См. его четвертое издание: *Heeren A. H. L. Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völker der Alten Welt.* Bd. 1—7. Göttingen, 1825.

³ *Heeren A. H. L. De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité / Traduit de l'allemand sur quatrieme et derniere edition par W. Suckau.* T. 1—7. Paris, 1830—1834.

⁴ *Heeren A. H. L. De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité.* T. 6. Paris, 1834. P. 54—100.

⁵ *Ibid.* P. 101—213.

⁶ *Ibid.* P. 214—382.

⁷ *Ibid.* P. 383—427.

⁸ *Ibid.* P. 428—446.

мой блестящей эпохи Египетской империи”¹. Содержание данной главы показывает, что главным источником сведений о политической жизни древнеегипетского общества были для А. Г. Л. Гее-рена произведения Геродота Галикарнасского, Диодора Сицилийского, Иосифа Флавия, Евсевия Кесарийского, Георга Синселла. Однако 20-е и 30-е годы XIX века были переломным временем в развитии египтологии. Успехи в дешифровке древнеегипетских иероглифов, достигнутые в эти два десятилетия, давали египтологам инструмент для получения новых сведений о Древнем Египте, — таких, которых не могли дать сочинения перечисленных выше авторов.

¹ *Heeren A. H. L. De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité.* T. 6. Paris, 1834. P. 101.

Г Л А В А 6

Развитие египтологических исследований в XVIII — начале XIX века

§ 1. Изучение Египта европейскими путешественниками

С НАСТУПЛЕНИЕМ XVIII века в Европе наблюдается значительное возрастание интереса к древнеегипетской цивилизации. В этом столетии значительно чаще, нежели в предшествовавшие времена, Египет посещают с целью изучения древних памятников европейские ученые. Одна за другой выходят в свет книги, содержащие описание древнеегипетских памятников.

В 1735 году в Париже вышла в свет книга французского консула в Каире с 1692 по 1708 год Бенуа де Мэйля (*Benoit de Maillet*, 1656—1738)) “Описание Египта, содержащее множество любопытных замечаний о географии страны древней и современной, о древних монументах, о нравах, обычаях и религии жителей, о правительстве и торговле”¹. Текст книги составили дневники автора, которые он вел во время своего каирского консульства. В 1740 году данное произведение было напечатано вторым изданием².

В 1737—1738 годах английский путешественник Ричард Поккок (*Pococke Richard*, 1704—1765) изучал в Египте памятники его древности. В трех томах своего сочинения “Описание Востока и некоторых других стран (A Description of the East and some Other Countries)”, опубликованных в 1743—1745 годах, он описал наиболее значительные древнеегипетские монументы, сопроводив текст книги рисунками и нарисованной картой Долины Фараонов.

¹ См.: *Maillet B. de*. Description de l'Égypte, contenant plusieurs remarques curieuses sur la géographie ancienne et moderne de ce pais, sur les monumens anciens, sur les moeurs, les coutumes & la religion des habitans, sur le gouvernement & le commerce sur les animaux, les arbres, les plantes etc. Composee sur les mémoires de M. de Maillet par M. l'Abbé Le Mascrier. Paris, 1735.

² См.: *Maillet B. de*. Description de l'Égypte... La Haye, 1740.

В июне 1737 году в путешествие по Египету отправился по приказу короля Дании его подданный капитан Фредерик Людвиг Норден (*Frederic Ludvig Norden*, 1708—1742). Начав изучение этой древней страны с Александрии и ее окрестностей, он затем отправился в Каир, а оттуда — вдоль Нила на территорию Верхнего Египта. Во время своего путешествия он сделал около двухсот рисунков различных древнеегипетских памятников и рисованных географических карт. Одновременно он описывал самое примечательное из того, что увидел в Египте, в своем журнале. В конце 1738 года датский путешественник возвратился в Европу.

Оказавшись в начале 1741 года в Лондоне, Ф. Л. Норден напечатал небольшую книжку с четырьмя своими рисунками древних памятников, увиденных им в Фивах, и описаниями, которые он заносил в журнал путешествия, по его словам, “для того, чтобы облегчить их понимание” немедленно после того, как заканчивал рисунок¹. Спустя тринадцать лет после смерти Ф. Л. Нордена в королевской типографии Копенгагена были напечатаны в переводе с датского на французский язык два тома его записок путешествия в Египет и Нубию с приложением ста пятидесяти девяти рисунков, сделанных им в этих странах². В 1757 году они вышли в свет в Лондоне в переводе на английский язык³. Датский путешественник подтвердил достоверность описаний древнеегипетских памятников, сделанных древними историками и географами. Одновременно Ф. Л. Норден подверг резкой критике рассказы о древнеегипетских монументах, которые он до своего путешествия в Египет читал в записках Бенуа де Мэйля. Увидев эти монументы своими глазами, Норден с удивлением обнаружит, что их конструктивные характеристики совсем не соответствуют описанию французского консула⁴.

¹ *Norden F. L. Drawings of some ruins and colossal statues at Thebes in Egypt. With an account of the same in a letter to the Royal Society. London, 1741.*

² *Voyages d’Egypt et de Nubie par Mr. Frederic Louis Norden, capitaine des vaisseaux du Roi. Ouvrage enrichi de Cartes et de figures dessinées sur les lieux, par l’Auteur meme. T. 1—2. Copenhagen, 1755.*

³ См.: *Travels in Egypt and Nubia. By Frederick Lewis Norden. Transl. from the original... and enlarged with observations from ancient... London, 1757.*

⁴ См. первые две страницы “*Extrait des nouvelles literaires*”, приложенного к предисловию первого тома книги Ф. Л. Нордена. Ни в предисловии, ни в указанном приложении, в котором приводятся отрывки из писем датского путешественника, номера страниц не обозначены.

В 1795—1798 годах книга Ф. Л. Нордена “Египетское и Нубийское путешествие” вышло в свет трехтомным изданием в Париже. Данную книгу хорошо знал Наполеон Бонапарт, отправившийся в мае 1798 года во главе военно-научной экспедиции в Египет. Данная экспедиция во многом повторит путь следования по Египту датского путешественника.

В 1761—1762 годах побывал в Египте в составе научной экспедиции, изучавшей страны Востока, немецкий путешественник Карстен Нибур (*Carsten Niebuhr*, 1733—1815). Увиденное во время этого путешествия он описал в четырех томах своего сочинения “Описание Аравии (*Beischreibung von Arabien*)”, вышедших в свет в Копенгагене в 1772—1778 годах, и в книге “Описание путешествия по Аравии и другим окрестным странам (*Reisebeschreibung nach Arabien und andern umliegenden Ländern*)”, изданной в 1774 году.

В 1766 году в Париже, в Королевской типографии, была напечатана книга Жана Баптиста Анвилля (*Jean Baptiste Anville*, 1697—1782) “Записки о Египте древнем и современном, связанные с описанием Арабского залива или Красного моря”. К тексту ее было приложено семь карт и планов Египта¹.

Указанные сочинения европейских путешественников не содержали значительных научных открытий в области египтологии. Но они создавали предпосылки для дальнейшего научного изучения цивилизации Древнего Египта. Они знакомили с памятниками египетской древности новое поколение египтологов, которое совершит в XIX веке настоящую революцию в исследовании древнеегипетской цивилизации.

Дальнейшее развитие египтологии было в огромной степени стимулировано походом французской армии во главе с генералом Наполеоном Бонапартом в Египет, начавшемся в мае 1798 года.

§ 2. Французская военно-научная экспедиция в Египет в 1798—1801 годов и ее значение для дальнейшего развития египтологии

ВЫСКАЗАННАЯ в 1672 году Г. В. Лейбницем в записке к Людовику XIV идея захвата Францией Египта не была по проше-

¹ См.: *Anville J. B. Mémoires sur l'Égypte ancienne et moderne, suivis d'une description du golfe Arabique ou de la mer Rouge*. Paris, 1766.

ствии времени забыта при французском королевском дворе. В последнее десятилетие правления Людовика XV (1715—1774) эта идея неоднократно всплывала в окружении его величества. Так, весьма рьяным сторонником ее был государственный министр Э. Ф. Шуазель (Étienne François Choiseul, 1719—1785), ведавший при Людовике XV иностранными делами. По поручению взойшедшего на французский престол короля Людовика XVI в 1776—1779 годах был разработан план оккупации Францией Египта. Но его осуществление было отодвинуто на более поздние времена¹.

В условиях, сложившихся в Европе в 90-е годы XVIII века, идея оккупации Египта приобретала для Франции особую актуальность. Египет в то время являлся формально составной частью Османской империи и находился соответственно под управлением наместника османского султана. Однако фактически эта страна была самостоятельным государством — реальную государственную власть осуществлял в ней дуумвират мамелюкских беев (вождей)². Османский султан пытался в 1786—1787 годах

¹ О планах французского правительства по отношению к Египту, разрабатывавшихся во второй половине XVIII в., см. подробнее: *Roux Fr.-Ch. Politique Française en Égypte à la fin du XVIII-e siècle // Revue historique. Paris, 1906. Tom 91 (mai—août.). P. 1—20, 225—252.*

² Официальный титул каждого из них звучал как “Shaykh-al-Balad”, то есть “глава города”. Мамелюками в мусульманских странах называли рабов. История египетских мамелюков началась во второй половине XII в., когда правитель Египта Саладин (Salah-ad-Adin, время правления: 1171—1193 гг.), желая создать в высшей степени преданную себе личную охрану, стал покупать детей, похищенных в Грузии и Мингрелии. (По свидетельству современников, в первый раз им было куплено 12 000 грузинских и мингрельских мальчиков). Воспитываясь при дворе правителя Египта, дети обучались военному делу. В условиях Египта мамелюки-грузины и мингрелы быстро превратились в военную элиту — своего рода касту или клан. К середине XIII в. они сделались самой влиятельной силой в стране. В 1250 г. мамелюки-военачальники, опираясь на мамелюкское войско, захватили в Египте верховную государственную власть. Правление мамелюкских султанов продолжалось здесь более двух с половиной столетий. В 1517 г. османские войска нанесли поражение египетским мамелюкам, и Египет был включен в состав Османской империи. Однако к началу XVIII в. вожди мамелюков сумели установить свой контроль над армией и финансами Египта и стали на практике полновластными властителями этой страны. Османское государство к этому времени уже утратило свою прежнюю мощь, и султану пришлось смириться с данным положением. А мамелюкские правители в свою очередь не обостряли конфликта с османским султаном и продолжали обеспечивать поступление в его казну прежних сумм налогов.

возвратить себе контроль над Египтом военным путем, но его войска не сумели победить армии мамелюков.

Добившись фактической независимости от султана, мамелюкские вожди ослабили позиции Египта на мировой арене. Правительства крупных европейских держав стали рассматривать его в качестве объекта возможной экспансии — территории, которую можно при случае легко завоевать и превратить в колонию. Повышенный интерес к Египту проявляли в первую очередь Великобритания и Франция, находившиеся в 90-е годы XVIII века в состоянии войны друг с другом.

3 июля 1797 года министр иностранных дел в правительстве Директории Ш. Талейран выступил на заседании Французского Института¹, членом которого он являлся², с докладом: “Мемуар о преимуществах, которые можно получить в современных условиях от новых колоний (*Mémoire sur les avantages à retirer de colonies nouvelles dans les circonstances présentes*)”³. В этом докладе высказывалась мысль о том, что ближайшей внешнеполитической задачей Франции должно стать завоевание Египта, которое позволит перерезать ближайший путь сообщения Англии с ее самой богатой колонией — Индией. Члены Института благосклонно восприняли доклад Талейрана.

В начале декабря 1797 года после серии блистательных побед над австрийскими войсками в Италии в Париж возвратился Наполеон Бонапарт. Ш. Талейран постарался сойтись с ним. В одной из бесед молодым, ищущим поприща для приложения своих сил, генералом сановник-лис высказал ему идею захвата Египта. Наполеон Бонапарт сразу же поддержал ее. Эта идея уже давно сидела в его голове. Летом 1797 года Наполеон Бонапарт высказывал ее в разговорах с генералом Дезе (*Desaix*). В послании Директории от 16 августа того же года он прямо ставил вопрос о захвате Египта. “Недалеко время, когда мы пойдем, — заявлял он, — что для действительного сокрушения Англии нам надо овладеть Египтом”⁴.

Директория не сразу дала согласие на организацию военной экспедиции на Ближний Восток. Но в конце концов поддержка

¹ Институт — научное учреждение Франции, соответствовавшее по своему статусу национальной академии наук в других странах.

² По Отделению нравственных и политических наук.

³ См.: *Lacour-Gayet G. Talleyrand*. Т. 1. Paris, 1928. P. 215—218.

⁴ Цит. по: *Манфред А. З. Наполеон Бонапарт*. М., 1972. С. 200.

данной идеи со стороны ряда авторитетных членов Института¹, а также желание спровести своевольного и явно рвавшегося к власти генерала Бонапарта подальше от Парижа склонили Директорию к поддержке дерзкого плана завоевания Египта.

Эта страна имела большое стратегическое значение. Захват ее создавал дополнительные возможности для контроля над торговыми путями, проходившими по Средиземному морю. Поэтому поход французской армии в Египет имел своей целью не простое завоевание этой страны, но превращение ее территории в колонию Франции.

Такая цель в свою очередь выдвигала перед генералом Наполеоном Бонапартом наряду с чисто военными функциями задачу организации изучения Египта, сбора сведений, необходимых для управления данной страной. В связи с этим вместе с армией солдат в Египет была отправлена довольно большая группа французских ученых: натуралистов, математиков, физиков, архитекторов, политэкономов, литераторов др. Однако, масштаб и характер, который Наполеон Бонапарт придал изучению Египта, явно выходили за рамки узкой цели завоевания Египта и организации на его территории французской колонии. Очевидно, создавая систему многостороннего и углубленного изучения Египта, он исходил не только из государственных потребностей Франции, но и из каких-то идеальных целей. На существование у Наполеона таких целей указывает его собственное признание, сделанное им на острове Святой Елены: “Le temps que j’ai passé en Égypte a été le plus beau de ma vie car il en a été le plus idéal (время, которое я провел в Египте, было лучшим в моей жизни, потому что оно было в высшей степени посвящено идеальному)”. Возможно, особый интерес Наполеона Бонапарта к Египту был связан с его представлением о египетской культуре как о самой древней в истории человечества. Позднее он писал о Египте в своих записках “Кампании в Египте и Сирии (1798—1799): “Это обширный оазис, окруженный со всех сторон пустыней и морем”². “Египет — одна из самых прекрасных и плодородных стран мира. Это колыбель наук и искусств. Там встречались самые большие и самые древние памятники, созданные руками человека”³.

¹ Наполеон Бонапарт также являлся членом данного Института — он был избран в его состав 25 декабря 1797 г.

² *Наполеон*. Избранные произведения. М., 1956. С. 407.

³ Там же. С. 408.

16 марта 1798 года (26 вантоза 6 года Республики) Директория издала по инициативе генерала Бонапарта постановление о создании Комиссии наук и искусств, предназначенной для изучения Египта, и о выделении для выполнения этой задачи необходимых денежных средств. В состав Комиссии были включены ведущие французские ученые — математики, экономисты, географы, ботаники, зоологи, астрономы, инженеры, а также художники и литераторы¹. Среди были, в частности, такие известные в то время ученые, как химик Клод Луи Бертолле (1748—1822), писатель, рисовальщик и гравер барон Доминик Виван Денон (1747—1825), геолог Деодат-Гюи-Сильвен-Танкред-Грате Доломье (1750—1801), механик и живописец Никола Жак Конте (1755—1805), математик Гаспар Монж (1755—1839), математик барон Жан-Батист Жозеф Фурье (1768—1830) и др. Все ученые, отправлявшиеся с генералом Бонапартом в Египет были охвачены большим воодушевлением. Впоследствии один из них напишет в своих воспоминаниях о египетском походе: “Мы не знали, куда нас поведет Бонапарт, но мы хотели, чтобы он нас повел”.

15 апреля началась посадка войск и ученых, отправлявшихся в Египет, на корабли в портах Тулона, Марселя, Корсики, Генуи, Чивита-Веккии. Наполеон Бонапарт получил в свое распоряжение 265 судов: 33 — военных и 232 — транспортных. На них было размещено 48 662 человека, из которых 32 738 являлись солдатами Восточной армии², 12 907 членами экипажа судов, 3 017 составляли конвой.

Первые корабли французской военно-научной экспедиции отправились в Египет 15 мая 1798 года³. Наполеон Бонапарт отплыл спустя четыре дня — 19 мая.

¹ Всего 167 человек. Среди них было 15 геометров, столько же географов, 4 астронома, по столько же архитекторов и специалистов в области минералогии, 18 инженеров по мостам и дорогам, 5 ботаников, 8 физиков и химиков, 5 зологов, 3 фармацевта, 12 врачей и хирургов, 15 литераторов, экономистов и антикваров, 10 ориенталистов, 9 художников и композиторов, 6 печатников и т. д.

² Из них пехотинцев — 23 992 человека, кавалеристов — 3020, артиллеристов 3 137, остальные нестроевой состав. В записках Наполеона “Кампании в Египте и Сирии” называются несколько другие цифры: “Пехоты — 24300 человек, кавалерии — 4000, артиллерии — 3000, нестроевой состав — 1000. Всего 32300 человек”. Это, очевидно, округленные, приблизительные цифры.

³ На эту дату указывает в своих мемуарах Д. В. Денон. По его словам, он вышел в море из Тулона на фрегате “Юнон” 15 мая 1798 г. См.: *Voyages dans la Basse et la Haute Égypt pendant les campagnes de Bonaparte en 1798 et 1799. Par Vivant Denon et les savants attaches à l'expédition des Français. À Londres, 1817. P. 2.*

9 июня французская экспедиция подошла к Мальте и спустя два дня посредством артиллерийского обстрела и короткого штурма принудила власти острова-крепости к капитуляции. В течение последовавших шести дней Наполеон Бонапарт занимался формированием новой администрации для Мальты и преобразованием существовавших здесь общественных порядков. Им были, в частности, отменены главнейшие феодальные привилегии и средневековые правовые институты.

16 июня французские корабли снялись с якоря и направились в Александрию. В данном случае Наполеон Бонапарт действовал в соответствии с планом завоевания Египта, разработанным в 1776—1779 годах.

Вечером 30 июня наполеоновская экспедиция приблизилась к Александрии. Здесь французы узнали, что за двое суток до их прибытия рейд этого порта прошел английский флот, рыскавший по Средиземному морю в поисках французской эскадры. Наполеон Бонапарт принял решение немедленно высаживаться на берег. Первой ступила на священную египетскую землю французская пехота, которая была тут же брошена генералом Бонапартом на штурм Александрии. 2 июля французский флаг взвился над стенами этого города.

13 июля французы двинулись вверх по реке Нил вглубь территории Египта. 21 июля 1798 года французские войска разгромили отряды египетских мамелюков в сражении неподалеку от пирамид¹. Спустя четыре дня они вступили в Каир.

§ 3. Учреждение Института Египта в Каире

22 АВГУСТА 1798 года Наполеон Бонапарт подписал декрет об учреждении в Каире Института Египта (*Institut d'Egypte*). Его членами были назначены помимо самого Наполеона Бонапарта 35 ученых из числа прибывших в составе его египетской армии. Вскоре к ним присоединились еще 15 избранных членов. В рамках данного учреждения были образованы четыре секции: математики, физики, литературы и изящных искусств, а также политической экономии. В каждую секцию должно было войти по двенадцать членов. В первое время удалось полностью сфор-

¹ В исторической литературе это сражение и называют поэтому “битвой у Пирамид”.

мировать только секцию математики, в остальных секциях имелись вакантные места, которые были заполнены позднее.

Резиденцией Института Египта стал дворец одного из высокопоставленных оттоманских сановников, расположенный на юго-западе Каира, недалеко от местопребывания Бонапарта. Заседания членов Института проходили в зале, где прежде размещался гарем бывшего владельца дворца; в других дворцовых помещениях устроили типографию с французским и арабским шрифтами, химическую лабораторию, кабинет физики, библиотеку и обсерваторию.

На первом заседании Института Египта, которое состоялось 23 августа 1798 года, был избран его президент (им стал Гаспар Монже) и вице-президент (эту должность занял генерал Бонапарт). Должность постоянного секретаря занял Жозеф Фурье. По истечении трех месяцев президент и вице-президент должны были переизбираться. На заседании Института Египта, состоявшемся 16 декабря 1798 года, его президентом избрали Наполеона Бонапарта, а вице-президентом — ученого-химика К. Л. Бертолле.

Главные задачи учрежденного Института Египта были объявлены во 2-й статье декрета от 22 августа 1798 года. Это, во-первых, распространение и пропаганда знаний о Египте и, во-вторых, исследование, изучение и публикация фактов, относящихся к природе, хозяйству и истории Египта. Помимо этих научных задач на Институт Египта были и задачи сугубо практические. Их сформулировал Наполеон Бонапарт в своей речи на первом заседании Института 23 августа. Он, в частности, предложил ученым изучить в первую очередь следующие вопросы: 1) “Поддаются ли некоторым улучшениям печи, используемые для выпечки хлеба для армии?”; 2) “существуют ли в Египте средства для замены хмеля в производстве пива”; 3) “какими способами можно осветлить и очистить воду из Нила”; 4) “какая мельница более подходит для постройки в современном состоянии вещей в Каире, водяная или ветровая”¹; 5) “есть ли в Египте материалы для производства черного пороха и какие это материалы”; 6) “каково состояние юриспруденции, гражданского и уголовного права, порядка и образования в Египте”². Для изучения каждого из этих вопросов была образована специальная комиссия.

¹ La Décade égyptienne. Journal littéraire et d'économie politique. Premier volume. Au Kaire. De l'imprimerie nationale. An VII de la république française. P. 11.

² Ibid. P. 12.

12 фрюктидора VI года Республики (29 августа 1798 года) в Каире вышел в свет первый номер печатного органа Института Египта газеты “Курьер Египта. Современный политический и военный журнал (Courier¹ de l'Égypte. Revue d'actualité politique et militaire)”². 10 вандемьера VII года Республики (1 октября 1798 года) появился первый выпуск литературного и политико-экономического журнала данного научного учреждения “Египетская декада (La Décade égyptienne. Journal littéraire et d'économie politique)”. Данное название предполагало, что журнал будет выходить отдельными выпусками каждые десять дней. На самом деле он спустя некоторое время стал выходить ежемесячно³. Последний выпуск журнала “Египетская декада” вышел в свет 30 вантоза IX года Республики (21 марта 1801 г.)

В объявлении (prospectus), предворявшем основной текст первого выпуска указанного журнала⁴, говорилось: “Завоевание Египта не должно быть полезным Франции единственно в отношении политическом или коммерческом, оно должно принести пользу также наукам и искусствам... Журнал, который мы затеваем, является исключительно литературным. Никакая новость, никакая политическая дискуссия не найдет здесь места, однако будет принято с готовностью все, что из области наук, искусств, коммерции в общем и частном отношениях, из сферы гражданского и уголовного законодательства, институтов моральных и религиозных. В качестве своей цели мы предполагаем дать знание Египта не только французам, которые в этот момент находятся здесь, но еще Франции и Европе”⁵.

В течение трех лет французские ученые разъезжали по территории Египта, изучая географию страны, ее природу и климат, обычаи населения, руины древних памятников и т. д. Ими было обнаружено множество до сих пор неизвестных в Европе предме-

¹ По общему правилу слово “курьер” пишется на французском языке с двумя “r”, то есть как “courrier”, однако на обложке названного журнала это слово писалось с одной буквой “r”.

² Эта газета издавалась до 20 прериаля IX года Республики (9-го июня 1801 г.) включительно. Всего вышло в свет 116 ее выпусков по четыре страницы каждый.

³ Отдельные выпуски журнала “Египетская декада” были впоследствии объединены в три тома объемом около 300 страниц каждый.

⁴ Его автором был Талльен.

⁵ La Décade égyptienne. Journal littéraire et d'économie politique. Premier volume. P. 6.

тов египетской старины. Однако самый значительный предмет — памятник, сыгравший огромную роль в дальнейшем развитии египтологии, обнаружил в Египте не ученый, а солдат.

§ 4. “Розеттский камень”

В ИЮЛЕ 1799 года в нескольких километрах от египетского селения Розетт отряд французских солдат под командованием лейтенанта инженерных войск Пьера-Франсуа Ксавьера Бушара (*Pierre-François Xavier Bouchard*, 1772—1832) производил работы по укреплению форта Жюльен. В какой-то момент заступ одного из солдат, копавшего траншею, наткнулся на что-то твердое. Очистив находку от земли, солдаты увидели черную базальтовую плиту размером полтора метра на два с четвертью. Одна из сторон плиты была испещрена письменами. Офицер Бушар сразу понял важность этой находки и сообщил о ней генералу Абдаллаху Жаку Мену (*Abdallah Jacques de Menou*, 1750—1810). Генерал приказал лейтенанту доставить “Розеттский камень” в “Институт Египта” в Каире.

Сотрудники Института Жан Жозеф Марсель (*Jean Josef Marcel*, 1776—1854) и Николас Жак Конте (*Nicolas Jacques Conte*, 1755—1805) сделали копии высеченного на памятнике текста, используя метод копирования, который впоследствии будет назван литографическим¹. В дополнение к этому Эдмонд Франсуа Жомар (*Edmond François Jomard*, 1777—1862) воспроизвел надписи “Розеттского камня” в рисунках. Копии и рисунки немедленно отослали в Париж, как бы предчувствуя, что находка будет утрачена.

29 фрюктидора VII года Республики (15 сентября 1799 года) в газете “Курьер Египта” появилось следующее сообщение: “Розетта, 2 фрюктидора VII года Республики (Rosette, le 2 fructidor an 7). Во время фортификационных работ, которые гражданин Дхаутпул (Dhautpoul), командир инженерного батальона, заставил произвести у форта Рашид, называемого сегодня фортом Жюльен, который расположен на левой стороне Нила в трех тысячах туа² от Богхаза (Boghaz), ответвления Розетты, был обна-

¹ Данная копия воспроизведена в каталоге выставки в честь двухсотлетия Ж. Ф. Шампольна, проходившей в 1990 г. в Страсбурге. См.: *Pharaonendaemmerung, Strasbourg*, 1990. P. 110.

² Туаза (toise) — старофранцузская мера расстояний, равная 1, 949 метра.

ружен при рытье грунта камень из очень красивого черного¹ мелкозернистого гранита, очень твердого при ударах молотком. Размеры камня составляют 36 дюймов (rouces)² по высоте, 28 дюймов — по ширине и от 9 до 10 дюймов — в толщине³. Одна сторона, хорошо отполированная, представляет различные надписи, разделенные на три параллельные полосы. Первая и верхняя надпись — письмо из иероглифических букв. На ней помещено четырнадцать строк, однако часть ее утрачена вследствие разрушения камня. Вторая и промежуточная — буквы, которые, как полагают, являются древнесирийскими (syriaques)⁴; в ней насчитывается тридцать две строки. Третья и последняя надпись — письмо на греческом языке; в ней насчитывается пятьдесят четыре строки очень мелких, очень хорошо высеченных букв, которые, как и строки двух других верхних надписей, очень хорошо сохранились. Генерал Мену частично перевел греческую надпись. В ней излагается в основном, что Птолемей Филопатор⁵ приказал восстановить все каналы в Египте, и что этот монарх использовал на этих грандиозных работах огромное количество работников, потратил безмерные суммы денег и восемь лет своего правления. Этот камень представляет большой интерес для изучения иероглифических букв; может быть он даже в конце концов даст ключ к ним. Гражданину Бушару, офицеру инженерного корпуса, который по приказу гражданина Дхаутпула, надзирал за работами у форта

¹ Недавнее обследование “Розеттского камня” позволила уточнить его характеристики. В частности, оказалось, что это гранитный камень не черного, как обыкновенно пишут в исторической литературе, а серого цвета с одной жилой розового гранита, пронизывающей всю его структуру. Данное уточнение содержится в каталоге выставки “Розетского камня”, проходившей в Британском музее с 10 июня 1999 г. по январь 2000 г. Автором данного каталога является помощник Хранителя Британского музея Р. Б. Паркинсон. См.: *Parkinson R. B. Cracking Codes. The Rosetta Stone and decipherment. London, 1999.*

² Один дюйм (rouce) равен 27 миллиметрам.

³ Современные оценки размеров “Розеттского камня” характеризуются следующими цифрами: высота — 118 см, ширина — 77 см. и толщина — 30 см. Вес камня — 762 кг.

⁴ Промежуточная надпись “Розеттского камня” была начертан в действительности демотическими знаками древнеегипетского письма.

⁵ Генерал Мену знал древнегреческий язык, как видно, не очень хорошо. Поэтому он вместо имени Птолемея V (Эпифана) прочитал имя его отца Птолемея IV (Филопатора).

Рашид, было вменено в обязанность перевезти этот камень в Каир. Он в настоящее время в Булаке”¹.

Заметка о находке “Розеттского камня” появилась и в августовском выпуске журнала “Египетская декада” за 1799 год. В ней говорилось, что во время сессии Института Египта, состоявшейся 1 термидора VII года Республики², “было зачитано письмо, в котором гражданин Ланкрэ (*Lancret*), член института, сообщил, что гражданин Бушар, инженерный офицер, обнаружил в городе Розетт надписи, изучение которых может представить большой интерес. Черный камень, на котором нанесены эти надписи, разделен на три горизонтальных полосы: самая нижняя содержит множество строк греческих букв, которые были выгравированы в правление Птолемея Филадельфа; вторая надпись — письмо из неизвестных букв; и третья содержит только иероглифы”³. В примечании к данному сообщению Ж. Ж. Марсель высказал мнение, что надпись была высечена на “Розеттском камне” “около 157 года до н. э., в начале правления Птолемея Филадельфа, а не Филадельфа”⁴; имя этого последнего монарха, правившего около 195 года

¹ *Courier de l'Égypte. Revue d'actualité politique et militaire. 1799. № 37. 29 fructidor, an VII. P. 3—4.*

² То есть 19 июля 1799 г. На основании приведенной даты помощник Хранителя Британского музея Ричард Паркинсон сделал вывод о том, что “Розеттский камень” был обнаружен не позднее середины июля 1799 года (*Parkinson R. B. Cracking Codes. The Rosetta Stone and decipherment. London, 1999. P. 20*). Однако, дата 1 термидора, указанная в оригинальном тексте цитированного мною выпуска журнала “Египетская декада”, явно ошибочна. На сессии Института Египта — 31-й по счету, обсуждалась, как показывает опубликованный в журнале отчет, победа Абукира в сражении, состоявшемся 26 июля 1799 г. На этом основании французский исследователь Жан-Эдуард Гоби уточнил дату названной сессии, на которой было зачитано письмо Ланкрэ о находке “Розеттского камня”. По его мнению, 31-я сессия Института Египта состоялась 11 термидора или 29 июля 1799 г., следовательно “Розеттский камень” был обнаружен в 20-х числах июля. См.: *Goby J.-E. Premier Institut d'Égypte. Restitution des comptes rendus des séances // Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Nouvelle série. Paris, 1987. Vol. VII. P. 49—50.*

³ *Marcel J. J. Précis des séances et des travaux de l'Institut d'Égypte, du 21 messidor an 7 au 21 fructidor an 8 inclusivement // La Décade égyptienne. Journal littéraire et d'économie politique. Vol. III. P. 293.*

⁴ Птолемей VI (Филометр) правил в период со 180 по 145 г. до н. э. Птолемей IV (Филопатор) правил с 221 до 204 г. до н. э. См. о правителях Египта — Птолемеях: *Hoelbl G. Geschichte des Ptolemaeerreiches. Darmstadt, 1994.*

до н. э., было найдено среди имен Филадельфа, Эвергета и Эпифана в перечислении богов или обожествленных монархов, предшественников монарха, к которому эта надпись относит коронацию и инаугурацию”¹.

Специалисты, обследовавшие “Розеттский камень”, установили, что на нем был высечен текст постановления об умножении почестей фараону Птолемею V Эпифану (204—180 гг. до н. э.), которое было принято в 195 году до н. э. египетскими жрецами, собравшимися в храме города Мемфиса. Особую ценность этому памятнику придавало то, что текст указанного постановления был представлен на двух языках² — туземном и греческом. При этом текст на туземном языке был в свою очередь высечен иероглифами и демотическим письмом³. Данное сочетание двух языков и двух вариантов древнеегипетской письменности создавало благоприятную возможность для решения в будущем проблемы, над которой в течение нескольких веков бились египтологи, то есть расшифровки значения древнеегипетских иероглифов.

В середине августа 1799 года Наполеону Бонапарту стало очевидно, что военная операция французов в Египте, складывавшаяся поначалу довольно удачно для них, обречена на неудачу: Франции не удастся в войне с Англией и Турцией удержать за собой египетский плацдарм. 19 августа 1799 года Наполеон покинул Египет, оставив в этой стране пришедших с ним солдат и ученых. Французы продержатся в Египте после этого еще два года.

В сентябре 1801 года главнокомандующий французскими войсками генерал Мену вынужден был сдать Египет англичанам, подписав акт о капитуляции. В ходе переговоров между французскими и английскими военачальниками об условиях капитуляции французских войск естественно возник вопрос о судьбе найденных в Египте французами древних памятников. А. Ж. Мену попытался включить в текст акта о капитуляции следующее положение: “Предоставить членам Комиссии наук и искусств право взять с собой все результаты своих работ в Египте, так же как

¹ *Hoelbl G. Geschichte des Ptolemaeerreiches. Darmstadt, 1994. P. 294.*

² В исторической литературе надписи на “Розеттском камне” часто называются “трехязычными” (см., например: *Керрам К. В. Боги, гробницы, ученые. СПб., 2001. С. 116*). Это неправильное название. Демотические и иероглифические письма являются разновидностями одного и того же письменного древнеегипетского языка.

³ Текст на греческом языке имел 54 строки, текст демотики — 32 строки, иероглифическое письмо — 14 строк.

памятники искусства, которые перевезли в Александрию”. “Розеттский камень” хранился в то время как раз в Александрии — в доме, где проживал французский генерал. Однако английский генерал Джон Хэйли Хатчинсон (*John Hely Hutchinson*, 1757—1832), который вел переговоры со стороны победителей, не согласился с формулировкой А. Ж. Мену и предложил свою: “Относительно Комиссии наук и искусств, она не возьмет с собой никаких ни общественных памятников, ни арабских манускриптов, ни карт, ни рисунков, ни трактатов, ни коллекций; и оставит их в распоряжении английских генералов и командиров”.

Узнав об этом условии, оставлявшем французов без каких-либо материальных предметов египетской древности, собранных за три года напряженной исследовательской работы в Египте, французский ученый Этьенн Жеофрой Сэнт-Хилэр (*Etienne Geoffroy Saint-Hilaire*, 1772—1844) в отчаянии заявил английскому дипломату У. Р. Гамильтону (*William Richard Hamilton*, 1777—1859): “Мы сами сожжем наши сокровища. Это касается большей части того, что вы видели. Вы сводите счеты с исторической памятью. Вы сожжете новую Александрийскую библиотеку”. После этих слов англичане перестали настаивать на том, чтобы французы отдали им все, что обнаружили в Египте, и ограничились лишь требованием передачи им каменных памятников. Жозеф Фурье составил список передаваемых предметов: в него были включены два обелиска, два саркофага, голова Овена, рука статуи Рамсеса II из Мемфиса и др. Под номером восемь в списке был обозначен “Розеттский камень”. Чтобы не передавать его англичанам, А. Ж. Мену попытался представить его своей личной собственностью. 6 сентября 1801 года французский генерал писал в письме к Дж. Х. Хатчинсону: “Я имею в моем владении камень, который выкопал у Розетты и на котором нанесены три различных надписи. Он является моей собственностью, но я заявляю вам, что действительно рассчитываю предложить его республике по приезде во Францию. Вы его хотите, месье генерал? Вы его будете иметь, поскольку вы слишком сильны, и я не буду с досады публиковать в Европе, что моя собственность отнята у меня по приказу месье английского генерала”¹. Однако эти слова не заставили английского генерала отказаться от намерения отобрать у французов самый ценный из найденных ими в Египте памятников.

¹ Kléber et Menou en Égypte depuis le depart de Bonaparte (Août 1799 – septembre 1801). Documents. Publiér pour la société d'histoire contemporaine par M. F. Rousseau. Paris, 1900. P. 424.

В конце 1801 года “Розеттский камень” был отправлен из Александрии в Лондон. Вскоре он оказался в Британском музее, в котором находится и в настоящее время.

**Текст постановления жрецов всех храмов Египта,
высеченный на “Розеттском камне” знаками древнеегипетского
иероглифического и демотического письма,
а также древнегреческими буквами,**

в переводе на русский язык с древнегреческого¹

“В царствование молодого (царя) и наследника отца на царстве, преславного владетеля корон; утвердившего порядок в Египте; благочестивого в отношении богов; победителя над врагами; улучшившего жизнь людей, верховные жрецы, предсказатели, священники, которые собрались из храмов страны в Мемфис перед царем на торжество принятия короны вечноживого Птолемея, возлюбленного Пта², бога Эпифана Евхариста³, которую он получил от своего отца, [все эти жрецы], собравшись в Мемфисском храме в этот самый день, постановили: так как вечноживой царь Птолемей, возлюбленный Пта, бог Эпифан Евхарист, рожденный царем Птолемеем и царицей Арсиной, богами Филопаторами⁴, оказал многие благодеяния храмам и тем, кто в них находятся, и всем, пребывающим под его царской властью; и так как он является богом, происходя от бога и богини (подобно Гору, сыну Исиды и Осириса, отомстившего за своего отца Осириса⁵, и будучи щедрым по отношению к богам, он пожертвовал в храмы доходы в виде денег и продовольствия и понес большие издержки с тем, чтобы привести Египет в спокойное состояние и воздвигнуть храмы; и он в меру своих сил проявил человеколюбивые устремления и из получаемых в Египте доходов и налогов он некоторые совершенно отменил, а другие облегчил, чтобы народ и все другие при его царствовании пребывали в благоденствии;

¹ Перевод выполнен А. Я. Гуревичем. Публикуется по изданию: Хрестоматия по истории Древнего мира / Под редакцией В. В. Струве. М., 1951. Т. 2. С. 274–277.

² Пта, или Птах, — бог Мемфисского нoma, бог-творец, создатель мира.

³ Эпифан Евхарист — прозвище: явленный, приятный

⁴ Птолемей IV Филопатор (любящий отца), (221–203гг. до н. э.).

⁵ Подразумевается известный миф о смерти и воскресении Осириса.

а долги перед царской казной, которые лежали на египтянах и на населении других частей его царства и которые были очень велики, он простил;

что же касается заключенных в тюрьмах и тех людей, против которых уже давно были начаты судебные процессы, то он освободил их всех от всех обвинений; и так как он приказал, кроме того чтобы доходы храмов и пожертвования, которые каждый год приносятся им в виде продовольствия и денег, а равным образом и дары, полагающиеся богам с виноградников, садов и других земель, которые принадлежали богам в царствование его отца, оставались на прежней основе;

и так как он приказал также относительно жрецов, чтобы они не платили при своем посвящении больше, чем столько, сколько нужно было платить до первого года царствования его отца; и он освободил людей из священных коллегий от ежегодного плавания в Александрию; затем он приказал не производить сбора на флот, а количество льняных тканей, сдававшихся храмами в царскую казну, он сохранил на две трети;

и так же, как остававшееся прежде в небрежении он привел в надлежащий порядок, желая, чтобы то, что обычно совершается для богов, было правильно устроено;

вместе с тем, он всем воздавал по справедливости, как дважды великий Гермес¹; он приказал, чтобы туземные воины и другие лица, возвращающиеся на родину, которые были враждебно настроены (по отношению к властям) в период смуты, по возвращении оставались во владении своей собственностью;

и так как он позаботился и о том, чтобы были посланы кавалерийские и пешие силы и корабли против врагов, шедших походом на Египет по морю и по суше, и понес при этом большие издержки деньгами и продовольствием, чтобы храмы и все население страны пребывали в безопасности;

а явившись в Ликополис², расположенный в номе Бусириса, который был захвачен и укреплен с целью выдержать осаду, причем туда было доставлено и большое количество оружия и другого снаряжения, так как в этом городе собрались мятежные духом нечестивцы, которые причинили много зла храмам и населению Египта, царь окружил этот город, возведя вокруг него вызывающие удивление насыпи и вырыв рвы; а ввиду того, что подъем Нила в восьмом году был очень высоким, и, как обычно, река гро-

¹ Гермес — бог, дающий успех, посланник Зевса и его сын.

² Ликополис в Бусиритском номе — город в дельте Нила.

зила затопить долину, царь сдержал воды, закрыв во многих местах устья каналов, истратив на это немалое количество денег; выставив всадников и пеших для их [неясно: новых плотин или повстанцев] охраны, он в короткое время силой взял город и разгромил всех находившихся в нем нечестивцев [поднявшихся против бога-царя], подобно тому как прежде Гермес и Гор, сыновья Исида и Осириса, подчинили восставших против них в этой же местности; что касается предводителей восставших при его отце, разоривших страну и творивших несправедливости по отношению к храмам, то он, явившись в Мемфис и мстя за отца и за свою корону, наказал их, как они того заслуживали, когда настало время для совершения церемоний, сопровождающих принятие короны;

и так как далее, он отменил накопившиеся до восьмого года долги храмов перед царской казной в виде весьма значительного количества продовольствия и денег; таким же точно образом он поступил и в отношении платы за не представленные в царскую казну льняные ткани и в отношении проверки тех тканей, которые были сданы до того же срока; он освободил также храмы от обязанности сдавать атрабу¹ [зерна] с аруры² священной земли, и, равным образом горшок [вина] с аруры виноградника;

и так как он сделал множество подарков Апису³ и Мневису⁴ и другим священным животным Египта, гораздо более, чем прежние цари заботясь обо всем, что касается животных; он давал щедро и достойным образом необходимое для их погребения, а также и средства в специально им посвященные храмы, вместе с совершениями жертвоприношений, отправлением празднеств и всего другого, что полагается в таких случаях; и так как привилегии храмов и Египта он сохранил без изменений и в целости, в соответствии с законами украсил Аписейон⁵ великолепными сооружениями, доставив в него большое количество золота, серебра и драгоценных камней, и воздвиг храмы, святилища и алтари; нуждающиеся же в восстановлении [храмы] он поправил, имея ко всему, что касается божества, усердие благодетельствующего бога; разувнав о наиболее уважаемых храмах, он восстановил их, как приличествует его царствованию;

¹ Атраба — мера емкости от 24 до 40 литров.

² Арура — мера поверхности, равная 2756 га.

³ Апис — божественный бык черного цвета, с белым пятном особой формы на лбу и некоторыми другими признаками.

⁴ Мневис — священный бык в храме в г. Гелиополе.

⁵ Аписейон — местопребывания Аписа.

за это даровали ему боги здоровье, победу, силу и все другие блага, а также прочное обладание короной им и его потомкам навеки-вечные — в добрый час!

[Вследствие всего этого] жрецы всех храмов страны постановили: Как можно более умножить почести, оказываемые в настоящее время вечноживому царю Птолемею, возлюбленному Пта, богу Эпифану Евхаристу, а равным образом и почести, воздававшиеся родителям его, богам Филопаторам и предкам богам Евергетам и богам Адельфам и богам Сотерам.

Поместить на самом видном месте в каждом храме изображение в честь вечноживого царя Птолемея, бога Эпифана Евхариста, которое будет носить имя Птолемея, заступника Египта, и которое должно занимать место самого главного бога в храме, держа в руках оружие победы, согласно принятым в Египте обычаям.

Жрецам надлежит три раза в день отправлять религиозную службу перед этими изображениями и одевать их в священные одежды и совершать все другие церемонии, которые полагаются в этой стране при торжественном чествовании всех других богов: [далее перечисляются другие почести, которые коллегия жрецов постановила воздать царю].

Данный декрет записать на стеле из твердого камня священными письменами на туземном и эллинском языках и выставить в каждом храме первого, второго и третьего разряда перед изображением вечноживого царя”.

§ 5. “Описание Египта, или собрание наблюдений и исследований, сделанных в Египте во время экспедиции французской армии”

ЗА три года, проведенные в Египте, французские ученые собрали огромное количество материалов об этой стране, сделали множество рисунков ее памятников. 18 февраля 1802 года Наполеон Бонапарт, являвшийся в тот момент Первым консулом Французской республики, отдал распоряжение о подготовке этих материалов к публикации. С 1810 года¹ стали один за другим выхо-

¹ В литературе, посвященной истории египтологии, обыкновенно говорится, что “Описание Египта...” начало выходить в свет с 1809 г. На самом деле, несмотря на то, что на титуле первого тома “Description de l’Egypte...” стоял в качестве даты выпуска MDCCCIX (1809) год, он появился только в следующем — 1810 году.

дить в свет огромные фолианты, в которых описывались различные стороны жизни Древнего и современного Египта: природные и климатические условия, метрическая система, администрация, население, минералы, агрокультура и т. д. К этим описаниям было приложено более 3 000 рисунков. Указанные фолианты издавались вплоть до 1813 года под общим названием “Описание Египта, или собрание наблюдений и исследований, сделанных в Египте во время экспедиции французской армии (*Description de l'Égypte, ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française*)”. На титульном листе каждого тома содержалось указание о том, что он публикуется по распоряжению его величества императора Наполеона Великого (“*par les ordres de Sa Majesté L'Empereur NAPOLEON LE GRAND*”). В связи с этим первое издание “Описания Египта...” получило название “императорского издания (*Édition Impériale*)”.

Шесть томов этого издания состояли из текста¹, одиннадцать томов более широкого формата содержали рисунки к тексту, сделанные художниками Наполеоновской экспедиции. Текстовая часть “Описания Египта...” была разделена на три раздела: 1) “Древности (*Antiquités*)”, 2) “Современное состояние (*État Moderne*)”, 3) “Естествознание (*Histoire naturelle*)”. Каждый из этих разделов состоял из двух томов.

Первый том первого раздела носил название “Древности Верхнего Египта, острова Филе в Фивах (*Antiquités de la haute Egypte, de l'île de Philae a Thèbes*)”. Он включал тексты восемнадцати статей, посвященных различным аспектам жизни древних египтян: их агрокультуре, астрономии вообще и зодиаку, в частности, музыке и музыкальным инструментам, метрической системе, описанию некоторых озер Египта и географии его территории, примыкающей к Красному морю и т. д. Замыкала рассматриваемый том статья “Исследования о науках и правительстве Египта (*Recherches sur les sciences et le gouvernement de l'Égypte*)”, написанная Фурье.

Второй том первого раздела назывался “Древности Дендеры в Александрии (*Antiquités, de Dendera a Alexandrie*)”. Он состоял из статей, в которых описывались древнеегипетские надписи, пирамиды долины Гиза, древнеегипетские астрономические сооружения, содержались замечания относительно знаков, которыми древние египтяне обозначали числа, объяснения многочисленных древ-

¹ Некоторые варианты данного издания состояли из 9 и даже 13 томов текста.

неегипетских рисунков. Отдельная статья была посвящена сравнительной характеристике древнего и современного населения Египта и т. д.

Первый том второго раздела не имел названия. Он объединял статьи об астрономических наблюдениях 1798—1800 годов в Египте, о морских коммуникациях Индии и Средиземноморья, о древних границах Красного моря, о медикаментах, которыми пользуются египтяне, об искусстве производства аммиачной селитры, о классификации сезонов в Египте, о восточных музыкальных инструментах и т. д. Несколько статей было посвящено арабскому и мамелюкскому Египту: статья Дюбуа-Эме (Dubois-Aymé) “Наблюдения за арабами современного Египта (*Observations sur les Arabes de l'Égypte moderne*)”, статья Виллота (Villoteau) “Арабские племена египетской пустыни (*Les tribus arabes des désert de l'Égypte*)”, статья Ланкрэ (Lancret) “Система налогообложения и администрации во время правления мамелюков (*Système d'imposition et administration du gouvernement des mameluks*)”.

Второй том второго раздела (также без названия) делился на две части. В первой части объединялись заметки о физическом сложении египтян, весе древних и современных арабов, о топографии местности, прилегающей к Синаю и региона между городами Раманией (Rahmanieh) и Александрией (Alexandrie). Здесь были также статьи, посвященные путешествию внутрь Дельты, гидрографической характеристике египетских провинций Бени-Суеф и Фаюм, древнему и современному состоянию восточных провинций Нижнего Египта, описанию канала в Александрии, озер и пустыней Нижнего Египта, сельскому хозяйству, промышленности и торговле Египта, надгробиям Каира, египетским монетам и т. д. Статья Делапорта (Delaporte) называлась “Краткое изложение хронологии истории мамелюков в Египте (*Abrégé chronologique de l'histoire des mameluks d'Égypte*)”. Содержание второй части рассматриваемого тома состояло из записки о составлении карты Египта, заметки о городе Розетт, эссе о нравах жителей современного Египта, описаний города Александрии, города и цитадели Каир, долины Нила, географического индекса или общего листа номов Египта.

Первый том третьего раздела состоял из статей, посвященных описаниям рыб Нила и Красного моря, пальмы “дум” в Высоком Египте, рептилий, существующих в Египте, египетских крокодилов, сравнению между растениями Египта и Франции и т. д. Во второй том были включены минерологическое, метеорологичес-

кое и гидрометрическое описания Египта, а также статьи, характеризующие флору, минералогию и метеорологию Египта и др.

Первое издание материалов о Египте, собранных наполеоновской экспедицией, было во многом хаотичным по своей структуре. 23 июня 1820 года французский король Людовик XVIII издал ордонанс о выпуске второго издания “Описания Египта...”¹. Первый том данного издания, посвященного, естественно его величеству Людовику XVIII, вышел в свет в 1821 году. Его основному тексту были предпосланы обширное “Историческое предисловие (Préface historique)”, написанное Ж.-Б. Фурье², и “Уведомление (Avertissement)”³. Содержание второго издания “Описания Египта...” было разбито на 24 небольших по размеру томов. Раздел “Древности” состоял в данном издании из десяти томов. Раздел “Современное состояние” включал в себя восемь томов, шесть томов было отведено разделу “Естествознание”. Двадцать четыре текстовых тома второго издания “Описания Египта...” сопровождались одиннадцатью томами рисунков, которые были перепечатаны без каких-либо изменений с первого издания. В пятом томе рисунков раздела “Древности” был напечатан срисованный Э. Ф. Жомаром текст “Розеттского камня”⁴. Этого рисунка не было в первом издании “Описания Египта...”. Печатаение всех томов нового издания энциклопедического по своему характеру труда завершилось в 1829 году.

¹ Текст данного ордонанса приводится на четвертой по порядку следования странице (не обозначенной какой-либо цифрой) введения к первому тому второго издания “Описания Египта...”.

² См.: *Fourier J.—B. J. Préface historique // Description de L'Égypte ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. Seconde édition. Dédiée au Roi. Antiquités—Descriptions. Paris, 1821. T. I. P. I—CLV.*

³ Ibid. P. CLVII—CLXXVII.

⁴ См.: *Description de L'Égypte ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. Seconde édition. Dédiée au roi. Antiquités—Plates. Paris, 1822. T. V. Pls. 52—54.*

Г Л А В А 7

Разгадка тайн древнеегипетской письменности. Являлся ли их первооткрывателем французский египтолог Жан Франсуа Шампольон?

§ 1. Представления о сущности
древнеегипетских иероглифов в трудах
европейских ученых XVIII века:
*У. Варбуртона, Х. Л. Ж. де Гиня,
И. Г. Цоэги*

ПУБЛИКАЦИЯ материалов, собранных в Египте учеными наполеоновской экспедиции, стала важной вехой в изучении данной страны. Однако в начале 20-х годов XIX века это событие было заслонено другим событием, которому будет придано намного большее значение для египтологии. Описание древнеегипетских памятников являлось грандиозным мероприятием, но само по себе оно создавало только предпосылки для дальнейших научных исследований культуры Древнего Египта. Все эти памятники несли мало информации о древнеегипетской цивилизации, поскольку смысл высеченных или начертанных на них иероглифов оставался для египтологов тайной. Разгадка этого смысла и стала самым значительным событием в египтологии первой половины XIX века, а возможно и вообще во всей истории изучения Древнего Египта.

В литературе, посвященной египтологии, вся заслуга в деле расшифровки древнеегипетских иероглифов приписывается, как правило, французскому египтологу Жану Франсуа Шампольону

(*Jean François Champollion*, 1790—1832). “Для того, чтобы разгадать тайну иероглифов, нужен был чуть ли не коперниканский поворот, нужно было наитие провидца, смело рвущего с привычными традиционными представлениями, способного, словно молния, озарить тьму”¹ — так представляется данное событие в известной, переведенной на 26 языков, книге К. В. Керама “Боги, гробницы, ученые”. Провидцем объявляется в его книге именно Шампольон. Между тем существуют факты, заставляющие думать, что подлинная история разгадки смысла древнеегипетских иероглифов более сложна, чем та, которая представляется в книгах по египтологии.

Для раскрытия значения иероглифов необходимо было прежде всего определить их сущность. Многие древнеегипетские иероглифы похожи на рисунки. Поэтому ученые, стремившиеся понять смысл этих знаков, были склонны видеть в них только символы идей. Так, именно как на символы смотрел на древнеегипетские иероглифы Хорасполло. Подобный подход к ним демонстрировал в своих произведениях и Атанасиус Кирхер. Взгляд на иероглифы как на символы идей был всецело доминирующим в среде европейских интеллектуалов вплоть до начала XIX века. Попытки же другой трактовки традиционной древнеегипетской письменности были слишком редкими и робкими, чтобы из них могло вырасти новое направление в ее изучении.

Первым, кто предпринял попытку взглянуть на древнеегипетские иероглифы не только как на символы идей, но и как на знаки, передающие буквы алфавита, был Клемент Александрийский, живший во второй половине II — в начале III века н. э. Это отмечал в одной из своих книг Ж. Ф. Шампольон². Предложенная Клементом Александрийским трактовка древнеегипетских иероглифов не была, однако, замечена позднейшими европейскими интеллектуалами, интересовавшимися их сущностью.

Новая попытка отказаться от понимания древнеегипетских иероглифов в качестве символов и трактовать их как буквы пись-

¹ Керам К. В. Боги, гробницы, ученые. СПб., 2001. С. 103.

² Шампольон привел в своей книге “Краткий очерк иероглифической системы древних египтян” отрывок из сочинения Климента Александрийского, показывающий его понимание иероглифов в качестве знаков, передающих помимо символов также буквы алфавита (см.: *Champollion J.-F. Précis du system hiéroglyphique des anciens égyptiens, Ou recherches sur les elements premiers de cette écriture sacrée, sur leurs diverses combinaisons, et sur les rapports de ce systeme avec les autres methodes graphiques égyptiennes.* Paris, 1824. P. 328).

менного языка была осуществлена только в 30-е годы XVIII века. Ее предпринял в своей книге “Наследие Моисея”, опубликованной на английском языке в 1738 году¹ и на французском в 1744 году, священник Уильям Варбуртон (*William Warburton*, 1698—1779), ставший в 1759 году епископом Глостерским. По словам историка Джеймса Брауна, “этот ученый прелат основательно оспаривал тексты древних авторов, сообщавших о манере письма египтян. Он отличал теорию различных букв, которые создал обычай. Он обращал внимание на то, что иероглифы, или сакральные буквы, не являются названиями, присвоенными исключительно к сакральным объектам, но что они составляют подлинный письменный язык, применимый по нужде истории и к общественной жизни, так же как и к предметам религиозным и мифологическим: новейшие открытия подтвердили его наблюдение. Он ошибался, когда верил тому, что три вида букв, приводимых Клементом (Александрийским. — В. Т.), формируют каждый отдельную систему письменности”².

Попытка Уильяма Варбуртона взглянуть на иероглифы как на знаки письменного языка не имела в его время никаких последствий. Древнеегипетские иероглифы продолжали трактоваться исключительно в виде символов. Так, английский врач Уильям Стюклей (*William Stukeley*), основавший в 1741 году в Лондоне Египетское общество, доказывал в 1762 году в своих работах, представленных Лондонскому Обществу Древностей, что древнеегипетские иероглифы отличаются по характеру от китайских, но они являются символическими и потому не поддающимися пониманию.

В 1770 году французский историк и востоковед Христиан Луи Жозеф де Гинь (*Chrétien-Louis-Josef de Guignes*, 1721—1800)³ опу-

¹ См.: *Warburton W.* The Divine Legation of Moses demonstrated. London, 1738; *ego же.* Essay on Egyptian Hieroglyphics. Vol. 1—2. London, 1738.

² *Brown J.* Aperçu sur les hieroglyphs d'Égypte et les progress faits jusqu'à present dans leur déchiffrement / Traduit de l'anglais. Paris, 1827. P. 16. Оригиналный (английский) текст данной работы был напечатан в “Журнале Эдинбурга” (№ 89 за 1826 г. и № 90 за 1827 г.), который мне не удалось, к сожалению, разыскать.

³ Самым крупным произведением Жозефа де Гиня является книга, в которой излагается история гуннов, турок, монголов и других восточных народов, извлеченная из китайских и восточных манускриптов Королевской библиотеки в Париже. Первое издание этой книги вышло в свет в 1751 г., второе, четырехтомное — в 1756—1758 гг. См.: *Guignes J. de.* Histoire des Huns,

ликовал в “Записках Академии Надписей” статью, в которой высказал мнение о том, что некоторые знаки в иероглифической письменности древних египтян являются детерминативами, то есть добавочными, пояснительными, предназначенными для различения иероглифов, которые пишутся одинаково, но имеют различные значения¹.

В 1797 году исследователь античной культуры датчанин Иоганн Георг Цоэга (*Jörgen George Zoega*, 1755—1809) опубликовал в Риме и на латинском языке книгу “О происхождении и назначении обелисков”, посвященную культу мертвых, погребальным обрядам и надгробным памятникам древних народов. Эта книга подводила итоги многолетнего труда датского ученого по исследованию древнеегипетских памятников². Главной идеей данного труда был тезис о том, что корни античной культуры необходимо искать в доисторических, первобытных временах. Рассказывая в своей книге о древнеегипетских обелисках и высеченных на них иероглифах, И. Г. Цоэга предположил, что данные иероглифы являются знаками, выражающими буквы. В сочетании иероглифов, обведенных вытянутыми в длину овальными рамками — картушами, датский ученый угадал имена фараонов. “Нам видится повсюду на египетских монументах, — заявил он в книге “О происхождении и назначении обелисков, — занимающая основное место *овальная или эллиптическая фигура*, которая выражает способ выделения определенного синтагматического понятия, или *назва-*

et des peuples qui en sont sortis, Ou l'on voit l'origine des Turks, des Hongrois, des Mogols & des Tatars, &c. leurs migrations, leurs conquêtes & leurs établissemens dans l'Asie, l'Europe & l'Afrique, avant & depuis Jesus-Christ jusqu'à présent. Ouvrage tiré des Livres Chinois, & des Manuscrits Orientaux de la Bibliothèque du Roi. Paris, 1751; *его же*. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols, et des autres Tartares occidentaux, &c. avant et depuis Jésus-Christ jusqu'à présent. Précédée d'une introduction contenant des tables chronol. & historiques des princes qui ont régné dans l'Asie. Ouvrage tiré des livres chinois, & des manuscrits orientaux de la bibliothèque du Roi. 4 vol. Paris, 1756—58.

¹ См.: *Guignes J. de*. Essai sur le moyen de parvenir a la lecture et a l'intelligence des Hiéroglyphes égyptiens // *Memoires de l'Académie des Inscriptions*. 1770. Vol. XXXIV. P. 1—56.

² Первым сочинением И. Г. Цоэга по древнеегипетской культуре явилась работа “Статуя египетского императора, выставленная в музее Борджано Велитриса...”. Она была опубликована ровно за десять лет до выхода в свет главной его книги. См.: *Zoega J. G.* Numi Aegyptii imperatorii prostantes in Museo Borgiano Velitris, praeterea quotquot reliqua hujus classis numismata quae ex variis museis atque libris colligere obtigit. Roma, 1787.

ние обозначенного имени собственного, или изображенной сакральной формулы” (курсив мой. — В. Т.)¹.

И. Г. Цоэга выступил против взгляда на иероглифы как на некие доступные пониманию лишь избранной группы людей знаки, в которых закодированы тайные знания. Этот предрассудок был очень распространен в Европе в Средние века и в эпоху Возрождения. Немало его носителей было в среде европейских интеллектуалов и во второй половине XVIII века.

Ж. Ф. Шампольон, изучая творческое наследие И. Г. Цоэги, обратил особое внимание на стремление датского ученого составить “таблицу всех иероглифических знаков, существующих на египетских обелисках или монументах, хранящихся в Риме и в различных кабинетах Европы”. По его словам, “это никогда не публиковавшееся подготовительное исследование поощряло датского ученого на продолжение его исследований египетской письменности, которым в особенности помогало глубокое знание им коптского языка; однако его смерть, слишком ранняя для науки, положила конец его полезным трудам”².

§ 2. Исследования древнеегипетской письменности в первое десятилетие XIX века: труды А. И. С. де Саси и И. Д. Акерблада

ДАЛЬНЕЙШИЕ попытки расшифровки значения древнеегипетских иероглифов были связаны с “Розеттским камнем”. В 1801 году министр внутренних дел в правительстве Первого консула Франции Наполеона Бонапарта Жан-Антуан Шапталъ (*Jean Antoine Chaptal*, 1756—1832) передал копию надписей, высеченных на нем, известному французскому востоковеду Антуану-Исааку

¹ “Conspiciuntur autem passim in Aegyptiis monumentis *schemata quadam ovata sive elliptica* planae basi insidentia, quae emphatica ratione includunt certa notarum syntagmata, sive ad *propria personarum nomina exprimenda*, sive ad sacrationes formulas designandas” (De origine et usu obeliskorum. ad Pium Sextum pontificem maximum, auctore Georgio Zoega Dano. Roma, 1797. P. 464).

² *Champollion J. F. Grammaire Égyptienne, ou principes généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué a la representation de la langue parlée*. Paris, 1836. P. xii—xiii.

барону Сильвестру де Саси (*Antoine Isaac Baron Silvester de Sacy*, 1758—1838)¹. Де Саси приступил к исследованию текстов “Розеттского камня” на греческом языке и демотическом варианте языка древних египтян. Результаты этого исследования он изложил в опубликованном в 1802 году “Письме гражданину Шапталю по поводу египетской надписи на монументе, найденном у Розетта”². Де Саси признался министру-ученому³ в своей неспособности расшифровать иероглифический и демотический тексты “Розеттского камня”, но при этом высказал мысль о том, что некоторые знаки демотического письма соответствуют именам Птолемей и Александр в греческом тексте.

Не справившись с разгадкой смысла иероглифических и демотических знаков, высеченных на “Розеттском камне”, французский ученый передал копию его текста шведскому консулу в Париже, изучавшему под его руководством восточные языки, Иоганну Дэвиду Акербладу (*Johan David Akerblad*, 1763—1819).

И. Д. Акерблад знал коптский язык и имел некоторый опыт расшифровки финикийских и рунических надписей. Изучив письмена “Розеттского камня”, шведский ученый обратил особое внимание на демотический текст. Ему удалось прочесть в этом тексте все имена, встречавшиеся в надписях, высеченных на греческом языке. Установив таким образом значение некоторых демотических знаков, он смог прочесть в демотическом тексте несколько слов, не являвшихся именами собственными. Они оказались удивительно похожими на слова коптского языка. Кроме того, И. Д. Акербладу удалось определить также значение нескольких иероглифов — в частности, тех из них, которые передавали числа: первый, второй третий.

Получив в своих исследованиях древнеегипетской письменности первые весомые результаты, шведский ученый решил узнать мнение о них Сильвестра де Саси. В письме к французскому про-

¹ С 1795 г. А. И. Сильвестер де Саси являлся профессором арабского языка в парижской школе живых восточных языков. Его основное достижение в языкознании — разработка основ грамматики арабского языка, а главные труды: трехтомная “Арабская хрестоматия”, двухтомная “Арабская грамматика” и “Антология арабской грамматики”. См.: *Sacy A. I. Sylvestre de. Chrestomathie arabe. Vol. 1—3. Paris, 1806; ego же. Grammaire arabe. Vol. 1—2. Paris, 1810; ego же. Anthologie grammaticale arabe. Paris, 1829.*

² См.: *Sacy A. I. Sylvestre de. Lettre au Citoyen Chaptal, au sujet de l'Inscription égyptienne du Monument trouvé a Rossette. Paris, 1802.*

³ До того, как стать министром внутренних дел Жан-Антуан Шаптал был профессором химии.

фессору¹ Акерблад изложил выводы, к которым пришел, изучая тексты “Розеттского камня”. Де Саси в своем ответе Акербладу одобрительно отозвался о его исследованиях, но при этом не скрыл своих сомнений в правильности сделанных им выводов. Шведский ученый был обескуражен. Он не прекратил после этого дальнейших исследований древнеегипетской письменности², но вел их уже без прежнего энтузиазма. Между тем, как обнаружилось впоследствии, И. Д. Акерблад стоял на верном пути: ему удалось еще в 1802 году правильно определить значение шестнадцати алфавитных знаков в иероглифическом письме и четырнадцать — в демотическом³.

В 1806 году в Лондоне вышла в свет книга “Древние алфавиты и объяснение иероглифического письма: с рассмотрением египетских жрецов, их категорий, инициации и жертвоприношений”⁴. В ней было опубликовано в переводе на английский язык рукописное сочинение арабского ученого-энциклопедиста Ахмада бин Абубекра Ибн Вахшияха (Ahmad bin Abubekr Ibn Wahshiyah), жившего на территории нынешнего Ирака во второй половине IX — в первой половине X века. Содержание данного сочинения свидетельствовало о том, что арабские ученые еще в IX—X веках трактовали древнеегипетские иероглифы не в качестве символов или рисунков, но в виде знаков, выражающих фонетический алфавит, то есть вполне сознавали то, что вплоть до начала XIX

¹ См.: *Akerblad J. D. Lettre sur l'inscription égyptienne de Rosette, adressée au Citoyen Silvestre de Sacy. Paris, 1802.*

² В изданной в 2002 г. издательством “Эксмо” книге “История письма. Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней” говорится, что Сильвестр де Саси своим ответом Акербладу “преградил” его движение вперед по пути раскрытия тайны “Розеттского камня”. “И все-таки, думается, Окерблад (так в тексте цитируемой книги) продолжал бы свои исследования, если бы приговор де Саси не сковал его научные стремления” (с. 56). На самом деле, шведский ученый продолжал работу по изучению текста “Розеттского камня” и после получения от Сильвестра де Саси неблагоприятного отзыва о ее результатах. Об этом свидетельствует его письмо, написанное Томасу Юнгу в январе 1815 г. “Все десять лет после моего возвращения из Парижа — за исключением нескольких кратких периодов, которые случались через долгие интервалы, — я был поглощен, — писал он, — работой с Розеттским памятником” (цит. по: *Бадж Э.А. У. Указ. соч. С. 118*).

³ См.: *Бадж Э.А. У. Указ. соч. С. 124—125.*

⁴ *Ibn Wahshiyah Ahmad bin Abubekr. Ancient Alphabets and Hieroglyphic Characters Explained: with an account of the Egyptian priests, their classes, initiation and sacrifices / translated, edited and introduced by Joseph Hammer. London: G. & W. Nicol, 1806.*

века не могли понять европейские интеллектуалы. Более того, Ибн Вахшиях выделял среди иероглифов знаки, являющиеся детерминативами. Последним он посвятил даже специальный раздел своего сочинения.

Из биографии мусульманского правоведа и мистика Дху аль-Нун аль-Мисри (Dhu al-Nun al-Misri), египтянина по происхождению¹, жившего в первой половине IX века, следует, что и этот арабский ученый достиг немалых успехов в расшифровке древнеегипетских иероглифов. Аль-Мисри оставил после себя рукописные произведения, которые показывают, что он знал коптский язык и мог читать отдельные слова в иероглифических и демотических письменах.

Европейские интеллектуалы, стремившиеся в различные эпохи проникнуть в тайну древнеегипетского иероглифического письма, кажется, совсем не догадывались, что правильный путь к этой тайне был намечен в трактатах средневековых арабских ученых. Более того, по всей видимости, даже сочинение Ибн Вахшияха, опубликованное в переводе на английский язык в 1806 году, не привлекло к себе внимания тех европейцев, кто в это время пытался разгадать смысл иероглифов. Во всяком случае, в литературе, посвященной истории дешифровки традиционной письменности древних египтян, ничего не говорится об этом сочинении Ибн Вахшияха².

§ 3. Томас Юнг как исследователь древнеегипетской письменности

ПОСЛЕ предпринятой в 1802 году попытки И. Д. Акерблада определить значение иероглифов, высеченных на “Розетском камне”, европейские ученые в течение двенадцати лет несколько не продвинулись по пути раскрытия тайны древнеегипетского письма. Новые шаги в этом направлении были сделаны только в

¹ В свои молодые годы, пришедшиеся на начало IX в., аль-Мисри жил в городе Акхмин, который находился на территории Верхнего Египта, умер же он в Каире в середине IX в..

² См., например: главу “Дешифровка египетской письменности” в книге “История письма: эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней”, вышедшей в переводе на русский язык с немецкого в 2002 г. (М.-СПб., 2002. С. 41–93).

1814 году благодаря исследованиям текстов “Розеттского камня”, проведенным английским ученым Томасом Юнгом (*Thomas Young*, 1773—1829).

Главной сферой научной деятельностью Томаса Юнга было естествознание. В конце XVIII — начале XIX века он сделал ряд научных открытий, поставивших его в ряд самых выдающихся физиков в истории человечества. Одним из наиболее значительных среди них было, в частности, создание теории световых волн. В годы своей юности Томас Юнг усиленно занимался изучением современных и древних языков: французского, итальянского, арабского, персидского, турецкого, эфиопского, латинского, древнегреческого, древнееврейского, древнеавилонского, арамейского, самаритянского и др. Интерес к языкам, особенно к древним, малоизученным, сохранился в нем и в зрелые годы, превратившись в своего рода “хобби”.

В начале 1814 года Томас Юнг получил от своего друга Уильяма Буттона привезенный им из Египта папирус, на котором были начертаны демотические или, как их называл английский ученый, “энхориальные”¹ письма. Попытка прочесть эти письма побудила Томаса Юнга заняться исследованием сущности древнеегипетской письменности вообще и надписей “Розеттского камня”, в частности.

Незадолго до своего обращения к древнеегипетским иероглифам Томас Юнг читал третий том книги “Митридат или всеобщее языкознание...” немецких филологов Иоганна Христофа Аделунга (*Johann Christoph Adelung*, 1732—1806) и Иоганна Северина Фатера (*Johann Severin Vater*, 1771—1826), в котором описывались

¹ В своей книге “Сообщение о недавних открытиях в области иероглифической письменности и египетских древностей...” Томас Юнг писал: “Я назвал это письмо *энхорическим*, или скорее *энхориальным*: мистер Шампольон избрал для его отличия термин *демотический*, или народный; может быть, из-за привычки применять его, каковой он стал придерживаться до того, как познакомился с тем названием, что я дал ему: по моему мнению, приоритет моей публикации должен был бы скорее побудить его принять мой термин и отказаться от своего собственного, — чем прибавлять другой, бесполезный синоним к тому, что древние в случае, когда говорили точно, описали бы, вероятно, как “эпистографическая” форма письменности, использовавшаяся египтянами — так как мы не имеем средств ясно определить природу письма, которое Геродот называл народным” (*Young Th. An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities including the author's original alphabet as extended by Mr. Champollion, with a translation of five unpublished greek and Egyptian manuscripts. London, 1823. P. 9—10*).

африканские и американские языки¹. Впоследствии он вспоминал: “При чтении этой искусно сделанной компиляции моя любознательность была возбуждена замечанием редактора, профессора Фатера, в котором он утверждал, что неизвестный язык камня из Розетты и тканевых лент, которые часто обнаруживаются вместе с мумиями, можно было бы разложить на алфавит, состоящий по меньшей мере из тридцати букв. Однако я всего лишь сохранил это общее впечатление и более не думал о тех надписях до того, пока они не привлекли моего внимания в ходе изучения некоторых фрагментов папируса, привезенного домой из Египта моим другом сэром Уильямом Рузом Бугтоном (William Rouse Boughton)... С этого случайного события начались мои египетские исследования”².

Первичные итоги своего исследования фрагментов папируса У. Р. Бугтона Томас Юнг сопоставил с результатами, полученными при расшифровке демотического текста “Розеттского камня” И. Д. Акербладом. Ему показалось, что он продвинулся в изучении демотического письма намного дальше шведского ученого. Позднее Томас Юнг признается, что зимой 1814 года просмотрел брошюру Акерблада “в спешной манере”⁴. Скорее всего именно по этой причине английский ученый не увидел в исследованиях своего шведского коллеги ничего для себя ценного. В августе 1814 года Томас Юнг писал Сильвестру де Саси: “Я сомневаюсь, что алфавит, предложенный мистером Акербладом, пригодится на что-либо иное, кроме как прочтение имен собственных. Иногда мне кажется, что идентифицированные им буквы напоминают нечто вроде силлабических знаков, с помощью которых китайцы передают звуки иностранного языка, и что в повседневном обиходе

¹ *Adehung J. CH., Vater J. S. Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten. Bd. 1—4. Berlin, 1806—1817.* Первый том этого произведения вышел в свет в 1806 г., вскоре после смерти И. Х. Аделунга. Он был посвящен азиатским языкам. Второй том, в котором описывались европейские языки, был напечатан в 1809 г. Данный том, так же как третий и четвертый, подготовил к изданию И. С. Фатер. Завершивший издание этого грандиозного труда четвертый том вышел в 1817 г. Он состоял из дополнений и поправки. Примечательной чертой указанной книги Аделунга и Фатера был перевод молитвы “Отче наш” на сто языков и диалектов. В 1970 г. четырехтомный энциклопедический труд И. Х. Аделунга и И. С. Фатера “Митридат, или всеобщее языкознание...” был переиздан.

² *Ibid.* P. XIV—XV.

³ *Young Th. An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature...* P. 11.

египтяне пользовались какими-то другими обозначениями. Но в настоящее время я не могу судить об этом с достаточной уверенностью...”¹.

Неуверен был Томас Юнг в правильности и собственного способа перевода демотического текста древнеегипетского папируса. Свои краткие заметки об указанном папирусе он передал весной 1814 года в Лондонское Общество древностей. При этом ему показалось целесообразным скрыть собственное авторство² и представить результаты своего творчества в форме письма У. Р. Бугтона президенту Общества. Спустя некоторое время данное письмо (вместе с приложенными к нему копиями демотического текста папируса) будет напечатано в журнале “Британская Археология”³.

Летом 1814 года Томас Юнг продолжил изучение надписей, высеченных на “Розеттском камне”. Позднее он писал об этой своей работе: “Путем внимательного и систематичного сопоставления различных частей одна с другой я удовлетворительно дешифровал все целиком в течение нескольких месяцев, чтобы быть в состоянии послать, в качестве приложения к статье, печатавшейся в “Археологии”, перевод каждой из египетских надписей, рассматриваемой отдельно, различая содержание отдельных строк с такой большой ясностью, которой мои материалы могли бы мне позволить добиться. Очевидно, что это разделение в переводе предполагает в общем разделение значений отдельных слов”⁴.

¹ Цит. по: Бадж Э. А. У. Указ. соч. С. 117.

² *Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature... P. 11. См. Об этом также: *Young Th.* Explanation of some of the principal Hieroglyphics, extracted from the article “Egypt” in the Supplement of the Encyclopædia Britannica; with additional notes // *Belzoni G.* Narrative of the operations and recent discoveries within the pyramids, temples, tombs and excavations in Egypt and Nubia; and of a journey to the coast of the Red Sea, in search of the ancient Berenice; and to oasis Jupiter Ammon. London, 1820. P. 487.

³ См.: Letter to the Rev. S. Weston respecting some Egyptian Antiquities. With 4 copper plates // *Archæologia Britannica*. London, 1814. Vol. XVIII. P. 59–72.

⁴ *Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature... P. 11–12. О том, как Томас Юнг приступил к исследованию древнеегипетской письменности, можно прочитать в упоминавшейся мною выше книге “История письма”. Здесь, в частности, сообщается, что весной 1814 г. английский ученый “собирался провести каникулы в деревне”. И якобы один из его друзей — последний именуется почему-то “сэром Роузом Броутоном”, а не Уильямом Рузом Бугтоном, как его именовал Томас Юнг, — “дал ему в дорогу древнюю рукопись”, которой оказался “демотический папирус” (История письма... С. 58).

Получив в сентябре 1814 года письмо от Сильвестра де Саси, в котором последний делился своими мнениями об исследованиях И. Д. Акерблада, Томас Юнг перечитал работу шведского ученого, посвященную древнеегипетской письменности. На этот раз его оценка данной работы была более, чем положительной. В ответном письме к де Саси, написанном в октябре 1814 году, Томас Юнг признавался: “Я прочитал, хотя и в спешке, эссе Акерблада прошлой зимой и не был расположен согласиться с тем немногим, что я вынес из этого. Поэтому, будучи не особенно впечатлен его опубликованными результатами, я вновь обратился к исследованию. И хотя я не претендую на абсолютно верное решение и не опровергаю важности трудов господина Акерблада, я считаю себя вправе предложить мой собственный перевод в качестве совершенно независимого от его остроумной работы: это обстоятельство много добавляет к вероятности наших догадок, когда им случается совпадать. Лишь потому, что я получил ваше любезное письмо, я вновь перечитал труд Акерблада. И я обнаружил, что почти по каждому пункту он согласуется с результатами моих собственных исследований в отношении смысла слов, которые рассматривает автор. Это сходство следует признать более полным, чем мне представлялось до сих пор: ход рассуждений Акерблада кажется абсолютно верным. Должен, однако, сказать, что результат лишь в незначительной степени совпадает с начальным этапом исследований и что большая и наиболее сложная часть перевода до сих пор не получила какого-либо авторитетного подтверждения со стороны”¹.

В процессе дальнейшего исследования иероглифического письма “Розеттского камня” Томасу Юнгу стало очевидно, что раскрытие его сущности невозможно без знания коптского письменного языка. Это понимал в свое время Атанасиус Кирхер, который, прежде чем приступить к разгадке значения иероглифов, работал с текстами коптской письменности, пытаясь отыскать в них следы традиционного древнеегипетского письма. Томас Юнг намеревался, опираясь на знание коптского языка, обнаружить алфавит, который позволил бы ему прочесть надпись, выполненную энхориальным (демотическим) письмом. Однако, первые же шаги, предпринятые им в данном направлении, привели его к убеждению, что “такой алфавит никогда не будет обнаружен, потому что его никогда не существовало”². Рассмотрев около сотни хоро-

¹ Цит. по: Бадж Э. А. У. Указ. соч. С. 117–118.

² *Young Th. An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities...* P. 13.

шо идентифицируемых иероглифических знаков, английский ученый установил, что, во-первых, “многие простые объекты были представлены, как это можно вполне естественно предположить, их подлинными изображениями”; во-вторых, “многие другие объекты, представленные графически, использовались только в метафорическом смысле, в то время как огромное количество часто применявшихся символов, могло бы рассматриваться в качестве рисунков каких-либо не существующих объектов”; в-третьих, для того, чтобы выразить множественность объектов, двойное обозначалось повторением иероглифа, однако три иероглифа того же самого рода, следующих один за другим, подразумевали неопределенную множественность”; в-четвертых, “определенные числа были выражены рисунком отряда воинов или лучников, или кругом или квадратом, для десятков”; в-пятых, “все иероглифические надписи читались спереди назад”; в-шестых, “имена собственные были включены в овальные круг или кайму, или *картуш* (*cartouche*), священных иероглифов”; в-седьмых, имя Птолемея, единственное существующее на “Розеттском камне”, может быть “полностью идентифицировано только с помощью анализа энхориальной надписи”¹.

Все вышеуказанные выводы об особенностях древнеегипетской иероглифической письменности Томас Юнг получил в процессе ее исследований, которые велись им в 1814 году. Спустя девять лет английский ученый скажет об этом в своей книге “Сообщение о недавних открытиях в области иероглифической письменности и египетских древностей...”: “Насколько я когда-либо слышал или читал, *ни одна* из этих особенностей никогда не была установлена или задокументирована каким-либо другим лицом, мертвым или живым”². Вывод о том, что иероглифы в картушах обозначают имена собственные Томас Юнг напрасно объявил здесь своим открытием. Эта мысль была выражена впервые, как отмечалось мною выше, датским ученым И. Г. Цоэгой в книге “О происхождении и назначении обелисков”, вышедшей в свет в 1797 году. Однако остальные выводы о сущности древнеегипетского письма, сформулированные английским ученым, действительно никто до него не высказывал.

В 1815 году Томас Юнг опубликовал в шестом номере журнала “Библиотека критики (*Museum criticum*)” несколько писем, в

¹ *Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities... P. 14.

² *Ibid.*

которых выразил свои представления о происхождении и природе энхориальной (демотической) письменности¹. Эти представления он существенно дополнил в течение последовавшего года в процессе изучения энхорильных (демотических) текстов, напечатанных в многотомном сборнике “Описание Египта, или собрание наблюдений и исследований, сделанных в Египте во время экспедиции французской армии”.

О том, к каким новым выводам пришел в рассматриваемое время Томас Юнг, можно судить по содержанию его письма к эрцгерцогу Иоанну Австрийскому, написанного 2 августа 1816 года. “Я уже удостоверился..., — писал он, — что энхориальная надпись Розеттского камня содержит некоторое количество индивидуальных знаков, связанных по смыслу с передающими их иероглифами, и я не был склонен возлагать особые надежды на алфавитную интерпретацию какой-либо части этой надписи. Ныне я полностью продемонстрировал иероглифическое происхождение скорописи², которой писались папирусы, находимые вместе с мумиями...”³.

Новые результаты своих исследований древнеегипетского письма Томас Юнг обобщил в двух письмах, которые отдал для публикации в седьмой номер журнала “Библиотека критики (Museum criticum)”. Они были напечатаны в 1816 году в виде отдельного оттиска. Во всем своем объеме седьмой номер журнала “Museum criticum” выйдет в свет только в 1821 году, но английский ученый, не дожидаясь его появления, еще в 1816 году послал несколько копий новой своей публикации специалистам по древнеегипетской культуре в Париж и в другие европейские страны.

Продолжая изучение иероглифического письма, Томас Юнг сумел в 1818 году составить небольшой “Иероглифический словарь (Hieroglyphical vocabulary)”, в котором дал краткое объяснение значения двухсот двух слов, начертанных иероглифами на древнеегипетских памятниках (в том числе и на “Розеттском камне”)⁴. Как покажут предпринятые рядом позднейших египтологов

¹ *Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities... P. 15.

² Томас Юнг имеет здесь в виду иератическое письмо.

³ Цит. по: *Бадж Э. А. У.* Указ. соч. С. 122.

⁴ См.: *Specimen of hieroglyphics: from the article “Egypt” // Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities... P. 153–160.

исследования, Томас Юнг верно определил значение более полусотни слов иероглифического письма. Из приведенных им в словаре четырнадцать фонетических иероглифов правильно было определено шесть.

Созданный Томасом Юнгом “Иероглифический словарь” был опубликован им в 1819 году в приложении к обширной статье “Египет”, вошедшей в четвертый том “Дополнения” к “Британской энциклопедии”¹. В 1820 году сделанное Томасом Юнгом в указанной статье объяснение некоторых главных иероглифов было напечатано в приложении ко второму изданию книги итальянского путешественника и археолога Джамбаттиста Бельцони “Рассказ о работах и недавних открытиях среди пирамид, храмов, могил и раскопок в Египте и Нубии”².

Все объясненные им иероглифы Томас Юнг разделил на группы, относящиеся к “Божествам (Deities)”³, “Животным (Animals)”⁴, “Неживым объектам (Inanimate objects)”⁵, “Свойствам и действиям (Attributes and actions)”⁶, “Отношениям (Relations)”⁷, “Времени (Time)”⁸, “Числам (Numbers)”⁹. Английский исследователь почти правильно прочитал имя фараона Птолемея и его супруги Береники. “Женой Птолемея Сотия и матерью Филадельфуса, — отмечал он, — была Береника, чье имя обнаружено на потолке в Карнаке во фразе “Птолемей и... Береника, боги-спасители. В этом имени мы, как оказалось, имеем другой образец силлабического (слогового) и алфавитного письма”¹⁰. В иероглифическом знаке, представлявшем собой рисунок птицы, помещенной между двумя полукругами, Томас Юнг увидел обозначение понятия “законный”.

¹ Encyclopaedia Britannica. Supplement. Vol. IV. Part I. Edinburg, 1819. Данный том “Дополнения” вышел в свет в декабре 1819 г.

² См.: *Young Th.* Explanation of some of the principal Hieroglyphics, extracted from the article “Egypt” in the Supplement of the Encyclopædia Britannica; with additional notes // *Belzoni G.* Narrative of the operations and recent discoveries within the pyramids, temples, tombs and excavations in Egypt and Nubia; and of a journey to the coast of the Red Sea, in search of the ancient Berenice; and to oasis Jupiter Ammon. London, 1820. P. 487–524.

³ См.: Ibid. P. 490–507.

⁴ См.: Ibid. P. 507.

⁵ См.: Ibid. P. 507–510.

⁶ См.: Ibid. P. 510–518.

⁷ См.: Ibid. P. 518–519.

⁸ См.: Ibid. P. 519–520.

⁹ См.: Ibid. P. 520–521.

¹⁰ Ibid. P. 504.

По его словам, это понятие “довольно естественно происходит от божества в его способности судить”¹.

Оценивая значение своей работы по расшифровке значения иероглифов, английский исследователь писал: “Посредством знания иероглифических знаков, которое уже достигнуто, мы полностью компетентны выразить общую идею природы надписей на главных египетских монументах, сохранившихся до настоящего времени”². Своими исследованиями древнеегипетской письменности Томас Юнг показал, каким путем необходимо идти, чтобы проникнуть в ее сокровенные тайны. Он был подлинным первооткрывателем методики разгадки смысла древнеегипетских иероглифов. Ему не удалось избежать ошибок, но, как отмечал еще его современник — историк Дж. Браун, “несмотря на эти ошибки, мистер Юнг имеет исключительную заслугу в том, что дал объяснение тайны, которая на протяжении столетий занимала ум ученых. Метод, которому он следовал в дешифровке энхорических и иероглифических текстов Розеттской надписи, не мог быть слишком замысловатым; он первый, кто имел честь продемонстрировать, что в этих двух видах письменности существуют знаки, которые, сохраняя свое первоначальное значение, предназначены представлять звуки. Без сомнения, он считал, что египетские знаки были идеографическими и, если становились иногда *фонетическими*, то лишь для выражения иностранных имен; однако эта ошибочная идея, которая задержала успех его открытия, не помешала ему заложить основы иероглифического алфавита”³.

§ 4. Жан Франсуа Шампольон и его исследования древнеегипетской письменности

В ИСТОРИЧЕСКОЙ литературе разгадка значения древнеегипетских иероглифов и создание иероглифического алфавита связывается чаще всего с именем не Томаса Юнга, а Жана Франсуа Шампольона (*Jean François Champollion*, 1790—1832). Именно французскому египтологу достались лавры первооткрывателя тайн древнеегипетской письменности, хотя он шел по тропе, проложенной другим. В немалой степени поспособствовал этому сам Шам-

¹ *Young Th.* Explanation of some of the principal Hieroglyphics... P. 516.

² *Ibid.* P. 521.

³ *Brown J.* Aperçu sur les hieroglyphs d'Égypte et les progress faits jusqu'à present dans leur déchiffrement. Paris, 1827. P. 32.

польон и, к сожалению, не только своими научными заслугами. Историю своих трудов по разгадыванию значения древнеегипетских иероглифов французский ученый описал таким образом, что все его предшественники в этом деле и в том числе самый главный из них — Томас Юнг — оказались в тени.

Языкознание было основной специальностью Ж. Ф. Шампольона. Еще в годы своего отрочества и учебы в Гренобльском Императорском лицее он выучил латинский, древнегреческий и арамейский языки. В 1807 году Жан Франсуа переехал в Париж и поступил в Школу восточных языков, где ведущим профессором был Сильвестр де Саси. За три года обучения здесь молодой Шампольон сумел изучить арабский, эфиопский, халдейский, персидский и коптский языки, а также язык Авесты, санскрит, пали и др.

Первый научный труд Шампольона назывался “Египет при фараонах, или исследования по географии, религии, языку, письменности и истории Египта до завоевания Камбиза”¹. В 1807 году Шампольон прочитал введение к нему на заседании Гренобльской Академии. Мысли, высказанные молодым египтологом в этом сочинении², показали академикам настолько зрелыми и интересными, что они сочли возможным избрать его в члены своей Академии. Наверное, не без рекомендации Гренобльской Академии Шампольон занял в 1809 году должность преподавателя истории и политики в Гренобльском университете. Спустя три года его удостоят звания профессора древней истории факультета надписей Гренобльского университета. В 1818 году он получит профессорскую кафедру истории и географии в Королевском колледже Гренобля, которую будет занимать до лета 1821 года. В после-

¹ В 1811 г. это произведение было опубликовано в Гренобле, а в 1814 г. оно вышло в свет в Париже. См.: *Champollion J. F. L'Égypte sous les Pharaons, ou recherches sur la Géographie, la Religion, la Langue, les Ecritures, et l'Histoire de l'Égypte avant l'invasion de Cambyse..* Vol. 1—2. Paris, 1814.

² Ж. Ф. Шампольон пытался доказать, в частности, что коптский язык египетских христиан является именно тем языком, на котором говорили древние египтяне. Современные специалисты по восточным языкам сочли бы эту мысль заблуждением и легко продемонстрировали бы, что коптский язык — это особый язык, возникший в Египте в результате смешения греческого и традиционного египетского. Морфологически и лексически он существенно отличен от предшествовавшего ему языка древних египтян. Коптский язык имеет чисто алфавитное письмо, составленное на основе древнегреческого алфавита с добавлением к нему семи знаков из демотического варианта древнеегипетского письма для обозначения отсутствующих в греческом языке звуков.

дующие годы Шампольон будет жить в Париже. В 1824—1825 годах он будет работать с египетскими коллекциями в музеях Италии. В мае 1826 года его назначат на должность хранителя египетского музея в Лувре. В 1828—1829 годах Шампольон побывает в Египте с целью изучения древних памятников. 12 марта 1831 года он будет назначен королем Луи-Филиппом на должность профессора египетской истории и археологии в Королевском колледже Франции. В этой должности он и окончит свой жизненный путь 4 марта 1832 года.

Надписи на “Розеттском камне” Ж. Ф. Шампольон начал изучать весной 1809 года¹ во время работы над книгой “Египет при фараонах...”. В этом первом своем крупном произведении молодой французский египтолог предпринял, по его словам, попытку “установить египетские имена страны Египет, ее рек, провинций и городов”. В предисловии к нему Шампольон писал о “Розеттском камне”: “Этот интересный памятник представляет собой декрет египетских жрецов, которые воздали великие почести молодому царю Птолемею Эпифану. Декрет написан иероглификой, египетским алфавитным письмом и по-гречески... Сейчас не время подводить итог исследованию египетского текста Розеттской надписи и алфавита, принятого нами. В последующих работах мы остановимся подробнее на этом вопросе”. Из приведенных слов видно, что Шампольон занимался поначалу переводом лишь тех надписей на “Розеттском камне”, которые были высечены демотикой. О сущности же иероглифического письма он имел весьма смутное представление. В частности, французский египтолог даже не считал возможным выразить его в каком-либо алфавите, тогда как демотическое письмо он считал алфавитным. Однако и в исследовании демотики Шампольон, как явствует из его собственного высказывания, продвинулся мало в то время, когда писал предисловие к своей первой книге. Не удавалось ему добиться сколько-нибудь серьезных успехов в раскрытии тайн древнеегипетской письменности и в последовавшие вслед за этим несколько лет.

¹ 21 апреля 1809 г. Жан Франсуа Шампольон сообщил в письме своему старшему брату Жаку Жозефу: “Ты советуешь мне изучить Розеттскую надпись. Это именно то, что я хочу начать” (*Champollion J. F. Lettres a son frère. 1804—1818. Paris, 1984*). Ж. Ж. Шампольон начал заниматься исследованием надписей на “Розеттском камне” раньше своего младшего брата — в 1805 г. он перевел текст на греческом языке и даже написал некий трактат о нем, но дальше этого не пошел.

В ноябре 1814 года Шампольон отправил экземпляр книги “Египет при фараонах...” в Королевское общество. В сопроводительном письме на имя президента данной организации, заменявшей в Англии национальную Академию наук, он сообщил: “Темой моей работы является исследование египетских иероглифических надписей, которые составляют лучшие экспонаты Британского музея. Я имею в виду памятник, обнаруженный в Розетте. Мои усилия по части его дешифровки, кажется, увенчались некоторым успехом, и результаты, которые полагаю, достигнуты после продолжительной и упорной работы, дают надежду на дальнейшие открытия в будущем”¹. Французский ученый просил в своем письме сличить имевшиеся в его распоряжении копии высеченного на “Розетском камне” текста с оригиналом.

Должность секретаря, ведавшего перепиской с иностранными учеными, занимал тогда в Королевском обществе Томас Юнг. К нему и попало в конце концов письмо Шампольона. Впоследствии Томас Юнг вспоминал: “В начале своих египетских исследований я случайно получил письмо от мистера Шампольона, которое сопровождало копию его работы о египетском государстве при фараонах, посланную в качестве дара Королевскому обществу: и так как он просил сообщить ему некоторые отдельные сведения, касающиеся нескольких частей энхориальной Розеттской надписи, которые были с дефектами представлены на гравюрных копиях, я охотно отвечал на его просьбы, ссылаясь на подлинный памятник, находившийся в Британском музее, и спустя короткое время после этого я послал ему копию своего предположительного перевода надписей в том виде, в каком он был помещен в “Археологии”².

Весной 1815 года Томас Юнг написал Шампольону: “Я не знаю, упоминал ли ненароком господин де Саси, с которым, без сомнения, вы состоите в переписке, об экземпляре моего предположительного перевода с комментарием последних иероглифических строк, который я ему выслал. Я отправил ему этот перевод египетской надписи в начале прошлого октября. Истинный же перевод иероглифики удался мне лишь в конце того же месяца”³. Шампольон в ответном письме к английскому ученому признался: “Мой

¹ Цит. по: Бадж Э. А. У. Указ. соч. С. 121.

² *Young Th. An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities...* P. 40.

³ Цит. по: Бадж Э. А. У. Указ. соч. С. 122.

бывший учитель господин Сильвестер де Саси ни словом не упомянул мне о вашем исследовании иероглифической части египетского текста Розеттской надписи. Поэтому не могу передать, месье, с каким волнением я жду экземпляра, который вы столь любезно мне предложили”¹. В июле 1815 года профессор де Саси дословно сообщил Томасу Юнгу следующее: “Месье, помимо латинского перевода египетской надписи, который вы мне передали, я получил позже напечатанный английский, которого в настоящий момент не имею перед глазами, ибо *предоставил его господину Шампольону* по просьбе, с которой его брат обратился ко мне согласно письму, которое получил от вас... Я полагаю, месье, что ныне вы еще дальше продвинулись в своих изысканиях и прочитали большую часть памятника, по крайней мере, большую часть египетского текста”. После этих слов учитель молодого Жана Франсуа Шампольона сделал заявление, которое в то время не могло не показаться Томасу Юнгу в высшей мере странными. “Если я могу дать вам совет, — написал профессор де Саси, — *то рекомендую вам не сообщать о ваших открытиях господину Шампольону. Он будет пытаться претендовать на приоритет в этой области.* Во многих местах своего произведения он дает понять, что он открыл значение многих египетских слов из Розеттской надписи. Я сильно опасаясь, что это не что иное, как шарлатанство. *Добавлю даже, что я имею большие основания так думать...* Впрочем, я не сомневаюсь, что, если бы господин Акерблад, Эт. Катремер или Шампольон достигли реального прогресса в дешифровке египетского текста, они поспешили бы поделиться с широкой публикой своими открытиями. Скромность в этом случае была бы излишней, и никто из них не смог бы удержаться” (курсив мой. — В. Т.)².

Совет де Саси ничего не сообщать Шампольону о своих новых открытиях в исследованиях египетского письма Томас Юнг проигнорировал. И в последующие годы он продолжал делиться с Шампольоном всеми своими достижениями в расшифровке иероглифических и демотических знаков древнеегипетской письменности. При этом Томас Юнг вполне сознавал, что молодой французский египтолог никакими подобными успехами в этом деле похвалиться не может. Позднее английский ученый будет вспоминать: “В отношении энхориального письма мистер Шампольон

¹ Цит. по: Бадж Э. А. У. Указ. соч. С. 122.

² Цит. по: Бадж Э. А. У. Указ. соч. С. 119—120.

показался мне в то время сделавшим, тем не менее, мало. Несколько намеков, которые были им сделаны относительно его, казались полностью зависящими от исследований Аkerblada”¹.

Позднее Шампольон будет представлять свои научные исследования древнеегипетской письменности так, будто он вел их параллельно исследованиям Томаса Юнга, ничего не зная о последних. “Я должен сказать, — заявит он в 1824 году, — что в то же время и без какого-либо знания мнений *месье доктора Юнга* я полагаю, что мне удалось добиться достаточно надежным способом *почти похожих* результатов” (курсив мой. — В. Т.)². Это заявление французского египтолога выглядит по меньшей мере странным в свете сохранившихся и цитированных выше писем Томаса Юнга, Сильвестра де Саси и его собственных. Из содержания данных писем следует, что Шампольон имел в своем распоряжении статьи Томаса Юнга, отражавшие результаты его исследований древнеегипетской письменности. Более того, французский ученый сам проявлял инициативу, дабы их заполнить.

Серьезные сомнения вызывает в приведенном заявлении Шампольона и его утверждение о том, что ему удалось добиться в 1814—1815 годах в разгадке тайн древнеегипетского письма результатов “почти похожих” тем, которых добился Томас Юнг. Если допустить, что подобные, причем весьма серьезные, достижения в этом деле у французского ученого действительно были, то в таком случае непонятно, почему он их не опубликовал тогда, когда одну за другой печатал свои статьи о древнеегипетских иероглифах и знаках демотического письма английский исследователь. Поведение Шампольона в данной ситуации навсегда осталось бы необъяснимым — можно было бы строить много различных предположений о таком поведении, — если бы французский египтолог сам не помог понять главной причины его.

В 1821 году Ж. Ф. Шампольон опубликовал произведение “Об иератическом письме древних египтян”³, в котором изложил свои

¹ *Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities... P. 41.

² “Je dois dire qu’à la même époque, et sans avoir aucune connaissance des opinions de M. le docteur Young, je croyois être parvenu, d’une manière assez sûre, à des resultants a peu près semblables” (*Champollion J.-F.* Précis du system hieroglyphique des anciens égyptiens, Ou recherches sur les elemens premiers de cette ecriture sacree, sur leurs diverses combinaisons, et sur les rapports de ce systeme avec les autres methodes graphiques égyptiennes. Paris, 1824. P. 17).

³ *Champollion J.-F.* De l’écriture hiératique des anciens égyptiens. Explication des planches. Grenoble, 1821.

представления о традиционной древнеегипетской письменности, основанные преимущественно на изучении найденных в гробницах и напечатанных в сборнике “Описание Египта...” иероглифического и иератического текстов “Книги мертвых”. Французский египтолог заявил в этом своем произведении, что “иероглифические знаки являются знаками вещей и не знаками звуков”¹, и что “длительное изучение и в особенности внимательное сравнение иероглифических текстов с текстами второго вида (иератическими. — В. Т.), рассматриваемыми как алфавитные, привело нас к противоположному выводу”². Эти высказывания Шампольона убедительно свидетельствуют о том, что после более, чем десятилетних интенсивных исследований традиционной древнеегипетской письменности он так и не понял ее подлинной сущности, не раскрыл принципов, на основе которых она строилась. Его взгляд на иероглифы мало, чем отличался от воззрений на эти знаки древнеегипетского письма Гораполло, Атанасиуса Кирхера и других ученых, видевших в них исключительно символы вещей. Именно поэтому терпели неудачу на протяжении более десяти лет все попытки Шампольона прочитать иероглифические надписи на древнеегипетских памятниках.

Между тем Томас Юнг уже в 1818 году отчетливо понимал двойственную природу иероглифического письма. Он сознавал уже тогда, что не все иероглифы являются беззвучными знаками слов — идеограммами или символами, передающими понятие какого-либо предмета, но что есть помимо них и такие иероглифы, которые являются знаками, обозначающими звуковые буквы. Из этого факта английский ученый делал вывод о возможности выразить древнеегипетскую письменность в некоем алфавите. Как я уже отмечал, разработанный им примерный иероглифический алфавит был к 1821 году опубликован в двух изданиях: в декабре 1819 года — в приложении к энциклопедической статье “Египет”, а в 1820 году — в приложении к основному тексту книги Дж. Бельцони “Рассказ о работах и недавних открытиях среди пирамид, храмов, могил и раскопок в Египте и Нубии”. Но Ж. Ф. Шампольон жил и работал в указанные годы в Гренобле и не смог

¹ “Les signes hieroglyphes sont des signes de choses et non des signes de sons” (цит. по: *Brown J.* Aperçu sur les hieroglyphs d'Égypte et les progress faits jusqu'a present dans leur déchiffrement. Paris, 1827. P. XI).

² “Une longue etude et surtout une comparaison attentive des texts hiéroglyphiques, avec ceux de la seconde espèce, regardée comme alphabétiques, nous ont conduit a une conclusion contraire” (цит. по: *Ibid.* P. XI—XII).

ознакомиться с последними публикациями английского исследователя. “Мистер Шампольон продолжал пребывать в Гренобле, где он состоял на службе в публичной библиотеке, до начала 1821 года, — вспоминал позднее Томас Юнг. — Я не имел удобного случая послать ему какую-либо из своих последних письменных работ; и он не читал статью “Египет”, в которой было сконцентрировано их содержание, до того, как покинул Гренобль”¹.

14 июля 1821 года Ж. Ф. Шампольон покинул Гренобль и спустя шесть дней — 20 июля — прибыл в Париж. Здесь и разыгрались главные события в его жизни, которые в исторической литературе описываются как дешифровка древнеегипетской письменности.

Продолжая в Париже исследования текстов “Книги мертвых”, Шампольон сумел найти соответствие между знаками демотического, иератического и иероглифического письма и научился передавать демотический текст иератикой, а иератический — иероглифами. Однако для того, чтобы сделать следующий шаг, а именно: перейти к чтению древнеегипетских текстов, этого было мало. Надлежало разобраться в сущности иероглифического письма — понять, что такое иероглифы. “И лишь в тот момент (мы не можем определить, в какой именно), когда Шампольон решил, что иероглифические рисунки — это “буквы” (точнее говоря, обозначения слогов; его собственное раннее определение говорит, что они, “не будучи строго алфавитными, тем не менее слоговые”), наступил поворот: в этот момент Шампольон порвал с Горapolлоном, и этот разрыв, этот новый путь должен был привести к дешифровке”². Так, определяется сделанный французским египтологом решающий шаг по пути разгадки значения иероглифов в книге К. В. Керама “Боги, гробницы, ученые”. Выявление “иероглифического алфавита с греческими и демотическими эквивалентами” называется главным открытием Шампольона и в работе Э. А. У. Баджа “Мумия”³, и в книге “История письма”, составленной из произведений Э. Доблхофера и И. Фридриха⁴, и в книге “Библейские холмы” Э. Церена⁵ и во всех почти других работах, посвященных дешифровке древнеегипетского письма.

¹ *Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities... P. 41.

² *Керам К. В.* Боги, гробницы, ученые. СПб., 2001. С. 119.

³ См.: *Бадж Э. А. У.* Указ. соч. С. 114.

⁴ История письма. С. 75.

⁵ См.: *Церен Э.* Библейские холмы / Перевод с немецкого Н. В. Шафранской. М., 1966.

Но первым, кто объявил открытие возможности создания алфавита фонетических иероглифов главным достижением Ж. Ф. Шампольона на пути разгадки тайн древнеегипетской письменности, был, как это ни странно,... сам Шампольон. Сделал он это в сочинении, которому дал весьма примечательное название — “Письмо месье Дасье, постоянному секретарю Королевской Академии надписей и художественной литературы, относительно алфавита **ФОНЕТИЧЕСКИХ ИЕРОГЛИФОВ**, применяемых египтянами для написания на своих монументах титулов, имен и прозвищ греческих и римских монархов”. 27 сентября 1822 года¹ Шампольон зачитал выдержки из этого письма на заседании Академии. В том же году оно было опубликовано в виде отдельной брошюры².

Данному произведению Шампольона в исторической литературе придается значение эпохального. “За несколько дней он написал свое *составившее эпоху* “Письмо господину Дасье относительно алфавита фонетических иероглифов”, которое 27 сентября было прочитано на заседании Академии надписей” (курсив мой. — В. Т.)³, — утверждает в книге “История письма”. В книге же Э. А. У. Баджа “Мумия” “Письмо месье Дасье...” называется произведением, в котором Шампольон “окончательно доказал, что *его система дешифровки* абсолютно верна” (курсив мой. — В. Т.)⁴.

“Письмо месье Дасье...” действительно можно отнести к числу наиболее значительных работ за всю историю египтологии, и автор его, безусловно, вполне заслуженно может быть причисленным к плеяде самых выдающихся египтологов во всей истории египтологии. Тем не менее, данное произведение Шампольона не принадлежит, как это ни парадоксально, к таким, про которые можно сказать, что они украшают науку. Не красит оно и самого его автора.

В начале своего “Письма месье Дасье...” французский египтолог заявил, что ему “удалось после десяти лет тщательных иссле-

¹ Эта дата называется в примечании на последней странице опубликованного текста “Письма месье Дасье...”. В качестве же времени написания данного письма Шампольоном указывается 22 сентября 1822 года.

² См.: Lettre à M. Dacier, secrétaire perpétuel de L'Académie Royale des inscriptions et belles-lettres, relative à l'alphabet DES HIÉROGLYPHES PHONÉTIQUES employés par les égyptiens pour inscrire sur leurs monuments les titres, les noms et surnoms des souverains grecs et romains; par M. CHAMPOLLION le jeune. A Paris, 1822.

³ История письма. С. 80.

⁴ Бадж Э. А. У. Указ. соч. С. 115.

дований соединить сведения, почти полные, по общей теории” двух разновидностей древнеегипетского письма — иератической и демотической, знания о “происхождении, природе, форме и числе их знаков, правилах их сочетания посредством некоторых из этих знаков, которые выполняют функции чисто логические или грамматические, и заложить таким образом первые основания того, что можно назвать *грамматикой* или *словарем* этих двух письменностей (*écritures*), используемых в большом количестве монументов, объяснение которых прольет много света на общую историю Египта. Относительно *демотической* письменности, в частности, достаточно драгоценной Розеттской надписи, что познакомиться с ней в целом; критическому исследованию ее мы обязаны прежде всего познаниям вашего знаменитого коллеги месье Сильвестра де Саси, а в последующем знаниям Акерблада и месье доктора Юнга, которые сделали первые правильные выводы на основе этого памятника. Это та же самая надпись, изучая которую, я определил ряд демотических знаков, каковые, принимая значение силлабико-алфавитное¹, выражали в *идеографическом* тексте имена собственные лиц, являвшихся в Египте иностранцами. Именно таким образом и в той же самой надписи, и в рукописи на папирусе, привезенном недавно из Египта, было обнаружено также имя Птолемея”².

¹ При переводе этой фразы на русский язык на с. 127 книги Э. А. У. Баджа “Мумия”, изданной издательством “Алетейа” в 2001 г., допущена грубая ошибка, искажающая ее подлинный смысл. В результате получилась следующая нелепица: “...Я определил ряд демотических знаков, которые, *принимая во внимание их силлабико-алфавитную основу*, в идеографическом тексте передавали имена собственные...” (курсив мой. — В. Т.). На самом деле Шампольон писал, что силлабико-алфавитное значение (а не основу) принимали именно демотические знаки — принимали только тогда, когда необходимо было с их помощью передать имя собственное иностранного правителя. На той же самой странице названной книги французское словосочетание “votre illustre confrere” переведено на русский язык словосочетанием во множественном числе “ваших знаменитых соотечественников”. Получилось, что соотечественниками француза Дасье являлись швед Акерблад и англичанин Юнг. На самом деле Шампольон назвал коллегой месье Дасье Сильвестра де Саси и только. И не случайно, а потому, что де Саси был членом той же самой Академии надписей, постоянным секретарем которой состоял Дасье. Грубые ошибки переводчика, приводящие к очевидным бессмыслицам, встречаются и на других страницах русского издания книги английского египтолога Баджа “Мумия”.

² *Champollion J. F. Lettre à M. Dacier... P. 2.*

При чтении приведенных слов можно подумать, что именно Шампольон первым среди ученых определил демотические знаки, которые выражали в своем силлабо-алфавитном значении имена собственные правивших в Египте иностранцев и в том числе имя Птолемея. Между тем все это определил за несколько лет до написания Шампольоном “Письма месье Дасье...” Томас Юнг¹. Имя же Птолемей обнаруживал в демотическом тексте “Розеттского камня” еще Сильвестер де Саси в 1802 году. Шампольон упомянул в своем “Письме...” имена профессора де Саси и Томаса Юнга, но сказал об их достижениях в исследовании древнеегипетской письменности в предельно общих, неопределенных выражениях, указав лишь на то, что они “сделали первые правильные выводы”. В примечании, помещенном на страницах 15 и 16-й “Письма месье Дасье...”, Шампольон еще раз коснулся заслуг Томаса Юнга и опять в самых общих, неконкретных выражениях. Он заявил, в частности, что “доктор Юнг проделал в Англии на основе письменных памятников древнего Египта работу аналогичную той, которой занимался я в течение десяти лет; и его исследования промежуточного текста и текста иероглифического Розеттской надписи, так же как манускриптов, которые я назвал *иератическими*, представляют серию очень важных результатов”².

Далее в рассматриваемом “Письме...” Шампольон заявил: “Интерпретация *демотического* текста Розеттской надписи посредством греческого текста, который его сопровождает, заставила меня признать, что египтяне использовали некоторое число *демотических* букв, которым они придавали функцию выражения звуков, для включения в их идеографические тексты *имен собственных и слов, чуждых по отношению к египетскому языку*... Китайцы, которые также используют идеографическое письмо, тоже применяют процедуру совершенно подобную и созданную по той же самой причине. Розеттский памятник представляет нам применение той же самой вспомогательной системы письма, которую мы назвали *фонетической*, то есть выражающей звуки, в именах собственных монархов Александра, Птолемея, их жен (*des reines*) Арсиной, Береники”³. Говоря о женских именах, Шампольон отметил, что они так же, как и мужские, помещались в иероглифических текстах в

¹ См.: *Young Th.* Explanation of some of the principal Hieroglyphics, extracted from the article “Egypt” in the Supplement of the Encyclopædia Britannica; with additional notes. P. 488.

² *Champollion J. F.* Lettre à M. Dacier... P. 16.

³ *Ibid.* P. 3–4.

картуши. Но при этом к данным именам добавлялись специальные иероглифические знаки, обозначающие женский род¹.

Изложение мыслей, выданных Шампольоном за свои, можно увидеть в статье Томаса Юнга “Египет”, опубликованной за четыре года до появления “Письма к месье Дасье...”. Так, говоря об имени Птолемей в надписи на “Розеттском камне”, английский ученый писал: “В этом имени собственном и в нескольких других очень интересно наблюдать, каким способом алфавитное письмо порождается иероглифическим; процедура, которую можно объяснить манерой, которой современные китайцы выражают сочетание своих и чужих звуков”². Что же касается иероглифических знаков, использовавшихся для указания женского рода того или иного имени, то они также были открыты не Шампольоном. Эти знаки и сам способ обозначения древними египтянами слов женского рода первым обнаружил Томас Юнг.

Характеризуя метод изложения материала в работе Шампольона “Письмо месье Дасье относительно алфавита фонетических иероглифов”, Томас Юнг писал: “Этот ход исследования оказывается на самом деле столь простым и столь естественным, что читатель должен естественно склониться к тому, чтобы забыть, что требовались какие-либо предварительные шаги, и принять это как само собой разумеющееся, или в качестве того, что было давно известно и принято, что колыца на Розеттском камне содержали имя Птолемея, и что полукруг и овал составляют терминологию женского рода, или что мистер Шампольон является сам по себе автором этих открытий. Однако, одна из самых больших трудностей, связанных с переводом Розеттских иероглифов, состояла в объяснении, каким образом сочетаниями иероглифов внутри колец, которые в значительной степени варьировались в различных частях камня, и которые оказывались в нескольких местах, где отсутствовало соответствующее имя на греческом языке, тогда как они не обнаруживались в других, где они должны были появиться, можно было представить имя Птолемея; и преодолеть эту трудность мне удалось не без огромного труда. Интерпретация же терминологии женского рода, я полагаю, никогда никем, кроме как мною, не давалась”³.

¹ *Champollion J. F. Lettre à M. Dacier...* P. 6.

² *Young Th. Egypt // Encyclopaedia Britannica. Supplement. Vol. IV. Part I. Edinburg, 1819.* P. 62.

³ *Young Th. An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities...* P. 45.

Желание Шампольона умалить достижения других египтологов в исследовании древнеегипетской письменности явно проявляется в тексте его “Письма месье Досье...”. Так, в примечании 2 на странице 15 он заявил, что Томас Юнг определил при чтении начертанных иероглифами имен Птолемея и его супруги Береники “фонетическое значение четырех знаков: это буквы П, одной из форм буквы Т, одну из форм буквы М и буквы И”¹. На самом деле английский исследователь установил фонетическое значение девяти букв в иероглифическом написании имен Птолемея и Береники. Шампольон не указал, например, что Томас Юнг определил фонетическое значение трех форм буквы Н и двух форм буквы С. По всей видимости, не признал в данном случае французский египтолог достижений своего английского коллеги сознательно. Звуковому значению буквы С Шампольон посвятил почти две страницы “Письма месье Дасье...”², и текст их изложен таким образом, что складывается впечатление будто именно он впервые распознал это значение. Между тем в действительности первым это сделал Томас Юнг, о чем свидетельствует содержание его статьи “Египет”. Шампольон не скрыл в “Письме месье Дасье...” своего знакомства с данной работой английского исследователя, однако ни разу не сослался на нее при переложении изложенных в ней идей, хотя такая ссылка была бы в целом ряд фрагментов его произведения более, чем уместной. Шампольон избежал бы в этом случае упреков в стремлении присвоить себе достижения других египтологов. И, с другой стороны, отделил бы собственные заслуги в дешифровке древнеегипетских иероглифов от чужих.

Достижения самого Шампольона в раскрытии тайн древнеегипетской письменности были вполне весомы. Так, он усовершенствовал примененную Томасом Юнгом методику определения фонетического значения иероглифических знаков. Это позволило ему более правильно прочесть имя Птолемея и Береники. Томас Юнг полагал, разложив первое из названных имен на отдельные элементы, что “эти элементы, сведенные воедино, дают нам ПТОЛЕМАЙОС, греческое имя, или ПТОЛЕМЕЙОС, как оно может быть написано на коптском языке”³. Шампольон прочитал это имя как ПТОЛМИС⁴. В знаках имени Береники Томас Юнг находил

¹ *Champollion J. F. Lettre à M. Dacier...* P. 15 (прим. 2).

² *Ibid.* P. 13–14.

³ *Young Th. Egypt.* P. 62.

⁴ *Champollion J. F. Lettre à M. Dacier...* P. 13.

и гласные звуки, потому и читал его как БЕРЕНИКЕ¹. Он не догадывался, что древние египтяне в своем иероглифическом письме пропускали гласные. Шампольон прочитал указанное имя как БРНИКС², что было ближе к подлинному его звучанию.

Копия с надписи на обнаруженном на острове Филе обелиске, содержащая имена Птолемея и его сестры Клеопатры, позволила Шампольону добавить к фонетическим иероглифам, определенным Томасом Юнгом, три новых знака³. “Знаки, собранные из этих двух картушей и проанализированные фонетически, — делал вывод Шампольон, — дают нам, таким образом, уже двенадцать знаков, соответствующих одиннадцати согласным и гласным или дифтонгам греческого алфавита: А, АЙ, Е, К, Л, М, О, П, Р, С, Т”⁴. Изучая картуши с царскими именами, имевшиеся в иероглифических текстах, воспроизведенных в томах “Описания Египта...”, французский исследователь сумел определить значение целого ряда других иероглифов, что дало ему материал для создания основ грамматики и словаря древнеегипетского иероглифического письма.

Серьезным достижением Шампольона, зафиксированным в его “Письме месье Дасье...”, был вывод о том, что “использование вспомогательного письма, предназначенного представлять звуки и произношения определенных слов, предшествовало в Египте господству греков и римлян, хотя кажется очень естественным приписать введение полуалфавитного египетского письма влиянию этих

¹ *Young Th.* Egypt. P. 62.

² *Champollion J. F.* Lettre à M. Dacier... P. 15.

³ Томас Юнг также имел в своем распоряжении копию указанной надписи, причем получил ее раньше Шампольона. Однако судьба оказалась в данном случае немилосердна к английскому исследователю. “Так случилось, — вспоминал впоследствии Томас Юнг, — что в литографическом рисунке обелиска из Филе, который был вручен мне его авантюрным и свободным владельцем, художник выразил первую букву имени Клеопатра посредством Т, вместо К, и так как я не имел тогда свободного времени, чтобы углубиться в самое детальное сравнение имени с другими авторитетными источниками, я навлек на себя страдание быть обескураженным при применении моего алфавита к его анализу (I suffered myself to be discouraged with respect to the application of my alphabet to its analysis), и был удовлетворен наблюдением, что если шаги по формированию алфавита не являлись в точности такими, какие я показывал, они должны быть по крайней мере очень близки к ним по своей природе” (*Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities... P. 49).

⁴ *Champollion J. F.* Lettre à M. Dacier... P. 9.

двух европейских народов, которые, собственно говоря, с давних времен применяли алфавит”¹. Томас Юнг считал данный вывод французского египтолога самой большой его заслугой в исследовании древнеегипетской письменности. “Поэтому, — писал он в 1823 году, — я сожалею, что не могу до сих пор поздравить мистера Шампольона с успехом его попытки отнести его систему фонетических знаков в самую отдаленную древность Египта: оказалось, однако, что он имеет более хорошую перспективу в объяснении некоторых персидских имен, будучи способным, как он сообщает мне, идентифицировать имя Ксеркса... Это на самом деле чудесное начало литературного предприятия; и я даже склонен надеяться, из последних сообщений мистера Шампольона, что он найдет какие-нибудь средства преодоления трудностей, с которыми я столкнулся, касаясь фараонов, поскольку он уверяет меня, что идентифицировал имена не менее тридцати из них, и что они согласуются с традициями Манефона...”².

Упомянутых достижений Шампольона в разгадке тайн древнеегипетской письменности было вполне достаточно, чтобы обеспечить ему одно из самых почетных мест в истории египтологии. И кажется, что он вполне мог сказать о заслугах других египтологов в указанном деле с такой же конкретностью, с каковой заявил о его заслугах Томас Юнг. Почему же Шампольон промолчал о них?

Думается, причина столь странного для честного ученого поведения, которое показал Шампольон, была двоякой.

Прежде всего, следует признать, что если бы Шампольон четко отделил в “Письме месье Дасье...” собственные заслуги в дешифровке древнеегипетских иероглифов от заслуг других египтологов — в особенности от достижений Томаса Юнга — то это произведение, наверняка, не было бы сочтено во Франции “эпохальным”. В этом случае и Шампольону, и всем его поклонникам пришлось бы согласиться с тем, что *настоящим первооткрывателем в исследовании древнеегипетской письменности был английский ученый Томас Юнг*, а француз Шампольон выступил в качестве всего лишь талантливого продолжателя его дела. Подлинным открытием в этой области было установление возможности и способов создания алфавита фонетических иероглифов. Именно этот алфавит Шампольон считал, как он сам признал, “главным пред-

¹ Champollion J. F. Lettre à M. Dacier... P. 40.

² Young Th. An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities... P. 53.

метом”¹ своего “Письма месье Дасье...”. Не случайно последнее было названо при публикации “Письмом... относительно алфавита фонетических иероглифов”. Однако указанное открытие совершил не Шампольон, а Томас Юнг, который высказывавшиеся до него догадки о фонетической природе некоторых древнеегипетских иероглифов воплотил в теорию и практику. Именно Томас Юнг первым создал иероглифический алфавит. Он, конечно же, был несовершенным — английский исследователь вполне признавал это и называл свой алфавит “предположительным”. Но творение первооткрывателя всегда бывает несовершенным². Томас Юнг правильно определил фонетическое значение нескольких иероглифов — Шампольону оставалось лишь расширить их алфавит, что он и сделал, следуя во многом методике, которую впервые применил английский ученый.

Завершая свой разбор письма Шампольона об алфавите фонетических иероглифов, Томас Юнг сделал следующее заявление: “Он легко поверит, что я желаю удовлетворительного ответа на мои собственные возражения: но в действительности, чем дальше продвинется он посредством напряжения своих талантов и мастерства, тем легче будет он способен признать без какого-либо чрезмерного ущерба для своей славы мое притязание на приоритет в отношении первых элементов всех его исследований; и я не могу не думать, что он в конечном счете почувствует, что для его чести и репутации более желательно признать справедливые притязания других, нежели если они их выдвинул”³.

Ж. Ф. Шампольон не думал, однако, признавать приоритета Томаса Юнга в создании первых основ алфавита фонетических иероглифов. Тем более, что выпустив в свет “Письмо месье Дасье...”, он фактически отрезал себе путь к отступлению. Данное произведение было написано Шампольоном не только с целью изложения результатов своих исследований древнеегипетской

¹ *Champollion J. F. Lettre à M. Dacier... P. 43.*

² Так, несовершенным был первый самолет, сконструированный братьями Райтами. И пролетел он всего несколько десятков метров во время первого своего полета 17 декабря 1903 г. Последующие конструкторы самолетов создадут модели намного превосходящие творение Райтов, но тем не менее именно братья Райты считаются первооткрывателями в самолетостроении. И по праву! Томас Юнг, на мой взгляд, занимает такое же место в истории дешифровки древнеегипетских египтологов, какое принадлежит братьям Райтам в истории самолетостроения.

³ *Young Th. An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities... P. 53—54.*

письменности, но и для того, чтобы внушить образованному обществу мысль о том, что только *он один* решил проблему, над которой столетиями бились когорты европейских ученых, — именно *он первым* разгадал тайну древнеегипетских иероглифов и стал понимать их значение. “Письмо месье Дасье относительно алфавита фонетических иероглифов” являлось не только актом научного творчества, но и *актом пропаганды идеи приоритета его автора в открытии ключа к дешифровке древнеегипетских иероглифов*. Не случайно, Шампольон активно содействовал его распространению по европейским странам.

Однако существовало немало поводов для возникновения серьезных сомнений в том, что французский египтолог был первооткрывателем данного ключа. Один из таких поводов давала выше упоминавшаяся мною книга Шампольона “Об иератическом письме древних египтян”, в которой утверждалось, что “иероглифические знаки являются знаками вещей, а не знаками звуков”. Она вышла в свет в Гренобле всего за год до появления “Письма месье Дасье...”, в котором Шампольон выступил сторонником прямо противоположной точки зрения. Если же к этому обстоятельству добавить тот факт, что взгляд на иероглифы как на фонетические знаки проводился в статье Томаса Юнга “Египет”, опубликованной в декабре 1819 года, то само собой будет напрашиваться вывод о том, что резкий перелом в воззрениях Шампольона был вызван его знакомством с указанной статьей английского ученого. А то, что такое знакомство состоялось после переезда французского египтолога из Гренобля в Париж, подтверждал как он сам в “Письме месье Дасье...”, так и Томас Юнг. Возникла ситуация по меньшей мере не очень благоприятная для распространения в обществе мифа о приоритете Шампольона в открытии ключа к дешифровке древнеегипетских иероглифов. Как же вышел Шампольон из нее? Об этом поведал в постскрипуме к уведомлению, предпосланному к тексту работы историка Джеймса Брауна “Очерк об иероглифах Египта”, некто L. J. D...n. Коснувшись произведения Шампольона “Об иератическом письме древних египтян”, он заметил: “Автор сделал все возможное для того, чтобы убрать это произведение in-folio с глаз публики, изымая его из торговли и из рук своих друзей немногие из экземпляров, которые были изначально распространены”¹. Названная работа Дж. Брауна вышла в

¹ D...n L. J. Avertissement. Post-scriptum // *Brown J.* Aperçu sur les hieroglyphs d'Égypte et les progress faits jusqu'a present dans leur déchiffrement. Paris, 1827. P. XI.

свет в Париже в июле-августе 1827 года, то есть еще во время жизни Шампольона. Поэтому вряд ли приведенное замечание было неправдой.

Как бы то ни было, Шампольону вполне удалось предать забвению порочившую его книгу “Об иератическом письме древних египтян”. Однако все равно оставалось необъяснимым, каким образом французский египтолог, в течение десяти лет, по крайней мере, безуспешно пытавшийся понять сущность древнеегипетского иероглифического письма, вдруг в какой-то момент пришел к такому пониманию. И тогда появилась простенькая легенда, объяснявшая данную метаморфозу.

Согласно ей, у Шампольона якобы возникла в день его рождения (!) — 23 декабря 1821 года — “счастливая идея пересчитать в Розеттской надписи все знаки иероглифического текста и все слова греческого. Оказалось, что 486 греческим словам соответствовало 1419 иероглифов! Иероглифы не могут быть ни словами-знаками, ни идеограммами, ни символами — для этого их число слишком уже велико! Вот что железной логикой фактов доказывали его расчеты”¹. Именно так якобы — легко и вдруг — Шампольон пришел к мысли о том, что иероглифы выступают помимо прочего также в качестве знаков, обозначающих звуковые буквы. При здравом размышлении поверить в то, что такое событие действительно произошло, очень трудно. Потому что получается странная вещь — ученый-филолог десять лет пытался понять сущность иероглифов и при этом не догадался за все это время проделать элементарное действие — сравнить количество знаков иероглифического и греческого текстов. Указанное событие выглядит слишком искусственным, чтобы его можно было счесть за правду. И случилось-то оно, оказывается, не в простой день, а в день рождения Шампольона. Данное совпадение придавало легенде хотя бы немного того, что ей явно не хватало — красоты.

Слегка украшенная таким образом легенда вошла в биографии Шампольона и в книги по истории дешифровки древнеегипетских иероглифов, чтобы восполнить недостающее звено в цепи перехода французского ученого от взглядов на иероглифы как на символы или идеограммы к точке зрения на них и как на фонетические знаки. На самом деле указанным звеном была скорее всего статья Томаса Юнга “Египет” или же личные беседы английского исследователя со своим французским коллегой, проходившие ле-

¹ История письма. С. 75.

том 1822 года, за месяц-два до написания последним знаменитого “Письма месье Дасье...”. Однако признание правды было в данном случае для Шампольона равносильно признанию им также приоритета в открытии ключа к дешифровке иероглифов за Томасом Юнгом.

А это было невозможно для французского египтолога еще по одной причине. Борьба между Англией и Францией, определявшая жизнь Европы с конца XVIII века, не прекратилась после поражения наполеоновской армии под Ватерлоо. Она не сводилась лишь к вооруженному противостоянию, но имела с самого начала широкомасштабный характер, охватывая и экономику, и политическую идеологию, и различные стороны духовной культуры. Одной из сфер, в которых в конце XVIII — первой половине XIX века разворачивалось соперничество между Англией и Францией, была, как это ни удивительно, сфера изучения Древнего Египта — египтология. Одним из проявлений данного соперничества стал конфликт, который возник осенью 1801 года между пребывавшими в Египте английскими и французскими военачальниками, по вопросу о том, кому должен принадлежать “Розеттский камень”. Как известно, этот конфликт разрешился в пользу англичан. Драгоценный для египтологии камень оказался в Британском музее. Однако высеченный на камне двуязычный текст, будучи скопированным, оказался достоянием египтологов всего мира. Он способствовал активизации усилий европейских ученых по расшифровке древнеегипетского письма. С 1814 года наиболее интенсивно указанной проблемой занимались ученые Англии и Франции. В условиях борьбы между этими державами кропотливый труд английских и французских исследователей по расшифровке древнеегипетских иероглифов неизбежно приобретал характер соревнования, первенство в котором рассматривалось в качестве не только научной, но и политической победы над соперником.

Именно поэтому обнаружение Шампольоном своего “Письма месье Дасье об алфавите фонетических иероглифов” было воспринято во Франции с удивительным восторгом. “Открытие Шампольона произвело впечатление разорвавшейся бомбы. Ведь дешифровка иероглифов давно уже стала для его соотечественников делом, близким сердцу всей нации, главным вопросом дня. Вся Франция радовалась вместе с ним и разделяла восторг по поводу ни с чем не сравнимого подвига. Правда, Париж есть Париж, и, как со злобой утверждали завистники, здесь уже начали

писать иероглифическим алфавитом Шампольона... любовные письма!”¹ В этой обстановке покровитель Шампольона герцог де Блаказ (*de Blacas*) легко сумел добиться ему награды от самого короля Франции. В феврале 1823 года он вручил молодому египтологу от имени его величества золотую табакерку, на которой была выгравирована следующая надпись: “Король Людовик XVIII месье Шампольону Младшему по случаю его открытия иероглифического алфавита”².

Произошедшее во Франции официальное признание Шампольона первооткрывателем ключа к дешифровке древнеегипетских иероглифов сделало официальной и шампольоновскую версию истории данного открытия. Известный французский египтолог Франсуа Огюст Фердинанд Мариэтт (*François Auguste Ferdinand Mariette*, 1821–1881) считал ее полностью соответствующей истине. Отметив в своей книге “Очерк истории Египта”, какое большое значение для дешифровки иероглифов имела находка “Розетского камня”, он писал далее: “Не следовало бы в то же время верить, что дешифровка иероглифов посредством Розеттского камня будет достигнута с первой попытки и без проб. Как раз наоборот, ученые безуспешно пытались это сделать в течение 20 лет. Наконец, появился Шампольон. До него полагали, что каждая из букв, составляющих иероглифическое письмо, есть *символ*, то есть, что в одной из этих букв полностью выражена какая-нибудь *идея*. Заслугой Шампольона стало доказательство, что, напротив, египетское письмо содержит знаки, которые в действительности выражают *звуки*. Другими словами, это письмо является *алфавитным*. Он заметил, например, что повсюду, где в греческом тексте Розетского камня обнаруживается имя собственное *Птолемея*, в месте, соответствующем египетскому тексту, находится некоторое количество знаков, окруженных эллиптической рамкой. Он сделал отсюда вывод о том, что: 1) имена монархов в иероглифической системе обращают на себя внимание с помощью такого способа украшения, который называется *картушем*; 2) знаки, содержащиеся в этом украшении, должны быть буквами имени Птолемея”³. Как видим, французский египтолог Ф. А. Мариэтт без тени

¹ История письма. С. 80.

² “Le Roi Louis XVIII a M. Champollion le Jeune, a l’occasion de sa découverte de l’alphabet hiéroglyphique” (*Hartleben H.* Introduction // *Lettres de Champollion le Jeune, recueillies et annotées par H. Hartleben.* T. 1. Lettres écrites d’Italie. Paris, 1909. P. IV).

³ *Mariette F. A.* Aperçu de l’Histoire d’Égypte. Paris, 1872. P. 189.

сомнения приписывал своему соотечественнику Ж. Ф. Шампольону чужие заслуги.

Шампольоновская версия дешифровки древнеегипетских иероглифов является общепризнанной и в современной египтологии. Вот как она излагается, например, в книге современного российского египтолога В. В. Солкина “Египет: вселенная фараонов”: “Пожалуй, первые шаги к дешифровке древних надписей были сделаны лишь в XVII веке — эрудитом Афанасием Кирхером и его последователями шведом Дэвидом Акербладом и англичанином Томасом Юнгом, которые, несмотря на многочисленные ошибки, пришли в своих исследованиях к *некоторым правильным выводам*. Наконец, в 1822 году гениальному французскому ученому Жану Франсуа Шампольону (1790—1832), вдохновленному “египетской авантюрой” Бонапарта и собранными им коллекциями египетских памятников, удалось расшифровать двуязычную надпись на Розеттском камне и тем самым заложить основы для дальнейшего изучения древнеегипетского языка. *Ключом к его пониманию для Шампольона стала догадка, что в египетской иероглифике были не только пиктограммы, но и алфавитные знаки*, которые он смог сопоставить с греческим текстом Розеттского камня. В итоге он насчитал 1400 иероглифов, которые соотносились с 500 словами греческого текста, *правильно предположил, что царские имена Птолемея и Клеопатры в иероглифическом варианте были обведены овалами — картушами, и прочитал их побуквенно*” (курсив мой. — В. Т.)¹.

Любопытно, что исследования шведа Дэвида Акерблада и англичанина Томаса Юнга оценены В. В. Солкиным в тех же самых общих выражениях, которые применил к ним в своем “Письме меся Дасье...” Ж. Ф. Шампольон. Напомню: оценивая вклад в дешифровку древнеегипетских иероглифов де Саси, Акерблада и Юнга, французский египтолог ограничился лишь замечанием, что они “сделали первые правильные выводы”². В. В. Солкин написал, что ключом к пониманию древнеегипетского языка “для Шампольона стала догадка, что в египетской иероглифике были не только пиктограммы, но и алфавитные знаки”. Указанная догадка действительно стала ключом к разгадке тайн иероглифического письма, однако первым пришел к ней, как показано выше, совсем не Шампольон. И также не Шампольон первым “правильно

¹ Солкин В. В. Египет: вселенная фараонов. М., 2001. С. 283—284.

² Champollion J. F. Lettre à M. Dacier... P. 2.

предположил”, что царские имена Птолемея и Клеопатры в иероглифическом варианте были обведены овалами — картушами”. И прочитал он “побуквенно” первым только имя Клеопатры. Имя же Птолемея впервые прочитал Томас Юнг, а Шампольон лишь исправил не слишком серьезную ошибку в его чтении данного имени.

Своеобразным проявлением доминирования в современной египтологии шампольоновской версии дешифровки древнеегипетских иероглифов является изданная в 1998 году в Германии обширная — общим объемом в 2988 страниц — библиография по Древнему Египту¹: список публикаций начинается в ней с 1822 года, времени выхода в свет работы Ж. Ф. Шампольона “Письмо месье Дасье относительно алфавита фонетических иероглифов”.

* * *

15 февраля 1824 года французский египтолог писал заместителю министра внутренних дел Сардинии Лодовико Косте (*Lodovico Costa*), с которым познакомился еще во время своего пребывания в Гренобле: “Осмеливаюсь надеяться, хотя я и покинул Гренобль ради Парижа, что вы не совсем меня забыли. Я, впрочем, позаботился в прошлый год напомнить вам о себе, послав вам через министерство иностранных дел мое *Письмо месье Дасье*, содержащее мое открытие иероглифического алфавита. Эта брошюра адресована вами в Королевский Архив в Турине. С тех пор я продолжаю свои египетские исследования с еще более счастливым успехом; я могу, наконец, представить в Институт систему иероглифической теории и всю систему египетской графики. Мое произведение принято с благосклонностью, и король на основании формального предложения Института приказал напечатать его в Королевской типографии. Мое новое произведение появится через несколько дней, и тогда весь Египет откроется современной учености. Все мои результаты основаны на памятниках, которым я даю интерпретацию, и они больше не являются немymi для меня, потому что они несут религиозные символы или какие-то египетские надписи”².

¹ *Beinlich-Seeber Ch.* Bibliographie Altägypten 1822—1946. Teil I: Alphabetisches Verzeichnis A-I; Teil II: Alphabetisches Verzeichnis J-Z; Teil III: Indices. Wiesbaden, 1998.

² *Lettres de Champollion le Jeune*, recueillies et annotées par H. Hartleben. T. 1. *Lettres écrites d'Italie*. Paris, 1909. P. 1—2.

Новая книга Шампольона, названная им “Кратким очерком иероглифической системы...”¹ выйдет в свет в середине апреля 1824 года. Она была подготовлена к печати еще в конце 1823 года, но ее издание задержалось на три месяца из-за желания Шампольона получить согласие короля Людовика XVIII на посвящение ему книги и соответственно деньги из королевской казны на ее печатание. Его величество выразил согласие принять посвящение только 29 марта.

Стремление французского египтолога утвердить себя в общественном мнении в качестве первооткрывателя ключа к разгадке тайн древнеегипетского письма во многом определило содержание его “Краткого очерка иероглифической системы древних египтян”. В этом произведении повторяется версия истории дешифровки древнеегипетских иероглифов, изложенная им в “Письме меся Дасье...”. Вместе с тем здесь нашли свое отражение многие ценные выводы относительно иероглифов, которые впервые были сделаны именно Шампольоном. Так, в “Кратком очерке иероглифической системы древних египтян” получила дальнейшее развитие мысль о том, что фонетический алфавит применим к иероглифическим знакам всех эпох истории Древнего Египта и что иероглифические надписи, начертанные на древнеегипетских памятниках, составлены большей частью из знаков указанного алфавита.

В июне 1824 года Ж. Ф. Шампольон отправился в Турин, где в течение нескольких месяцев ознакомился с обширной коллекцией древнеегипетских папирусов, собранных генеральным консулом Франции в Египте Бернардино Дроветти (*Bernardino Drovetti*, 1775—1852)² и проданных им Королевскому Египетскому музею. Помимо папирусов, в этом музее хранилось множество древнеегипетских памятников: статуй, обелисков, плит и т. п. Первый свой визит в Египетский музей в Турине Шампольон совершил

¹ *Champollion J.-F. Précis du system hiéroglyphique des anciens égyptiens, Ou recherches sur les elements premiers de cette écriture sacrée, sur leurs diverses combinaisons, et sur les rapports de ce systeme avec les autres methodes graphiques égyptiennes. Paris, 1824.*

² Свою коллекцию древних египетских папирусов Б. Дроветти начал собирать еще в 1798—1799 гг., во время своей работы в Египте в качестве участника наполеоновской военно-научной экспедиции. Именно Наполеону Бонапарту Дроветти был обязан своим назначением на пост французского генерального консула в Египте, который он занимал с 1802 по 1814 и с 1820 по 1829 гг.

9 июня 1824 года. “Нет ничего сравнимого с этой огромной коллекцией”¹, — писал он в одном из своих писем. Далее Шампольон перечислил наиболее интересные памятники, отметив в заключении, что “количество манускриптов составляет сто семьдесят один”². Самым значительным из папирусов, проданных египетскому музею в Турине, был сохранившийся в 164 клочках манускрипт со списками правителей Древнего Египта с первой династии по пятнадцатую. Этот документ получил впоследствии у египтологов название “Туринского царского папируса”. Большая часть начертанных на нем имен древнеегипетских властителей оказалась весьма похожей на имена, которые приводил в своей “Египтиаке” Манефон Севеннитский.

После Турина Шампольон побывал в музеях Рима, Неаполя, Флоренции и Легхорна, в которых также хранились древние папирусы, вывезенные из Египта французским генеральным консулом. Часть папирусов, собранных Дроветти, будет перевезена в Париж и составит ядро Египетской коллекции музея в Лувре. В 1826 году Шампольон будет назначен королем Карлом X на должность ее хранителя.

В 1828 году Ж. Ф. Шампольон отправился для исследования древних памятников в Египет. В письме из Александрии, написанном старшему брату 22 августа 1828 года, он сообщил, что ступил на землю Египта четыре дня назад — 18 августа. Исследовательская работа Шампольона на египетской территории, сопровождавшаяся копированием многочисленных иероглифических надписей, продолжалась с небольшими перерывами до конца ноября следующего года. 28 ноября 1829 года он писал брату Жаку Жозефу Шампольону Фижеаку: “Наконец, мне позволено сказать прощай моей святой земле, этой стране удивительно исторической; я покину Египет, будучи переполненным благодарностью к ее древним и ее современным жителям, ко 2 или 3 декабря”³. 23

¹ *Champollion J. F. Première notice sur la collection Drovetti // Journal asiatique, ou Recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs à l'histoire, à la philosophie, aux sciences, à la littérature et aux langues des peuples orientaux.* T. V. Paris, 1824. P. 18. Данная заметка составлена Ж. Ж. Шампольоном Фижеаком на материале писем, которые он получал от младшего брата Жана Франсуа из Турина.

² *Ibid.* P. 20.

³ *Lettres écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829 par Champollion le Jeune.* Nouvelle édition. Paris, 1868. P. 340.

декабря 1829 года Шампольон был в Тулоне. В начале марта следующего года он прибыл в Париж¹.

О некоторых итогах своей полугодовой командировки в Египет Шампольон рассказал в письме генеральному интенданту королевского дома барону де Буильри (Bouillierie), которое он написал 26 декабря 1829 года². “Мне удалось, — отмечал он, — благодаря моей полной преданности важному предприятию, которое вы поручили мне исполнить, остаться на высоте столь благородной задачи и оправдать самые лучшие надежды, которые европейские ученые хотели бы связать с моим путешествием. Египет пройден шаг за шагом³, и я побывал повсюду, где время остановилось, продлив существование нескольких остатков великолепной древности; каждый памятник стал объектом детального изучения; я срисовал все барельефы и скопировал все надписи, которые могут пролить свет на первобытное состояние народа, и которые можно назвать смесью наиболее древних письменных традиций. Материалы, которые я собрал, превосходят мои ожидания. Мои портфели полны огромных сокровищ, и я полагаю, мне позволительно сказать, что история Египта, история его культа и искусств, которые в нем развивались, будут хорошо известны и справедливо оценены только после публикации рисунков, ставших плодом моего путешествия. Я считаю своим долгом посвятить все сбережения, которые мне удалось сделать в Мемфисе, в Фивах и т. д. для обогащения музея Карла X новыми памятниками; я вполне счастлив собрать множество предметов, которые укомплектуют различные серии египетского музея в Лувре; и я осмелился, наконец, после глубоких сомнений, приобрести самый красивый и самый дорогой *саркофаг*, который еще извлекается из египетских катакомб. Ни один из европейских музеев не обладает столь прекрасным предметом египетского искусства. Я собрал также коллекцию отборных предметов, вызывающих очень большой интерес, среди которых находится бронзовая статуэтка изыскан-

¹ В письме к старшему брату из Бордо, написанном 2 марта, Шампольон сообщал, что намеревается прибыть в Париж в пятницу. Этот день недели падал тогда на 5 марта.

² Из пометки в верхней части письма видно, что Шампольон пребывал в это время в лазарете Тулона.

³ Только за четыре месяца — с сентября по декабрь 1828 года — Шампольон посетил и осмотрел, как показывают его письма, памятники Каира, Мемфиса, Саккары, Гизы, Бени-Хассана, Дендеры, Фив, Луксора, Карнака, Хермонтиса, Эсны, Эдфу, Омбоса, Асуана, Филе, Дебоды, Калаши, Дакки, Амады, Абу-Симбела, Вади-Халфа.

ной работы, целиком инкрустированная золотом, и представляющая египетскую королеву династии Бубаститов. Это наиболее красивый из известных предметов данного рода”¹.

В письме к директору отдела искусств королевского дома виконту Состену де Ларошфуко (*Sosthunes de Larochefoucaud*), написанном также 26 декабря 1829 года, Шампольон повторял свой рассказ о привезенных им из Египта сокровищах, которые, по его словам, “прояснят множество исторических точек зрения, проливая в то же время свет на возбуждающие наиболее острый интерес формы египетской цивилизации”. “Я получил, наконец, — сообщал он далее, — некоторые представления для общей истории искусств и в особенности для истории их перехода из Египта в Грецию”².

Богатейший исторический материал, собранный Шампольоном в Египте, позволил ему завершить к 1831 году разработку учебного курса по египетской грамматике. Королевским ординасом от 12 марта 1831 года он был введен в программу обучения в Королевском колледже Франции. Первую свою лекцию по египетской грамматике, которой было придано значение вступительной лекции к курсу археологии, профессор Шампольон прочитал здесь 10 мая того же года.

Смерть Ж. Ф. Шампольона, последовавшая 4 марта 1832 года, помешала ему завершить свои труды по исследованию древнеегипетской истории и письменности. Жак Жозеф Шампольон Фижеак (1778—1867)³, занимавший в то время должность хранителя в департаменте манускриптов Королевской библиотеки в Париже, не даст пропасть рукописям своего младшего брата. В 1833 году он подготовит к печати и опубликует письма знаменитого египтолога, писавшиеся в 1828—1829 годах из Египта и Нубии⁴.

¹ *Lettres écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829 par Champollion le Jeune*. Nouvelle édition. Paris, 1868. P. 345—347.

² *Ibid.* P. 349.

³ Жак Жозеф Шампольон так же, как и его младший брат специализировался на исследованиях по культуре древнего Египта. В 1839 г. он опубликовал довольно большую — объемом в 500 страниц — иллюстрированную 92-мя рисунками, книгу “Древний Египет”. См.: *Champollion-Figeac J. J. Égypte ancienne*. Paris, 1839. Немногочисленные труды его переиздаются до сих пор. См.: *Champollion-Figeac J. J. The World of the Egyptians*. Geneva, 1971.

⁴ Второе издание этих писем — *Nouvelle édition* — выпустила в свет в 1868 году дочь Жана Франсуа Шампольона Зораида Шеронн-Шампольон (*Zoraida Chéronnet-Champollion*). Третье их издание вышло в 1909 г. во втором томе “Писем и дневников Шампольона Младшего”. См.: *Lettres et Journaux de Champollion le Jeune, recueillies et annotées par H. Hartleben*. T. 2. *Lettres et Journaux écrits pendant le voyage d'Égypte*. Paris, 1909.

В 1836 году им будет выпущена в свет книга “Египетская грамматика, или Общие принципы священного письма египтян”¹.

В последние годы своей жизни Шампольон Младший работал помимо прочего и над “Египетским словарем иероглифического письма”, но и его, так же как “Египетскую грамматику”, не успел завершить. Это произведение будет опубликовано Шампольоном Старшим в начале 40-х годов XIX века².

“Египетскую грамматику” Жан Франсуа Шампольон считал главным произведением своей жизни. После первого удара жестокой болезни, случившегося в декабре 1831 года, он, по воспоминанию его брата Жака Жозефа, “не занимался ничем еще, кроме как этой “Грамматикой”. А после того, как в нем появилась уверенность, что ничто уже не сможет победить его болезнь, он сказал брату о манускрипте данного произведения: “Спрячь его тщательно, я надеюсь, что оно будет моей визитной картой для потомства”³.

Основной текст “Египетской грамматики” состоял из введения и тринадцати глав. Первые девять глав его представляли в сущности своей *не грамматику* египетского языка, а *теорию* египетского письма. В качестве введения к основному тексту была опубликована вступительная лекция Ж. Ф. Шампольона к курсу археологии, читавшаяся им в Королевском колледже Франции.

Знаменитый египтолог дал в этом введении (вступительной лекции) обзор исследований древнеегипетской иероглифической письменности до 1824 года. Его цель очевидна — Шампольон желал еще раз утвердить мнение о своем приоритете в открытии алфавита фонетических иероглифов.

В отличие от “Письма месье Дасье...”, в котором это мнение было проведено впервые, во введении к “Египетской грамматике”, более подробно освещались результаты исследований древне-

¹ Grammaire Égyptienne, ou Principes Généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué à la representation de la langue parlée, par Champollion le Jeune; publiée sur le manuscrit autographe par l'ordre de M. Guizot, Minister de l'Instruction publique. Paris, 1836.

² Dictionnaire égyptien en écriture hiéroglyphique par J. F. Champollion le Jeune; publié d'après les manuscrits autographes, et sous les auspices de M. Villemain, Minister de l'Instruction publique, par M. Champollion Figeac. Paris, 1841—1843.

³ Champollion-Figeac J. J. Préface de l'éditeur // Champollion J. F. Grammaire Égyptienne, ou Principes Généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué à la representation de la langue parlée. P. IV.

египетской письменности, полученные предшественниками Шампольона.

Так, о бароне Сильвестре де Саси здесь было сказано, что он, “получив *факсимиле* Розеттского памятника, изучил демотический текст, сравнивая его с греческим текстом, и опубликовал резюме своих исследований в письме, адресованном месяе графу Шепталю, в то время министру внутренних дел. Это письмо содержало первые основы дешифровки промежуточного текста¹ посредством определения групп знаков, соответствующих именам собственным *Птолемея, Арсинои, Александра и Александрии*, упомянутым по разным случаям в греческом тексте”².

Что же касается шведского востоковеда И. Д. Акерבלада, то он, как отмечал Шампольон, “следуя тем же самым путем, что и французский ученый, занимался по его примеру сравнением двух текстов: он опубликовал анализ греческих имен собственных, приводимых в надписи *демотическими* буквами, и вывел во время этого анализа краткий *демотический* или *народный* египетский алфавит”³.

По мнению Шампольона, после работ де Саси и Акерבלада оставалось лишь доказать, что “обыкновенное письмо древних египтян выражает иностранные имена собственные посредством настоящего алфавитных знаков”⁴.

Говоря о достижениях Томаса Юнга, Шампольон отметил в первую очередь, что английский ученый “привнес в сравнительное изучение трех текстов Розеттского памятника дух метода, проявляющегося в высшей степени в наиболее умозрительных построениях физических и математических наук. Он распознал посредством сравнения всего материала сохранившихся частей надписи *демотической* и надписи иероглифической группы букв, соответствующих словам, использованным в греческой надписи. Эта работа, результат полного проникательности сопоставления, установила в конце концов несколько конкретных понятий об образах, свойственных различным ветвям египетской графической системы, и об их соответствующих связях; он представил материальные доказательства утверждениям древних относительно ис-

¹ То есть текста, который располагался между иероглифическим и греческим текстами, и был начертан демотикой.

² *Champollion J. F. Grammaire Égyptienne, ou Principes Généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué a la representation de la langue parlée.* P. xiv.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. xv.

пользования *фигуративных* и *символических* букв в иероглифическом письме; однако глубокая природа этого письма, его взаимоотношения с разговорным языком, количество, сущность и взаимосвязи этих основных элементов, оставались еще неопределенными в волне гипотез”¹.

Далее Шампольон утверждал, что “в том, что касается природы иератических и демотических текстов, английский ученый придерживался поочередно двух полностью противоположных систем. В 1816 году он верил, вместе с Египетской комиссией, в *алфавитную природу* всех знаков, составляющих промежуточный Розеттский текст... Однако в 1819 году, полностью отказавшись от идеи действительного существования в египетской графической системе звуков по-настоящему алфавитных, доктор Юнг утверждал, напротив, что демотическое письмо и письмо иератических папирусов принадлежат, подобно примитивному, *иероглифическому*, письму к системе, состоящей из *чисто идеографических* знаков. В то же время... он пришел к выводу о том, что для написания единственно *иностранных имен собственных* египтяне применяли, как китайцы, знаки действительно *идеографические*, но отклонявшиеся от их обычного выражения для того, чтобы заставить их *в этом случае* представлять звуки. Именно в этом убеждении английский ученый предпринял анализ двух иероглифических имен собственных, имени *Птолемея* и имени *Береники*; однако этот анализ, извращенный в самом своем принципе, не приводил к какому-либо результату, в том числе к чтению хотя бы одного из имен собственных, высеченных в таком большом изобилии на монументах Египта”².

“Таким образом, — заключал Шампольон свой обзор истории дешифровки древнеегипетских иероглифов, — вопрос, относящийся к элементарной природе иероглифической системы оставался в целом следующим: действовала ли египетская письменность *идеографически*, или выражала *идеи* в знаках *звука тех же самых слов*?”³

Представляя свои собственные исследования, французский египтолог выразил их суть следующим образом: “Мои труды показывают, что истина находится как раз между этими двумя крайними гипотезами: то есть, что египетская графическая система в

¹ Champollion J. F. Grammaire Égyptienne... P. xvii.

² Ibid. P. xvii—xviii.

³ Ibid. P. xviii.

целом одновременно использовала *знаки идей* и *знаки звуков*; что фонетические буквы той же природы, что и буквы нашего алфавита, вместо того, чтобы ограничиться единственно выражением иностранных имен собственных, формировали, напротив, более значительную часть египетских иероглифических, иератических и демотических текстов, и представляли, сочетаясь между собой, звуки и произношения слов, свойственных египетскому разговорному языку. Эта точка зрения, на самом деле фундаментальная, показанная и развитая в первый раз в 1824 году в моем произведении, названном *“Кратким очерком иероглифической системы”*¹ будучи примененная ко множеству оригинальных монументов, получила самое полное и менее всего ожидавшееся подтверждение”².

Шампольоновская версия истории дешифровки древнеегипетских иероглифов, воспроизведенная в “Египетской грамматике”, являлась более подробной по сравнению с версиями, которые были представлены им в “Письме месяце Дасье...” и в “Кратком очерке иероглифической системы”. Но при этом она не была правдивее их. И так же, как и прежде, менее всего правды Шампольон говорил об исследованиях Томаса Юнга и о собственном пути к научной истине.

Суть рассказа об истории исследований древнеегипетской письменности, который Шампольон давал в своей вступительной лекции к курсу археологии в Королевском колледже Франции и который был опубликован впоследствии в рамках введения к его “Египетской грамматике”, была незамысловатой. Шампольон показывал, что над проблемой дешифровки иероглифов безуспешно бились многие ученые. Не сумел решить этой проблемы, несмотря на ряд несомненных достижений в исследовании древнеегипетской письменности, и Томас Юнг. Главная его ошибка, преградившая английскому ученому путь к успеху в данном деле, заключалась в неправильной трактовке природы иероглифического письма. И только один Шампольон не впадал в какие-либо заблуждения, но, взявшись за решение указанной проблемы, правильно понял сущность древнеегипетского письма и успешно решил проблему его дешифровки.

На самом деле путь Шампольона к успеху проходил в большей своей части по дебрям заблуждений. *Ошибки Томаса Юнга,*

¹ Здесь Шампольон указал в примечании, что данное произведение было переиздано в 1828 г.

² *Champollion, J. F. Grammaire Égyptienne, ou Principes Généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué a la representation de la langue parlée.* P. xviii.

на которые указывал французский египтолог, являлись в определенные времена и его собственными ошибками. Так, заявляя, что Томас Юнг “в том, что касается природы иератических и демотических текстов” “придерживался поочередно двух полностью противоположных систем”, Шампольон говорил и о собственных метаниях. В самом начале своих исследований иероглифов он, читая тексты Клементы Александрийского, обратил внимание на его утверждение, что в основе иероглифического письма лежат фонетические знаки. Из этого утверждения сама собой вытекала мысль о возможности воссоздать алфавит фонетических иероглифов. Однако французский египтолог не сделал шага к данной мысли и более того вообще отказался от взгляда на иероглифы как на звуковые буквы. И стал утверждать то, что по его словам, утверждал английский ученый Томас Юнг, а именно: что “демотическое письмо и письмо иератических папирусов принадлежат, подобно примитивному, *иероглифическому*, письму к системе, состоящей из *чисто идеографических* знаков”. В начале своего “Письма месье Дасье...” Шампольон заявлял, что надеется убедительно продемонстрировать, что иератическая и демотическая разновидности письма “являются не алфавитными, как об этом вообще думали, но *идеографическими*, как сами иероглифы, то есть содержащими *идеи*, а не *звуки* языка”¹.

Еще одним заблуждением Томаса Юнга, отмеченным Шампольоном во введении к “Египетской грамматике”, являлся вывод “о том, что для написания единственно *иностранных имен собственных* египтяне применяли, как китайцы, знаки действительно *идеографические*, но отклонявшиеся от их обычного выражения для того, чтобы заставить их *в этом случае* представлять звуки”. Французский египтолог верно передал идею, которую Томас Юнг, проводил в своей статье “Египет”. Но “забыл” при этом хотя бы просто упомянуть (ради истины), что и *это заблуждение английского ученого им полностью разделялось*. И оно опять-таки отразилось в содержании “Письма месье Дасье...”. “Я уверен, — писал здесь Шампольон, — что те же самые *иероглифическо-фонетические* знаки использовались для выражения звуков греческих и римских имен собственных... Я думаю даже, месье, что *фонетическое* письмо существовало в Египте в эпоху сильно отдаленную...; и что оно применялось также тогда, как это было после Камбиза, **для написания** (правда, в общих чертах) **в идеографических текстах иностранных имен собственных** народов, стран, городов, монархов и инди-

¹ Champollion J. F. Lettre à M. Dacier... P. 1.

видов, которые было необходимо запомнить в исторических текстах или в монументальных надписях” (выделено мною. — В. Т.)¹.

Назвав мысль Томаса Юнга о применении фонетических иероглифов лишь для написания иностранных имен собственных заблуждением, Шампольон заявил, что именно она помешала английскому ученому добиться успеха — он мол “предпринял анализ двух иероглифических имен собственных, имени *Птолемея* и имени *Береники*; однако этот анализ, извращенный в самом своем принципе, не приводил к какому-либо результату”. На самом деле указанное заблуждение не помешало Томасу Юнгу добиться результата — причем такого, который стал истинным открытием в дешифровке древнеегипетских иероглифов. Этим результатом явилось создание Томасом Юнгом предположительного алфавита фонетических иероглифов. Об этом успехе английского ученого Шампольон умолчал в “Письме месье Дасье...”, не сказал о нем в “Кратком очерке иероглифической системы” и “забыл” сказать во введении к “Египетской грамматике”.

Самым главным своим достижением в исследовании древнеегипетской письменности Шампольон назвал в указанном введении мысль о том, что “египетская графическая система в целом одновременно использовала *знаки идей* и *знаки звуков*; что фонетические буквы той же природы, что и буквы нашего алфавита, вместо того, чтобы ограничиться единственно выражением иностранных имен собственных, формировали, напротив, более значительную часть египетских иероглифических, иератических и демотических текстов”. И здесь французский египтолог не покривил душой — эта мысль действительно была главным его достижением. Но когда же он впервые высказал ее. Оказывается, по его собственным словам, “эта точка зрения, на самом деле фундаментальная”, была показана и развита им “в первый раз в 1824 году” в произведении, названном “*Кратким очерком иероглифической системы*”.

Почему же тогда Шампольон представлял в качестве научного открытия свое “Письмо месье Дасье относительно алфавита фонетических иероглифов”? И почему это произведение талантливого и хитроватого французского египтолога считается в исторической литературе “эпохальным”? Ведь в нем представлен анализ иероглифов, который сам Шампольон в последний год своей жизни назвал “**анализом, извращенным в самом своем принципе**”.

¹ Champollion J. F. Lettre à M. Dacier... P. 41—42.

Г Л А В А 8

История Древнего Египта в трудах Жана Франсуа Шампольона

ЗАНИМАЯСЬ изучением древнеегипетского письма, Ж. Ф. Шампольон хорошо понимал значение его дешифровки для познания истории Древнего Египта. В начале своего “Письма месье Дасье...” он особо подчеркивал, что иероглифические и демотические письменные знаки, употребляются “в большом числе памятников, интерпретация которых пролила бы много света на общую историю Египта”¹.

Поездка в Египет в 1828—1829 годах позволила французскому ученому скопировать множество надписей, начертанных на древнеегипетских памятниках. В результате в его распоряжении оказался ценнейший материал для дальнейших исследований письма, которое применяли в древности египтяне. Однако Шампольон использовал его не только для разработки грамматики и словаря иероглифической письменности. Он попытался на основе этого материала воссоздать — пока лишь в самых общих чертах — историю Древнего Египта.

В наиболее концентрированном виде представления Шампольона о возникновении древнеегипетского государства, организации политической власти в нем, структуре древнеегипетского общества, его экономической жизни и т. п. были выражены им в небольшом по объему сочинении, предназначенном для паши Мохаммеда Али (*Mohammed Ali*). Этот человек управлял Египтом с 1805 года. По своему официальному статусу он считался наместником турецкого султана, однако фактически был независимым властителем. Мохаммед Али стремился модернизировать Египет, создать в нем промышленность, построить систему современных ирригационных сооружений, приобщить египтян к европейскому образованию и культуре. Он посылал молодых египтян в Европу

¹ *Champollion J. F. Lettre à M. Dacier... P. 2.*

для обучения инженерным специальностям и медицине. И хорошо относился к европейским ученым, путешественникам, дипломатам, посещавшим Египет¹.

Успешному завершению своей научной экспедиции в Египте Шампольон был во многом обязан покровительству паши Мохаммеда Али. Французский египтолог высоко ценил личные качества египетского “вице-короля”. “Это — голова, которая активно работает и на прошлое, и *на будущее*: Его Высочество попросил меня изложить вкратце историю Египта, и я составил маленькую записку в соответствии со своими взглядами, которые, кажется, вызывают живой интерес”², — писал Шампольон о Мохаммеде Али в письме из Тулона 25 декабря, то есть через день после своего возвращения из Египта.

Упомянутую записку Шампольон вручил египетскому паше 29 ноября 1829 года. Опубликована она была уже после смерти египтолога в качестве приложения к собранию написанных им во время пребывания в Египте и Нубии писем и под названием “Краткая заметка по истории Египта, составленная в Александрии для вице-короля, и врученная его величеству в ноябре 1829 года”³.

Содержание названного сочинения показывает, что в понимании общих тенденций социального и политического развития Древнего Египта его автор опирался в значительной мере на труды античных историков и философов, а также на воззрения французских философов-просветителей XVIII века.

¹ Возможно, потому, что сам был европейцем: Мохаммед Али происходил из простой македонской семьи и карьеру сделал на службе в турецкой армии.

² “C’est une tête qui travaille avec activité sur le passé et *sur l’avenir*: Son Altesse m’a demandé un abrégé de l’histoire de l’Égypte, et j’ai rédigé un petit mémoire, selon ses vues, qui paraît l’avoir vivement intéressé” (Lettres écrites d’Égypte et de Nubie en 1828 et 1829 par Champollion le Jeune. Nouvelle édition. Paris, 1868. P. 343).

³ См.: *Champollion J. F. Notice sommaire sur l’histoire d’Égypte, rédigée à Alexandrie pour le Vice-Roi, et remise a son altesse au mois de novembre 1829 // Lettres écrites d’Égypte et de Nubie en 1828 et 1829 par Champollion le Jeune. Nouvelle édition. Paris, 1868. P. 361—382.* Текст данной заметки опубликован также во втором томе писем и дневников Шампольона Младшего, вышедшего в свет в 1909 г. с единственным отличием: в названии заметки здесь указана более точная дата вручения ее “вице-королю”. См.: *Champollion J. F. Notice sommaire sur l’histoire d’Égypte, rédigée à Alexandrie pour le Vice-Roi, et remise a son altesse le 29 novembre 1829 // Lettres et Journaux de Champollion le Jeune, recueillies et annotées par H. Hartleben. T. 2. Lettres et Journaux écrits pendant le voyage d’Égypte. Paris, 1909. P. 427—443.*

В начале своей записки Шампольон коснулся этнической характеристики коренного населения Древнего Египта. По его мнению, оно представляло собой расу людей, во всем похожую на обитателей современной Нубии. В египетских же коптах ученый не обнаруживал никаких признаков, характерных для древнего египетского населения¹. “Копты, — отмечал он, — есть результат беспорядочного смешения всех народов, последовательно господствовавших в Египте”².

Отметив, что первые египтяне были кочевым народом, французский египтолог заявил, что только с течением столетий и под влиянием обстоятельств они занялись сельским хозяйством и стали вести оседлый образ жизни. Тогда и появились в Египте первые крупные селения. К числу наиболее древних египетских городов им были отнесены Фивы (Луксор и Карнак), Эсне (Esné), Эдфу (Edfou).

Далее Шампольон характеризовал первоначальную форму правления в Египте. “В начале своей цивилизации, — утверждал он, — египтяне управлялись жрецами. Жрецы управляли каждым округом Египта по указаниям великого жреца, который отдавал свои приказы как бы от имени самого Бога. Эта форма правления называется *теократией*; она имеет сходство, но намного менее совершенна, чем та, которой управлялись арабы при первых халифах”³. Французский египтолог предположил, что “именно это первое египетское правительство легко становилось несправедливым, репрессивным, в сильной степени препятствовало продвижению к цивилизации”⁴. По его словам, “оно разделило нацию на три различных партии: 1) жрецов; 2) военных; 3) народ. Народ только трудился, и плоды всех его трудов пожирались жрецами, кото-

¹ Этот взгляд на коптов Шампольон проводил и во введении к “Египетской грамматике”: “Копты современного Египта, — заявлял он здесь, — рассматриваемые как последние потомки древних египтян, не показывают, с моей точки зрения, ни цвета, ни каких-либо характерных признаков, в чертах лица или в формах тела, которые можно было бы считать свидетельством благородного происхождения” (*Champollion le Jeune J. F. Grammaire Égyptienne, ou Principes Généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué à la représentation de la langue parlée*. Paris, 1836. P. xix).

² *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte, rédigée à Alexandrie pour le Vice-Roi, et remise à son altesse au mois de novembre 1829 // Lettres écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829 par Champollion le Jeune. Nouvelle édition. Paris, 1868. P. 361—362.*

³ Ibid. P. 362.

⁴ Ibid. P. 363.

рые платили военным жалование и использовали их для обустройства остального населения”¹.

О подобной организации египетского общества писал когда-то еще Платон. В своем диалоге “Тимей” древнегреческий философ привел беседу Солона с египетским жрецом, в ходе которой священнослужитель сказал знаменитому афинянину: “Законы твоих предков ты можешь представить себе по здешним: ты найдешь ныне в Египте множество установлений, принятых в тем времена у вас, и прежде всего, например, сословие жрецов, обособленное от всех прочих, затем сословие ремесленников, в котором каждый занимается своим ремеслом, ни во что больше не вмешиваясь, и, наконец, сословия пастухов, охотников и земледельцев; да и воинское сословие, как ты, должно быть, заметил сам, отделено от прочих, и членам его закон предписывает не заботиться ни о чем, кроме войны”². Говоря о делении египетского общества на жрецов, воинов и народ, Шампольон, в отличие от Платона, основной акцент сделал не на обособленности друг от друга указанных социальных групп, а на противоречиях между жрецами, с одной стороны, и воинами с народом, с другой.

Эти противоречия были в какой-то исторический момент разрешены, по мнению французского египтолога, путем революции: “Но наступила эпоха, когда солдаты перестали слепо повиноваться жрецам. Разразилась революция, и эти перемены, счастливые для Египта, были осуществлены военным по имени *Мене́й (Ménen)*, который, став вождем нации, установил королевское правительство и передал свою власть своим наследникам по прямой линии. Древние истории Египта возводят эпоху этой революции приблизительно к шестому тысячелетию до времени исламизма”³.

По словам Шампольона, с момента указанной революции Египет “управлялся королями, и правление стало более мягким и просвещенным, ибо королевская власть нашла некоторый противовес во влиянии, которое сохранял по необходимости класс жре-

¹ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte. P. 363.*

² *Платон. Тимей // Платон. Сочинения в трех томах. Т. 3. Ч. 1. М., 1971. С. 465.*

³ “Mais il arriva une époque où les soldats se lassèrent d'obéir aveuglément aux prêtres. Une révolution éclata, et ce changement, heureux pour l'Égypte, fut opera par un militaire nommé *Ménen*, qui devint le chef de la nation, établit le gouvernement royal et transmit le pouvoir à ses descendants en ligne directe. Les anciennes histories d'Égypte font remonter l'époque de cette révolution à six mille ans environ avant l'islamisme” (*Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte. P. 363*).

цов, ограниченный тогда своей истинной ролью — ролью просвещения и обучения одновременно законам морали и принципам искусств. Фивы оставались столицей государства; однако король Меней¹ и его сын и наследник Атхотхи (*Athothi*)² заложили основания Мемфиса, который вскоре стал городом и их второй столицей. Она существовала на небольшом расстоянии от Нила, и обнаружены ее руины в селениях *Менф* (*Menf*), *Мокхнан* (*Mokhnan*), и в особенности в *Mut-Pxahinex* (*Mit-Rhahinéh*)³.

Далее французский египтолог отметил, что властителю Менею наследовал очень длинный ряд королей, в правление которых цивилизация развивалась от столетия к столетию. При третьей династии древнеегипетских верховных властителей началось строительство пирамид Дахшура (*Dahschour*) и Саккары (*Sakkarah*), самых древних из известных в мире монументов. Пирамиды в Гизе стали усыпальницами для трех первых королей пятой династии, носивших имена Суфи I (*Souphi I*)⁴, Сенсауфи (*Sensaouphi*)⁵ и Манкхери (*Mankhéri*)⁶. При этих династиях правителей в Египте постепенно развились науки и искусства.

Временем, падающим приблизительно на 2800 год до наступления периода исламизма, Шампольон датировал завоевание Египта “варварскими народами”⁷. “Партия этих варваров, — писал он,

¹ В исторической литературе этот древнеегипетский властитель чаще именуется Менесом.

² У Манефона преемник Менеса именуется Атотисом, в сохранившихся египетских документах — Тотом.

³ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte*. P. 363.

⁴ В списке Манефона упоминаются два древнеегипетских властителя по имени Суфиса — они обозначены как второй и третий правители четвертой династии. В хронологической таблице правлений египетских властителей, составленной на основе арабских манускриптов и списка Манефона Атана-сисом Кирхером, упоминается властитель по имени Сосис (*Sosis*) или Сотис (*Sothis*). См.: *Kircher A. Œdipus Ægyptiacus*. Tomus I. Romæ, 1652. P. 104.

⁵ Второй правитель пятой династии по списку Манефона носит имя Сефрес, а по таблицам Абидоса и Саккары — Сахура, четвертый правитель пятой династии у Манефона именуется Сисиресом.

⁶ В Туринском папирусе один из представителей пятой династии древнеегипетских властителей назван Менкатором, по списку Манефона — Менхересом, по таблице Абидоса — Менкаухором, по таблице Саккары — Менкаухором.

⁷ В современной исторической литературе с датой, указанной Шампольоном, связывается распад Древнего царства в Египте, произошедший в силу каких-то внутренних причин, а не вследствие завоевания египетской территории чужеземцами. Приход в Египет чужеземцев — так называемых “гиксосов” — относится к более позднему времени — XVIII—XVII вв. до н. э.

— утвердилась в Египте и тиранила страну в течение многих столетий. Первая египетская цивилизация была приостановлена в своем развитии и уничтожена этими чужеземцами, которые разрушили государство своими репрессиями и грабежами, вызвавшими гибель в результате бедствий части местного населения”¹.

По мнению Шампольона, именно вождь варваров, занявший трон верховного властителя Египта, первым принял на себя титул фараона, “ставший названием, которым с этого времени обозначали всех египетских королей”². В период правления четвертого из варварских вождей “премьер-министром” при нем был Иосиф, сын Якова, который “заманил в Египет семью своего отца и таким образом положил начало еврейской нации”³.

Продолжая свое изложение древнеегипетской истории, Шампольон сообщал далее, что с течением времени Египет освободился от ига чужеземцев; что во главе этой освободительной борьбы стали “принцы, происходившие от египетских королей, которые были свергнуты варварами”. Один из таких “принцев”, по имени Амосис (*Amosis*)⁴ возглавил армию, атаковавшую войска чужеземцев в Нижнем Египте, где они имели наиболее прочные позиции. Впоследствии вооруженной борьбой с чужеземцами руководил Аменоф (*Aménôf*)⁵, которого Шампольон назвал сыном Амосиса. Именно Аменоф, по его рассказу, объединил весь Египет под своей властью и “восстановил трон фараонов, то есть королей египетской расы. Это глава XVIII династии. Его правление в целом и правление трех первых его наследников, Тутмосиса I (*Thouthmosis I*), Тутмосиса II (*Thouthmosis II*) и Мерис-Тутмосиса III (*Méris-Thouthmosis III*) было посвящено воссозданию в Египте постоянного правительства и возрождению нации, раздавленной долгими годами чужеземного рабства”⁶. Эти великие короли восстановили порядок во всем государстве, прорыли каналы, взяли под свою защиту сельское хозяйство и искусства.

¹ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte*. P. 364—365.

² *Ibid.* P.365.

³ *Ibid.*

⁴ По списку Манефона — Амасис. В хронологической таблице Атанасиуса Кирхера — также Амасис (*Amasis*). В “Истории фараонов” Г. Бругша данный египетский правитель именуется Аамесом (*Бругш Г. История фараонов // Все о Египте. М., 2000. С. 223.*

⁵ По списку Манефона и по таблице А. Кирхера — Аменофис (*Amenophis*). Г. Бругш и другие историки называют его Аменхотепом I.

⁶ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte*. P. 366.

Сын Мерис-Тутмоса III фараон Хорус (*Horus*)¹ продолжил политику своего отца. Двое его детей, унаследовавших после него египетский трон, “не обладали ни стойкостью характера, ни смелостью своих предков”², и Египет утратил во времена их правлений то влияние, которое он имел на соседние страны. “Однако король Менефхта I (*Ménephtha I*)³ восстановил славу страны и привел свои армии к победам над Сирией, Вавилоном, и над северной Персией”⁴. После его смерти Рамсес Великий (*Rhamses le Grand*)⁵, его сын и наследник, повторил все завоевания своего отца, расширив их до пределов Индии. “Он разорил побежденные страны и обогатил Египет огромными трофеями из Азии и Африки”⁶.

Рассказу о Рамсесе Великом, которому Шампольон приписывал также имя Сесостриса (*Sésostris*)⁷, в рассматриваемой записке

¹ В хронологической таблице Атанасиуса Кирхера фараон Хорус (*Horus*) следует за Аменофисом II (*Kircher A. Œdipus Ægyptiacus. Tomus I. Romæ, 1652. P. 105*), Г. Бругш сыном Тутмоса III называет Аменхотепа II (*Brugsh G. История фараонов. С. 308*).

² *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte. P. 368.*

³ У Атанасиуса Кирхера этот фараон именуется как Менофис или Менуфта (*Menophis sev Menuphta*). См.: *Kircher A. Œdipus Ægyptiacus. Tomus I. Romæ, 1652. P. 106*. В книге Г. Бругша он называется Мен-Пехути-Ра (*Brugsh G. История фараонов. С. 347*).

⁴ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte. P. 368.*

⁵ В литературе по истории Египта он именуется также Рамсесом (или Рамзесом) Вторым.

⁶ *Ibid.*

⁷ “Сетозис, который называется также Рамесес”, — говорится в списке Манефона. Вслед за Манефоном и Шампольоном имя Сесостриса приписывал Рамсесу Великому историк Г. Бругш (*Brugsh G. История фараонов. С. 366*). Однако в хронологической таблице Атанасиуса Кирхера указанный Рамсес и Сесострис представлены в качестве двух различных царствовавших в Египте персон двенадцатой династии: в одной строке — “Рамесес, сын Сотиса, воздв. обел. (*Ramessis filius Sothis obel. erect.*)”, а в другой — “Сесострис. воздв. обел. (*Sesostris obel. erect.*)” (*Kircher A. Œdipus Ægyptiacus. Tomus I. Romæ, 1652. P. 106*). В начале XX века египтологи, сопоставляя варианты легенды о фараоне Сесострисе, записанной Геродотом Галикарнаским и Диодором Сицилийским, с надписями на древнеегипетских монументах, посвященными деяниям властителей, установили, что прототипом легендарного фараона Сесостриса не мог быть Рамсес II (Великий) — им являлся скорее всего сын правителя XII династии Аменемхета I — Сенусерт I, который правил, согласно данным Туринского папируса, сорок пять лет (в XX в. до н. э.). См.: *Струве В. В. Манефон и его время. СПб., 2003. С. 353, 385*. Геродотовский и диодоровский варианты легенды о Сесострисе см. в издании: *Сказки Древнего Египта / Сост и общая редакция Г. А. Беловой и Т. А. Шерковой. М., 1998. С. 150–161*.

уделено шесть с половиной страниц¹. По словам французского египтолога, этот фараон “был одновременно самым храбрым воином и самым лучшим монархом. Он использовал все сокровища, захваченные у покоренных народов и налоги, которые получал, на выполнение грандиозных общественно-полезных работ; он основывал новые города, старался поднять некоторые земли, окружал множество других земляными укреплениями, чтобы закрыть их от наводнения реки; он рыл новые каналы, и именно ему первому принадлежит идея создания канала, соединяющего Нил с Красным морем; он покрыл, наконец, Египет величественными постройками, которые в очень большом количестве существуют до сих пор”².

“Не удовлетворяясь украшением Египта роскошными сооружениями, — продолжал Шампольон свой рассказ о фараоне Рамсесе Великом, — он хотел упрочить благополучие его жителей и обнародовал новые законы”³. По мнению французского египтолога, среди этих законов “наиболее важным был тот, который предоставлял всем классам его подданных право собственности во всей его полноте”⁴. Шампольон не показал в своей записке ничего подтверждающего указанный факт. Скорее всего, он приписал эту меру самому выдающемуся из древнеегипетских фараонов, желая внушить паше Мохаммеда Али мысль о полезности такого порядка, при котором его подданные пользуются и распоряжаются своим имуществом “наиболее полным способом”.

Во всяком случае, утверждению Шампольона, будто Рамсес Великий дал египтянам “право собственности во всей его полноте”, противоречит отмеченный им же самим факт, что данный фараон упрочил “абсолютную власть, которую его предки сохранили после изгнания варваров” (курсив мой. — В. Т.)⁵.

Далее в записке французского ученого говорилось, что территорию Египта Рамсес Великий разделил на тридцать шесть провинций, где управление осуществлялось различными категориями чиновников в соответствии “с полным кодексом писанных законов”⁶. Последнее замечание весьма интересно, однако оно не под-

¹ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte*. P. 368—374.

² *Ibid.* P. 368—369.

³ *Ibid.* P. 369.

⁴ “...La plus importante fut celle qui rendit a toutes les classes de ses sujets le droit de propriété dans toute sa plentitude” (*Ibid.*).

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid.* P. 371.

тверждается документами и является поэтому всего лишь предположением.

Данное Шампольоном описание древнеегипетского общественного строя времен правления Рамсеса Великого кажется основанным более на логике, чем на конкретных фактах. Так, он указал, что численность населения Египта поднялась в этот период в среднем до пяти миллионов и самое большее — до семи миллионов человек. Часть египтян, специально занимавшаяся изучением наук и развитием искусств, была обременена обязанностями осуществлять религиозные церемонии, отправлять правосудие и все отрасли гражданской администрации. Эти люди составляли, отмечал Шампольон, “*священническую касту (caste sacerdotale)*”. По его словам, “главные функции этой касты осуществлялись или направлялись членами королевской семьи”¹.

“Другая часть египетского народа была специально предназначена стоять на страже внутреннего покоя и внешней обороны страны”. Это “*военная каста (caste militaire)*”. Она формировала египетскую армию численностью до 180 000 человек². Фараон поручал командование различными подразделениями египетских войск своим сыновьям.

“Третий класс населения формировал *земледельческую касту (caste agricole)*. Ее члены посвящали все свои заботы обработке земли, либо в качестве собственников, либо как фермеры”³. Из продуктов своего труда они выделяли части, предназначенные на содержание фараона, касты священников и касты военных. Эти расходы “формировали главные и наиболее определенные налоги государства”⁴.

Ремесленники, работники всех категорий, и торговцы составляли четвертый класс народа — “*производственную касту (caste industrielle)*”, подпадавшую под налогообложение и тем самым способствовавшую своим трудом увеличению богатства государства и выполнению государственных обязанностей. Плоды труда этой касты “подняли Египет на самую высокую точку процветания. Древними египтянами практиковались все виды промышленности, и их торговля с другими нациями, более или менее передовы-

¹ “Les principales fonctions de cette caste exercées ou dirigées par des membres de la famille royale” (Ibid.). Приведенное утверждение Шампольона было подтверждено последующими исследованиями египтологов.

² Ibid.

³ Ibid. P. 372.

⁴ Ibid.

ми, которые формировали политический мир этой эпохи, приняла большое развитие”¹.

Результаты раскопок захоронений в Фивах и Саккаре свидетельствуют, по мнению Шампольона, что древние египтяне создали в эпоху правления Рамсеса Великого систему производства многих совершенных вещей домашнего быта: предметов мебели, одежды, посуды, украшений и т. д. Для ведения же торговли они имели флот больших и малых кораблей, способных доставлять товары в отдаленные страны.

Картина дальнейшей истории Египта представлялась Шампольону в следующем виде.

Преемники Рамсеса Великого несколько столетий пользовались плодами его трудов, вознесших Египет на вершину военной и экономической мощи. Но со временем вокруг Египта формировался новый политический мир. Возникла и стала быстро усиливаться Персидская держава. Ее владельцы начали борьбу с египетскими фараонами за господство в Сирии и в других регионах Ближнего Востока. “Военные экспедиции фараона Шешонка I (*Chéchonk I*) и его сына Осоркона I (*Osorkon I*)² в западную Азию поддерживали в течение некоторого времени превосходство Египта”³. Он мог бы еще долго пользоваться плодами их побед, если бы не эфиопское вторжение. Сабакон (*Sabakon*), властитель эфиопов, захватил Нубию и, собрав “огромную армию из всех варварских народов Африки”, начал войну с египтянами. “Египет пал после борьбы, в которой погиб фараон Бокхор (*Bok-Hor*)”⁴.

“Господство эфиопского завоевателя было мягким и гуманным; он восстановил порядок правосудия, прерванный анархией, вызванной вторжением”⁵, — писал далее Шампольон. Из фараонов эфиопского происхождения он выделил властителя, который носил имя Тахарака (*Taharaka*)⁶ и построил маленький дворец Ме-

¹ Ibid. P. 373.

² Манефон отнес Шешонка I и его сына Осоркона I к первым фараонам XXII династии. В таблице Атанасиуса Кирхера они выступают соответственно как Сенскорис (*Senscoris*) или Шеоф (*Cheoph*) и Осортон (*Osorthon*). См.: *Kircher A. Œdipus Ægyptiacus*. Tomus I. Romæ, 1652. P. 107.

³ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte*. P. 376.

⁴ В хронологической таблице А. Кирхера этот фараон назван Боккхорусом (*Bocchorus*) и законодателем (*Legislatorum*). Он указан в качестве единственного представителя XXIV династии. См.: *Kircher A. Op. cit.* P. 108.

⁵ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte*. P. 377.

⁶ У Атанасиуса Кирхера данный фараон именуется как Тарахус (*Tarachus*). Он обозначен в качестве последнего властителя XXV династии.

динет-Хабу (Médinet-Habou). Французский ученый отметил, что этот дворец “все еще существует”. Его письмо из Египта, написанное 30 июня 1829 года¹, свидетельствует, что он самолично осматривал данное сооружение. В этом же письме упоминается и правивший в Египте “эфиопский король Тахарака”².

В записке “вице-королю” Мохаммеду Али Шампольон сообщал, что немного времени спустя по окончании правления указанного фараона “эфиопская династия была изгнана из Египта, и трон фараона заняла одна египетская семья”. Она вошла в египетскую историю как XXVI фараоновская династия. Ее главой или основателем был фараон по имени Стефинатхи (*Stéphinathi*)³.

Эта династия восстановила политическое влияние Египетского государства на соседние азиатские страны, утвердив в них также и его торговое преобладание. По словам Шампольона, “король Псамметик I (*Psammétik I*)⁴ открыл иностранным торговцам небольшое число портов, которые природа придала Египту, и среди которых был уже порт Александрия (Alexandrie), являвшийся в то время очень небольшим селением, называвшимся Ракоти (Rakoti)”⁵.

В период правления названного фараона в Египте прочно обособились торговцы, происходившие из греческих полисов, расположенных в Азии. Греки стали наниматься и на военную службу в Египте. “Более того, — как отметил Шампольон, — Псамметик имел неосторожность предоставить этим грекам первые посты в армии”⁶, что вызвало недовольство в среде египетских военных. Вспыхнул мятеж, охвативший почти всю военную касту Египта. По словам Шампольона, “Свыше пяти тысяч египетских солдат спонтанно покинули свои гарнизоны, где их держал в заточении король, и оставили свою родину, перейдя водопады для того, чтобы остаться в Эфиопии, где они учредили отдельное государство”⁷.

¹ Перед датой, обозначенной в начале этого письма, указано место его написания: “Thèbes (Médinet-Habou)”.

² См.: *Lettres écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829 par Champollion le Jeune*. Nouvelle édition. Paris, 1868. P.

³ У А. Кирхера — Стефинатис (Stephinatis). См.: *Kircher A.* Op. cit. P. 108.

⁴ В таблице Атанасиуса Кирхера — Псаммитес (Psammites). См.: *Ibid.* P. 109.

⁵ *Champollion J. F.* Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte. P. 377.

⁶ *Ibid.* P. 378.

⁷ *Ibid.*

После этих событий Египет оказался ослабленным и “утрата им политической независимости стала неизбежной”¹. В египетской истории началась эпоха государственных переворотов. Во время одного из восстаний египетских солдат на фараоновском троне утвердился простой придворный по имени Амасис (*Amasis*)². Он правил в Египте сорок два года. И, как отметил Шампольон, “его правление было счастливым и мирным”³.

Амасис не только удачно правил, но и умер в самый подходящий для себя момент, а именно: тогда, когда на Египет двинулись персидские войска.

Взошедший на трон сын Амасиса Псамметик III (*Psammétik III*), известный также, по замечанию Шампольона, как Псамменис (*Psamménis*), собрал вокруг себя остатки египетской военной касты и войска наемников и с этими силами вступил в сражение с персидской армией, ведомой персидским царем Камбизом. Сражение, происходившее у стен города Пелус (*Peluse*), было долгим и кровопролитным. В конце концов персидские войска, с самого начала превосходившие египетские по численности, одержали победу. Персидский властитель Камбиз занял трон фараона. Египет навсегда утратил свою политическую независимость.

“Развивая свой успех, персы взяли штурмом *Мемфис*; эта столица была подвергнута грабежу; персидская нация, все еще варварская, делала все для разрушения и смерти. *Фивы* были разорены, ее наиболее красивые монументы разрушены или разграблены; население, согнутое под тираническим игом, было отдано в распоряжение сатрапов или губернаторов, назначенных персидскими королями. Искусства и науки почти целиком исчезли с этой земли, которая видела их рождение”⁴.

Господство персов в Египте было ликвидировано Александром, стоявшим во главе греческой армии. Египет, наконец, свободно вздохнул под сим новым господином. “После смерти этого великого человека, основавшего город *Александрию*, потому что его географическое положение, кажется, вызвало к тому, чтобы стать центром мировой торговли, греческие генералы разделили его завоевания. *Птолемей*, один из них, объявил себя королем Егип-

¹ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte. P. 378.*

² У Атанасиуса Кирхера — Анамасис или Амасис (*Anamasis sev Amasis*). См.: *Kircher A. Op. cit. P. 109.*

³ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte. P. 379.*

⁴ *Ibid. P. 380—381.*

та и стал главой *греческой династии*, которая правила Египтом на протяжении около трех столетий¹. При этих фараонах, каждый из которых носил имя Птолемей, город Александрия исполнил предвидение Александра. “Он стал кладовой в торговле Азии и Африки в целом с Европой, которая тогда насчитывала достаточно большое число цивилизованных наций. Однако распутства и тирания последних греческих королей подготовили падение их господства”². В результате династия Птолемеев была свергнута римским императором Цезарем Августом, и Египет превратился в простую провинцию Римской империи с тем же названием, которое имел раньше, когда являлся независимым государством. С этого момента его судьба повторяла судьбу империи, в подчинении к которой он пребывал. Так продолжалось до самого завоевания Египта мусульманскими арабами.

На этом Шампольон закончил свой рассказ об истории Древнего Египта, предназначенный для паши Мохаммеда Али.

С позиции современного знания фактов египетской истории данный рассказ представляется довольно примитивным и умозрительным. Однако в конце 20-х годов XIX века вряд ли можно было составить более конкретное описание исторического развития Древнего Египта. Георг Гегель говорил в 1830 году в своих лекциях по философии истории: “Вообще изучать Египет мы можем лишь на основании сведений, сообщаемых древними авторами, и сохранившихся колоссальных монументов”³. Дешифровка иероглифов позволяла расширить круг источников знаний по древней истории Египта, но она еще не была завершена в полной мере. Конечно, достижения Т. Юнга и Ж. Ф. Шампольона уже давали возможность читать и понимать многие древнеегипетские иероглифические и иератические тексты, но изучение содержания данных текстов в то время еще только начиналось.

Написанная Шампольоном в ноябре 1829 года “Краткая заметка по истории Египта” была основана в огромной мере на сведениях об этой стране из сочинений античных писателей, а также на информации, отраженной в сохранившихся древнеегипетских памятниках. Значительную же часть ее содержания составляли лишь предположения и даже просто догадки. Однако это был пер-

¹ *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte.* P. 381.

² *Ibid.*

³ *Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории / Пер. А. М. Водена.* СПб., 1993. С. 232.

вый опыт последовательного изложения всей древней истории Египта дешифровщиком иероглифов Ж. Ф. Шампольоном.

Некоторые сюжеты своей “Краткой заметки по истории Египта” Шампольон развил в “Египетской грамматике”. Одним из них стала тема влияния египетской культуры на евреев. “Долгое пленение евреев в Египте, египетское во всем воспитание их первого законодателя, неизбежно налагали отпечаток на политическую и религиозную организацию детей израилевых, — писал французский египтолог во введении к названному произведению. — Племена, избежавшие с помощью хитрости гнета народа намного более продвинутого, чем они сами, по пути цивилизации, не могли в то же время, возвратившись в пустыню, ни отказаться от идей порядка и цивилизных привычек, ни забыть практику ремесел, приобретенную в течение продолжительного пребывания на берегах Нила, в среде земледельческого народа. Еврейский вождь, обновляя наиболее древнюю форму египетского правления, *теократию*, которую он развивал в манере наиболее эффективной для осуществления, с его точки зрения, покинул долину Египта не для того, чтобы возвратить племена к их примитивному состоянию, к кочевой и пастушеской жизни их отцов, но с осознанным намерением утвердить их на ограниченной территории, приобретенной посредством завоевания, и учредить их в качестве оседлой нации, какой являлись египтяне, устроенной в городах, обрабатывающей землю и преданной всем промышленным ремеслам. Моисей применил, в той мере, в какой местные условия должны были позволить, гражданские институты Египта к организации еврейского общества; он провозгласил религиозные догмы, существенно отличающиеся от египетских догм; однако во внешних формах культа и повсюду в материальных церемониях он должен был подражать, и он в действительности подражал египетской практике. Изучение оригинальных египетских памятников, как предшествовавших эпохе Моисея, так и позднейших, дало таким образом наиболее полное понимание оригинальных текстов Библии”¹.

Во введении к “Египетской грамматике” Шампольона дальнейшее развитие получила и ранее высказывавшаяся им идея о том, что “египетские монументы самых древних времен не показывают никаких следов детства искусства; напротив, всё выража-

¹ *Champollion J. F. Grammaire Égyptienne, ou Principes Généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué a la representation de la langue parlée.* Paris, 1836. P. xx.

ет время зрелости и полной опытности”¹. В связи с этим французский египтолог утверждал, что, изучая египетские монументы и тексты, представляющие “политическое и религиозное состояние старинной империи фараонов”, мы приходим “к источнику первых политических институтов Греции, в Аргосе и в Афинах”. По его словам, “это изучение демонстрирует посредством неоспоримых фактов египетское происхождение самой важной части мифов и религиозной практики эллинов”².

Подобным же образом, несомненным считал Шампольон и большое влияние древнеегипетского искусства на древнегреческое. Он также видел египетское происхождение и в науках и в главных философских доктринах Древней Греции.

Исследования древнеегипетских памятников давали Шампольону фактический материал, позволявший представить в новом свете не только историю Древнего Египта, но и первоначальную эпоху европейской истории.

¹ *Champollion J. F. Grammaire Égyptienne, ou Principes Généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué à la representation de la langue parlée.* Paris, 1836. P. xxii.

² Ibid.

ГЛАВА 9

Изучение древнеегипетских памятников в 30–40 годы XIX века

РАБОТЫ Ж. Ф. Шампольона, посвященные расшифровке древнеегипетских иероглифов, способствовали усилению интереса европейских ученых к древнеегипетским письменным памятникам. Ученые и просто путешественники, посещавшие Египет, старались теперь скопировать как можно больше высеченных на древних монументах иероглифических надписей. После того, как Мохаммед Али издал в 1835 году законодательный акт, предусматривавший меры по охране предметов египетской древности и ограничению их вывоза за пределы страны¹, срисовывание древ-

¹ Идею издания данного акта подал Мохаммеду Али Ж. Ф. Шампольон. В ноябре 1829 г. французский египтолог обратился к правителю Египтом с письмом, в котором выразил свою тревогу за судьбу культурного наследия Древнего Египта. Отметив, что “среди европейцев, посещающих Египет, бывает ежегодно очень большое количество тех, кто приезжает сюда не из-за какого-либо коммерческого интереса, не из-за какого-то другого желания или другого мотива, но лишь из-за желания узнать и осмотреть памятники древней египетской цивилизации”, Шампольон признал факт быстрого разрушения в течение немногих последних лет множества древних памятников. В связи с этим он заявил Мохаммеду Али, что “Европа в целом с признательностью воспримет активные меры, которые Его Высочество предпримет для обеспечения сохранности храмов, дворцов, могил и всех видов памятников, которые еще свидетельствуют о могуществе и величии Древнего Египта и в то же время являются наиболее прекрасными украшениями Египта современного. В этой обстановке было бы желательным, если бы Его Высочество приказал: 1) чтобы не поднимали ни под каким предлогом никакого камня или кирпича, или украшения со скульптуры, или не со скульптуры, в древних сооружениях и монументах, до сих пор существующих как в *Egипте*, так и в *Нубии*; 2) древние монументы, вырытые и высеченные в горах, также важно все сохранить... Необходимо срочно распорядиться, чтобы в будущем не совершалось никакого повреждения в этих захоронениях...” (*Champollion J. F. Note remise au vice-roi pour la conservation des monuments de l'Égypte // Lettres écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829 par Champollion le Jeune. Nouvelle édition. Paris, 1868. P. 382–386*).

неегипетских памятников и копирование начертанных на них текстов стали основными способами сбора материала для изучения цивилизации Древнего Египта. К слову сказать, египетский паша не только не препятствовал работе многочисленных художников и копиистов на территории подвластной ему страны, но даже поощрял их, всячески содействовал их благородному труду, помогавшему сохранить для будущих историков ценнейшие исторические документы.

Среди европейских художников и копиистов, приезжавших в Египет в 30–40-е годы XIX века срисовывать и копировать древние памятники и надписи на них, был и русский путешественник А. С. Норов¹. “Во время своих путешествий по Египту он не только приобретал памятники, но и делал зарисовки, пытался копировать тексты, оставлял максимально подробные описания всего увиденного”². Авраам Сергеевич резко отрицательно относился к варварским методам исследования древнеегипетских монументов с помощью стенобитных орудий и кувалд³. Он считал своей первоочередной целью не добычу предметов египетской старины любыми возможными способами, но прежде всего их сохранение.

Коллекционеров подобного типа было немало среди европейцев, посещавших Египет в первые десятилетия XIX века. Их собрания, описания, рисунки и копии древнеегипетских памятников создавали предпосылки для дальнейшего развития египтологии.

В условиях, когда набор сведений о Древнем Египте, имевшихся в распоряжении египтологов, был очень скудным, многие ученые были вынуждены превращаться в собирателей и копиистов древних памятников. Именно рисованием, копированием и собиранием предметов древности занимались по преимуществу в Египте, ученые наполеоновской экспедиции. Эту работу осуществлял впоследствии на египетской территории и Ж. Ф. Шампольон.

¹ См.: Норов А. С. Путешествие по Египту и Нубии в 1834–1835 годах. Ч. I. СПб., 1840.

² Белова Г. А., Шеркова Т. А. Русские в стране пирамид. Путешественники, ученые, коллекционеры. М., 2003. С. 27.

³ Применением подобных методов особенно прославился итальянский археолог-авантюрист Джамбаттиста Бельцони, работавший в Египте в 1815–1819 гг. См.: *Belzoni G. Narrative of the operations and recent discoveries within the pyramids, temples, tombs and excavations in Egypt and Nubia.* London, 1820.

Вместе с ним работал Николо Франческо Ипполито Басдессаре Росселлини (*Nicolo Francesco Ippolito Basdessare Rossellini*, 1800–1843)¹. Собранные в Египте исторические материалы итальянский египтолог опубликовал в девятитомном издании “Памятники Египта и Нубии”². Первый том его вышел в свет в 1832 году, последний — в 1844-м, спустя год после смерти Росселлини. Все издание было разделено на три части. Первая часть, состоявшая из пяти томов и одного атласа карт и рисунков, называлась “Исторические памятники (*Monumenti storici*)”. Она была посвящена древней египетской истории. Во второй части, которая включала в себя три тома и один атлас и носила название “Памятники гражданские (*Monumenti civili*)”, излагался материал, отражавший повседневную бытовую жизнь древних египтян. Третья часть — “Памятники культа (*Monumenti del culto*)” — состояла из одного тома и атласа. В ней описывалась религиозная жизнь древних египтян в том виде, как она была отражена в монументах и сооружениях.

Данное произведение не было единственным в творческом наследии итальянского египтолога³, но оно являлось, безусловно, самым главным. Более того, “Памятники Египта и Нубии” И. Росселлини можно смело отнести к числу самых значительных изданий в египтологии 30–40-х годов XIX века. Оценивая его французский египтолог виконт Эммануэль де Руже писал: “Росселлини в своем великом произведении с большим трудом применял то, что он смог извлечь из уроков Шампольона, и только к концу своей публикации, с помощью усердной работы, этот ученый начал использовать личные порывы более счастливо, предавшись для интерпретации текстов своим собственным силам; именно тогда смерть остановила его движение по много обещавшему пути”⁴.

Наиболее выдающимся среди ученых-египтологов рассматриваемого периода был Карл Рихард Лепсиус (*Karl Richard Lepsius*,

¹ Ипполито Росселлини получил образование в области языкознания. В 1824 г. он занял должность профессора восточных языков в Пизанском университете. С Шампольоном итальянский ориенталист познакомился в феврале 1826 г.

² *Rossellini N. F. I. I Monumenti dell'Egitto e della Nubia. Disegnati della spedizione scientifico-letteraria Toscana in Egitto. Pisa, 1832–1844.*

³ В 1837 г. И. Росселлини опубликовал элементарный учебник по коптскому языку. См.: *Rossellini N. F. I. Elementa Linguae Aegyptiacae vulgo Copticae. Pisa, 1837.*

⁴ *Rougé E. de. Exposé de l'état actuel des études égyptiennes // Rougé E. de. Œuvres diverses. Tome sixième. Paris, 1918. P. 160.*

1810–1884). Он родился в один день Ж. Ф. Шампольоном — 23 декабря, и, кажется, сама судьба предопределила ему изучать Древний Египет. Однако, к египтологии немецкий ученый пришел не сразу. Его диссертация, защищенная им весной 1833 года, по завершении обучения в Геттингенском университете, была посвящена европейской археологии¹. Только после нее К. Р. Лепсиус занялся египтологией. Древнеегипетское иероглифическое письмо он изучал на основе “Египетской грамматики” Шампольона и первой его значительной работой в области египтологии была статья “Письмо к месье Ф. Росселлини об иероглифическом алфавите (Lettre a M. F. Rossellini sur l’alphabet hiéroglyphique)”, опубликованная в 1837 году в “Анналах Археологического института Рима”. Молодой немецкий египтолог изложил в ней результаты дешифровки иероглифов, достигнутые Шампольоном, исправив при этом некоторые допускаявшиеся последним ошибки².

В 1842 году К. Р. Лепсиус выпустил в свет свое исследование текстов древнеегипетской “Книги мертвых” в том их содержании, в котором они были отражены на иероглифических папирусах, хранившихся в музее г. Турина³. Тогда же он подготовил к изданию сборник ряда важнейших документов египетской древности⁴.

С осени 1842 года и до лета 1845 года К. Р. Лепсиус возглавлял научную экспедицию, посланную королем Пруссии Фридрихом-Вильгельмом IV для исследования территории Египта, Эфиопии и Синайского полуострова. Как показывают письма К. Р. Лепсиуса, написанные во время этого путешествия⁵, он прибыл в

¹ См.: *Dillmann*. Gedächtnisrede auf Karl Richard Lepsius // *Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. Aus dem Jahre 1885. Berlin, 1886. S. 4. Фамилия автора “Речи в память Карла Рихарда Лепсиуса” приводится в указанной публикации без инициалов.

² К. Р. Лепсиус установил, в частности, что некоторые иероглифические знаки, которые рассматривались Шампольоном в качестве обозначения отдельных букв, на самом деле обозначали слоги, то есть сочетания нескольких букв.

³ См.: *Lepsius K. R.* Das todttenbuch der Ägypter nach dem hieroglyphischen papyrus in Turin. Leipzig, 1842.

⁴ Auswahl der wichtigsten Urkunden des aegyptischen Alterthums theils zum erstenmale, theils nach den Denkmälern. Herausgegeben von R. Lepsius. Leipzig, 1842. Некоторые современные египтологи считают этот труд К. Р. Лепсиуса одним из самых значительных его трудов.

⁵ См.: *Lepsius K. R.* Letters from Egypt, Ethiopia, and the Peninsula of Sinai. With extracts from his Chronology of the Egyptians, with Reference to the Exodus of the Israelites. London, 1853.

Александрию в сентябре 1842 года. До конца указанного месяца он осматривал исторические достопримечательности города и одновременно готовил условия для путешествия возглавляемой им экспедиции по территории Египта¹. После этого К. Р. Лепсиус отправился со своей экспедицией исследовать древнеегипетские памятники, расположенные на территории от Гизы до Саккары. В течение десяти месяцев ученые² изучали местные пирамиды и могилы. Многие из них уже обследовались экспедицией Шампольона. Видел знаменитый французский египтолог и описанный Геродотом и Страбоном фаюмский лабиринт. К. Р. Лепсиус шел по следам Шампольона, но делал больше ценных находок. “Там, где французская экспедиция напрасно искала комнаты, — писал впоследствии немецкий египтолог, — мы тотчас же обнаружили буквально сотни маленьких и просторных, поддерживаемых колоннами, с порогами, нишами в стенах, остатками колонн и облицовочными камнями, связанные коридорами без постоянных входов и выходов, так что описание Геродота и Страбона являются в этом отношении совершенно справедливыми”³.

Внутри храма Изиды в Филе, К. Лепсиус и его спутники обнаружили два двуязычных декрета, текст каждого из которых был написан иероглифическим и демотическим письмом. Один из декретов был по содержанию таким же, какой имелся на “Розеттском камне”.

С 4 ноября 1844 и до конца февраля, а также с середины апреля до середины мая 1845 года К. Р. Лепсиус исследовал развалины храмов и других сооружений в бывшей столице Древнего Египта городе Фивы.

Находки экспедиции К. Р. Лепсиуса 1842–1845 годов на территории Египта дали материал для изучения египетского госу-

¹ Начальная страница первой из тетрадей, в которые К. Р. Лепсиус носил свои описания исторических достопримечательностей Египта с рисунками некоторых памятников, имеет в верхней части на месте заголовка пометку “Alexandria. 18–30 sept. 1842”. Отсюда следует, что он пребывал в этом городе двенадцать дней. Указанная тетрадь войдет впоследствии в качестве первого текстового тома в издание “Памятники из Египта и Эфиопии”. См.: Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text. Herausgegeben von Eduard Naville unter mitwirkung von Ludwig Borchardt. Bearbeitet von Kurt Sethe. Erster Band. Unter Ägypte und Memphis. Leipzig, 1897. P. 1.

² В числе помощников К. Р. Лепсиуса было два англичанина и шестеро немцев.

³ The Princeton review. 1855. Vol. 27. Issue 4. P. 663.

дарства периода Древнего царства — эпохи, о которой египтологи середины XIX века почти ничего не знали. Немецкие ученые обнаружили более тридцати ранее неизвестных пирамид, а также сто тридцать захоронений египетской знати, относящихся к данной эпохе. Они привезли из Египта в Берлин 15 000 предметов египетской старины, множество карт различных местностей Египта, рисунков древних монументов, барельефов, копии надписей.

Описание некоторых из наиболее ценных находок, сделанных в Египте прусской экспедицией Карла Рихарда Лепсиуса, было дано в книге “Открытия в Египте, Эфиопии и на полуострове Синай в 1842–1845 года во время экспедиции, посланной Его Величеством Фридрихом Вильямом IV Прусским¹, которая вышла в свет в 1852 году в Лондоне.

Рисунки и копии многочисленных древнеегипетских памятников и надписей на них, сделанные в 1842–1845 года на территории Египта и Эфиопии “прусской экспедицией” под руководством К. Р. Лепсиуса, были изданы в 1849–1859 годах в двенадцати томах большого формата. Все это издание, содержавшее 894 листа рисунков и копий, было разделено на шесть частей. Его первая часть, состоявшая из двух томов, была посвящена топографии и архитектуре². Вторая часть — тома третий и четвертый — содержала рисунки египетских памятников эпохи Древнего царства³. Третья часть — тома с пятого по восьмой — была посвящена египетским памятникам эпохи Нового царства⁴. В четвертой части — томе девятом — были напечатаны рисунки древнеегипетских памятников эпохи правления в Египте династии Птолемеев и периода римского владычества⁵. В пятой части — томе десятом

¹ *Lepsius K. R. Discoveries in Egypt, Ethiopia, and the Peninsula of Sinai, in the years 1842–1845, during the mission sent out by His Majesty Frederick William IV of Prussia. London, 1852.*

² *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preussen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842–1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition auf Befehl Seiner Majestät. Herausgegeben und erläutert von C. R. Lepsius. Erste Abtheilung. Topographie und Architectur. Bd. I–II. Berlin. (На титульных листах фолиантов этого собрания не указан год издания).*

³ *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien... Zweite Abtheilung. Denkmaeler des alten Reichs. Bd. III–IV. Berlin.*

⁴ *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien... Dritte Abtheilung. Denkmaeler des neuen Reichs. Bd. V–VIII. Berlin.*

⁵ *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien... Vierte Abtheilung. Denkmaeler aus der Zeit der griechischen und römischen Herrschaft. Bd. IX. Berlin.*

— рисунки эфиопских памятников¹. Шестая часть — тома одиннадцатый и двенадцатый — содержала надписи на древнеегипетских памятниках, за исключением иероглифических².

Осматривая древнеегипетские памятники, К. Р. Лепсиус делал заметки в тетрадах. Эти тетради были опубликованы в 1897–1913 годах. Они составили пять текстовых томов “Памятников Египта и Эфиопии”³. В 1971–1974 годах данное собрание вышло в свет в Женеве в “Издательстве художественной литературы (Éditions de Belles-Lettres)” новым изданием — в семи томах маленького формата.

“Памятники из Египта и Эфиопии” сосредоточили в своем содержании бесценный материал для дальнейших исследований культуры Древнего Египта. Египтолог Георг Эберс назвал это собрание “главной кадастровой книгой для всей египтологии”⁴. Издание данной книги поставило Карла Рихарда Лепсиуса в ряд наиболее выдающихся египтологов XIX века.

Одной из самых острых и трудноразрешимых проблем древнеегипетской истории всегда была и до сих остается проблема ее хронологии. Ко времени вступления К. Р. Лепсиуса на поприще египтологии ученые имели весьма смутные представления о хронологии и периодах древнеегипетской истории. “Краткая заметка по истории Египта...”, составленная Шампольоном в 1829 году, показывает, что знаменитый французский египтолог почти ниче-

¹ Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien... Fünfte Abtheilung. Aethiopische Denkmäler. Bd. X. Berlin.

² Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien... Sechse Abtheilung. Inschriften mit Ausschluss der hieroglyphischen. Bd. XI–XII. Berlin.

³ Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text. Herausgegeben von Eduard Naville unter mitwirkung von Ludwig Borchardt. Bearbeitet von Kurt Sethe. Erster Band. Unter Ägypte und Memphis. Leipzig, 1897; Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text... Zweiter Band. Mittelägypten mit dem Faijum. Leipzig, 1904; Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text... Dritter Band. Theben. Leipzig, 1900; Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text... Vierter Band. Oberägypten. Leipzig, 1901; Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text... Fünfter Band. Mittelägypten mit dem Faijum. Leipzig, 1913.

⁴ Цит. по: *Dillmann*. Gedächtnisrede auf Karl Richard Lepsius // Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem Jahre 1885. Berlin, 1886. S. 14.

го не знал о ходе и временной протяженности египетской истории от правления Менеса до нашествия гиксосов.

Осматривая во время экспедиции в Египет древние монументы, К. Р. Лепсиус старался найти в них какие-нибудь признаки, которые могли бы позволить определить время их сооружения. В наибольшей степени его занимала эта проблема во время обследования пирамид Гизы, Саккары и Дахшура. Свои размышления на эту тему Лепсиус изложил в статье “О строительстве пирамид”. Из примечания под названием статьи видно, что он завершил работу над ней в мае 1843 года. 3 августа того же года она была получена Королевской Прусской Академией наук в Берлине и спустя некоторое время вышла в свет в одном из периодических изданий этой Академии¹. В названной статье Лепсиуса говорилось, в частности, о пирамидах, расположенных между Абу Роашем и Дашуром: “Все эти пирамиды, без исключения, относятся ко времени древнеегипетской империи, предшествующему вторжению гиксосов...”².

Результаты своих исследований в области хронологии истории Древнего Египта К. Р. Лепсиус предполагал изложить в специально посвященном указанной проблеме объемном сочинении из трех частей. Он выпустил, однако, только введение к “Хронологии Египта” и первую часть этой книги, содержащую критику источников, которые составляют основу для определения временных рамок правлений тех или иных древнеегипетских властителей³. Вторая и третья части “Хронологии Египта”, в которых Лепсиус намеревался применить выработанные им принципы датировки исторических событий к течению древнеегипетской истории, так и не были написаны. По мнению Дилльманна, основные идеи ненаписанных частей “Хронологии Египта” были высказаны Лепсиусом в сочинении “Королевская книга Древнего Египта”⁴, вышедшем в 1858 году⁵.

¹ См.: *Lepsius K. R. Über den Bau der Pyramiden // Bericht über die zur Bekanntmachung geeigneten Verhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem Jahre 1843. Berlin, 1843. S. 177–203.*

² *Ibid.* S. 179.

³ *Lepsius K. R. Die Chronologie der Aegypter: Einleitung und erster Theil: Kritik der Quellen. Berlin, 1849.*

⁴ *Lepsius K. R. Das Königsbuch der alten Ägypter. Abtheilung I: Text und 23 synoptische Tafeln der ägyptischen Dynastien. Abtheilung II: 73 hieroglyphische Tafeln mit 987 Königsschildern. Berlin, 1858.*

⁵ *Dillmann. Gedächtnisrede auf Karl Richard Lepsius... S. 15.*

В построении своей хронологии древнеегипетской истории К. Р. Лепсиус отталкивался от событий, вызвавших исход евреев из Египта. Немецкий ученый полагал, что эти события произошли во времена правления фараона Рамсеса II. Сам же исход он относил на период пребывания на троне наследника последнего — фараона Мернептаха. К. Р. Лепсиус фактически опирался в датировке событий истории Древнего Египта на библейские даты. Отталкиваясь от этих дат, он определял, в частности, начало правления первого властителя Древнего Египта, известного под именем Менеса, временем, соответствующим 3892-му году до н. э.

Немецкий ученый, вероятно, сам понял на каком-то этапе своих исследований, что предложенные им в книге “Хронологии Египта” принципы датировки событий древнеегипетской истории порочны и мало принесут пользы исторической науке. И скорее всего, именно поэтому он прекратил работу над этой книгой.

Тем не менее, вышедшая в свет книга “Хронологии Египта” К. Р. Лепсиуса сыграла положительную роль в развитии египтологии уже тем, что породила дискуссию в среде историков по такой сложной проблеме, каковой является датировка событий древней египетской истории¹.

Вклад К. Р. Лепсиуса в египтологию далеко не исчерпывается его трудами 30–40-х годов XIX века. Немаловажное значение для развития науки о Древнем Египте имело и то, что он сделал на этом поприще в последующие десятилетия. Но об этом пойдет речь в следующей главе настоящей книги.

¹ См.: *Rougé E. de. Examen de l'ouvrage de Lepsius intitulé “Introduction a la Chronologie des Égyptiens” // Revue archéologique. Paris, 1849. T. VI. P. 525–539, 660–668.* Впоследствии данная публикация, которая по первоначальному замыслу Э. де Руже должна была иметь продолжение, но, как и анализируемая в ней книга К. Р. Лепсиуса, продолжения не имела, была перепечатана в первом томе собрания произведений французского египтолога. См.: *Rougé E. de. Œuvres diverses. Publiées sous la direction de G. Maspero. T. I. Paris, 1907. P. 299–330.*

Г Л А В А 10

Развитие египтологии во второй половине XIX века

УЧЕННЫЕ-ЕГИПТОЛОГИ собрали и обобщили в 30—40-е годы XIX века огромный материал, относящийся к древнеегипетским памятникам. Но он мало что добавил к представлениям об истории Древнего Египта, сложившимся в начале указанного столетия. Об этом свидетельствует содержание изданной в 1854 году двухтомной книги английского египтолога и путешественника Джона Гарднера Уилкинсона (*John Gardner Wilkinson, 1797—1875*)¹ “Популярный очерк о древних египтянах”.

В предисловии к названному очерку автор заметил, что последний является сокращенным изданием произведения, написанного им в 1836 году, к которому он “добавил другой материал вследствие нового посещения Египта и последних открытий, сделанных с того времени”². Однако описание истории Древнего Египта, представленное английским египтологом в первом томе названной книги, очень похоже на то, которое дал Ж. Ф. Шампольон в ноябре 1829 года в “Краткой заметке по истории Египта”³.

Дж. Г. Уилкинсон писал, в частности, что “египтяне должны были, кажется, иметь поначалу иерархическую форму правления, которая существовала в течение длительного времени — до тех пор, пока Менес был избран королем, приблизительно между 2000

¹ Во время своего пребывания в Египте в 1824 и в 1827—1828 гг. Дж. Г. Уилкинсон занимался топографическим исследованием местности вокруг Фив, осматривал могилы Долины Царей, срисовывал и копировал картины и надписи в фиванских захоронениях, производил небольшие по объему археологические раскопки. 56 томов произведений этого египтолога хранятся в настоящее время в Бодлейанской библиотеке (Bodleian Library) в Оксфорде.

² *Wilkinson J. G. A popular account of the ancient Egyptians. New York, 1854. Vol. 1. P. III.*

³ Изложение основного содержания указанного сочинения Шампольона дано в восьмой главе настоящей книги.

и 3000 годами до нашей эры”¹. При этом он отмечал, что после смерти Менеса, или его сына, страна была разделена на южное и северное королевства. При этом Тинитская и Мемфисская династии правили в одно и то же время. По словам Дж. Уилкинсона, “мемфисские короли 3-й и 4-й династии, которые строили пирамиды, и Осиртасен I, лидер 12-й, или 2-й Фиванской династии, были наиболее замечательными среди них. Последний являлся первоначальным Сезострисом², но его подвиги много поколений спустя были затменены подвигами Рамсеса Великого, они перешли вместе с именем Сезостриса к последнему и более прославленному завоевателю, и Рамсес II стал традиционным Сезострисом египетской истории”³. Английский египтолог предполагал, что Осиртасен вступил на трон около 2080 года до н. э. и правил всем Египтом в качестве верховного властителя. Главным событием последующей египетской истории стало, по его мнению, возвышение одного из современных ему кочевых государств, которое завоевало Египет. “Пастушьи короли” изгнали туземных монархов из Нижнего Египта и на какое-то время также из Верхнего Египта. Их господство в Египте продолжалось, считал Уилкинсон, более полувека. Далее он писал: “Около 1530 года до н. э. Амосис, лидер 18-й династии, объединив в своих руках прежде разделенную власть королевства, прогнал кочевников из страны, и Египет управлялся после этого одним королем, носившим титул “Господин Нижней и Верхней страны”. К концу этой династии скипетра добились некоторые “чужеземные короли”, вероятно, посредством права, приобретенного установлением брачных уз с египетской королевской семьей (на основе этого притязания корону получали в различные времена эфиопские и другие монархи), и Египет снова стонал под игом ненавистной тирании. Они ввели даже весьма еретические изменения в религию — они изгнали любимого бога Амона из Пантеона и ввели поклонение Солнцу, неизвестное в Египте. Их правление не было слишком продолжительным; и после их изгнания их памятники, так же как и каждая запись о них, были целенаправленно обезображены. Короли 18-й династии распространили господство Египта далеко в пределах Азии и внутренней Африки, что показывают скульптуры

¹ *Wilkinson J. G. Op. cit. P. 307.*

² Отсюда видно, что Дж. Уилкинсон не принял мнения Шампольона и многих других тогдашних египтологов, согласно которому имя “Сезострис” являлось вторым именем фараона Рамсеса Великого.

³ *Wilkinson J. G. Op. cit. P. 307.*

Тутмоса, Аменофса и других; однако Сетос и его сын Рамсес II из 19-й династии. Правивший приблизительно с 1370 до 1270 года до н. э., расширили его еще дальше”¹.

После этого Дж. Г. Уилкинсон вкратце описал период заката Египетского государства, который начался после фараона Шешонка (Шишака), прославившегося тем, что разрушил Иерусалимский храм и обложил Иудею данью в 971 году до н. э. “Власть фараонов была в упадке; и Ассирия, став господствующим королевством, угрожала отнять у Египта все владения, которые он захватил в течение долгой эпохи завоеваний”². Правители 25-й — эфиопской династии — остановили продвижение Ассирийцев, восстановив влияние Египта в Сирии. Но былого величия Египту уже возродить не удалось. В 525 году до н. э. он был завоеван персами, и на египетском фараоновском троне утвердились династии персидских правителей. Отметив, что впоследствии Египет попал под власть греческих правителей, а затем был покорен Римом, Дж. Г. Уилкинсон завершил свой обзор древней истории этой страны.

В характеристике общественного строя Древнего Египта английский историк опирался, как и Шампольон, на сочинения Геродота Галикарнасского и Диодора Сицилийского³. Полагаясь почти исключительно на Диодора, описывал Дж. Р. Уилкинсон и древнеегипетскую правовую систему⁴. “Дух египетского права (как показывает Диодор), — писал он, — состоял не только в том, чтобы установить отдаленную перспективу наград и наказаний или просто угрожать мщением богов, но в том, чтобы применять более убедительные стимулы настоящего возмездия. Кроме того, египтяне проявляли заботу о том, чтобы правосудие отправлялось в соответствии достоинством дела, и чтобы перед трибуналом не оказывалось предпочтения или уважения лицам. Ими было принято также другое важное правило, согласно которому правосудие следует отправлять милостиво; и оно должно быть, следовательно, доступно для бедных так же, как для богатых. Самый дух их законов заключался в том, чтобы оказать защиту и помощь подвергшимся насилию, и все, что вело к поощрению беспристрастного судебного решения в особенности восхвалялось египетскими мудрецами”⁵.

¹ *Wilkinson J. G. A popular account of the ancient Egyptians. 1854. Vol. 1. P. 308.*

² *Ibid.*

³ *Ibid. Vol. 2. P. 2.*

⁴ *Ibid. P. 204—225.*

⁵ *Ibid. P. 204.*

Как и Шампольон в “Краткой заметке по истории Египта”, Уилкинсон почти ничего не сообщал в своем сочинении о событиях, происходивших во времена правлений первых одиннадцати династий древнеегипетских властителей. Эпохи Древнего царства и Среднего царства в истории Египта, а также промежуточный период между ними оставались тайной для египтологов середины XIX века. Их знание истории этих эпох, по существу, не выходило за пределы фактов, сообщенных Манефоном.

Рассказ же Манефона о первых властителях Египта — в том виде, в котором он дошел до нас в epitome Юлия Африканского, записанной Георгием Синцеллом, — сводился, за редким исключением, к обозначению имен властвовавших персон и времени пребывания каждого из них у власти. Лишь в некоторых случаях к этому прибавлялось указание на какое-нибудь (вероятно, самое значительное) деяние властителя. По Манефону (в изложении Синцелла), первыми властителями в Египте были боги. “У египтян первым правил Гепхестос (Héphestos) — 724 года и $\frac{3}{4}$. Первая династия: 2° Гелос (Hélos), сын Гепхестоса — 80 лет и $\frac{1}{6}$. 3° Агатодемон — 56 лет и $\frac{1}{2}$. 4° Кронос — 40 лет и $\frac{1}{2}$. 5° Осирис и Изиды — 35 лет и $\frac{1}{2}$. 6° Тифон — 29 лет и $\frac{1}{2}$ ”¹. За династией богов в списке Манефона шла династия полубогов, состоявшая из девяти властителей: Харситита, Хоруса, сына Изиды и Осириса, и др.

Г. Масперо высказал предположение, что бог Гепхестос — это греческое имя египетского бога Птаха, а Гелиос — греческий вариант имени египетского бога Ра², Кронос — бога Сибуу, Тифон — бога Соути. “Я заключаю отсюда, — писал далее французский египтолог, — что первая божественная династия Манефона есть не что иное, как *большая эннеада Гелиополиса*”³. “Мемфисские источники, из которых почепнута версия Манефона, сообщенная Синцеллом, являются, стало быть, исправленным изложением первоначальной истории Египта, происходящей из теологии жрецов Гелиополиса”⁴.

Династиям богов и полубогов наследовали, согласно Манефону, династии человеческих властителей. “1. В качестве преемников духов Мертвых, Полубогов, первый царский дом насчитывает

¹ Цит. по: *Maspero G. Sur les dynasties divines de l'ancienne Égypte // Maspero G. Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. T. 2. Paris, 1893. P. 279.*

² Ibid. P. 280.

³ Ibid. P. 281.

⁴ Ibid. P. 292.

восемь царей, первый из которых — Менес из Тиниса, правил шестьдесят два года. Он был утащен бегемотом и погиб. 2. Атто-тис, его сын, — в течение пятидесяти семи лет. Он построил дворец в Мемфисе; до нас дошли его сочинения по анатомии, ибо он был врачом. 3. Кенкенес, его сын, — в течение тридцати одного года. 4. Унефес, его сын, — в течение двадцати трех лет. В его царствование великий голод охватил Египет. Он построил пирамиды близ Кохими (Kochimi). 5. Усафаидос, его сын, — в течение двадцати лет”¹ и т. д.

Явно выраженная в списке Манефона мифическая природа первых двух династий египетских властителей заставляла египтологов сомневаться в реальности и последующих человеческих династий — в особенности, той, которая выступала у Манефона непосредственной преемницей “духов Мертвых, Полубогов”. Эти сомнения усиливались вследствие того, что при археологических раскопках долгое время не обнаруживалось каких-либо памятников первых трех из обозначенных Манефоном династий человеческих правителей². Тогда как памятники последующих династий египетских властителей находились во все большем количестве. При этом археологам попадались при раскопках орудия труда и другие предметы, которые соответствовали уровню догосударственной, первобытнообщинной эпохи. Возникало впечатление, будто первоначальная история Египта прервалась на каком-то этапе, и государство появилось не в результате долговременной эволюции общества, а вследствие некоего революционного взрыва.

Отсутствие сведений о реально существовавших властителях, предшествовавших Менесу, отражалось на содержании книг по истории Древнего Египта. Изложение данной истории начиналось, как правило, с изложения скудных фактов о египетском властителе Менесе. В напечатанном в 1894 году первом томе книги У. Ф. Петри “История Египта” двум первым династиям египетских властителей уделялось всего одиннадцать страниц. Если же ученые обращались к более ранним временам древнеегипетской истории, то они вынуждены были излагать жреческие легенды о

¹ Рассказ Манефона о первой и второй династиях согласно Африкану // *Эмери У. Б.* Архаический Египет. СПб., 2001. С. 308.

² “По трем первым династиям нет никаких памятников”, — с сожалением констатировал в 1885 г. немецкий египтолог Адольф Эрман (*Erman A.* Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum. Tübingen, 1885. S. 63). В соответствии с этим в своей периодизации истории Древнего Египта он относил к “так называемому древнему рейху” только четвертую, пятую и шестую династии, умалчивая при этом о первых трех династиях (*Ibid.*).

правлении в Египте богов и полубогов. При этом египтологам была совершенно ясна искусственность всех этих божественных династий. Так, немецкий исследователь К. Р. Лепсиус, излагая хронологию правлений легендарных властителей, созданную древнеегипетскими жрецами, вполне понимал, что число лет, которое отводилось ими для пребывания на троне каждого из таких властителей, обозначало не что иное, как время движения соответствовавшей этому властителю звезды¹.

Самым значительным из созданных во второй половине XIX века произведений по истории Древнего Египта является, без сомнения, книга немецкого египтолога Генриха Фердинанда Карла Бругша (*Heinrich Ferdinand Karl Brugsch*, 1827–1894) “История египтян при фараонах”, вышедшая в свет в Лейпциге в 1877 году². В 1880 году она была издана в Санкт-Петербурге на русском языке и под несколько измененным названием “История фараонов”. Кроме того, это произведение печаталось на французском языке, а в 1879 и 1891 годах выходило в Лондоне переведенное на английский язык³. В 1891 году в Нью-Йорке была опубликована книга английской писательницы, путешественницы и египтолога Амелии Анны Блэнфорд Эдвардс (*Amelia Ann Blanford Edwards*, 1831–1892)⁴ “Фараоны, феллахи и исследователи”⁵. В ней давалась следующая характеристика книге Генриха Бругша: “Бругш в своей

¹ См.: *Lepsius K. R. Die Chronologie der Aegypter: Einleitung und erster Theil: Kritik der Quellen.* Berlin, 1849. S. 212–216.

² См.: *Brugsch H. Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen.* Leipzig, 1877.

³ См.: *Brugsch H. K. Egypt under the Pharaohs: a history derived entirely from the monuments.* London, 1879, 1891.

⁴ Первым крупным литературным произведением Амелии Эдвардс был роман “Жена моего брата”, который вышел в свет в 1855 г. Кроме него, писательница опубликовала романы “История Барбары” (1864), “Дни моей юности” (1873), “Лорд Бракенбери” (1880), сборник баллад, записки “Тысяча миль вверх по Нилу” (1877) и множество других своих сочинений. Амелия Эдвардс имела большой интерес к истории Древнего Египта. Она перевела на английский язык “Учебник египетской археологии и руководство по изучению древностей в Египте”, составленный знаменитым французским египтологом Гастоном Масперо (См.: *Maspero G. Manual of Egyptian archaeology and guide to the study of antiquities in Egypt: for the use of students and travelers / Translated by Amelia B. Edwards.* H. Grevel & Co., 1895. Второе издание перевода этого учебника на английский язык вышло в Нью-Йорке в 1926 г.).

⁵ *Edwards A. B. Pharaohs, fellahs and explorers.* New York, 1891. Данная книга составлена из лекций, прочитанных Амелией Эдвардс в Англии и США в 1891 году.

“Истории египтян при фараонах” соединил воедино все те документы, которые были известны в то время, когда он писал ее; однако это великолепное произведение нельзя читать, не осознавая, что оно есть не что иное, как собрание надписей, а не последовательное изложение фактов. Все правления представлены иногда только именем или датой; о целых династиях порою не говорится ни слова. Это не ошибка ученого автора. Это просто означает, что ни одного памятника тех времен не обнаружено”¹. Чтобы убедиться в справедливости данной оценки достаточно посмотреть на содержание третьей главы книги Г. Бругша, названной им “Доисторическое время Египта”. В ней немецкий египтолог просто повторяет легенды о первых властителях, записанные античными историками, главным образом — Манефоном, а также сведения, запечатленные в Туринском папирусе о династиях богов и полубогов.

Большими пробелами — в особенности, в изложении ранних эпох древнеегипетской истории — отличались и напечатанная в 1879 году книга Йоханнеса Дюмихена “История древних Египтян”², и опубликованная спустя пять лет работа А. Видерманна “Египетская история”³ и вышедшая в 1887 году книга Эдварда Мейера “История древних египтян”⁴, и другие работы.

В 1882 году в Париже вышел в свет третий том “Всеобщей истории” Мариуса Этьена Фонтана (*Marius Etienne Fontane*, 1838—1914)⁵ с весьма оригинальным названием “Египты (Les Égyptes)”⁶.

¹ *Edwards A. B. Pharaohs, fellahs and explorers.* New York, 1891. P. 197.

² *Dümichen J. Geschichte des alten Aegyptens.* Berlin, 1879.

³ *Wiedermann A. Aegyptische Geschichte.* Gotha, 1884.

⁴ См.: *Meyer E. Geschichte des alten Aegyptens.* Berlin, 1887.

⁵ Первый том своей “Всеобщей истории” Мариус Фонтан посвятил истории иранцев (*Fontane M. Les Iraniens. Zoroastre (de 2500 à 800 av. J.-C.).* Paris, 1881), второй — истории ведической Индии (*Fontane M. Inde Vedique (de 1800 à 800 av. J.-C.).* Paris, 1881). Четвертый том его “Всеобщей истории” был посвящен истории ассирийцев, евреев и финикийцев (*Fontane M. Les Asiatiques. Assyriens, hébreux, phéniciens (de 4000 à 559 av. J.-C.).* Paris, 1883), пятый — истории Греции (*Fontane M. Le Grèce (de 1300 à 480 av. J.-C.).* Paris, 1885, шестой — истории Афин (*Fontane M. Athènes (de 480 à 336 av. J.-C.).* Paris, 1889), седьмой — истории варваров (*Fontane M. Les Barbares (de 117 à 395 av. J.-C.).* Paris, 1897, восьмой — истории Европы (*Fontane M. L'Europe (de 872 à 1122 av. J.-C.).* Paris, 1902), девятый — истории эпохи Возрождения (*Fontane M. La Renaissance (de 1250 à 1516 av. J.-C.).* Paris, 1910).

⁶ *Fontane M. Histoire universelle: Les Égyptes (de 5000 à 715 av. J.-C.).* Paris, 1882.

Причина, по которой французский историк употребил слово “Египет” во множественном числе, вполне объясняется содержанием его книги. Мариус Фонтан обратил в ней внимание на то, что египетское государство претерпевало существенные перемены на протяжении своей истории. В частности, неоднократно перемещалась резиденция властителей: из Мемфиса — в Фивы, из Фив — в Элефантин или Танис. Кроме того, помимо египетских по своему происхождению династий правили династии иностранные: эфиопская, персидская, греческая, римская. Каждая из этих перемен означала “глубокую революцию”, возникновение на территории Египта “другого мира”. “Дух мемфисского Египта, — писал М. Фонтан, — отличается от духа Египта фиванского, и дух эфиопского Египта равным образом обладает своей оригинальностью. Северный или Нижний Египет, центральный или Средний Египет, южный или Верхний Египет — каждый из них имеет свой религиозный, социальный, политический характер. Это — не три враждебных народа, но это — три совершенно различных Египта; и когда династии правили по отдельности, в Нижнем Египте, в Среднем Египте и в Верхнем Египте, не следует видеть здесь исторически один “народ”, разделенный амбициями суверенов, и искать, где находится легитимность; а подобает просто констатировать, что в этот момент истории три Египта перестали повиноваться одному единственному фараону”¹.

Попытка Мариуса Фонтана взглянуть на историческое развитие Древнего Египта как на историю нескольких различных “Египтов” была подвергнута критике со стороны Габриэля Шармэ². Возражая против такого понимания древнеегипетской истории, Г. Шармэ приводил в пример историю средневековой Франции. “Разве говорят о Франциях по той причине, что при Меровингах и Каролингах наша страна была разделена между различными суверенами?”³ Соглашаясь с тем, что Египет под властью гиксо-

¹ Fontane M. Histoire universelle: Les Égyptes (de 5000 à 715 av. J.-C.). Paris, 1882. P. 74—75.

² Габриэль Шармэ (*Gabriel Charmes*, 1850—1886) был по профессии журналистом и специализировался на освещении и анализе событий международной политики. Заболев туберкулезом, он переселился, по совету докторов, на Ближний Восток и посвятил себя путешествиям по Египту, Марокко, Тунису, Сирии, Палестине. Историю Древнего Египта Г. Шармэ изучал на территории самого Египта, знакомясь с результатами археологических раскопок, которые проводили там французские египтологи.

³ Charmes G. L'Égypte. Archéologie. Histoire. Littérature. Paris, 1891. P. 253.

сов отличался от Египта, управлявшегося фараонами египетского происхождения, Г. Шармэ тем не менее не считал это отличие достаточным основанием для того, чтобы говорить об истории не Египта, а Египтов. По его словам, “Франция также подчинялась игу иностранцев, ее столица оказалась в руках англичан, ее легитимный государь вынужден был удалиться в провинцию, где родина была чудом сохранена”¹.

Следует отметить, что познания Габриэля Шармэ в области древнеегипетской истории не выходили за рамки широко распространенных в популярной исторической литературе сведений о ней. Так, начало истории Древнего Египта он связывал с моментом вступления на египетский трон Менеса². Впрочем, как уже отмечалось, о более ранних временах древнеегипетского прошлого тогдашние египтологи не имели никаких реальных сведений.

* * *

Недостаток материала по истории начальных эпох истории Древнеегипетского государства мог быть восполнен только археологией, которая, хотя и пребывала в то время еще в младенческом состоянии, являлась в египетских условиях самым эффективным способом получения новых исторических знаний. Французский египтолог Эжен-Жан-Баптист-Луи-Жозеф Лэфебюр (*Eugene-Jean-Baptiste-Louis-Joseph Lefébure*, 1838—1908) говорил в 1879 году в своей речи при открытии конференции по египетской археологии на факультете словесности в Лионе: “Египет — это страна руин: можно сказать, что история многих тысячелетий читается на бесчисленных камнях...Египетская археология представляет собой характер слишком специальный. Еще молодая, она не приносит в течение длительного времени вторичных результатов, но быстро открывает главные факты истории, которую она заново составляет: она является в своей сфере служанкой, а не слугой, то есть ей помогают, но не господствуют над ней классические документы, которые имеют ценность только, если подтверждают ее...”³. Немецкий историк А. Г. Л. Геерен также отмечал, что “история Древ-

¹ *Charmes G. L'Égypte. Archéologie. Histoire. Littérature. Paris, 1891. P. 254.*

² См.: *Ibid. P. 252—253.*

³ *Lefébure E. Discours prononcé à l'ouverture des conférences d'archéologie égyptienne à la faculté des lettres de Lyon le 26 avril 1879 // Lefébure E. Œuvres diverses. T. 1. Paris, 1910. P. 134, 138.*

него Египта в особенности связана с монументами, только их изучение может пролить больше света на народ, который их воздвиг”¹.

Значение археологии в познании древней истории Египта повышалось в огромной степени вследствие удивительной способности погребенных под землей памятников египетской старины противостоять разрушительному действию почв и времени. Французский египтолог виконт Эммануэль де Руже (*Emmanuel de Rougé*, 1811–1872) считал, что “большое превосходство Египта в сохранении исторических материалов обязано прежде всего благотворному влиянию климата, в котором памятники гибнут только насильственной смертью. Напротив, азиатская почва, проникнутая поочередно жарой и чрезвычайной влажностью, истребляет огромные города со страшной быстротой. В египетской Дельте, которая воспроизводит те же самые атмосферные условия, множество памятников исчезло, один гранит победил все. Изобилие самых великолепных строительных материалов является еще одним особенным только для Египта даром; в свою очередь и папирус, снабжающий анналистов бумагой, также не подвержен порче, как и гранит”². Об удивительном свойстве египетской почвы сохранять в течение длительного времени древние памятники писал в книге “Египетская археология” и Гастон Масперо. По его словам, “почва Египта, беспрестанно омываемая наводнением, есть черная грязь, плотная, однородная, которая высыхая способствует длительному сохранению камня”³.

Археологические раскопки стали производиться на территории Египта еще в начале XIX века, но тогда они велись эпизодически и были весьма ограничены по своему масштабу. С середины указанного столетия археологи работали в Египте чаще, и в течение второй половины XIX века их кропотливый труд позволил обнаружить немало очень значимых для дальнейшего развития египтологии памятников.

В 1851 году молодой французский египтолог Франсуа Огюст Фердинанд Мариэтт (*François Auguste Ferdinand Mariette*, 1821–1881) раскопал в Саккаре двадцать четыре вырубленных из цель-

¹ Heeren A. H. L. De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité. T. 6. Paris, 1834. P. I.

² Rougé E. de. Examen de l'ouvrage de Lepsius intitulé “Introduction a la chronologie des égyptiens” // Rougé E. de. Œuvres diverses. T. 1. Paris, 1907. P. 303–304.

³ Maspero G. L'Archéologie égyptienne. Paris, 1887. P. 6.

ного гранита гробницы священных быков Аписов¹. Эта находка позволила уточнить былые представления египтологов о древнеегипетских культах. В 1860 году во время археологических раскопок в долине Гиза Ф. О. Мариэтт обнаружил несколько статуй древнеегипетских властителей четвертой династии. Среди них была статуя Хефрена.

В 1865 году на Сицилии был найден кусок диоритовой плиты с начертанным на нем списком имен древнеегипетских правителей. С 1877 года он хранился в музее города Палермо и потому получил название “Палермского камня”². Позднее были обнаружены еще два куска этого камня меньших по сравнению с предыдущим размеров. Один из них оказался в Каирском музее, другой — в музее Флиндерса Петри при Лондонском университетском колледже.

В 1896 году высеченный на “Палермском камне” текст был опубликован итальянским историком А. Пеллегрини вместе с небольшими комментариями в журнале “Архив сицилианской истории”³. В 1902 году он был напечатан Генрихом Шефером в “Трудах Королевской Прусской Академии наук”⁴. Перевод указанного текста на английский язык был представлен Джеймсом Генри Брестедом в первом томе сборника “Древних документов Египта”⁵. В предисловии к данному переводу⁶ американский египтолог пи-

¹ См. подробнее об этом археологическом открытии: Керам К. В. Боги, гробницы, ученые. СПб., 2001. С. 144–147.

² Его размеры небольшие: 43, 5 см — по высоте, 25 см — по ширине и 6, 5 см — в толщину. В полном же своем виде этот памятник имел предположительно следующие размеры: высота — 2, 2 м и ширина — 0, 61 м.

³ См.: *Pellegrini A.* Nota sopra una Iscrizione Egizia del Museo di Palermo // *Arcivio storico Siciliano. Nuova serie. Anno XX.* P. 297–316. В этом же году факсимильный оттиск данной статьи был выпущен в свет и отдельным изданием: *Pellegrini A.* Nota sopra una Iscrizione Egizia del Museo di Palermo. Palermo, 1896. — 22 p. + III pl.

⁴ *Schaefer H.* Ein Bruchstück altaegyptischer Königsannalen // *Abhandlungen der Königlichen Preussischen Akademie.* 1902.

⁵ См.: *Ancient records of Egypt. Historical documents. From the earliest times to the Persian conquest, collected and edited and translated with commentary by J. H. Breasted.* Vol. I. The first to the seventeenth dynasties. Chicago, 1906. P. 57–72.

⁶ В примечании, сделанном в предисловии к переводу текста “Палермского камня”, Дж. Брестед сообщил, что этот перевод является в значительной мере перепечаткой перевода Генриха Шефера. Американский египтолог внес в него некоторые изменения в процессе написания комментария.

сал: “Содержание этого документа, примечательное само по себе, является, может быть, не менее ценным, чем доставляемое им открытие существования королевских анналов официального характера, которые регулярно велись королями Египта в Древнем Королевстве и уходили назад — во времена двух королевств Севера и Юга. Они обнаруживают великое и могущественное королевство с начала династий, обладающее упорядоченным правлением при высоко развитом и агрессивном государстве, и выражающее такую высокую степень культуры и цивилизации, каковая не могла быть ожидаема в то далекое столетие”¹.

Начертанный на “Палермском камне” (на обеих его сторонах) текст начинался со списка имен древнеегипетских властителей, правивших еще до времен правлений обозначенных Манефоном династий и до того, как на территории Египта образовалось единое государство. Заканчивался он именами властителей, которые восседали на египетском троне в середине периода правления пятой династии. Продолжительность правления додинастических властителей в тексте “Палермского камня” не была указана, тогда как перед именами властителей, входивших в династии, стояло обозначение года². Помимо этого к имени того или иного властителя иногда добавлялось указание на какое-либо важнейшее событие его правления. По мнению современных египтологов, Манефон использовал текст “Палермского камня” или другой аналогичный текст для составления своей знаменитой “Египтиаки”³.

В 1866 году отправился в свое второе путешествие в Египет Карл Рихард Лепсиус. Во время археологических раскопок на территории Дельты Нила — в месте, где предположительно находился город, называвшийся греками Танисом, а в Священном Завете Цоаном, — знаменитый немецкий египтолог обнаружил высеченную из твердого известняка стелу с надписями иероглифами (37 строк), демотикой и греческими буквами (76 строк). Он прочитал

¹ Ancient records of Egypt. Vol. I. P. 51.

² Знаки, обозначающие в тексте “Палермского камня”, названия годов, были впервые распознаны Г. Масперо. См.: *Maspero G. Une inscription égyptienne du musée de Palerme // Recue critique. Paris, 1899. Т. 1. P. 1—4.* Данная статья была впоследствии включена египтологом в шестой том его восьмитомных “Этюдов о египетской мифологии и археологии” (*Maspero G. Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. Т. 6. Paris, 1912. P. 419—424*).

³ См. об этом: *Wilkinson T. A. H. Royal Annals of Ancient Egypt. New York, 2000.*

иероглифические письма в соответствии с принципами их чтения, которые применялись Томасом Юнгом и Жаном Шампольоном, и оказалось, что иероглифический текст полностью совпадает по своему содержанию с текстом, высеченным греческими буквами. Это был декрет египетских жрецов города Канопы, изданный в 239 году до н. э. в честь фараона Птолемея Эвергета. Таким образом, была окончательно подтверждена правильность разработанной названными учеными методики расшифровки древнеегипетских иероглифов.

Находка К. Р. Лепсиусом нового камня с иероглифической, демотической и греческой надписями была высоко оценена египтологами. Э. де Руже писал в “Отчете о современном состоянии египетских исследований”, опубликованном в 1867 году в “Сборнике сообщений о прогрессе в литературе и в науках во Франции”¹, что “знаменитая двуязычная Розеттская надпись, первый фундаментальный для всей науки камень, отодвинута сегодня на второй ранг недавним открытием двуязычного декрета, названного Канопским, который был случайно найден при раскопках в Танисе”². Немецкий египтолог Адольф Эрман писал в 1885 году, что “с открытием этой надписи (она известна как “Декрет из Канопы”) первая эпоха в египтологии, в течение которой осуществлялась *расшифровка* надписей, также нашла свое формальное завершение. Сегодня мы больше не *расшифровываем*, мы *читаем* египетские тексты”³.

В начале 80-х годов XIX века при обследовании расположенных в Саккаре пирамид фараонов пятой и шестой династий было сделано одно из наиболее значительных открытий в истории европейской египтологии. На стенах комнат, предназначенных для саркофагов, были обнаружены письма.

История данного открытия началась зимой 1879 года, когда кто-то из местных жителей, увидев около одной из пирамид Саккары шакала, решил поймать его⁴. При приближении человека

¹ Rougé E. de. Exposé de l'état actuel des études égyptiennes // Recueil de Rapports sur les progrès des lettres et des sciences en France. Paris, 1867. P. 1—61.

² Rougé E. de. Exposé de l'état actuel des études égyptiennes // Rougé E. de. Œuvres diverses. T. 6. Paris, 1918. P. 196.

³ Erman A. Aegypten und ägyptisches Leben im Altertum. Tübingen, 1885. S. 17.

⁴ Шакал — особое животное с точки зрения древнеегипетской религии. Его голова присутствует в изображениях по меньшей мере двух богов — Анубиса и Упуата (Вепуата), которым поклонялись древние египтяне.

шакал скрылся в норе. Человек последовал за ним. Протиснувшись через нору, он оказался в коридоре пирамиды, который привел его в помещение для саркофага. И здесь он обратил свое внимание на вырезанные на стенах покрытые краской и позолотой многочисленные иероглифические надписи. Об этой находке араб сообщил в находившуюся в Каире Службу древностей. Возглавлял ее в то время Огюст Мариэтт. Авторитетный французский египтолог, в течение нескольких десятилетий активно занимавшийся археологическими раскопками на территории Египта, побывав во многих пирамидах, однако нигде не видел надписей. Поэтому он довольно скептически отнесся к сообщению о том, что на стенах одной из пирамид высечены иероглифические тексты. “Если пирамида содержит текст, то это совсем не погребальное сооружение, не правда ли”¹, — говорил Огюст Мариэтт своему более молодому коллеге — Гастону Масперо, который пытался убедить его проверить указанное сообщение. Впрочем, отказываться от проверки сведений о наличии в пирамидах текстов Огюста Мариэтта заставляла также нехватка денежных средств.

Однако, в начале 1880 года правительство Франции выделило Службе древностей 10 000 франков — весьма значительную по тем временам сумму, и таким образом появилась возможность провести обследование стен внутри пирамид в Саккаре². По всей видимости, директор Службы древностей поручил это сделать своему помощнику Э. Бругшу. Немецкий египтолог Эмиль Карл Адальберт Бругш (*Emile Charles Adalbert*, 1842—1930) стал первым европейским ученым, увидевшим “тексты пирамид”. Весной 1880 года он проник в пирамиду фараона Пепи I и срисовал для Мариэтта надписи, которыми были покрыты стены двух погребальных ка-

¹ Цит. по: *Montet P. Isis: ou a la recherche de l'Égypte ensevelié*. Paris, 1956. P. 81—82. В книге “Надписи пирамид Саккары” Гастон Масперо писал, что в незавершенном предисловии к своему произведению о масштабах Огюст Мариэтт “старался еще раз показать, что они не только не содержат ни одной надписи, но и никогда их не содержали и стремиться к их открытию значит терять время и деньги” (*Maspero G. Les inscriptions des pyramides de Saqqarah*. Paris, 1894. P. 147).

² По мнению Г. Масперо, указанная сумма была выделена именно для финансирования работ по поиску надписей внутри пирамид Саккары. Мысль о том, что в пирамидах не может быть каких-либо текстов, писал он, “разделялась не всем миром, и когда в первые дни 1880 г. французское правительство предоставило Мариэтту сумму в 10 000 франков для оказания помощи в его раскопках, ему было рекомендовано вскрыть по крайней мере еще неисследованные пирамиды Саккары” (*Ibid.*).

мер и коридора, который к ним вел. Огюст Мариэтт в свою очередь передал рисунки этих надписей Гастону Масперо. Последний вспоминал впоследствии об этом событии: “Работы, начавшиеся в апреле 1880 года, под руководством реиса (старшего) Мохаммеда Шахина, привели к открытию двух разрушенных комнат и коридора, покрытых иероглифами. Оттиски (*les estampages*) этих надписей, сделанные месье Эмилем Бругш-Беєм¹, были переданы мне месье Мариэттом, без указания происхождения, с просьбой исследовать их и перевести. Первый же взгляд позволил мне узнать тексты, происходящие из пирамиды Пепи I. Однако месье Мариэтт был так настроен в пользу того, что он называл своей теорией немых пирамид, что поначалу не хотел признавать, что гробница, откуда происходили надписи, является пирамидой, и что погребенное лицо — Пепи I: по его мнению, была обнаружена мастаба больших размеров, принадлежащая какому-то простому частному лицу, именуемому то ли Пипи-пен, то ли Мири-пен...”².

Новые свидетельства о наличии в пирамидах текстов заставили Огюста Мариэтта к началу 1881 года признать ошибочность своей теории “немых” пирамид. Он намеревался сам посмотреть на тексты пирамид, но болезнь помешала ему это сделать. Тогда Мариэтт попросил исследовать пирамиды и убедиться в существовании внутри них надписей своего друга — немецкого египтолога Г. Бругша. 4 января 1881 года Генрих Бругш проник вместе со своим младшим братом Эмилем Бругшем в пирамиду Мер-ен-ра I, четвертого фараона шестой династии³. И в этой пирамиде — на стенах комнаты, где стоял саркофаг, — были обнаружены многочисленные иероглифические надписи⁴.

19 января 1881 года Огюст Мариэтт умер. В дальнейших открытиях “текстов пирамид” главную роль играл уже французский египтолог Гастон Камиль Шарль Масперо (*Gaston Camille Charles Maspero*, 1846—1916), который стал новым директором каирской Службы древностей.

¹ Эмиль Бругш сделал оттиски не всех надписей, обнаруженных в пирамиде Пепи I. Оттиски остальных надписей были сделаны в 1883 году Бургуанем и Пиэлом.

² Ibid.

³ Г. Масперо обозначал его имя как “Mirinri” (Ibid. P. 255).

⁴ Генрих Бругш описал это свое открытие в статье “Две пирамиды с надписями из времен VI династии”, опубликованной в 1881 году в “Египетском журнале” (*Brugsch H. F. Zwei Pyramiden mit Inschriften aus den Zeiten der VI Dynastie // Aegyptische Zeitschrift. Bd. XIX. S. 1-15*).

В середине февраля Г. Масперо начал обследование внутренних стен пирамид в Сакаре. 28 февраля он проник в гробницу фараона Унаса и обнаружил в ее погребальной комнате настенные надписи. 13 апреля он нашел подобные надписи в пирамидах фараонов Пепи II и Нефериркара, 29 мая — в пирамиде фараона Тети. До конца 1882 года Гастон Масперо и его помощники обнаружили внутри пирамид более четырех тысяч строк иероглифических надписей.

Это были ритуальные, магические и мифические формулы, религиозные гимны, похвалы в адрес древнеегипетских властителей, их обращения к богам. Они располагались, как правило, на стенах комнат, где стояли саркофаги, — по предположению Самуила Мерсера, “чтобы умерший властитель мог из своего саркофага духовно видеть и читать их”¹. Египтологи называли данные письмена “текстами пирамид”. Анализ этих текстов позволил обнаружить в их содержании немало фрагментов так называемой “Книги мертвых”² — сборника религиозных текстов, созданного во времена XVIII и последующих династий древнеегипетских фараонов³. “Тексты пирамид” были истоком, из которого вытекало содержание “Книги мертвых”.

¹ Mercer S. A. B. Introduction // The Pyramid Texts / Translation by S. A. B. Mercer. New York, London, Toronto, 1952. P. 4.

² Название “Книга мертвых” впервые использовал для обозначения текстов, которые древние египтяне наносили на стенки саркофагов и на папирусы, помещавшиеся в них, К. Р. Лепсиус. В 1842 г. немецкий египтолог опубликовал подобные тексты, написанные на папирусе, который хранился в Туринском музее, дав им название “Das Todtenbuch der Aegypter” (Египетская Книга Мертвых). Предыдущие публикации текстов, нанесенных на саркофагах и папирусах из них, выходили в свет под различными названиями, которые чаще всего просто обозначали папирус-носитель указанных текстов. Так, самая первая публикация текстов, наименованных впоследствии “Книгой Мертвых”, имела следующее название: “Копия, изображающая свиток папируса, обнаруженного в Фивах в гробнице Короля” (См.: Copie figure d'un rouleau de Papyrus trouvé à Thèbes dans un tombeau des rois. Publiée par Cadet (J. Marc). Strassburg, 1805). Древние же египтяне называли то, что европейские египтологи именуют “Книгой Мертвых”, словосочетанием, которое дословно можно перевести как “Изречения о придании силы просветленному духу”. Во всяком случае, название “Книга Мертвых” мало соответствует смыслу текстов, к которым оно прилагается.

³ См. об этом: The Book of the Dead. The Papyrus of Ani in the British museum. The Egyptian text with interlinear transliteration, a running translation, introduction, etc. By E. A. Wallis Budge. London, 1895. P. XXIII—XXIV.

В течение 1884—1892 годов Гастон Масперо напечатал все иероглифические тексты, обнаруженные в пирамидах Тети, Унаса¹, Мер-ен-ра² и Пепи II³ в “Сборнике трудов, касающихся египетской и ассирийской филологии и археологии”⁴. В 1894 году он выпустил в свет книгу “Надписи пирамид Саккары”, в которой вкратце рассказал об открытии надписей в пирамидах Унаса, Тети, Пепи I, Мирири I (Мер-ен-ра), Пепи II и напечатал иероглифические тексты этих надписей с переводом их на французский язык⁵. Данный перевод был сделан наспех и оказался более похожим на краткие пояснения к содержанию “текстов пирамид”. Тем не менее специалисты высоко оценили эту работу Гастона Масперо. Переводчик “текстов пирамид” на английский язык Самуил Мерсер напишет более чем полвека спустя: “Поскольку Масперо был открывателем Текстов Пирамид, постольку он был первым, кто издал и перевел их. Это были все тексты пирамид, известные во время их публикации в 1894 году. И с точки зрения того, что мы знаем о трудностях Текстов Пирамид, это издание и перевод были свидетельством гения великого мастера. Даже сегодня многие из его переводов в высшей степени соответствуют тому, что известно о содержании переведенных им текстов, что является знаком его большой учености и проницательности”⁶.

Открытие “текстов пирамид” дало египтологам богатейший материал для изучения древнеегипетской религии, познания особенностей духовной жизни древних египтян. Французский историк Франсуа Ленорман (*François Lenormant*, 1837—1883) писал в 1873 году во втором томе своего труда “Первые цивилизации”:

¹ Иероглифические тексты пирамид Тети и Унаса были напечатаны Г. Масперо в издании: *Recueil des travaux relatifs a la philologie et a l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. Paris, 1884. T. V. P. 157—158. 1886. T. VII. P. 145—176. T. VIII. P. 87—120.

² Тексты из пирамиды Мере-ен-ра были опубликованы издании: *Recueil des travaux relatifs a la philologie et a l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. Paris, 1887. T. IX. P. 177—191. 1888. T. X. P. 1—29. T. 1889. XI. P. 1—31,

³ Тексты из пирамиды Пепи II Г. Масперо опубликовал в издании: *Recueil des travaux relatifs a la philologie et a l'archéologie égyptiennes et assyriennes*. Paris, 1892. T. XII. P. 53—95 и 136—195. T. XIV. P. 125—152.

⁴ Данное периодическое издание выходило в Париже с 1870 г.

⁵ См.: *Maspero G. Les inscriptions des pyramides de Saqqarah*. Paris, 1894. Работу над указанной книгой Г. Масперо завершил 22 декабря 1892 г. Эта дата стоит в конце книги (*Ibid.* P. 458).

⁶ *Mercer S. A. B. Introduction // The Pyramid Texts*. New York, London, Toronto, 1952. P. 5.

“Все признаки указывают на то, что египетская цивилизация являлась в сущности материалистической и была очень мало озабочена делами религии”¹. Содержание “текстов пирамид” решительно опровергло это мнение. Более того, оно убедительно показало, что египтяне придавали религии и вообще духовной стороне человеческой жизни такое высокое значение, которое, пожалуй, не придавал ни какой другой древний народ. Древние египтяне были, как оказалось, первыми на земле людьми, поверившими в бессмертие человеческой души.

* * *

В то время, когда Гастон Масперо искал надписи внутри пирамид Саккары, английский египтолог Уильям Мэттью Флиндерс Петри (*William Matthew Flinders Petrie*, 1853—1942) занимался исследованием пирамид и развалин древнеегипетских храмов, расположенных в Гизе. Особое внимание он уделил знаменитой Большой Пирамиде фараона. Результаты своих исследований, проводившихся в зимние месяцы 1880—1881 и 1881—1882 годов, У. Флиндерс Петри опубликовал в книге “Пирамиды и храмы Гизы”, состоявшей из 265-ти страниц текста и 16-ти иллюстраций². Вышедшая в свет в Лондоне в 1883 году, данная книга была распродана в течение нескольких месяцев, несмотря на то, что предназначалась она студентам, изучавшим археологию, и специалистам-египтологам³.

В предисловии к своему произведению У. Флиндерс Петри скромно замечал, что оно “является, в действительности, только дополнением к предшествующим описаниям”⁴ — трехтомным тру-

¹ *Lenormant F. Les premières civilisations. Études d'histoire et d'archéologie. T. 2. Paris, 1873. P. 277.*

² “Материалы настоящего тома, — отмечал У. Флиндерс Петри в предисловии к своей книге, — собраны из результатов двухзимней работы в Египте. Я не касаюсь здесь многих объектов, которые были изучены, и некоторых вопросов, разрешение которых заняло значительную часть времени, так как это сообщение ограничено сооружениями четвертой династии в Гизе и такими примерами из последующих династий, каковые необходимы для обсуждения предмета” (*Flinders Petrie W. M. The Pyramids and Temples of Gizeh. London, 1883. P. XIV.*)

³ В 1885 году было опубликовано ее второе — существенно сокращенное и упрощенное — издание.

⁴ *Flinders Petrie W. M. The Pyramids and Temples of Gizeh. London, 1883. P. XIV.*

дам полковника Говарда Вайса¹ и профессора Пиаззи Смита². На самом деле книга “Пирамиды и храмы Гизы” была самостоятельным и очень содержательным сочинением. У. Флиндерс Петри привел в ней цифры, полученные им при измерении внешних параметров пирамид, рассказал о внутреннем устройстве этих сооружений, материалах, из которых пирамиды возведены, обсудил различные теории, объясняющие их предназначение и т. д.

Осматривая Большую Пирамиду, английский египтолог увидел в ней немало таких деталей, которых не замечали прежние исследователи, или просто не обращали своего внимания. “Строитель Большой Пирамиды Гизы хорошо известен, — писал У. Флиндерс Петри в своей книге. — Кхуфу (в греческом варианте: Кхеопа, по Геродоту, и Суфис, по Манефону, а в англо-греческом как Хеопс) называют как историки, так и картуши, найденные в качестве меток на строительных камнях. Однако на блоках Пирамиды обнаруживается и другое имя, расположенное рядом с блоками, носящими имя Кхуфу. Это другое имя является таким же, как и Кхуфу, с префиксом из двух иероглифов, которые изображают кувшин и барана, и передаются по-разному как Кхуму-Кхуфу, Нх-Шуфу, и Шу-Шуфу”³.

Проведенные У. Флиндерсом Петри исследования пирамид Гизы подтвердили сведения, сообщенные об этих сооружениях античными писателями: Геродотом, Диодором Сицилийским, Страбоном, Плинием Старшим. “Точность описаний греческих путешественников, — констатировал он в рассматриваемой книге, — заслуживает внимания, так как они часто более точны в своих фактах, чем современные писатели”⁴.

Книга “Пирамиды и храмы Гизы” свидетельствовала о том, что археология превратилась к 80-м годам XIX века в настоящую науку — в эффективный инструмент добычи новых знаний о самом отдаленном прошлом человечества. Именно благодаря археологии в конце указанного столетия был совершен настоящий прорыв в познании ранней эпохи в истории Древнего Египта.

В 1894 году ученик Флиндерса Петри английский археолог Джеймс Эдвард Квибелл (*James Edward Quibell*, 1867–1935) проводил раскопки близ Эдфу — в месте, где был расположен древ-

¹ *Vice H. Operations at the Pyramids. Vol. 1–3. London, 1840.*

² *Smith P. Life and Work at the Great Pyramid. Vol. 1–3. London, 1867.*

³ *Flinders Petrie W. M. The Pyramids and Temples of Gizeh. P. 152.*

⁴ *Ibid. P. 159.*

неегипетский город Иераконполис и обнаружил целый ряд предметов, на которых были зафиксированы имена и изображения властителей, правивших в Египте до Менеса. Наибольшее научное значение среди этих предметов имели два: верхняя часть булавы, на которой обозначен древнеегипетский правитель по имени Скорпион, и палетка с изображением правителя по имени Нармер. Материалы данных раскопок не давали никаких конкретных сведений о названных властителях, но очевидно было, что предшественники Менеса являлись не богами, не полубогами и не духами мертвых, как сообщал о них Манефон, но живыми людьми.

Зимой 1894—1895 года Дж. Э. Квибелл и У. Флиндерс Петри исследовали район между Накадой и Балласом, расположенный на западном берегу Нила, и обнаружили множество захоронений, совсем не похожих на египетские захоронения времен Древнего и Среднего Царств. Позднее они писали в отчете об этих археологических раскопках: “Могила отличается от какой-либо египетской, нам известной. Их черты столь необычны, что мы ходили вокруг захоронений несколько недель, не догадываясь об их природе”¹. Перечень приведенных в указанном отчете отличительных особенностей найденных между Накадой и Балласом древних могил по сравнению с теми, которые археологи обнаруживали на территории Египта ранее, был довольно внушительным². Флиндерс Петри сделал на основании этих отличий вывод о том, что найденные им и его учеником могилы принадлежат не египтянам, а какому-то другому народу — “новой расе”, по его словам. “В каждой возможной детали расположений погребенных или объектов захоронений, — говорилось в его отчете о раскопках, — нет ни одной точки сходства между египтянами и новой расой; и нельзя было бы подозревать никакой связи с Египтом, если бы захоронения были найдены в какой-либо иной стране”³.

Зимой 1895—1896 года французский египтолог Эмиль Клемент Амелино (*Emile Clement Amélineau*, 1850—1915) обнаружил при раскопках близ города Абидоса захоронения, которые были очень похожи на те, которые нашли Флиндерс Петри и Джеймс Квибелл, и которые они приписали некой “новой расе”. В отличие от могил Накады и Балласа, могилы Абидоса имели иероглифичес-

¹ *Flinders Petry W. M., Quibell J. E. Naquada and Ballas. 1895. London, 1896. P. 18.*

² *Ibid. P. 18, 30.*

³ *Ibid. P. 18.*

кие надписи, явно свидетельствовавшие о том, что погребенные в них были египтянами. Рассмотрев эти надписи, Амелино предположил, что в них обозначены имена древнеегипетских властителей, предшествовавших Менесу. Более того, это были имена, которыми назывались боги: Хор, Осирис, Сет. В отчете о первых своих раскопках в Абидосе профессор Амелино писал: “Нет никакой материальной невозможности допустить, что короли, чьи имена были обнаружены мною, могли предшествовать первой династии: совсем напротив, они совершенно согласуются с традицией, принятой в Египте и переданной нам Манефоном”¹. Предельная осторожность, проявленная французским египтологом в данном выводе, была вполне закономерна: его находка означала, что древнеегипетские властители, которые в списках Манефона и Туринского папируса, считались богами или полубогами, и рассматривались соответственно всеми историками в качестве мифических персон, являлись на самом деле... людьми.

В 1896 году французский археолог Жак Жан Мари де Морган (*Jacques Jean Marie de Morgan*, 1857–1924) обнаружил при раскопках в местности Негада, расположенной южнее Абидоса, большую гробницу. В ней находилась дощечка из слоновой кости, на которой было вырезано имя Хор-Аха вместе с именем Менеса². Властитель, которого еще античные историки называли основателем древнеегипетского государства, оказался не выдуманным, а действительно жившим человеком.

Зимой 1896–1897 годов Эмиль Амелино продолжил раскопки у Абидоса. На этот раз ему не удалось сделать таких же интересных находок, какие он сделал прошлой зимой. Но то, что Амелино обнаружил, еще более утвердило его во мнении, что он случайно наткнулся на место захоронения древнеегипетских властителей первой и второй династий. В отчете о вторых абидосских раскопках французский египтолог проявлял в своих выводах намного больше уверенности, чем прежде. Свою гипотезу о принадлежности обнаруженных им захоронений властителям первой и второй древнеегипетской династии он высказывал уже как почти установленный факт. Более того, Амелино выражал вполне обоснованное подозрение о том, что “имена двух королев вполне могли

¹ *Amélineau E.* Les fouilles d'Abydos. Angers, 1896. P. 45.

² Ж. Морган описал это открытие во втором томе своей книги “Исследования происхождения Египта”. См.: *Morgan J. J.* Recherches sur les origines de l’Egypte, T. II Ethnographie préhistorique et tombeau royal de Negadah, Paris, 1897. P. 158–159.

применяться к персонам, принадлежащим к доисторическим династиям”¹. Главный его аргумент в пользу такого допущения сводился к следующему: “шестнадцать имен, обнаруженных в последний год, к которым нужно присоединить пять или шесть имен прошлого года, плюс фараона, которого, как говорит Морган, он обнаружил у Неггады, если это открытие подтверждается, дают в среднем двадцать два короля, в то время как две первые династии насчитывают, согласно Манефону семнадцать”². “Мне позволительно сказать в этом году, — заявлял Амелино в конце своего отчета, — что эта гипотеза, которая кажется слишком смелой, встретила огромное количество одобрений со стороны ученых, хотя они и ограничены двумя первыми династиями. Во всяком случае, то, что я нашел династии, которые предшествуют Менесу, или то, что обнаружил две первые исторические династии, является открытием большой важности, которое нельзя будет отрицать”³.

Как бы то ни было, открытие Эмиля Амелино окончательно подтвердило историческую достоверность списка древнеегипетских властителей, составленного Манефоном. Первые две династии в манефоновом списке назывались тинитскими. Древнеегипетский город Тинит располагался близ Абидоса, именно в том месте, где французский археолог производил столь плодотворные раскопки.

Находки Эмиля Амелино и Жака Моргана заставили Флиндерса Петри и Джеймса Квибелла по-новому оценить захоронения, обнаруженные ими между Накадой и Балласом. Стало очевидным, что эти захоронения отличаются от тех, которые обнаруживались при раскопках, не потому, что принадлежат чужеземцам, но оттого, что относятся к значительно более раннему периоду времени — к совершенно другой эпохе древнеегипетской истории. Эту эпоху египтологи назвали преддинастической. В результате раскопок в Эль Кабе зимой 1897—1898 года Дж. Квибелл получил новые подтверждения того, что государство на территории Древнего Египта существовало еще во времена, предшествовавшие Менесу. “Свидетельство из Эль Кааба убедило меня, — писал он в отчете об этих раскопках, — что мы были неправы, и что месье де Морган был прав, относя большую часть этой цивилиза-

¹ *Amélineau E.* Les nouvelles fouilles d'Abydos (1896—1897). Paris, 1897. P. 46.

² *Ibid.*

³ *Ibid.* P. 47.

ции к прединастическому периоду. Примечательные находки мессы Амелино в Абидосе и самого мессы де Моргана в Накаде дали для этой датировки самое строгое доказательство”¹.

Зимой 1897—1898 года при осмотре храма Иераконполиса Джеймс Квибелл обнаружил в нем таблички с именами четырех властителей, правивших в Египте до Менеса, а именно: Нар-мера, Скорпиона, Кха-секхема и Кха-секхемуи. Иераконполисский храм являлся, по всей видимости, местом их коронации. Копии найденных здесь табличек Дж. Квибелл напечатал в 1900 году в первой части книги “Иераконполис” вместе с комментариями к ним, сделанными У. Флиндерсом Петри². “Положение Нар-мера, — говорилось в этих комментариях, — теперь зафиксировано открытиями в Абидосе как соответствующее началу первой династии... король Скорпион должен стоять рядом с Нар-мером, являясь, вероятно, его предшественником, если это имя не может быть в действительности другим титулом того же самого лица. Первая династия, кажется, целиком пребывала в Абидосе; ни одного имени этой группы не было обнаружено в Иераконполисе. Положение Кха-секхемуи ясно показано природой предметов, найденных в могиле в Абидосе, — быть после первой династии, и, вероятно, до середины второй династии. И с точки зрения высоко развитого стиля статуи Кха-секхема, он должен быть помещен приблизительно в этот же период. Из его имени, которое является более простой формой, чем имя Кха-секхемуи, следуют, что он скорее всего предшествовал этому королю. Таким образом, двое из этих королей принадлежат, вероятно, к концу династии десяти королей, правивших до Менеса, которая, поскольку она предшествовала первой династии, должна называться здесь нулевой династией (династией 0)”³.

С этими выводами египтология вступала в двадцатый век.

¹ *Quibell J. E.* El Kab. London, 1898. P. 11.

² См.: *Quibell J. E.* Hierakonpolis. Part I. With notes by W. M. F. P. London, 1900.

³ *Flinders Petrie W. M.* Notes on plates // Ibid. P. 5.

Г Л А В А 11

Изучение истории Древнего Египта в XX веке

ОБЩИЕ итоги изучения истории Древнего Египта в XIX столетии нашли свое отражение в трудах профессора египтологии и восточной истории Чикагского университета Джеймса Генри Брэстеда (*James Henry Breasted*, 1865—1935)¹ “Древние письменные памятники Египта” и “История Египта с самых ранних времен до персидского завоевания”.

Составленное Дж. Брэстедом собрание переведенных им на современный английский язык древнеегипетских письменных памятников было издано в Чикаго в 1906 году. Оно насчитывало четыре тома. Первый том включал в себя переводы исторических документов, относящихся к первым семнадцати династиям (в датировке составителя и переводчика — это время с 3400 до 1580 года до н. э.)². Начинался данный том с предисловия Дж. Брэстеда ко всему изданию³, затем шли его статьи “Документальные источники египетской истории”⁴ и “Хронология”⁵. Далее Брэстед приводил свою хронологическую таблицу истории Древнего Египта, охватывающую время от начала правления первой династии до конца правления династии двадцать шестой⁶. Основной текст тома начинался с перевода надписей, высеченных на “Палермском камне”⁷,

¹ Эту должность Дж. Брэстед занял в 1905 г. В 1919 г. он основал Восточный институт Чикагского университета, в рамках которого велились египтологические исследования. Умер Дж. Брэстед 02. 12. 1935 г. от пневмонии, которой заболел по пути из Египта.

² Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. The first to seventh dynasties. Chicago, 1906.

³ Ibid. P. VII—XVII.

⁴ Ibid. P. 3—22.

⁵ Ibid. P. 25—39.

⁶ Ibid. P. 40—47.

⁷ Ibid. P. 51—72.

за ними публиковались исторические документы третьей, четвертой и других последующих династий, вплоть до семнадцатой. Второй том содержал исторические документы восемнадцатой династии (по хронологической таблице Дж. Брэстеда — это время с 1580 до 1350 года до н. э.)¹, третий — документы девятнадцатой династии (1350—1200 годы до н. э.)², четвертый — документы династий с двадцатой по двадцать шестую (1200—525 годы до н. э.)³. В 1907 году вышел в свет в качестве пятого тома рассматриваемого собрания предметный указатель к содержанию четырех томов⁴. Данный указатель сделал ученик Дж. Брэстеда О. А. Тоффтин.

Перевод каждого исторического документа сопровождался комментарием переводчика к его тексту. Дж. Брэстед учился египтологии и древнеегипетскому языку в Берлине⁵, поэтому при передаче слов этого языка буквами латинского алфавита он следовал, как сам признавал, берлинской системе транслитерации в слегка модифицированной форме. Позднее, как известно, именно эта система была принята египтологами в качества стандарта международной системы транслитерации при работе с древнеегипетскими текстами.

В понятие “исторические документы (*historical documents*)” американский египтолог включал далеко не все древнеегипетские письменные памятники. “Все религиозные произведения, — указывал он в предисловии к своему собранию, — так же, как все исключительно литературные документы (*belles-lettres*), всю науку, подобную математике и медицине, и в большинстве случаев

¹ Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. II. The eighteenth dynasty. Chicago, 1906.

² Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. III. The nineteenth dynasty. Chicago, 1906.

³ Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. IV. The twentieth to the twenty-sixth dynasties. Chicago, 1906.

⁴ Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. V. Indices. Chicago, 1907.

⁵ В 1894 г. Дж. Брэстед защитил в Берлинском университете докторскую диссертацию и стал первым из граждан США доктором наук в области египтологии.

все деловые документы были исключены. Однако, последние были включены в “Древнее королевство”, однако, в виду ограниченного количества материалов, сохранившихся от этого далекого времени”¹. Дж. Брэстед намеревался издать религиозные и деловые документы Древнего Египта в рамках отдельного семитомного собрания, но этому его замыслу не суждено было осуществиться.

В собрание “Древние письменные памятники Египта” вошли только те древнеегипетские тексты, которые были опубликованы к 1-му октября 1904 года. Уже по одной этой причине данное собрание можно считать устаревшим. Однако, поскольку другого такого издания в распоряжении египтологов нет, оно продолжает и по сей день широко использоваться историками при написании работ о Древнем Египте. На протяжении XX века книга “Древние письменные памятники Египта” несколько раз переиздавалась. Последнее издание всех ее пяти томов вышло в свет в 2001 году в издательстве Иллинойского университета². В предисловии к нему египтолог П. А. Пициони отметил, что это собрание “все еще содержит некоторые тексты и надписи, которым с того времени не было дано нового перевода”.

Книга “История Египта с самых ранних времен до персидского завоевания”, вышедшая в свет в Нью-Йорке в 1905 году³, писалась Дж. Брэстедом на основе собрания древнеегипетских исторических документов, которое он готовил к изданию. В справочнике У. Р. Досона и Э. П. Апхилла “Who was who in egyptology” об этой книге сказано, что она, “вероятно, самая лучшая история фараонского Египта, когда-либо изданная”⁴. Справедливости ради, следует заметить, что данное произведение Дж. Брэстеда является по сути своей учебником, и как всякий учебник, оно слишком схематично и упрощенно трактует проблемы, которые излагает. К

¹ Ancient records of Egypt. Vol. I. P. XII.

² См.: Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted / Introduction by P. A. Piccione. Vol. 1–5. Urbana: University of Illinois Press, 2001.

³ См.: *Breasted J. H.* A History of Egypt: from the earliest times to the Persian conquest. New York, 1905. В переводе на русский язык эта книга вышла в 1915 г. См.: *Брэстед Д. Г.* История Египта с древнейших времен до персидского завоевания / Перевод с англ. В. Викентьева. Т. 1–2. М., 1915. В 1928 г. Дж. Брэстед выпустил в свет обновленное издание данной книги.

⁴ *Dawson W. R. and Uphill E. P.* Who was Who in Egyptology: A Biographical Index of Egyptologists. 3rd edition, revised by M. Bierbrier. London: Egypt Exploration Society, 1995. P. 62.

тому же в нем не были учтены полученные в ходе археологических раскопок конца XIX — начала XX века новые факты, касающиеся первоначальных эпох истории древнеегипетского государства.

* * *

Открытие французскими и английскими археологами (Э. Амелино, Ж. де Морганом, У. Флиндерсом Петри и Дж. Квибеллом) материальных остатков додинастического периода древнеегипетской истории — эпохи, предшествовавшей времени правления Мены — было самым значительным достижением египтологии второй половины XIX века. Вторым по значимости успехом европейских ученых в изучении истории Древнего Египта стало обнаружение так называемых “текстов пирамид”.

Материалы, полученные в конце XIX века в процессе археологических раскопок на территории Египта, оказались столь богатыми и необычными, что на их обработку, публикацию и осмысление ушло, по меньшей мере, два десятилетия интенсивного труда многих египтологов. Первая работа, обобщавшая эти материалы, появилась в 1920 году — ею стала книга У. Флиндерса Петри “Доисторический Египет”. В начале данной книги приводился список публикаций материалов по доисторическому и раннединастическому Египту, добытых археологами в местностях между Накадой и Балласом, близ Абидоса, в Негаде, в Иераконполисе, Эль Амрахе, Такхане и др.¹. Затем (в главе второй) рассматривалась проблема датировки доисторической египетской цивилизации. По словам У. Флиндерса Петри, “начало доисторической цивилизации следовало бы отнести к одиннадцатому тысячелетию до н. э. (или, по крайней мере, к седьмому тысячелетию)”². Основное содержание рассматриваемой книги составляло краткое описание предметов и различных изображений, найденных в захоронениях доисторического Египта. В последних двух главах книги — тринадцатой и четырнадцатой — У. Флиндерс Петри изложил некоторые свои мысли относительно характера доисторической цивилизации в Египте, времени ее существования и гибели³. “Общее мнение, полученное нами о первой цивилизации, —

¹ См.: *Flinders Petrie W. M. Prehistorique Egypt*. London, 1920. P. 1–2.

² *Ibid.* P. 5.

³ *Ibid.* P. 44–51.

писал он, — состоит в том, что это была цивилизация способного и искусного народа”¹.

* * *

В 1908 и 1910 годах Курт Генрих Зетхе (*Kurt Henrich Sethe*, 1869—1934) выпустил в свет новое издание всех известных к тому времени “текстов пирамид”². К специальному изучению этих текстов немецкий египтолог приступил, по всей видимости, в 1899 году, когда, как он сам признавался, “ему выпало благодарное задание обработать тексты пирамид для “Словаря египетского языка”³ по превосходным бумажным отпечаткам и фотографиям”, которые были сделаны в Египте зимой 1897—1898 годов и впоследствии оказались в берлинском Королевском музее⁴. При подготовке своего издания “текстов пирамид”, Курт Зетхе исправил многие ошибки и неточности, имевшиеся в публикации Г. Масперо. Однако полностью реконструировать содержание “текстов пирамид” ему не удалось. Некоторые его части были настолько повреждены, что восстановить их не было никакой возможности⁵. Несмотря на это, немецкому египтологу удалось подготовить такое издание “текстов пирамид”, которое могло стать основой для научных исследований и переводов на современные языки.

Г. Масперо издавал “тексты пирамид” типографским способом. Поскольку литер, соответствовавших древнеегипетским иероглифам, в распоряжении типографии не имелось, он вынужден был

¹ *Flinders Petrie W. M. Prehistorique Egypt. London, 1920. P. 47.*

² См.: *Die altaegyptischen Pyramidentexte nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums neu herausgegeben und erläutert von Kurt Sethe. Erster Band. Leipzig, 1908. Zweiter Band. Leipzig, 1910.* Первый том состоял из 508 страниц, второй — из 543-х. В 1922 г. вышли в свет третий и четвертый тома данного издания, содержавшие соответственно критический аппарат и эпиграфику. Это издание “текстов пирамид” было перепечатано в 1960 г.

³ Имеется в виду “*Wörterbuch der aegyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien. Herausgegeben von Adolph Erman und Hermann Grapow*”, изданный в Лейпциге в течение 1926—1931 гг. и переизданный в 1955 г.

⁴ *Sethe K. Vorwort // Die altaegyptischen Pyramidentexte nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums neu herausgegeben und erläutert von Kurt Sethe. Erster Band. Leipzig, 1908. S. V.*

⁵ См. об этом: *Mercer S. A. B. Introduction // The Pyramid Texts / Translation by S. A. B. Mercer. New York, London, Toronto, 1952. P. 5.*

заказать их изготовление граверу. Но в качестве образца иероглифических знаков граверу были переданы не оттиски, отражавшие их подлинные формы, а рисунки, сделанные художником, и не вполне соответствовавшие оригиналу. Поэтому публикация Г. Масперо воспроизвела “тексты пирамид” с немалыми искажениями и даже с отступлениями от подлинника. Курт Зетхе пошел в издании указанного древнеегипетского памятника по другому пути — он воспроизвел “тексты пирамид” вручную, тщательно вырисовав каждый иероглиф. “Для изготовления нового издания Текстов Пирамид во внимание был принят только один способ, а именно: автографический”¹, — отметил он в предисловии к своей публикации “текстов пирамид”.

Г. Масперо публиковал “тексты пирамид”, печатая их по каждой пирамиде отдельно. Поэтому он не избежал повторения одних и тех же надписей в тех случаях, когда они были высечены в нескольких пирамидах. Курт Зетхе придал “текстам пирамид” другой порядок. Он свел воедино все надписи, обнаруженные в пирамидах Унаса, Тети, Пепи I, Мер-ен-ра и Пепи II, разбил их на главы (изречения) и убрал повторы. Такой порядок имел свои преимущества, но в нем были и существенные недостатки. Создав сводный текст надписей из пирамид и придав ему искусственную систему, К. Зетхе разрушил ту систему “текстов пирамид”, которая была изначально им присуща.

Эту первородную систему “текстов пирамид” выявила в 40-е годы XX века российский египтолог М. Э. Матье². Изучая внутреннее устройство пирамид, в которых были найдены надписи, она обратила внимание на сходство планировки их помещений. Во всех пирамидах от входа шел длинный коридор, который, расширяясь в определенном месте, как бы образовывал первый зал. Продолжаясь после зала, коридор преграждался тремя дверями, после которых располагалось прямоугольное помещение. В восточной стене последнего имелся проход в низкую комнату, где предположительно помещалась заупокойная статуя фараона. В западной же стене находился проход в длинный прямоугольный погребальный зал с саркофагом. Различие во внутреннем устройстве пирамид заключалось лишь в форме помещений для статуй, в остальном оно полностью совпадало, причем в большинстве слу-

¹ *Sethe K.* Vorwort // *Die altaegyptischen Pyramidentexte...* P. VIII.

² См.: *Матье М. Э.* Тексты пирамид — заупокойный ритуал (о порядке чтения Текстов пирамид) // *Вестник древней истории.* 1947. № 4. С. 30—56.

чаев совсем почти совпадали и размеры аналогичных помещений, разница между которыми колебалась в пределах сантиметров и даже миллиметров. По мнению профессора М. Э. Матье, такое сходство внутреннего устройства пирамид было обусловлено требованиями ритуала, определенные обряды которого происходили всегда в определенных комнатах. На стенах зал и молелен египетских храмов часто изображались именно те обряды, которые в данном помещении происходили, и писались те тексты, которые при этих обрядах произносились. Отсюда естественно предположить, что “тексты пирамид” являлись записями слов, произносившихся при совершении ритуальных обрядов в соответствующих помещениях пирамид.

Ни французские, ни английские, ни немецкие, ни американские египтологи не увидели в “текстах пирамид” какой-либо системы. Дж. Брэстед писал, например, в 1912 году в своей книге “История развития религии и мысли в Древнем Египте” о “текстах пирамид”, что материал в них располагался “почти случайно”, что “группы заклятий, или молитв, или гимнов, относящихся к одной и той же теме” размещены “в различных местах далеко друг от друга” и “без всякой попытки объединить их вместе”¹. Известный российский востоковед академик Б. А. Тураев характеризовал “тексты пирамид” следующими словами: “Содержание, при общности магического характера, разнообразное. Здесь и описание загробных странствований, и представление о загробной участи покойного царя, отождествленного с Осирисом и приобщенного к богам, и обращения к богам, имеющим отношение к циклу Осириса и судьбе покойного, и забота о продовольствии покойного, и заклинания против демонов, змей, чудовищ, и ритуальные тексты и намеки на мифы... Нельзя не притти в отчаяние от этого набора, на наш взгляд, бессмысленных, и, во всяком случае, бессвязных формул”².

Г. Масперо расположил тексты каждой из пирамид таким образом, что первыми шли надписи, высеченные в комнатах, в которой помещался саркофаг. Далее приводились надписи на стенах в коридоре, примыкавшем к данной комнате. Затем надписи в помещениях и коридоре, который вел к выходу. Масперо полагал, что обряд погребения начинался с комнаты, где стоял сарко-

¹ *Breasted J. H.* History of development of religion and thought in Ancient Egypt. London, 1912. P. 93.

² *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Т. 1. М., 1935. С. 188–189.

фаг, и заканчивался у выхода из пирамиды. По мнению же профессора М. Э. Матье, которое представляется совершенно логичным, обряд погребения фараона не мог начинаться в комнате, где стоял саркофаг. Он явно начинался с коридора. Поэтому и свод “текстов пирамид” должен был начинаться с надписей, начертанных на стенах коридора.

Недостатки издания “текстов пирамид”, осуществленного Куртом Зетхе, вполне перевешивались его достоинствами. Главным из них было то, что это издание давало возможность египтологам начать работу по переводу этого важнейшего памятника древнеегипетской духовной культуры на современные языки.

Сам Зетхе приступил к переводу этих текстов на немецкий язык в 1929 году. К моменту своей смерти в 1934 году он успел перевести не более половины того, что опубликовал в 1908 и 1910 годах¹.

В истории египтологии XX века Курт Зетхе занимает одно из самых почетных мест. Он осуществил научное издание множества различных документов древнеегипетской истории. Так, в 1904 году он опубликовал два тома иероглифических документов греческо-римского времени². В 1906—1909 годах вышли в свет подготовленные им к изданию четыре тома “Документов 18 династии”³. В 1914 году был напечатан перевод первого из этих томов на немецкий язык⁴. В 1933 году Курт Зетхе выпустил первый том “Документов Древней Империи”⁵. Спустя год после его смерти вый-

¹ Четыре тома перевода “текстов пирамид” на немецкий язык, осуществленного Куртом Зетхе, были изданы в 1935—1939 гг. Пятый том был подготовлен к изданию до начала Второй мировой войны, но вышел в свет только в 1962 г. Тогда же был опубликован и шестой — справочный — том этого издания. См.: *Sethe K. Übersetzung und Kommentar zu den altaegyptischen Pyramidentexten*. Bd. 1—4. Glückstadt und Hamburg: Augustin, 1932—1938. Bd. 5—6. Hamburg, 1962.

² *Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit*. Bearbeitet von Kurt Sethe. Bd. I. Historisch-biographische Urkunden aus den Zeiten der makedonischen Könige und der beiden ersten Ptolemäer. Leipzig, 1904. Bd. II. Historisch-biographische Urkunden aus den Zeiten der Könige Ptolemäus Philadelphus und Ptolemäus Euergetes I. Leipzig, 1904.

³ *Urkunden der 18. Dynastie*. Bearbeitet von Kurt Sethe. Erster Band. Leipzig, 1906. Zweiter Band. Leipzig, 1906. Dritter Band. Leipzig, 1907. Vierter Band. Leipzig, 1909.

⁴ *Urkunden der 18. Dynastie*. Bd. I. Bearbeitet und übersetzt von Kurt Sethe. Leipzig, 1914.

⁵ *Urkunden des Alten Reiches*. Erster Band. Bearbeitet von Kurt Sethe. Leipzig, 1933.

дет том древнеегипетских документов периода Среднего царства, над подготовкой которого к публикации он работал весь последний год своей жизни¹.

Кроме того, Курт Зетхе опубликовал серию книг и статей по истории Древнего Египта и египтологии². Его произведения продолжали издаваться и после его смерти³.

В 1912 году свой перевод ряда фрагментов “текстов пирамид” на английский язык опубликовал американский египтолог Джеймс Брэстед⁴. За основу перевода он взял два тома иероглифических надписей из пирамид, опубликованных в 1908 и 1910 годах Куртом Зетхе.

В 1917 году появился перевод части “текстов пирамид” на русский язык. Его осуществил ученик профессора Б. А. Тураева А. Л. Коцеёвский⁵. Он предполагал перевести все известные к тому времени “тексты пирамид”, но гражданская война помешала ему осуществить свой план⁶. А. Л. Коцеёвский намеревался посвятить “текстам пирамид” шесть томов. Первые три тома должны были содержать перевод их на русский язык. Четвертый том — истори-

¹ Historisch-biographische Urkunden des Mittleren Reiches. Bd. I. Unter mitwirkung von W. Erichsen bearbeitet von Kurt Sethe. Leipzig, 1935. Главный редактор серии “Документы египетской древности” немецкий египтолог Георг Штейндорф (*Georg Steindorff*, 1861–1951) закончил свое предисловие к указанной книге следующими словами: “Великий, всеобъемлющий научный дух Курта Зетхе продолжает жить также и в этом произведении”.

² См., например: *Sethe K. Die Ägyptologie. Zweck, Inhalt und Bedeutung dieser Wissenschaft und Deutschlands Anteil an ihrer Entwicklung.* Leipzig, 1921; *Sethe K. Sarapis und die sogenannten (“Klausner”) des Sarapis. Zwei Probleme der griechisch-ägyptischen Religionsgeschichte.* Berlin, 1913; *Sethe K. Das Hatschepsut-Problem.* Berlin, 1932 и др.

³ См., например: *Sethe K. Das hieroglyphische Schriftsystem.* Hamburg: Augustin, 1935; *Sethe K. Thebanische Tempelinschriften aus griechisch-römischer Zeit. I. Aus dem Nachlass von Kurt Sethe.* Herausgegeben von Otto Firchow. Berlin, Akademie-Verlag, 1957; *Sethe K. Beiträge zur ältesten Geschichten Ägyptens.* Hildesheim, 1964. Последняя публикация является переизданием книги Л. Зетхе, впервые вышедшей в свет в Лейпциге в 1905 г.

⁴ См.: *Breasted J. H. History of development of religion and thought in Ancient Egypt.* London, 1912.

⁵ См.: *Коцеёвский А. Л. Тексты пирамид. Т. 1.* Одесса, 1917. Данный перевод был недавно переиздан. См.: *Тексты пирамид / Под общей редакцией А. С. Четверухина.* СПб.: Журнал “Нева”; “Летний Сад”, 2000.

⁶ О том, как сложилась дальнейшая судьба А. Л. Коцеёвского, трудно сказать что-либо определенное. По всей видимости, он погиб в России во время гражданской войны.

ко-литературное исследование “текстов пирамид”, пятый том — описание религиозной идеологии, отраженной в “текстах пирамид”, шестой том должен был представить зафиксированные в “текстах пирамид” сведения о различных сторонах общественной жизни древнеегипетского общества.

А. Л. Коцеиовский полагал, что тщательный научный анализ содержания “текстов пирамид” позволит пересмотреть многие сложившиеся в египтологии представления как о духовной, социально-экономической и политической жизни египтян, так и о ходе древнеегипетской истории.

Некоторые из своих мыслей относительно сущности “текстов пирамид”, времени и месте их составления, характера древнеегипетской религии и власти фараона А. Л. Коцеиовский высказал в обширном введении к своему труду, помещенном в первом томе, который он успел опубликовать¹.

Учитель А. Л. Коцеиовского известный русский востоковед *Борис Александрович Тураев* (1868—1920)² подготовил для второго тома своей книги “Египетская литература” перевод ряда фрагментов из “текстов пирамид”, но данный том, хотя и был сдан в типографию, не вышел в свет³. Из написанного Б. А. Тураевым в первом томе своей книги “Египетская литература”⁴ можно сделать вывод, что он вряд ли имел намерение сделать то, что не успел совершить его способный ученик, то есть перевести все “тек-

¹ За четыре года до выхода в свет названной книги молодой русский египтолог опубликовал книгу, посвященную одному из папирусов, хранившихся в Берлинском музее. См.: *Коцеиовский А. Л.* Иератическая часть Берлинского папируса № 3008. Призывания Исиды и Нефтиды. СПб., 1913.

² Произведением, сделавшим Б. А. Тураева широко известным в России, стала его двухтомная “История Древнего Востока”, вышедшая в свет впервые в 1913 г., выпущенная в новом издании в 1935 г. и многократно после этого переиздававшаяся. Первой же крупной работой Тураева в области египтологии была магистерская диссертация “Бог Тот: Опыт исследования в области древнеегипетской культуры”, защищенная им в 1898 г. и тогда же напечатанная в Лепциге (В 2002 г. данная книга была переиздана санкт-петербургскими издательствами “Журнал Невы” и “Летний сад”). В 1922 г. в Петрограде вышла в свет популярная книга Б. А. Тураева “Древний Египет”, в 1924 г. — книга “Классический Восток”.

³ В то время, когда второй том книги Б. А. Тураева “Египетская литература” набирался, типография была национализирована. Новое руководство типографии распорядилось рассыпать набор и уничтожить рукописный оригинал данного тома.

⁴ См.: *Тураев Б. А.* Египетская литература. Т. 1. М., 1920.

сты пирамид”. В отличие от А. Л. Коцейовского, Борис Александрович весьма скептически относился к возможности более или менее адекватной передачи смысла этих текстов на какой-либо европейский язык. Более того, он считал их во многом бессмысленными — не созданными для выражения каких-либо идей, но предназначенными исключительно для того, чтобы воздействовать на психику людей звуками слов, магических имен, заклинаний, гимнов и т. п.

В 1923 году в Брюсселе был опубликован том перевода “текстов пирамид” на французский язык бельгийского египтолога Раймонда Генри Луи Спелерса (*Louis Speleers*, 1875—1951))¹. В дополнение к нему в 1924 году был напечатан том словаря данного древнеегипетского памятника². К 1935 году Л. Спелерс подготовил новый, переработанный вариант своего перевода “текстов пирамид”. Он был издан в одном томе, без комментариев, и под названием “Перевод, индекс и словарь текстов египетских пирамид”³.

До 20-х годов XX века египтологам были известны надписи в пирамидах только пяти древнеегипетских властителей: фараона пятой династии — Унаса, и фараонов шестой династии: Тети, Пепи I, Мер-ен-ра и Пепи II. Во время археологических раскопок на территории южной Саккары, проводившихся в 1926 году, швейцарский египтолог Густав Жекьер (*Gustav Jéquier*, 1868—1946) обнаружил и скопировал подобные надписи в пирамиде супруги фараона Пепи II по имени Уджебтен⁴. Во время археологических раскопок, осуществлявшихся в указанной местности в течение 1931 и в начале 1932 года, Густавом Жекьером были найдены и скопированы надписи, начертанные на внутренних стенах гробниц дру-

¹ *Speleers L.* Les Textes des pyramides égyptiennes. T. 1. Traduction et commentaire. Brussels, 1923.

² *Speleers L.* Les Textes des pyramides égyptiennes. T. 2. Vocabulaire. Brussels, 1924.

³ *Speleers L.* Traduction, index et vocabulaire des textes des pyramides égyptiennes. Brussels, 1935. В 1946 г. Вышло в свет новое издание рассматриваемого труда бельгийского египтолога. См.: *Speleers L.* Textes des Pyramides égyptiennes et Textes des Cercueils du Moyen Empire égyptien. Bruxelles, 1946.

⁴ См. об этом открытии: *Jéquier G.* La pyramide d'Oudjebten. Fouilles a Saqqara. Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire, 1928. Г. Жекьер с сожалением пишет в начале этой работы о том, что грабители в стремлении проникнуть внутрь данной пирамиды разрушили не только внешнюю облицовку ее, но и разворотили значительную часть стен коридора, который вел к помещению, где стоял саркофаг. В связи с этим надписи на стенах оказались сильно поврежденными (ibid. P. 1).

гих жен Пепи II, имена которых были прочитаны как Нейт и Апуит¹. В отличие от текстов пирамиды Уджебтен, большая часть надписей, высеченных на стенах погребальных комнат в пирамиде Нейт, оказалась неповрежденной. “Эти тексты, — писал о них Г. Жекьер, — представляют собой настоящий клад. Они вносят много нового в наше понимание египетской религии, в понимание представлений египтян о загробной жизни. Они дают также интереснейший лингвистический материал. Находка новых фрагментов значительно пополняет уже известный свод Текстов Пирамид, уточняет уже знакомые нам их версии...”².

Подобные надписи швейцарский египтолог обнаружил немного позднее и в пирамиде малоизвестного фараона седьмой династии — Аба (или Иби)³. Осматривая их, он сделал вывод о том, что “тексты пирамид” расположены таким образом, “будто их размещали совершенно случайным образом на любое свободное место, без какого-либо следования ходу самого ритуала”⁴. Более подробно о надписях, обнаруженных им в пирамидах жен Пепи II — Уджебтен, Нейт, Апуит и в пирамиде фараона Абы, а также о своей работе с этими надписями Густав Жекьер написал в первом томе книги “Могильный монумент Пепи II”⁵. На страницах данной книги, вышедшей в свет в трех томах в 1936—1940 годах⁶, он опубликовал и сами эти надписи, собственноручно скопированные в пирамидах.

Археологические раскопки на территории Египта Густав Жекьер начал проводить еще в первый год XX века. Опубликованные им многочисленные труды позволяют отнести его к числу самых видных египтологов указанного столетия. Его книги до сих пор продолжают переиздаваться⁷.

¹ См. об этом открытии: *Jéquier G. La pyramides des reines Neit et Apouit. Fouilles a Saqqara, Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire, 1933.*

² Ibid. P. 1.

³ См. об этом: *Jéquier G. La pyramide d'Aba. Fouilles a Saqqara, Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire, 1935.*

⁴ Ibid. P. 6.

⁵ См.: *Jéquier G. Fouilles a Saqqara. Le monument funeraire de Pepi II. T. 1. Le tombeau royal. Le Caire: IFAO, 1936.*

⁶ См.: *Jéquier G. Fouilles a Saqqara. Le monument funeraire de Pepi II. T. 2. Le temple. Le Caire: IFAO, 1938. T. 3. Les approaches du temple. Le Caire: IFAO, 1940.*

⁷ См., например: *Jéquier G. Histoire de la civilisation égyptienne, des origines à la conquête d'Alexandre, Monaco: Édition du Rocher, 1993.*

В 1952 году одновременно в Нью-Йорке и Торонто появилось издание первого полного перевода всех известных к тому времени “текстов пирамид” на английский язык. Его автором стал заслуженный профессор семитских языков и египтологии Тринити колледжа в университете г. Торонто Самуил Альфред Браун Мерсер (*Samuel Alfred Brown Mercer*, 1879—1969)¹. Это издание состояло из четырех томов. В первом томе был напечатан перевод, во втором и третьем — комментарии, в четвертом томе приводились “экскурсы” С. А. Мерсера и других египтологов, индекс терминов перевода и словарь древнеегипетских иероглифов.

Свой перевод “текстов пирамид” Самуил Мерсер сделал на основе публикаций не только Курта Зетхе, но и Густава Жекьера. Об открытии швейцарским египтологом новых “текстов пирамид” он рассказал во введении к первому тому своего издания². Самуил Мерсер продолжал свои исследования “текстов пирамид” и после издания указанного перевода. В частности, в 1956 году он опубликовал небольшую — объемом в 133 страницы — работу “Литературная критика Текстов Пирамид”³.

В 1968 году в Нью-Йорке был опубликован перевод на английский язык всех надписей, обнаруженных археологами в пирамиде фараона Унаса⁴. Его автором был русский эмигрант, специалист по истории древнеегипетской религии, *Александр Николаевич Пьянков* (1897—1966)⁵. Выбор им для перевода именно этих

¹ См.: *The Pyramid Texts in translation and commentary by S. A. B. Mercer. Vol. 1—4. New York, London, Toronto, 1952.* Чаще всего это издание указывают в библиографических списках как трехтомное.

² См.: *Mercer S. A. Introduction // The Pyramid Texts in translation and commentary by S. A. B. Mercer. Vol. 1. P. 4, 6.*

³ См.: *Mercer S. A. Literary Criticism of the Pyramid Texts. London, Luzac, 1956.*

⁴ *Piankoff A. The Pyramid of Unas. Texts translated with commentary. New York, 1968.*

⁵ А. Н. Пьянков родился в Санкт-Петербурге. Накануне Первой мировой войны он поступил на Восточный факультет Санкт-Петербургского университета, но завершить здесь обучение ему не удалось. После начала войны он был призван в армию. Воевал будущий египтолог в составе Русского экспедиционного корпуса во Франции. По окончании войны остался во Франции. Учился восточным языкам в Сорбонне, затем стажировался в Берлине у известного немецкого египтолога Адольфа Эрмана. В 1930 г. защитил докторскую диссертацию и был принят на работу в Парижский Институт Византии. В сентябре 1939 г. был призван во французскую армию, после капитуляции Франции перед Германией А. Н. Пьянков уехал в Египет. Здесь он жил до конца своих дней, работая в Каирском институте восточной ар-

текстов был не случаен: только в пирамиде Унаса настенные надписи сохранились во всем их комплексе. Александр Пьянков представил их в виде единой цепи, первое звено которой воплощалось в текстах, нанесенных на стены у самого входа в пирамиду, а последнее на стенах комнаты, где стоял саркофаг.

В 1969 году был издан новый перевод “текстов пирамид” на английский язык. Его осуществил английский египтолог Раймонд Оливер Фолкнер (*Raymond Oliver Faulkner*, 1894–1982)¹. За основу своего издания он взял публикации “текстов пирамид”, сделанные Куртом Зетхе, и Густавом Жекьером. Причем комплексы текстов, напечатанных швейцарским египтологом², Р. Фолкнер издал автографическим способом в виде отдельной тетради, приложенной к основному тому³, мелкие фрагменты “текстов пирамид”, не вошедших в издание Курта Зетхе, привел в примечаниях к основному тому.

Необходимость издания нового перевода “текстов пирамид” на английский язык Раймонд Фолкнер объяснил в предисловии к своей книге тем, что перевод Самуила Мерсера устарел — в нем не учитываются последние достижения европейских лингвистов в изучении древнеегипетского языка, а также новые “тексты пирамид”, обнаруженные археологами. Устаревшими английский египтолог объявил и переводы “текстов пирамид”, осуществленные ранее Л. Спелеерсом — на французский язык, и Куртом Зетхе — на немецкий. По его мнению, предыдущие переводчики “текстов пирамид” не учитывали того, что первоначальная версия этих текстов предполагала, что они будут произноситься самим фараоном, погребенным в пирамиде, то есть от первого лица. Кроме того, различные варианты “текстов пирамид” создавались на основе ка-

хеологии. Умер он в 1966 г. в Брюсселе, пребывая в гостях у своих родственников. А. Н. Пьянков занимался изучением “текстов пирамид” несколько десятилетий и написал на эту тему целую серию работ. См., например: *Piankoff A. Les differents Livres dans les tombes royales du Nouvel Empire // Annales du Service des l'Antiquites de l'Égypte*. Т. 40. Le Caire, 1940; *Piankoff A. Le Livre du Jour et de la Nuit*. Le Caire, IFAO, 1942; *Piankoff A. The Tomb of Ramesses VI. Vol. 1–2*. New York, Bollingen Foundation, 1954 и др.

¹ См.: *Faulkner R. O. The Ancient Egyptian Pyramid Texts*, translated into English. Oxford: University Press, 1969. В 1993 г. было опубликовано новое издание данного перевода.

² В изданиях: *Jéquier G. Le monument funeraire de Pepi II*. Т. 1. Le Caire, 1936; *Jéquier G. La pyramides des reines Neit et Apout*. Le Caire, 1933 и частично: *Jéquier G. La pyramide d'Aba*. Le Caire, 1935.

³ *Faulkner R. O. Supplementary of Hieroglyphic Texts*. Oxford, 1969.

кого-то образца. По этим причинам, считал Р. Фолкнер, в содержании текстов не должны были присутствовать конкретные имена фараонов.

При расположении переведенных “текстов пирамид” английский египтолог последовал порядку, который принял Курт Зетхе, то есть свел воедино все известные их комплексы и фрагменты. В результате получилось произведение более или менее удобное для чтения, но слишком искусственное в своем построении.

В 1951 году экспедиция французских археологов под руководством Жана Сэнт Фара Гарно¹ и Ж. Ф. Лау начала новое исследование пирамид Саккары с целью обнаружения в них новых текстов. Эта работа несколько раз по разным причинам надолго прерывалась, затем возобновлялась, в связи с чем она продолжалась два десятилетия. В итоге к началу 1967 года французские археологи собрали свыше 700 фрагментов ранее неизвестных настенных текстов в пирамиде фараона Тети, а к февралю 1971 года завершили расчистку и обследование пирамиды Пепи I, собрав в ней в общей сложности более 2000 фрагментов текстов, среди которых было немало неизвестных прежде иероглифических надписей. Зимой 1971—1972 годов начались работы по расчистке и обследованию пирамиды фараона Мер-ен-ра, продолжавшиеся до весны 1973 года. Они также привели к обнаружению новых настенных надписей. Эти находки археологов еще нуждаются в научной обработке и, безусловно, ставят в повестку дня задачу нового издания и переводов “текстов пирамид”.

* * *

Повышенное внимание египтологов к “текстам пирамид” было обусловлено не только тем, что это был сравнительно новый, лишь недавно открытый для научных исследований, древнеегипетский памятник. Характер иероглифического письма, которым излагались “тексты пирамид”, а также их содержание — в той мере, в какой его удавалось расшифровать, свидетельствовали о том, что данные тексты имели очень древнее происхождение. Предположение некоторых ученых (Курта Зетхе, У. Флиндерса Петри и др.) о том, что истоки “текстов пирамид” тянутся во времена, предшествующих правлению Менеса, не было бы воспринято истори-

¹ В 1955 г. Жан Сэнт Фар Гарно (Jean Sainte Fare Garnot) умер и его заменил Ж. Леклан.

ками всерьез, если бы их обнаружение не совпало с открытием археологами в конце XIX века материальных предметов, которые явно свидетельствовали, что вполне развитая цивилизация существовала на территории Египта еще в додинастическую эпоху.

Археологические раскопки первых десятилетий XX века дали египтологам новый материал об этой архаичной цивилизации.

В 1905—1906 годах английский археолог, бывший помощник У. Флиндерса Петри, Джон Гарстанг (*John Garstang*, 1876—1956) раскопал в Иераконполисе целый ряд новых, неизвестных египтологам, древнеегипетских захоронений додинастической эпохи¹.

В 1906—1908 годах французский археолог Ж. де Морган обнаружил при раскопках в Накаде десятки могил и остатков поселений додинастического и раннединастического времени, которые не были найдены при раскопках десятилетней давности, проводившихся У. Флиндерсом Петри и Дж. Квибеллом.

В 1909—1913 годах швейцарский египтолог, ученик К. Р. Лепсиуса, Генри Эдуард Навиль (*Henry Edouard Naville*, 1844—1926) и английский археолог Томас Эрик Пит (*Thomas Eric Peet*, 1882—1934) раскопали и исследовали множество ранее неизвестных египтологам могил додинастической эпохи в Абидосе². В 1912—1913 годах У. Флиндерс Петри и Дж. Квибелл обнаружили несколько больших гробниц архаической эпохи на севере Саккары. С 1930 года развернулись археологические раскопки южнее Каира в местечке под названием Маади. Они продолжались с перерывами вплоть до последнего времени. В процессе их было найдено множество новых предметов, позволяющих представить некоторые черты цивилизации, существовавшей на территории Египта во времена, предшествовавшие началу правления первой династии³.

В течение XX века материальные следы архаичной египетской цивилизации были обнаружены в самых различных местнос-

¹ См. об этом: *Garstang J.* Excavation at Hierakonpolis and their Relevance to Predynastic Production and Settlement // *Societes Urbaines en Egypte et au Soudan. Cahiers de recherches de l'Institut de Papyrologie et d' Egyptologie de Lille.* № 11. Lille, 1907. P. 41—52.

² См.: *Naville H. E., Peet Th. E.* The Cemeteries of Abydos. Part I: 1909—1910. Part 2: 1911—1912. Part 3: 1912—1913. London, 1913—1914.

³ См. об этом, например: *Frangipane C., I., M. and Palmieri A.* Predynastic Egypt: New Data from Maadi // *African Archaeological Review.* 1987. № 5. P. 105—114; Late Prehistory of the Nile Basin and the Sahara / Ed. By L. Krzyzaniak and M. Kobusiewicz. Poznan: Muzeum Archeologiczne, 1989. P. 287—293; *Seeher J.* Maadi — eine prädynastische Kulturgruppe zwischen Oberägypten und Palästina // *Prähistorische Zeitschrift.* 1990. Bd. 65. S. 123—156.

тях Египта. Особенно интенсивно изучение додинастической истории Древнего Египта шло в последние два десятилетия указанного столетия¹. В результате египтологи вынуждены были кардинально изменить под давлением массы фактического материала многие свои прежние взгляды на процесс возникновения государства на территории Древнего Египта.

Так, стало очевидным, что единое государство возникло в Египте задолго до начала правления Менеса, что политическое объединение различных египетских регионов или государственных образований в единое государство произошло не в результате единовременного акта, но было длительным по времени процессом, что политической консолидации Египта предшествовала определенная культурная унификация населявших его территорию племен, которая не привела, однако, к полной ликвидации местных религиозных и культурных центров.

В ходе археологических раскопок последних десятилетий на территориях ряда стран Ближнего Востока, Азии и южной Европы было обнаружено множество предметов домашнего быта, которые имели явно египетское происхождение, были произведены в Древнем Египте. Подобные факты являются свидетельством того, что древнеегипетское государство не было замкнутым, но вело широкую торговлю с окружающими его государствами. У. Флиндерс Петри писал в 1911 году: «Открытия последних двадцати лет показали еще более убедительно как тесно был связан Египет с общей цивилизацией Средиземноморья. История Египта стала, таким образом, существенной частью европейской истории»².

Археологические раскопки, проводившиеся в Египте в течение XX века, позволили получить новый материал по истории не

¹ См., например: *The Nile Delta in Transition: 4th—3rd Millennium B.C.* / Ed. by C. M. van den Brink. Jerusalem, 1992; International Conference “Origin of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt” (Cracow, Poland: 28th August — 1st September 2002). Abstracts of Papers / Ed. by K. M. Ciaiewicz, M. Chiodnicki and Stan Hendrickx. Cracow, 2002; *Midant-Reynes B. Prehistoire de l'Égypte. Des Premiers Hommes aux Premiers Pharaons*. Paris: Armand Colin, 1992; *Wenke R. J. The Evolution of Early Egyptian Civilization: Issues and Evidence* // *Journal of World Prehistory*. 1991. № 5. P. 279—329; *Adams B. Predynastic Egypt*. Aylesbury, 1988; *Kemp B. J. Ancient Egypt. Anatomy of a Civilization*. London: Routledge, 1989 и др.

² *Flinders Petri W. M. The length of Egyptian history* // *Historical Studies*. By E. B. Knobel, W. W. Midley, J. G. Milne, M. A. Murray and W. M. F. Petri. London, 1911. P. 10.

только начальной эпохи существования древнеегипетского государства, но и по другим историческим периодам. Так, вплоть до начала XX века египтологи мало что могли сказать о периоде правления династий чужеземных властителей — так называемых “гиксосов”. “До сих пор, — отмечал У. Флиндерс Петри в 1906 году, — материальные остатки, принадлежащие ко времени между XIII и XVIII династиями, были настолько скудными и так мало изучались, что они до сих пор не были изложены в последовательной манере”¹. В результате археологических раскопок начала XX века удалось определить имена, по меньшей мере, двадцати восьми гиксосских властителей, правивших Египтом после падения XII династии². Вместе с тем, на основе материалов этих раскопок удалось сделать ряд выводов о характере общественных процессов, протекавших в Египте в указанное время. В частности, египтологам стало ясно, что нашествию гиксосов в Египет предшествовали процессы заметной деградации египетского общества, что и после утверждения гиксосских вождей на фараоновском троне разрушительные тенденции продолжали иметь место в Египте. Более того, по мнению У. Флиндерса Петри материалы раскопок явно свидетельствуют о том, что период правления гиксосов в Египте был периодом войн³.

* * *

Развитие египтологии на протяжении последнего столетия было в огромной мере стимулировано археологическими открытиями, сделанными на территории Египта в конце XIX — первой половине XX века. Эти открытия предопределили основные направления дальнейших египтологических исследований, они дали египтологам огромное количество новых материалов по истории Древнего Египта.

Во второй половине XX столетия в развитии египтологии произошел заметный качественный скачок. До этого времени исследованием древнеегипетской цивилизации занимались, в основном, группы египтологов Франции, Англии, Германии. Можно сказать, в связи с этим, что египтология была преимущественно французской, английской и немецкой наукой. Другие страны были представлены в египтологии, хотя и талантливыми учеными, но оди-

¹ *Flinders Petri W. M.* Hyksos and Israelite cities. London, 1906. P. 67.

² *Ibid.*

³ См.: *Flinders Petri W. M.* The length of Egyptian history. P. 13—14.

ночками. Как правило, эти ученые учились древнеегипетскому языку и египтологии в Англии, Франции или Германии и соответственно примыкали к египтологическим школам, существовавшим в этих странах. Например, Дж. Брэстед, будучи профессором египтологии в Чикагском университете, являлся и, к своему несчастью, считался в США, представителем германской школы в египтологии¹. Во второй половине XX века школы египтологических исследований возникли в России, США, Египте, Польше и в других странах.

Основоположителем **русской** науки о Древнем Египте был *Владимир Семенович Голенищев* (1856—1947). Изучать древнеегипетскую культуру и в том числе иероглифическое письмо он начал еще в юности. В возрасте четырнадцати лет он приобрел первый предмет египетской старины. В 1874 году в авторитетном немецком издании “Журнале египетского языка и археологии (*Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*)” была напечатана первая статья В. С. Голенищева на тему древнеегипетской культуры. В 1876 году, будучи студентом второго курса факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета, Владимир Голенищев выступил с докладом на Международном конгрессе востоковедов в Санкт-Петербурге². 1879 году он окончил университетский курс обучения и был принят в Эрмитаж в качестве внештатного работника для составления каталога собрания египетских древностей³. В этом же году он впервые посетил Египет и, по всей видимости, именно во время этой поездки начала составляться его знаменитая коллекция древнеегипетских памятников, которая в 1911 году окажется в Музее изящных искусств имени Александра III при Императорском Московском

¹ О том, что Джеймс Брэстед считался в сообществе американских ученых “германским египтологом” писал в воспоминаниях о нем его сын Чарлз Брэстед. В обстановке антигерманской истерии, возникшей в США во время Первой мировой войны, некоторые особо “бдительные” американцы подвергали сомнению приверженность к своей родине профессора-египтолога, учившегося египтологии в Берлинском университете. Эти сомнения развеялись только в 1917 г. — после того, как его сын Чарлз вступил в армию США, подчинившись, таким образом, участи быть посланным на войну с Германией. См.: *Breasted Ch. Pioneer to the Past: The Story of James H. Breasted*. New York: Charles Scribner's Sons, 1943. P. 227, 234 и др.

² Доклад Голенищева был посвящен содержанию текста, написанного на папирусе, который был обнаружен им в Императорском Эрмитаже.

³ В 1886 г. В. С. Голенищев был зачислен на штатную должность хранителя собрания египетских древностей Эрмитажа.

университете (в настоящее время — Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, метро “Кропоткинская”)¹.

Особенно много предметов египетской старины Голенищев приобрел во время второго своего пребывания в Египте, растянувшегося на несколько лет — с 1887 до 1891 года. Зимой 1888—1889 года он вел археологические раскопки на берегу Суэцкого канала, соединявшего Нил с Красным морем, и обнаружил обломки стелы с надписями, которые принадлежали персидскому царю Дарию I².

В 1910 году из-за болезни своей жены В. С. Голенищев вынужден был покинуть Санкт-Петербург и обосноваться на постоянное местожительство в Ницце. В Египте он теперь проводил каждую зиму.

После начала Первой мировой войны он некоторое время жил в Париже (его жена была француженкой). С 1923 В. С. Голенищев преподавал различные отрасли египтологии в Каирском университете и в Археологической школе в Мунире, заведовал отделом египтологии в университете Фуада I в Заафаране (Аббасье). Одновременно он занимался исследованием памятников Египетского музея, уделяя особое внимание древнеегипетским папирусам. После ухода в отставку в 1929 году изучение папирусов и исследование грамматических форм древнеегипетского языка стали главными занятиями В. С. Голенищева. Владимир Семенович был выдающимся знатоком грамматики древнеегипетского языка, которой посвятил целый ряд своих работ. Одно из самых обшир-

¹ См. подробнее об этом и о судьбе В. С. Голенищева книгу: Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909—1912) // Из архива Государственного Музея изящных искусств. Вып. 3. М.: “Советский художник”, 1987. В данном издании приводится письмо Б. А. Тураева от 9 февраля 1908 г. в Императорскую Академию наук, в котором египетская коллекция Голенищева характеризуется следующими словами: “Кроме богатства, эта коллекция выделяется из ряда других частных собраний в Европе и Америке составом и подбором предметов. Ее собирал не так называемый любитель-коллекционер, а первоклассный специалист, для ученых целей не жалевавший при этом ни труда, ни материальных затрат. Поэтому в ней весьма мало шаблонных, ординарных и показных предметов, но все подобрано в системе, и все имеет важное научное значение”.

² См. об этих раскопках: *Голенищев В. С.* Археологические результаты путешествия по Египту зимой 1888—1889 гг. // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1891. Т. V. Вып. I.

ных его сочинений называется “Некоторые замечания об египетском синтаксисе”. Эта работа, к сожалению, до сих пор неопубликована¹. В. С. Голенищев критиковал представления о грамматике древнеегипетского языка, свойственные немецким египтологам и, в частности, такому авторитетному знатоку египетской филологии, как Адольф Эрман. Он находил немало ошибок и в берлинской системе транслитерации.

Одной из тем египтологии, привлекавшей особое внимание Голенищева, была религия древних египтян. На эту тему он написал много работ. Всего же творческое наследие В. С. Голенищева в области египтологии насчитывает более пятидесяти книг и статей, посвященных языку, искусству, религии и истории Древнего Египта. Французский египтолог Жан Сэнт Фар Гарно, которому русский египтолог завещал рукописи своих неопубликованных произведений, и которые впоследствии составили основу рукописного фонда Парижского “Центра Владимира Голенищева”, следующим образом оценивал его творческое наследие: “Какой другой египтолог открыл, опубликовал и перевел рукописи (уникальные!) столь большого числа литературных шедевров? Какие другие археологи, какие хранители музеев показали себя более компетентными собирателями, чем этот специалист по эпиграфике?”²

В 1915 году В. С. Голенищев приезжал в Петроград и посещал Эрмитаж. Здесь с ним познакомился молодой В. В. Струве, который впоследствии вспоминал об этой своей встрече с основоположником русской египтологии: “Мы впервые встретились в Петербурге, в 1915 году, в Эрмитаже. Он подошел к нам быстрым шагом из глубины далекой галереи. Первое впечатление от него как от человека полного мощи усилилось, когда мы разговорились. Его вдохновенная манера говорить заставила нас забыть, что ему шестьдесят. Таким же могучим он остался и до конца своих дней. Если он и стал ходить более медленным шагом, а позже вынужден был опираться на палочку, его дух не ослабевал никогда. В 1947 году он был таким же вдохновенным, — мы бы даже сказали, таким же динамичным, — как и в 1915 г., 9 августа он тихо заснул навеки в своем кресле, склонившись над листом бумаги, покрытым иероглифическими знаками, написанными его мелким и чет-

¹ Рукопись данной работы так же, как и многие другие рукописи русского египтолога, хранится в настоящее время в “Центре Владимира Голенищева” в Париже.

² *Гарно Ж.* Слово о Владимире Голенищеве // Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909—1912). С. 293.

ким почерком. Так кончилась его длинная, никогда не прерывавшаяся серия размышлений”.

В. С. Голенищеву не суждено было создать русскую школу египтологии, хотя он многое сделал для того, чтобы возник ее фундамент. Создателем основ данной школы выступил профессор Б. А. Тураев, который, став в 1911 году хранителем коллекции восточных древностей В. С. Голенищева в Музее изящных искусств, до конца своих дней занимался изучением и публикацией имевшихся в ее составе древнеегипетских памятников¹.

Б. А. Тураев подготовил целую плеяду способных молодых востоковедов и в том числе египтологов. Но трагические события в истории России, связанные с революцией 1917 года и последовавшей за ней гражданской войной, пережили не многие из них² — не пережил их и сам Борис Александрович.

Продолжать дело Тураева выпало его ученику *Василию Васильевичу Струве* (1889—1965). Первая научная работа молодого египтолога, опубликованная в 1912 году — через год после окончания им историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета — называлась “Коптский папирус из коллекции проф. Тураева”³. Но главные свои научные труды в области египтологии В. В. Струве написал в 20—40-е годы. Посвящены они были Манефону Севенитскому⁴.

¹ О главных научных трудах Б. А. Тураева говорилось выше. См. подробнее о нем: *Белова Г. А., Шеркова Т. А.* Русские в стране пирамид. М., 2003. С. 74—85.

² Среди учеников Б. А. Тураева, слишком рано ушедших из жизни, особенно выделялись своими талантами упоминавшийся выше А. Л. Коцейковский и И. М. Волков. Последний специализировался на теме древнеегипетской религии (см. его работу: *Волков И. М.* Древнеегипетский бог Собек // *Записки историко-филологического факультета Петроградского университета*. Пг., 1917.

³ См.: *Струве В. В.* Коптский папирус из коллекции проф. Тураева // *Христианский Восток*. Вып. 2. СПб., 1912. С. 207—211.

⁴ См.: *Струве В. В.* Манефон и его время. Гл. I // *Записки Коллегии востоковедов*. III. Вып. I. 1928. С. 109—185; *Струве В. В.* Манефон и его время. Гл. II: Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия // *Записки Коллегии востоковедов*. IV. 1930. С. 159—248; *Струве В. В.* Списки Манефона царей позднего Египта // *Язык и мышление*. V. М.-Л., 1935; *Струве В. В.* Хронология Манефона и периоды Сотиса // *Сборник статей по вспомогательным историческим дисциплинам*. Л., 1935 и др. Серия работ В. В. Струве о списках Манефона переиздана в 2003 г. издательствами “Журнал Невы” и “Летний сад” (см.: *Струве В. В.* Манефон и его время. СПб., 2003).

Лекции Б. А. Тураева в Петроградском университете слушала в 1919 году *Милица Эдвиновна Матье* (1899—1966), ставшая впоследствии одним из крупнейших специалистов по культуре Древнего Египта. В 1922 году она окончила университет и спустя год была избрана на должность научного сотрудника кафедры египтологии Института сравнительной истории литературы и языков Востока и Запада. Одновременно М. Э. Матье работала (с 1921 года) в качестве научного сотрудника Эрмитажа. В 1933—1941 годах и в 1945—1949 годах она заведовала здесь Отделением Древнего Востока, в 1941—1945 годах занимала должность заместителя директора Эрмитажа по научной работе, в 1949—1953 годах — должность заведующей Отделом Востока, последняя ее должность — заведующая Отделом зарубежного Востока, которую она занимала в 1953—1965 годах.

Первую свою научную работу М. Э. Матье опубликовала в 1926 году, ее название — “Религия египетских бедняков”¹. Древнеегипетская религия и мифология, а также искусство станут главными темами ее научной деятельности в области египтологии. В 1940 году вышла в свет книга М. Э. Матье “Древнеегипетские мифы”, которая была переиздана спустя шестнадцать лет в расширенном варианте². В 1961 году была опубликована ее работа “Искусство Древнего Египта”³.

Самые большие научные достижения М. Э. Матье связаны с исследованием ею “текстов пирамид”⁴. Как уже отмечалось выше, Милица Эдвиновна первой в мировой египтологии высказала и обосновала идею о том, что данные тексты имели свою систему, которая соответствовала их расположению внутри той или иной пирамиды, и что читать их следует именно по этой системе, то

¹ См.: *Матье М. Э.* Религия египетских бедняков // Религия и общество. Л., 1926. С. 29—40.

² См.: *Матье М. Э.* Древнеегипетские мифы. М.-Л., 1956. См. также: *Матье М. Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М., 1996.

³ Данная книга была переиздана в 1970 г. Над темой искусства Древнего Египта М. Э. Матье работала еще до войны. См.: *Матье М. Э.* Искусство Среднего царства // История искусств Древнего Востока. Т. 1. Древний Египет. Л., 1941.

⁴ Кроме вышеупомянутой статьи “Тексты пирамид — заупокойный ритуал”, опубликованной в № 4 журнала “Вестник древней истории” за 1947 г. (с. 30—56), М. Э. Матье написала по этой теме также статью “К проблеме изучения Текстов пирамид”. Она была напечатана в журнале “Вестник древней истории” в 1958 г. (№ 4. С. 14—35).

есть, начиная с надписей у входа и заканчивая надписями на стене комнаты, предназначенной для саркофага. Впоследствии правильность такого представления о системе “текстов пирамид” была подтверждена исследованиями ряда иностранных египтологов.

Крупнейшим русским египтологом, по признанию многих специалистов, был *Юрий Яковлевич Перепелкин* (1903—1982)¹. Он являлся автором десятков первоклассных работ по различным аспектам древнеегипетской цивилизации. В числе их: “История Древнего Египта” — пожалуй, лучшая в мировой египтологии обобщающая книга по древнеегипетской истории, “Раннее царство (I—II царские дома: около 3000 г.)”², “Переворот Амен-хотпа IV”³, “Кэйе и Семнех-ке-рэ: К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте” (М., 1979), “Тайна золотого гроба” (М., 1968), “Частная собственность в представлении египтян Старого царства” (М., 1966), “Хозяйство староегипетских вельмож” (М., 1988) и др.

К числу видных представителей русской школы египтологии относился ученик Ю. Я. Перепелкина *Михаил Александрович Коростовцев* (1900—1980)⁴. Среди его многочисленных работ по истории Древнего Египта самыми значительными, по признанию специалистов, являются “Писцы Древнего Египта” (М., 1962)⁵,

¹ См. обстоятельную и очень интересную статью о Ю. Я. Перепелкине в предисловии к его книге “История Древнего Египта”, изданной в 2000 г.: *Вассович А. Л.* О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях // *Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 5—54.

² Эта работа была написана Ю. Я. Перепелкиным в 1945—1946 гг. для многотомной “Всемирной истории”, но опубликована она была лишь в 2000 г. См.: *Перепелкин Ю. Я.* Раннее царство (I—II царские дома: около 3000 г. // *Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 469—558.

³ Данный труд Перепелкина опубликован лишь частично. См.: *Перепелкин Ю. Я.* Переворот Амен-хотпа IV. Ч. I. Кн. 1—4. М., 1967. Ч. II. М., 1984; *Перепелкин Ю. Я.* Кэйе и Семнех-ке-рэ: К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте. М., 1979.

⁴ Сравнение дат рождения Ю. Я. Перепелкина и М. А. Коростовцева может вызвать сомнения в том, что Михаил Александрович являлся учеником Юрия Яковлевича, но это действительно так — это тот редкий случай, когда учитель был моложе своего ученика: Коростовцев пришел в египтологию в 1935 г., т. е. в зрелом уже возрасте.

⁵ Данная книга переиздана в 2001 г. санкт-петербургскими издательствами “Журнал Невы” и “Летний сад”. А. С. Четверухин в послесловии к этому изданию дал следующую оценку монографии Коростовцева “Писцы Древнего Египта”: “Более скрупулезного сочинения на эту тему нет и по сей день” (*Четверухин А. С.* Секрет привлекательности древнеегипетской культуры // *Коростовцев М. А.* Писцы Древнего Египта. СПб., 2001. С. 349).

“Введение в египетскую филологию” (М., 1963), “Древнеегипетская литература” (М., 1973) и “Религия Древнего Египта” (М., 1976)¹.

Тема древнеегипетской религии была любимой темой Ю. Я. Перепёлкина. М. А. Коростовцев говорил однажды о своем учителе: “Юрий Яковлевич, между прочим, мало того, что является лучшим специалистом по египетской религии в нашей стране, но и лучшим знатоком Текстов Пирамид, и вообще староегипетского языка”². Михаил Александрович признавался, что “долго дожидался того момента, когда его учитель Ю. Я. Перепёлкин изложит свои собственные представления о египетской религии, но, устав от пустого ожидания, взял и написал свой собственный труд по этой же теме”³. По словам А. С. Четверухина, книга Коростовцева “Религия Древнего Египта” “пожалуй, самое полное исследование по египетской религии из когда-либо выходивших в нашей стране. Эта книга до сих пор является отличным справочным пособием, “путеводителем” по египетской религии, хотя спорность отдельных мест была очевидна и самому автору”⁴.

Олег Дмитриевич Берлев (1933–2000) являлся историком и знатоком древних языков. Главным объектом его исследований были простые египтяне, на труде которых держалось древнеегипетское хозяйство. Об этом свидетельствуют уже сами названия наиболее значительных его книг: “Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства” (М., 1972), “Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства: социальный слой “царских Hmww” (М., 1978). О. Д. Берлев доказал в этих произведениях, что основу экономики Древнего Египта составляли не эксплуатация рабов или крепостных — но труд свободных египтян, относившихся к среднему классу древнеегипетского общества. К данному выводу египтолог пришел в результате кропотливого анализа документов, отразивших экономическую жизнь древнеегипетского общества.

¹ Эта книга была переиздана в 2000 г. издательствами “Журнал Нева” и “Летний сад”.

² Там же. С. 352. В подтверждение этих слов можно привести книгу Ю. Я. Перепёлкина “История Древнего Египта” и его статью “Основы египетской раннединастической эпиграфики”, опубликованную в 2001 г. в приложении к книге М. А. Коростовцева “Писцы Древнего Египта” (СПб., 2001. С. 309–338).

³ *Четверухин А. С.* Секрет привлекательности древнеегипетской культуры. С. 351.

⁴ Там же.

Статьи “Сокол, плывущий в ладье”, иероглиф и бог”¹, “Золотое имя” египетского царя”² и “Новое о царе Усркерэ (VI династия)”³ показывают, что О. Д. Берлев был способен совершать открытия не только в области социальной истории Древнего Египта, но и в сфере древнеегипетского языка. Название “сокол, плывущий в ладье” — это название иероглифа, который до Берлева никто из египтологов не мог прочитать правильно. Олег Дмитриевич предложил в 1969 году читать его как “nmt.j” и это чтение с тех пор является общепризнанным и отражено в словарях по древнеегипетскому иероглифическому языку. Что же касается “Усркерэ”, то Берлев сумел доказать в своей статье, опубликованной в 1980 году, что это слово не является именем какого-либо особого царя, но является всего лишь эпитетом предшествовавшего царя.

Серьезные открытия в области египтологии представляют две последние статьи О. Д. Берлева, вышедшие в свет за год его смерти. В статье “Наследство Геба” (представления о природе древнеегипетского землепользования)⁴ русский египтолог показал своеобразие характерных для древнеегипетского общества представлений о царской собственности на землю. Статья под названием “Два периода Сотиса между Годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и Годом 2 фараона Антонина Пия”⁵ была посвящена датировке первого наблюдения в Египте появления звезды Сириус при восходе солнца. Автор доказывал в ней, что данное наблюдение имело место в 2767 году до н. э. В это время в Египте правил первый строитель пирамид фараон III династии по имени Сену⁶. Тогда же, по мнению Берлева, было составлено и знаменитое “поучение Имхотепа”⁷. Определение указанной даты имеет огромное

¹ Опубликована в журнале “Вестник древней истории” (1969. № 1), а также в издании: Древние цивилизации от Египта до Китая. Вестник древней истории. 1937—1997. М., 1997. С. 138—166.

² Опубликована в сборнике “Ж.-Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. М., 1979. С. 41—59.

³ Опубликована в сборнике “Древний Восток. Памяти Б. А. Тураева”. М., 1980. С. 56—63.

⁴ См.: Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб., 1999. С. 6—33.

⁵ См.: Древний Египет: язык—культура—сознание. М., 1999. С. 42—62

⁶ В исторической литературе этот фараон часто именуется Джосером.

⁷ Имхотеп — имя архитектора, лекаря и помощника фараона Джосера (Сену — в варианте О. Д. Берлева). См. о нем: *Cormack M.* Imhotep: Builder in Stone. New York: F. Watts, 1965; *Hurry J. B.* Imhotep: The Vizier and Physician of King Zoser and afterwards the Egyptian God of Medicine. London: Oxford University Press, 1926 (повторное издание: New York: AMS Press, 1978).

значение для построения правильной хронологии древнеегипетской истории.

Краткий обзор творчества выдающихся русских египтологов показывает, что их научная деятельность базировалась на изучении древнеегипетских памятников. Все они отличались глубоким знанием закономерностей иероглифического письма и черпали сведения об особенностях социально-экономической, политической и духовной жизни древнеегипетского общества непосредственно в старинных папирусах, в надписях и рисунках на древних монументах. Именно опора на оригинальные источники в исследовании различных сторон древнеегипетской цивилизации позволила им поставить русскую школу египтологии на одну из самых высоких ступеней в здании мировой египтологии.

* * *

В последние годы в России наблюдается заметное усиление интереса к египтологии. Об этом свидетельствует не только переиздание многих научных трудов по Древнему Египту, созданных русскими египтологами прошлого¹, но и публикация целого ряда новых книг, посвященных различным аспектам древнеегипетской цивилизации. Среди них можно выделить книги В. В. Солкина “Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи рамеисидов” (М.: “Алетейя”, 2000) и “Египет: вселенная фараонов” (М.: “Алетейя”, “Новый Акрополь”, 2001), Д. Б. Прусакова “Природа и человек в Древнем Египте” (М.: “Московский лицей”, 1999) и “Раннее государство в Древнем Египте” (М.: Институт востоковедения РАН, 2001), А. О. Большакова “Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства” (СПб.: “Алетейя”, 2001), Т. А. Шерковой “Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству” (М.: Практикс, 2004).

Содержание этих книг свидетельствует, что в русской египтологии, так же как и вообще в мировой египтологии, идет в настоящее время интенсивный процесс переосмысления многих пока еще доминирующих в исторической литературе представлений о социально-экономической и политической истории Древнего Египта, о бытовой и духовной жизни древних египтян. К этому пере-

¹ Особого внимания заслуживает в этом плане серия “Египет”, издаваемая санкт-петербургскими издательствами “Журнал Невы” и “Летний сад”. В рамках ее переизданы уже труды Б. А. Тураева, В. В. Струве, Ю. Я. Перепелкина, М. А. Коростовцева и других русских египтологов прошлого.

осмыслению побуждает египтологов новый фактический материал, полученный ими в процессе археологических раскопок, проводившихся на территории Египта в последние десятилетия. С другой стороны, совершенствование знаний древнеегипетского языка дает египтологам возможность по-новому прочесть давно известные древнеегипетские документы и позволяет проникнуть в содержание многих из таких древнеегипетских текстов, которые прежде были для них загадкой.

* * *

Подводя же итоги развития египтологии в целом, необходимо отметить, что на рубеже XX и XXI веков завершился этап в ее истории, который можно назвать собирательным. На протяжении его шло накопление фактического материала о различных аспектах жизни древнеегипетского общества. В настоящее время наступает этап осмысления данного материала.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ХРОНОЛОГИЯ
КАК ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА
ЕГИПТОЛОГИИ

“Хронология у грек точно на нашем языке значит времясказание, но мы обыкли именовать летосказание; правильное же времясчисление именовать, мнится, приличнее. Сие есть во всех повестях так нужное обстоятельство, что без онаго никакая повесть ясна и внятна быть не может, ибо при всяком деянии нужно знать время, не токмо год, месяц, день, некогда и час, в котором необходимо к подлинному познанию обстоятельств потребен. Басни же или романы хронологии не требуют, для того и сусчая история без разделения лет за баснь почесться может”.

В. Н. Татищев
“История Российская”

Г Л А В А 12

Хронология истории Древнего Египта

§ 1. Условный характер современной хронологии древнеегипетской истории

ХРОНОЛОГИЯ истории Древнего Египта всегда являлась одной из самых сложных проблем египтологии. На трудности определения временных рамок древней египетской истории указывал еще ученый-энциклопедист XVII века Атанасиус Кирхер. “Столько разных мнений, столько путаницы в различных летописях, до такой степени различны и разнообразны установленные течения времени, извращения имен собственных, что хронологию древнего Египта можно назвать непознанной наукой”¹ — восклицал он в книге “Египетский Эдип”. “Непознанной наукой” хронология истории Древнего Египта оставалась и в XVIII, и в XIX веках. На ее характер мало повлияли открытия, сделанные в процессе археологических раскопок на территории Египта в конце XIX — начале XX века. В 1906 году американский египтолог Г. Дж. Брэстед писал о чрезвычайно “запутанном состоянии современной хронологии ранней египетской истории”² и он имел все основания для такой оценки. В статье “Египет”, опубликованной в 1910 году в одиннадцатом издании “Британской энцикло-

¹ *Kircher A. Ædipus Ægyptiacus, hoc est Universalis Hieroglyphicæ Veterum Doctrinæ temporum inuria abolitæ INSTAURATIO. Opus ex omni Orientalium doctrina & sapientia conditum, nec non viginti diversarum linguarum autoritate stabilitum. Tomus I. Romæ, 1652. P. 83.*

² *Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. The first to seventh dynasties. Chicago, 1906. P. 25.*

педии”¹, были сведены в одну таблицу даты начала правления Менеса, которые указывали в своих работах наиболее авторитетные египтологи. Получилась весьма впечатляющая картина:

Английский египтолог У. М. Флиндерс Петри в качестве времени восшествия Менеса на престол называл: сначала — 4777 год до н. э.², затем — 5510 год³. Французский египтолог О. Мариэтт и его ученик Ленормант относили начало правления Менеса к 5004 году до н. э., немецкий египтолог Г. Бругш и английский египтолог Е. А. У. Бадж называли в качестве даты этого события 4400 год до н. э., немецкий египтолог К. Р. Лепсиус — 3892 год⁴, американский египтолог Дж. Г. Брэстед — 3400 год⁵, немецкий египтолог Курт Зетхе — 3360 год⁶, немецкий египтолог Э. Мейер — 3180 год⁷, барон Бунсен — 3059 год, сотрудник Британского музея Р. С. Пул — 2717 год, английский египтолог сэр Дж. Г. Уилкинсон — 2691 год⁸.

¹ Encyclopaedia Britannica. Vol. 9. Cambridge: The University Press, 1910. P. 79. Одиннадцатое издание “Британской энциклопедии” именуют “классическим” — вероятно, потому что оно стало первым, издаваемым рокфеллеровской “Standard Oil Company”. Предшествовавшее одиннадцатому девятое издание “Британской энциклопедии” было выпущено издательством “Adam and Charles Black” в 1875—1890 гг., т. е. там, где она была основана. Десятое издание никогда не выходило, после покупки “Британской энциклопедии” кланом Рокфеллеров к выпуску было подготовлено почему-то сразу одиннадцатое издание, которое вышло в свет в Нью Йорке в 1910—1911 гг. в издательстве “Encyclopedia Britannica, Inc.”.

² В 1894 г.

³ В книге “Исследования в Синае”, опубликованной в 1906 г. См.: *Flinders Petrie W. M. Researches in Sinai*. London, 1906. P. 175. В 1929 г. У. Флиндерс Петри датировал время восшествия Менеса на трон верховного египетского властителя 4553 г. до н. э.

⁴ К. Р. Лепсиус назвал эту дату в 1849 г. в книге “Хронология Египта”. См.: *Lepsius K. R. Die Chronologie der Aegypter: Einleitung und erster Theil: Kritik der Quellen*. Berlin, 1849.

⁵ В первом томе собрания “Древние письменные памятники Египта”. См.: *Ancient records of Egypt. Historical documents...*, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 40.

⁶ В работе “К древнейшей истории египтян”. См.: *Sethe K. Beitrage zur altesten Geschichte Aegyptens // Untersuchungen zur Geschichte und Altertums-kunde Aegyptens*. Bd. III. Leipzig, 1905.

⁷ В книге “История древних египтян”, опубликованной в 1887 г. См.: *Meyer E. Geschichte des alten Egyptens*. Berlin, 1887.

⁸ В книге “Популярный очерк о древних египтянах” Дж. Г. Уилкинсон высказывал предположение о том, что Менес стал верховным правителем в Египте между 2000 и 3000 гг. до н. э. См.: *Wilkinson J. G. A popular account of the ancient Egyptians*. New York, 1854. Vol. 1. P. 307.

Как видим, расхождение между первой и последней датами в приведенном списке, достигает 2819 лет. Все приведенные даты египтологи представляли, правда, в качестве приблизительных (Э. Мейер, например, допускал ошибку до ста лет в своей датировке правлений первых десяти династий древнеегипетских владетелей)¹, но это не уменьшало разногласий между ними и свидетельствовало лишь о невозможности создания более точной хронологии древнеегипетской истории.

Археологические раскопки, проводившиеся в Египте в течение XX века, изучение текстов, начертанных на древнеегипетских монументах и папирусах, — все это дало египтологам массу новых материалов о Древнем Египте. Однако состояние хронологии древнеегипетской истории осталось к началу XXI века в целом таким же, каким оно было столетие назад. “Как ни удивительно, но следует осознать, что зафиксировать подлинные и безусловные даты египетской хронологии чрезвычайно трудно”², — такой вывод сделал в своей книге “Летописи фараонов”, вышедшей в свет в 1994 году, английский египтолог Питер Клэйтон.

Современные египтологи, так же как и их предшественники, сильно расходятся в датировке основных событий древнеегипетской истории, в определении протяженности правления многих египетских фараонов. Английский историк У. Уод одну из основных причин этих расхождений видит в характере материалов, находящихся в распоряжении ученых. По его мнению, на базе этих материалов точная хронология истории Древнего Египта не может быть построена, поскольку они допускают самую различную датировку одних и тех же событий³. Подобный вывод делал в свое время и русский египтолог Ю. Я. Перепёлкин. “За недостаточностью данных, — отмечал он, — точное летоисчисление для большей части фараоновской древности неосуществимо”⁴.

Недостаток документальных материалов является, конечно же, серьезным препятствием на пути построения достоверной хроно-

¹ В работе “Египетская хронология”, вышедшей в свет в 1904 г. См.: Meyer E. *Aegyptische Chronologie* // *Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie*. Berlin, 1904. S. 1–212.

² Clayton P. *Chronicles of the Pharaohs*. London: Thames and Hudson, 1994. P. 12.

³ См.: Ward W. A. *The Present Status of Egyptian Chronology* // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. Cambridge, 1992. Vol. 288. P. 53–66.

⁴ Перепёлкин Ю. Я. *История Древнего Египта*. СПб., 2000. С. 70.

логии истории Древнего Египта. Но, думается, главная причина неудач египтологов в этом деле заключается в отсутствии надлежащей научной методики датировки событий древнеегипетской истории. Любая хронология древнеегипетской истории, когда-либо предлагавшаяся и предлагаемая в настоящее время в исторической литературе, носит поэтому в значительной мере условный характер. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть, как создавались наиболее известные хронологии древней истории Египта.

§ 2. Хронология основных событий египетского прошлого в “Истории” Геродота Галикарнасского

ОДНИМ из первых попытку определения протяженности египетской истории во времени предпринял древнегреческий историк V века до н. э. Геродот Галикарнасский. Опираясь на сведения о прошлом Египта, полученные от египетских жрецов, он установил, что со времени правления первого египетского верховного властителя и до эпохи войн египтян с ассирийцами (70–50-е годы VII века до н. э. в датировке современных историков) прошло 11340 лет. Каким же образом получил Геродот указанную цифру? Оказывается, жрецы сказали ему, что за это время сменилось 341 поколение людей и столько же верховных жрецов и царей. “Но 300 поколений, — делал дальнейший вывод историк, — составляет 10000 лет, считая по три поколения в столетие. Да сверх 300 еще 41 поколение дает 1340 лет” (*Геродот. II, 142*)¹.

Названное жрецами число поколений людей, живших в Египте со времен первого верховного властителя, Геродот принял за вполне достоверный факт и соответственно за отправную точку в расчете продолжительности древнеегипетской истории. Между тем уже само это число давало повод для сомнений в правдивости жрецов. Но еще более серьезные основания для таких сомнений должны были появиться у Геродота после того, как он узнал способ, которым жрецы определили количество людских поколений, сменившихся в Египте со времен правления Менеса². “Они при-

¹ *Геродот. История в девяти книгах* / Перевод и примечания Г. А. Страгановского. М., 1993. С. 124.

² В русском переводе “Истории” Геродота правитель Менес назван Минной.

вели меня в огромное святилище [Зевса], — вспоминал Геродот в своей “Истории”, — и показали ряд колоссальных деревянных статуй. Их было действительно столько, сколько я перечислил выше¹. Каждый верховный жрец ставил там в храме еще при жизни себе статую. Так вот, жрецы перечисляли и показывали мне все статуи друг за другом: всегда сын жреца следовал за отцом” (*Геродот. II*, 142)². Трудно себе представить, что на протяжении более десяти тысяч лет (!) храм ни разу не подвергался разрушениям во время войн или буйства природных стихий, *деревянные* статуи сохранялись, а верховный жрец всегда имел сына, которому мог передать свою должность. Тем не менее, Геродот поверил рассказам египетских жрецов, из которых вытекало, что история Египта до его приезда в эту страну насчитывала почти одиннадцать с половиной тысячелетий. Впрочем, в столь глубокую древность египтян верил позднее и древнегреческий философ Платон, если судить по тем заявлениям, которые приводились им в диалогах “Тимей” и “Критий”.

В “Истории” Геродота” встречается немало весьма странных для современных историков хронологических конструкций. Так, фараона Хеопса, которого современные египтологи уверенно относят к четвертой династии верховных властителей Древнего Египта, он назвал преемником Рампсинита (то есть Рамсеса II)³ — фараона девятнадцатой династии. Ссылаясь на слова египтян, Геродот утверждал, что знаменитый своей гигантской пирамидой фараон царствовал пятьдесят лет⁴ — по современной хронологии правление Хеопса не превышало четверти века.

Очевидно, что Геродот Галикарнасский не стремился представить в кратком описании египетской истории ее более или менее точную хронологию — ряд многочисленных цифр, обозначающих в его “Истории” продолжительность правления того или иного фараона, выступал скорее в качестве нити, на которую он нанизывал словно бусинки свои рассказы. “Откройте Геродота — вас развлекает приятный рассказчик историй, который ставил своей

¹ То есть 341. Однако в продолжении своего рассказа Геродот сообщил, что Гекатею Милетскому египетские жрецы показали “одну за другой 345 колоссальных статуй” (*Геродот. История в девяти книгах. С. 125*). Между тем Гекатей Милетский посещал Египет, по меньшей мере, на полвека раньше Геродота Галикарнасского.

² Там же. С. 125.

³ Там же. С. 119.

⁴ Там же. С. 120.

целью развлекать, и ничего более”¹, — восклицал в одном из своих писем об изучении и пользе истории Генри Сент-Джон лорд Болингброк. В другом же письме лорд отмечал, что Геродот “не располагал ни подлинными историческими документами, ни какими-либо достоверными историческими хрониками, которыми можно было бы руководствоваться”². К сожалению, для такой оценки как “Истории” Геродота в целом, так и его описания Египта есть все основания.

§ 3. Хронология истории Древнего Египта в трудах раннехристианских теологов

ПОСТРОЕННАЯ на вере в священные легенды, Геродотова хронология египетской истории вполне соответствовала своим характером духу созданной христианами теологами раннего Средневековья библейской хронологии древней истории человечества. Однако она противоречила последней своим содержанием. История Египта оказывалась в хронологии Геродота намного продолжительнее всей человеческой истории, представленной в Ветхом Завете. Египтяне представляли по хронологии древнегреческого историка людьми, жившими задолго до появления первого библейского человека — Адама. Христианские теологи не могли мириться с таким противоречием. Поэтому с распространением христианства и соответственно утверждением в историческом сознании европейского общества ветхозаветных представлений о древности человечества Геродотова хронология древнеегипетской истории, а также все другие подобные ей хронологии, были объявлены ложными. Так, христианский идеолог II века Феофил Антиохийский (*Theophilus Antiochensis*)³ писал в двадцать шестой гла-

¹ Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 59.

² Там же. С. 31.

³ Время рождения Феофила Антиохийского неизвестно, конец его жизни приходится приблизительно на 183—185 гг. Евсевий Кесарийский писал в 20-й главе четвертой книги своей “Церковной хронике”, что в Антиохийской церкви он был “шестым после апостолов” “по лестнице преемства”. Это означает, что Феофил являлся шестым по счету епископом. И занял он эту должность, по свидетельству Евсевия, в восьмой год правления Марка Аврелия, то есть в 169 г.

ве третьей книги своего произведения “Апология к Автоликусу”¹: “Отсюда можно видеть, как древнее и истиннее наши священные писания писаний греческих и египетских и всяких других историков. Геродот, Фукидид, Ксенофонт и другие историки начинали писать с царствования Кира и Дария, и не имели возможности сказать более достоверное о древних и первоначальных временах... Я не намерен говорить подробно обо всем, но — показать число лет от сотворения мира и обличить суетный труд и пустословие писателей, потому что не двадцать тысяч мириад² лет, как сказал Платон, от потопа до его времен, и не пятнадцать мириад три тысячи семьдесят пять лет, как свидетельствовал Аполлоний египтянин, и что не безначален мир и не существует все по случаю, как пустословили Пифагор и прочие, но он произошел и управляется Промыслом все сотворившего Бога, — и все времена и годы ясны для тех, которые желают убедиться в истине”³.

Феофил желал убедить образованного и озабоченного поисками истины грека Автоликуса в том, что именно христианство является божественным и истинным учением. Наиболее веским аргументом в пользу божественности и истинности любого учения

¹ Данное произведение было написано Феофилом в начале 80-х гг. II в., но до нас оно дошло по рукописи XI в., в которой его наименовали двумя названиями: первоначальным как “Феофил к Автоликусу” и добавленным позднее (и другой рукой) — “Три слова к эллину Автоликусу о вере христиан”. В переводе на латинский язык оно было названо “Апологией к Автоликусу (Apologia ad Autolyicum)”. Евсевий Кесарийский писал в 24-й главе четвертой книги “Церковной хроники” о литературной деятельности Феофила Антиохийского: “У Феофила, упомянутого нами епископа Александрийской Церкви, есть три книги к Автоликусу, излагающие начала веры; книга, озаглавленная “Против ереси Гермогена”; в ней он пользуется свидетельствами из Откровения Иоанна; есть и другие учительные книги. А так как еретики, словно плевелы, засорили чистое поле апостольского учения, то повсюду пастыри церковные отгоняли их, как хищных зверей, от овец Христовых, то наставляя и убеждая самих братьев, то вступая в открытую борьбу с противником: уничтожали их устными рассуждениями, неопровержимо изобличали их учение доводами из письменных источников. Что и Феофил выступил вместе с другими в этой борьбе, ясно из его превосходней книги против Маркиона; она вместе с другими, нами упомянутыми, сохранилась донине”. Однако до нашего времени все эти книги Феофила не дошли.

² Мириада — синоним словосочетания десять тысяч.

³ Цит. по: *Феофил Антиохийский. Три книги к Автолику* // Сочинения древних христианских апологетов / Перевод на русский язык протоиерея Петра Преображенского. СПб., 1895.

считалась в то время его древность¹. Однако говорить о древности одного учения по сравнению с другим можно было лишь при условии, если их происхождение рассматривалось в рамках одной и той же шкалы времени. Стремление раннехристианских теологов доказать, что христианство древнее греческих языческих учений побуждало их, таким образом, к созданию единой для истории всех народов — для всей мировой истории — хронологии. Не случайно, Феофил Антиохийский заявлял, обращаясь к Автоликусу²: “Хочу теперь с помощью Божией подробнее изложить тебе хронологию, чтобы ты узнал, что не ново и не баснословно наше учение, но древнее и достовернее всех ваших поэтов и писателей, писавших о неизвестном”³. Вывод, который Феофил делал в предпоследней — двадцать девятой — главе своего произведения, гласил: “Итак, из рассмотрения времен и всего нами сказанного, можно видеть древность пророческих писаний и божественность нашего учения, — что не ново это учение, и не баснословны и не ложны наши верования, как думают некоторые, но самые древние и истинные”.

Создание единой для всей мировой истории хронологии способствовало утверждению взгляда на нее как на прямолинейный и необратимый по своему характеру процесс эволюции челове-

¹ Современник Феофила Антиохийского христианский теолог Татиан Ассирианин прямо утверждал в сороковой главе своей “Речи против эллинов”, что главным доказательством большей истинности Моисеева учения по сравнению с учением греческих философов является то, что Моисей жил ранее их: “поелику же он древнее по времени, то ему должно верить более, нежели эллинам, которые, не признавая того, заимствовали у него учения”.

² В 16-й главе третьей книги.

³ Приведенные слова, свидетельствующие о его большом интересе к хронологии, Феофил Антиохийский написал приблизительно в 181—182 гг. Тогда же или немногим ранее было написано сочинение Татиана Ассирианина “Речь против эллинов”, в котором также выражался интерес автора к хронологии всемирной истории. Хронологией живо интересовался и младший современник Феофила Клемент Александрийский (умер не позднее 215 г.). Между тем в современной исторической литературе высказывается почему-то мнение о том, что интересоваться хронологией христианские и языческие историки начали только к IV в. Об этом пишет, в частности, французский историк Бернар Гене (*Bernard Guenée*). По его словам, “к IV веку историки, как христианские, так и языческие, в то время как их предшественники беспокоились в основном о риторике, начали упорно интересоваться хронологией” (*Бернар Гене*. История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002. С. 177).

ства. Именно такое понимание человеческой истории проводил древнееврейский Ветхий Завет. На его содержание раннехристианские теологи и стали опираться при разработке своей хронологии всемирной истории.

Их труд весьма облегчало наличие в Ветхом Завете многочисленных указаний на время жизни упоминавшихся здесь людей. Правда, цифры, которые при этом назывались, были настолько большими, что казались сомнительными. В Ветхом Завете утверждалось, например, что всех дней жизни Адамовой было девятьсот тридцать лет. Его потомок в девятом поколении по имени Ной жил якобы девятьсот пятьдесят лет. Родоначальник древних евреев Авраам прожил сто семьдесят пять лет. Но все сомнения в достоверности этих цифр старались отвести различными аргументами наподобие тех, которые высказал в сочинении “Иудейские древности” историк I века н. э. Иосиф Флавий. “Пусть однако, — писал он, — никто не считает, при сопоставлении данных древних писателей о продолжительности их жизни с краткостью теперешней нашей, этих сообщений лживыми, объясняя это тем, что никто из наших современников не достигает такого возраста и что поэтому никто из древних не мог прожить такое количество лет. Весьма естественным является такое количество лет жизни у людей, которые пользовались особенным расположением Господа Бога, были сотворены Им самим и употребляли в продолжение долгого времени более подходящую пищу. Кроме того, Господь Бог даровал им более продолжительную жизнь за их благочестие и для того, чтобы они могли вполне проверить и применить свои изобретения в области астрономии и геометрии; ведь если бы эти люди не прожили (по крайней мере) шестисот лет, то они не были бы в состоянии делать предсказания, потому что именно столько лет обнимает так наз. “великий год”¹. В подтверждение своих слов историк древнееврейского народа ссылался на сочинения египетского историка Манефона, вавилонского историка Беросса², финикийского историка Мохоса, греческого историка Гекатея и дру-

¹ *Иосиф Флавий. Иудейские древности* / Перевод с греческого Г. Г. Генкеля. СПб., 1900. Т. 1. 16—17.

² Беросс был халдейским жрецом и жил в одно время с Манефоном Севеннитским. Приблизительно в 268 г. до н. э. им была написана на основе архивов Белусского храма в Вавилоне история Вавилонского государства, в которой говорилось и о сотворении мира, и о первых людях. До наших дней дошли только фрагменты этого обширного труда, включенные в сочинения Аполлодора, Иосифа Флавия, Юлия Африканского, Евсевия Кесарийского.

гих писателей, сообщавших, что “древние люди жили по тысяче лет”¹.

Для построения хронологии всемирной истории было необходимо установить исходную точку отсчета лет. Ветхий Завет давал такую точку. Отсчет лет начинался в нем с момента сотворения мира. Раннехристианским теологам, стремившимся создать на основе ветхозаветного летоисчисления хронологию всемирной истории, оставалось только определить, на какой год до одного из современных им событий приходился момент сотворения мира. Необходимые для решения этой задачи цифровые данные также имелись в Ветхом Завете.

В первой книге Моисея, которой открывалось ветхозаветное писание, приводилось количество лет, прожитых патриархами человечества от начала своей жизни до рождения первого сына и от этого события до своей смерти. Кроме того, называлось число лет всей жизни каждого из них. Для определения даты сотворения мира особенно большое значение имели цифры, обозначающие сроки, которые патриархи прожили от начала жизни до рождения первого сына. Посредством элементарного сложения этих цифр можно было определить количество лет, прошедшее от сотворения мира до потопа, до рождения Авраама, до правления какого-либо римского императора.

Феофил Антиохийский считал время, которое прошло от сотворения мира до смерти императора Марка Элия Аврелия Вера, более известного среди современных историков как просто Марк Аврелий. О своих вычислениях и полученной в их результате цифре он писал в двадцать восьмой главе третьей книги “Апологии к Автоликусу”: “От сотворения же мира все время слагается так: от сотворения мира до потопа прошло 2242 года, от потопа до рождения сына у Авраама, праотца нашего, 1036 лет, от Исаака, сы-

¹ Согласно Ветхому Завету “древние люди” не просто жили по несколько сот лет (некоторые почти по тысяче), но и умудрялись производить детей в возрасте, который намного больше, чем старость. Например, Адам произвел сына Сифа в возрасте 130 лет — по Массотерическому тексту Ветхого Завета и 230 лет — по Септуагинте, Мафусаил — сына Ламеха в возрасте 187 лет. Сыну Ноя Симу было сто лет, когда у него родился сын Арфаксад, и случилось это через два года после потопа. Ною на момент потопа исполнилось шестьсот лет, следовательно, сына Сима этот потопный герой умудрился произвести, пребывая в возрасте 502 (!) лет. Интересно, как объяснил бы Иосиф Флавий такое длительное сохранение ветхозаветными мужами способности к деторождению.

на Авраама, до странствования народа с Моисеем в пустыне — 660 лет. От смерти Моисея, от принятия начальства Иисусом Навином, до смерти Давида патриарха — 498 лет. От смерти Давида и царствования Соломона до переселения народа в землю вавилонскую — 518 лет, 6 месяцев и 10 дней. От царствования Аира до смерти императора Аврелия Вера 741 год. Всех же в совокупности лет от сотворения мира 5695, с несколькими месяцами и днями”¹.

С точки зрения современного европейского летоисчисления Марк Аврелий умер в 180 году н. э. Отсюда следует, что дата сотворения мира, определенная Феофилом Антиохийским, падает на 5515 год до н. э.

История Египта в рамках такого летоисчисления оказывалась намного короче той, какой она представляла в сочинениях Геродота и Манефона. Христианская теология связывала образование Египетского государства с именем Мицраима, который являлся сыном Хама и внуком Ноя. Родился же Мицраим, как сказано в Ветхом Завете, после потопа. А потоп случился, как вычислил Феофил Антиохийский в 2242 году от сотворения мира. И прежде чем, стать основателем Египетского государства, Мицраим должен был достичь взрослого возраста. Все это значит, что возникновение Египетского государства было фактически отнесено Феофилом на время, соответствующее примерно **тридцать первому—тридцать второму столетию до нашей эры.**

Любопытно, что *именно эти столетия являются общепринятой датой образования Египетского государства в современной египтологии.* В конце XIX — начале XX веков авторитетные европейские египтологи относили данное событие на значительно более раннее время, датируя его и тридцать пятым—тридцать четвертым, и сорок восьмым, и пятидесятым и даже пятьдесят шестым столетиями до нашей эры. Мало кто из них называл более поздние даты. Немецкий историк Э. Мейер указывал на тридцать второй год, но такую датировку никто из авторитетных египтологов не принимал. Столетие интенсивных исследований в области хронологии истории Древнего Египта привело к утверждению среди подавляющего большинства египтологов мнения о том, что время, падающее на тридцать второе или тридцать первое столетие до нашей эры, является наиболее вероятной датой возникновения

¹ Цит. по: *Феофил Антиохийский. Три книги к Автолику* // Сочинения древних христианских апологетов / Перевод на русский язык протоиерея Петра Преображенского. СПб., 1895.

Египетского государства. Интересно, как был получен такой результат. Не по Ветхому Завету ли вычисляли египтологи указанную дату?

Способ летоисчисления, примененный Феофилом Антиохийским, использовали при составлении хронологии всемирной истории многие раннехристианские теологи. По ветхозаветной схеме считал лета живший во второй половине II — в начале III века Клемент Александрийский. По его вычислениям выходило, что от рождения Адама до потопа прошло 2148 лет и 4 дня¹ — на 98 лет меньше, чем у Феофила Антиохийского. Интерес Клемента Александрийского к хронологии истории человечества возник из желания доказать, что “учреждения и законы евреев гораздо древнее любомудрия эллинов”², то есть по той же самой причине, что и у Феофила.

Летоисчисление от рождения Адама применял и христианский теолог второй половины III и первой половины IV века Евсевий Кесарийский. “От Адама до второго года Дария³ прошло 4680 лет, — отмечал он в своей “Хронике”. — И от второго года Дария до 15 года Тиберия — 548 лет. Таким образом, в общем счете от Адама до 15 года Тиберия прошло 5228 лет”⁴. Тиберий вступил на престол после смерти Октавиана Августа в 14 году н. э. Отсюда нетрудно сосчитать, что указанная Евсевием дата рождения Адама, венчающего по ветхозаветной легенде процесс сотворения мира, приходится на 5200 год до н. э., то есть в представлении Евсевия мир был сотворен на 315 лет позднее даты, исчисленной для этого грандиозного события Феофилом Антиохийским.

Хронологии, составленные Клементом Александрийским и Евсевием Кесарийским, показывают, что во II и III веках летоисчисление, основанное на сведениях из Ветхого Завета, не стало доминирующим среди христианских теологов. Клемент Александрийский вел отсчет лет в своей хронологии истории различных народов не только от ветхозаветного Адама, но и по греческим

¹ См.: *Клемент Александрийский*. Строматы. Книга первая // Отцы и учителя Церкви III века. Антология / Составление, биографические и библиографические статьи иеромонаха Иллариона (Алфеева). М., 1996. Т. 1. С. 99.

² Там же. С. 83.

³ Выбор Евсевием в качестве одной из основных вех летоисчисления второго года царствования Дария объясняется, по-видимому, тем, что на этот год приходится освобождение евреев из плена.

⁴ *Eusebii Chronicorum Libri duo* / Edited by A. Schoene. Berlin, 1866. Vol. 1. P. 131.

олимпиадам¹ и по правлениям верховных властителей². Как правило, по олимпиадам считал годы Евсевий Кесарийский. “Александр Македонский умер в 124 олимпиаду после двенадцатилетнего правления”³, — писал он.

Евсевий Кесарийский хорошо понимал, что начало истории таких стран, как Египет и Вавилон, совершенно не укладывается в рамки ветхозаветной хронологии. Он имел в своем распоряжении тексты хроник Манефона и Беросса, из которых следовало, что Египетское и Вавилонское государства появились намного раньше любой из дат, назначенной раннехристианскими теологами для обозначения времени сотворения мира. Скорее всего, именно поэтому Евсевий Кесарийский изложил сведения, почерпнутые им в сочинениях Манефона и Беросса, в отдельной книге своей “Хроники”. При этом он не предпринял ни малейшей попытки придать им хронологический порядок, увязать периоды правлений египетских и вавилонских верховных властителей со временами жизни правителей других стран. Вторую же книгу “Хроники” Евсевий Кесарийский начал с тех событий, которые произошли от рождения Абрама и были описаны в Ветхом Завете. В своем пересказе этих событий он расположил их в определенном хронологическом порядке, увязывая времена правлений верховных властителей шести—семи различных стран между собой. Данный хронологический ряд приводил в конце концов к Римской империи, в рамках которой эти страны были объединены, создав таким образом единое пространство для распространения учения Христа.

Момент основания Рима избрал в качестве опоры при обозначении времени тех или иных событий в истории не только римской, но и египетской христианский историк первой половины V века Павел Орозий (*Orosius Paulus*)⁴. Так, рассказывая в своем сочинении “История против язычников” о кризисных временах

¹ См., например: *Климент Александрийский*. Строматы. Книга первая. С. 94—98.

² Там же.

³ Eusebii Chronicorum Libri duo / Edited by A. Schoene. Berlin, 1866. Vol. 1. P. 159.

⁴ Точные даты жизни Павла Орозия неизвестны. Некоторые исследователи предполагают, что он родился в 380 г. См. об известных фактах биографии Павла Орозия статью: *Тюленев В. М.* Павел Орозий и его “История против язычников” // Павел Орозий. История против язычников. Книги I—III. СПб.: Алетейя, 2001. С. 5—20.

древнеегипетской истории, он писал в десятой главе первой книги: “За 805 же лет до основания Города (Anno autem ante Urben conditam DCCCCV) обрушились на египтян невыразимые несчастья и ужасные страдания”¹.

Одним из главных препятствий для широкого распространения в первые века нашей эры летоисчисления от сотворения мира была невозможность установить на основании Ветхого Завета более или менее точную дату этого события. Это признавал и Феофил Антиохийский, писавший в двадцать девятой главе третьей книги своей “Апологии к Автоликусу”: “Думаю, что, сколько возможно, обстоятельно показаны мною древность наших событий и число всех лет. И если есть у меня ошибка, например, лет 50 или 100, если даже 200, однако, не на тысячи или десятки тысяч лет, как это случилось с ложными счислениями Платона, Аполлония и других. Что же мы, быть может, не знаем точно числа всех лет, — *это потому, что в священных книгах не написаны промежуточные месяцы и дни*”² (курсив мой. — В. Т.). Действительно, в Ветхом Завете указывались при обозначении продолжительности какого-либо события или жизни того или иного человека только полные годы даже в тех случаях, если годы не истекали полностью. С другой стороны, вызывало сомнения и то, что череда поколений, приводившаяся в первой книге Пятикнижия Моисея, мыслилась в качестве непрерывной, что понятия “отец” и “сын” имели в ветхозаветном тексте тот же смысл, который обыкновенно им придается. В Евангелии от Матфея Иисус Христос назван сыном Давида и сыном Авраама³, между тем из последующего описания всей родословной Иисуса Христа видно, что царь Давид является его предком только в двадцать восьмом поколении, а родоначальник евреев (и соответственно Иисуса Христа) Авраам отстоит от него вглубь веков на все сорок два поколения. Поэтому, если в книге “Бытие” Сим, Хам, Иафет называются сынами Ноевыми, то это совсем не значит, что Ной был их отцом в смысле человека, от которого Сим, Хам, Иафет *непосредственно* произошли. Он вполне мог быть их дедом, прадедом и даже прапрадедом.

Вследствие всего этого даже при правильном сложении лет жизни людей, каждый из которых представлял отдельное поколе-

¹ Павел Орозий. История против язычников. Книги I—III. С. 182.

² Цит. по: Феофил Антиохийский. Три книги к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов / Перевод на русский язык протоиерея Петра Преображенского. СПб., 1895.

³ См. первые строки Евангелия от Матфея (I. 1): “Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Аврамова”.

ние, точной цифры продолжительности истории человечества по Пятикнижию Моисея получить не могло. Римский интеллектуал первой половины III века Цензорин (*Censorinus*) считал, что момент сотворения мира мог бы стать общепринятой исходной точкой для отсчета лет, если бы дата его была определенной. “Если бы людям было известно начало мира, мы бы начали оттуда”, — замечал он в самом начале двадцать первой главы своей “Книги о дне рождения (*De die natali liber*)”. Далее Цензорин сообщал, что в современном ему Египте летоисчисление ведут, отправляясь от первого года правления Набонассара¹ или кончины Александра Великого.

Летоисчисление от сотворения мира не могло стать общепризнанным среди историков II—III веков еще и по той причине, что Ветхий Завет, из которого оно выводилось, существовал в то время в различных противоречивших друг другу вариантах, из которых вытекали сильно отличавшиеся одна от другой даты сотворения мира. На это обстоятельство обращал особое внимание Евсевий Кесарийский. Подсчитав в своей “Хронике”, что от ветхозаветного Адама до римского императора Тиберия прошло 5228 лет, он писал далее: “От 15 года Тиберия до 20-й годовщины Константина Виктора Августа прошло 300 лет. Итак, общее число составляет, согласно ветхозаветному писанию в версии Септуагинты 5518 лет. Согласно еврейскому ветхозаветному тексту оно на 1237 лет меньше, и согласно самаритянскому ветхозаветному тексту оно на 935 лет меньше. Таков способ подсчета количества лет согласно Ветхому Завету”².

Из трех названных Евсевием вариантов Ветхого Завета самым авторитетным среди христианских теологов и историков признавалась “Септуагинта” (“Семьдесят толковников”). Это был ветхозаветный текст, переведенный в течение III—I веков до н. э. на греческий язык для обосновавшихся в Египте (преимущественно в городе Александрия) и забывших родной язык евреев³. Оконча-

¹ Вавилонский царь восьмой династии Набонассар или Набу-насир правил в 747—734 гг. до н. э.

² Ibid. P. 131.

³ По рассказу, приводимому в “Иудейских древностях” Иосифа Флавия, инициатором перевода Ветхого Завета на греческий язык был Дмитрий Фалерейский, заведывавший государственными книгохранилищами при египетском фараоне Птолемеи II Филадельфе (285—246 гг. до н. э.). Птолемей якобы спросил его однажды, сколько книг у него уже собрано. Димитрий отвечал, что пока только двести тысяч, но вскоре число томов дойдет до пя-

тельный состав его книг сложился не ранее I века нашей эры. По словам исследователя текста “Септуагинты” Г. Б. Свита, “Александрийская библия является, строго говоря, не одной версией, но серией версий, созданных в различные времена и такими переводчиками, чьи идеалы не во всем совпадали”¹.

В первые шесть столетий своей истории “Септуагинта” являлась самой авторитетной священной книгой не только в Египте и Палестине, но и в западной части Азии и в Европе. “Она создала религиозный язык, который был поставлен на службу христианству, и выступила в качестве важнейшего союзника Евангелия.

тисот тысяч. При этом он сообщил фараону, что множество интересных и достойных его библиотеки сочинений, излагающих древнееврейский закон, есть у иудеев, однако тексты этих сочинений очень трудно перевести на греческий язык. В прошении, поданном Птолемею спустя некоторое время, Димитрий советовал фараону обратиться за помощью в решении этой задачи к иудейскому первосвященнику Элеазару. Птолемей принял такой совет и послал Элиазару в Иерусалим письмо, в котором помимо прочего сообщал: “Желая сделать приятное всем живущим на земле иудеям, я решил приступить к переводу вашего Закона и, переведя его с еврейского языка на греческий, поместить эту книгу в число сочинений моей библиотеки. Поэтому ты поступишь хорошо, если выберешь по шести престарелых мужей из каждого колена, которые вследствие продолжительности занятий своих законами многоопытны в них и смогли бы в точности перевести его. Я полагаю стяжать себе этим делом величайшую славу. Поэтому посылаю тебе для переговоров относительно этого начальника моих телохранителей Андрея и Аристея, которые оба пользуются в моих глазах величайшим почетом. Чрез них я послал и первое свое пожертвование на храм, для жертвоприношений и всего прочего, именно: сто талантов серебра. Итак, ты окажешь мне услугу, если спросишь у меня, чего желаешь”. Элеазар в ответ на эту просьбу якобы прислал 72-х (или 70) иудеев, знавших греческий язык. Птолемей поселил их на острове Фарос, и пребывая там и получая в изобилии все необходимое, они перевели за 72 дня весь текст Пятикнижия Моисея. См.: *Иосиф Флавий*. Иудейские древности / Перевод с греческого Г. Г. Генкеля. СПб., 1900. Т. 1. С. 660—674. Историки, изучавшие происхождение “Септуагинты”, еще в XVIII в. пришли к мнению, что данный рассказ, встречающийся в различных вариантах в целом ряде античных произведений, является вымыслом. Этот рассказ основан на так называемом “Письме Аристея Филократу”, которое представляется подложным, поскольку его написание можно датировать временем не ранее середины II в. до н. э.

¹ *Swete H. B.* An introduction to the Old Testament in Greek. Revised by R. R. Ottley. With appendix containing the letter of Aristes. Edited by H. St J. Thackeray. Peabody: Hendrickson publishers, 1989. P. 315. Данное издание перепечатано со второго издания книги, выпущенного в свет в Кэмбридже в 1914 г. Первое издание этой книги выходило в свет в 1900 г.

Она обеспечила греко-говорящую Церковь авторитетным переводом Ветхого Завета, и когда христианские миссионеры продвигались за пределы эллинизма, она служила основой для новых переводов на туземные языки”¹.

Содержание сочинения Иосифа Флавия “Иудейские древности” показывает, что он опирался в своем описании истории древних евреев именно на “Септуагинту”. Об этом свидетельствуют, в частности, его слова: “А между тем в священных книгах записаны (кроме законов) десятки тысяч разных других фактов в виду того, что там обнимается период *пятитысячелетней* исторической жизни (народа)”² (курсив мой. — В. Т.). Пять тысяч лет отводил для истории человечества только ветхозаветный текст в версии “Септуагинты”.

По “Септуагинте” строили хронологии всемирной истории Феофил Антиохийский и Клемент Александрийский³. Предпочтение “Септуагинте” отдавали в своих “Хрониках” Юлий Африканский и Евсевий Кесарийский. По словам Джека Финегана, Евсевий думал, что “ошибки и несоответствия очевидны в сохранившемся древнееврейском тексте (Ветхого Завета) и что Септуагинта была переведена с древних и точных копий древнееврейского текста и поэтому ей должно быть отдано предпочтение”⁴.

Построенная на основе ветхозаветного летоисчисления хронология всемирной истории возобладала в исторических трудах европейских интеллектуалов только к VII веку. К этому времени в среде христианских теологов западной части Византийской империи большее распространение стал иметь латинский язык и латинская версия Священного Писания, изготовленная в конце IV века монахом Вифлеемского монастыря Евсевием Иеронимом Софрониусом (*Eusebius Hieronymus Sophronius*, 340 или 347 — 420)⁵. В основу своего перевода Ветхого Завета Иероним положил еврейский текст более позднего происхождения по сравнению с тем,

¹ Ibid. P. 433. На основе именно “Септуагинты” был создан перевод Ветхого Завета на славянский язык.

² *Флавий*. Иудейские древности / Перевод с греческого Г. Г. Генкеля. СПб., 1900. Т. 1. С. VI.

³ На это указывают хотя бы уже даты, определенные ими для момента сотворения мира.

⁴ *Finegan J.* Handbook of Biblical Chronology. Princeton: Princeton University Press, 1964. P. 156.

⁵ В современной западноевропейской литературе по истории Библии он более известен под именем Св. Джерома (S. Jerom).

который лег в основу “Септуагинты”. Перевод Нового Завета он выполнил с его греческого текста. Впоследствии к текстам, переведенным на латинский язык Иеронимом, были добавлены переводы других текстов Священного Писания. Так составила Вульгата (Vulgata), которая вплоть до эпохи Реформации была самым авторитетным для западноевропейских христиан вариантом Священного Писания.

Кроме того, Иероним переложил на латынь часть “Хроники” Евсевия Кесарийского. Естественно, что он выбрал для перевода вторую книгу, даты событий которой вполне укладывались в рамки разработанной христианами теологами ветхозаветной хронологии. Иеронимовский текст второй книги “Хроники” Евсевия Кесарийского будет востребован европейскими интеллектуалами (в первую очередь, Иосифом Скалигером) только на рубеже XVI—XVII столетий. Но вплоть до обнаружения в начале XIX века армянского перевода греческого текста “Хроники” Евсевия, осуществленного приблизительно в VI веке, и его перевода на латинский язык¹, текст “Хроники” Евсевия Кесарийского в обработке Иеронима был единственным доступным для изучения европейскими историками.

Выдвижение на роль самого авторитетного среди западноевропейских христиан варианта Ветхого Завета латинского его текста, созданного Евсевием Иеронимом, вызвало к жизни новую, более укороченную хронологию всемирной истории. В еврейском тексте Ветхого Завета момент сотворения мира падал на время, значительно более позднее по сравнению с тем, которое предполагала “Септуагинта”, а именно: на 3760 год от сотворения мира². Продолжительность человеческой истории по латинскому варианту Ветхого Завета, оказывалась в силу самого происхождения этого варианта, близкой именно к еврейским представлениям. Данная перемена серьезно отразилась на содержании хронологических концепций египетской истории.

С точки зрения хронологии всемирной истории, вытекавшей из Септуагинты”, евреи не могли считаться самым древним на Земле

¹ Армянский текст “Хроники” Евсевия Кесарийского вышел в свет в переводе на латинский язык в 1818 г. Причем было издано одновременно два варианта этого перевода, выполненных Зохрабом (Zohrab) и Ошером (Aucher).

² В работах по истории еврейского летоисчисления выбор 3760 года в качестве даты сотворения мира объясняется тем, что именно в этом году равноденствие, момент начала полнолуния, начало месяца нисана (первого месяца по еврейскому календарю) падали на среду.

народом. Эту честь созданная в Египте греческая версия Ветхого Завета отдавала, естественно, египтянам. Но по обрезанной хронологии, предполагавшейся латинским ветхозаветным текстом, самым древним на Земле народом оказывались именно евреи. Момент же появления египетской цивилизации передвигался со времени, предшествовавшего появлению на арене мировой истории еврейского народа, на годы, которые шли после этого последнего события.

Естественно, что новые представления о хронологии всемирной истории утверждались в головах европейских интеллектуалов постепенно. Какое-то время они сочетались со старыми, навешенными “Септуагинтой” взглядами. Об этом свидетельствует, например, созданное в начале VII века архиепископом Севильским — Исидором (*Isidorus Hispalensis*, 560—636) произведение под названием “Хроникон”.

Представленная в этом сочинении хронология всемирной истории была составлена явно на основе “Септуагинты” и, возможно, также творений Феофила Антиохийского. Всю историю человечества Исидор Севильский разделил на шесть эпох: первая охватывала период в 2242 года — от сотворения мира до потопа, вторая — 942 года, от потопа до рождения Абрама, третья — 940 лет, от рождения Абрама до воцарения Давида, четвертая — 485 лет, от начала правления Давида до вавилонского пленения евреев, пятая — 545 лет, от начала вавилонского пленения до утверждения в качестве верховного властителя в Риме Октавиана Августа. “Пятая эпоха пришла к концу в 5155 году”, — писал Исидор в “Хрониконе”, имея в виду в качестве исходной точки летоисчисления момент сотворения мира. С началом правления Октавиана Августа началась, по мнению Исидора, шестая эпоха всемирной истории. По его словам, “Октавиан Август правил пятьдесят шесть лет... Господь Иисус Христос был рожден от Вифлеемской девственницы в Иудее на сорок втором году Октавианова правления”¹. Таким образом, Исидор Севильский относил сотворение

¹ S. Isidori Hispanensis episcopi Chronicon // Patrologiae cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum qui ab aevo apostolico ad usque Innocentii III tempora floruerunt ... Series Latina, in qua prodeunt Patres, doctores scriptoresque Ecclesiae Latinae, a Tertulliano ad Innocentium III. Accurante J.-P. Migne. Paris: Lutetiae Parisiorum, 1844. Vol. 83. Col. 1038. Весь текст “Хроникона” занимает в этом издании сорок две колонки — с 1017 по 1058.

мира ко времени, которое соответствует в современном европейском летоисчислении 5197 году до н. э.

В рамках составленной Исидором Севильским хронологии всемирной истории содержалась и краткая хронология истории Египта. Так, в пункте 10 “Хроникона” говорилось: “Фалек в возрасте 130 лет родил Рагава. В эти времена были построены первые храмы. И некоторые вожди народов начали поклоняться богам. Рагав в возрасте 132 лет родил Серуха, при котором *возникло государство Скифов*, в котором первым правил Танаус. Серух в возрасте 130 лет родил Нахора. *Государство Египтян возникло в первый раз*, с правившим там впервые Зоесом (Zoes)” (курсив мой. — В. Т.). Нахор, по рассматриваемой хронологии Исидора Севильского родился в 3035 году от сотворения мира. На это же время Исидор относил и образование Египетского государства. 3035 год от сотворения мира соответствует 2162 году до н. э. По его хронологии получалось, что Египетское государство возникло позднее Скифского, причем на целых 130 лет.

В титулах с 28 по 39-й книги пятой “Этимологии” Исидора Севильского приводится сокращенный вариант его “Хроникона”. Здесь цитированный выше отрывок выглядит следующим образом: “Фалек в возрасте 130 лет родил Рагава. Впервые стали поклоняться Богам. Год 2773-й. Рагав в возрасте 132 лет родил Серуха. Возникло государство Скифов. Год 2905-й. Серух в возрасте 130 лет родил Нахора. У Египтян появился царь”¹.

В отличие от Евсевия Кесарийского, считавшего года и по олимпиадам, и по правлениям верховных властителей, и от сотворения мира, Исидор Севильский применял только один способ летоисчисления — от сотворения мира. И это весьма примечательная черта его “Хроникона”. Она показывает, что системы летоисчисления и хронологические схемы, разработанные античными историками, потеряли к началу VII века свое прежнее значение.

В этой связи примечательной является реформа исчисления дат празднования пасхи, осуществленная в 20-е годы VI века архивариусом папы Иоанна I монахом Дионисием Малым (*Dionysius Exiguus*)². В 525 году Иоанн I поручил Дионисию составить но-

¹ *Isidor of Seville. The Etimologies // An encyclopedist of the dark ages* Isidore of Seville. By Ernest Brehaut. New York, 1912. P. 181.

² По свидетельству друга Дионисия Малого Флавия Кассиодора (*Flavius Aurelius Cassiodorus*, 485–580) Дионисий был по происхождению скифом. Более или менее точные даты его рождения и смерти неизвестны, можно только предполагать, что жил он в конце V — первой половине VI века.

вую пасхалию¹, поскольку через шесть лет заканчивалась действовавшая в то время пасхалия, составленная епископом Кириллом Александрийским (376—444) на 95 лет — с 437 по 531 год. Старая пасхалия была создана на основе исчисления лет от начала правления Диоклетиана. Но Дионисий Малый, считавший Диоклетиана “скорее тираном нечестивым и гонителем, чем монархом (*tyranni potius, quam principis, imprii et persecutoris*)”, не пожелал вести отсчет лет от момента его вступления на императорский престол. Своевольный скифский монах предложил считать года “от воплощения Господа нашего Иисуса Христа (*ab incaratione Domini nostri Jesu Christi*)”. Более того Дионисий Малый указал конкретную дату этого воплощения — 25 декабря 753 года от основания Рима.

В определении этой даты Дионисий опирался на сведения о жизни Иисуса Христа, зафиксированные в Евангелиях, и на сложившиеся к его времени традиции празднования христианской пасхи и исчисления дней таких празднований. Эти традиции Дионисий постарался соблюсти — он отказался лишь от Диоклетиановой эры в исчислении пасхалии, заменив ее на эру Христову.

Дата рождения Иисуса Христа в Евангелиях не была указана (возможно, по той причине, что иудеи не считали дни рождения людей заслуживающими каких-либо празднеств). Однако, Евангелие от Матфея сообщало, что “Иисус родился в Вифлиеме Иудейском во дни царя Ирода” (гл. 2, стих 1), что “по смерти же Ирода, — се, Ангел Господень во сне является Иосифу в Египте и говорит встань, возьми Младенца и Матерь Его и иди в землю Израилеву, ибо умерли искавшие души Младенца” (гл. 2, стихи 19—20). Ирод умер в 749 году от основания Рима, следовательно, в 753 году, если исходить из приведенных слов Евангелия от Матфея, Иисус Христос должен был пребывать уже в возрасте более четырех лет.

В Евангелии от Луки говорилось, что в то время, когда Иисус Христос родился, Октавиан Август издал распоряжение о проведении переписи по всей Римской империи. “В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариною, обрученною ему женою, которая была беремен-

¹ Пасхалия — таблица дней празднования христианской пасхи.

на. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца..." (гл. 2, стихи 1–7).

Октавиан Август в кратком своем жизнеописании¹, составленном, как он сам в конце его указывает, в возрасте, когда ему шел 76-й год, упомянул о трех переписях, состоявшихся в его правление. Первую он произвел в свое шестое консульство (28 год до н. э.) вместе с М. Агриппою, вторую — "один, облеченный консульской властью, в консульство К. Цензорина и К. Азиния" (8 г. до н. э.) и третью — в консульство С. Помпея и С. Апулея, "облеченный консульской властью" в сотовариществе со своим сыном Тиберием Цезарем (14 г. н. э.)². Слова Августа о переписях полностью подтверждаются сообщением Гая Светония Транквилла. По его словам, Август "три раза производил народную перепись, хотя и не был цензором: в первый и третий раз — с товарищем, в промежутке — один"³. Очевидно, что евангелист Лука мог иметь в виду только перепись, которая состоялась в 8 году до н. э. Существуют также факты, говорящие о том, что приблизительно в это время — 7–6 годы до н. э. — Сирией управлял Публий Сульпиций Квирий⁴. Перепись, проведенную в указанные годы, Лука назвал первой не случайно: приблизительно в 6 году н. э. Квирий, все еще управлявший Сирией, провел еще одну перепись. О ней написал Иосиф Флавий в первой главе восемнадцатой книги "Иудейских древностей"⁵. Евангелист Лука сообщал, что было издано повеление, чтобы "пошли все записываться, каждый в свой город". Текст этого повеления сохранился на одном из папирусов и был опубликован еще в 1907 году. "Гай Вибий Максим, правитель Египта, — говорится в нем: повелевает поскольку мы намерены провести ценз, необходимо приказать всем, кто по какой-либо причине живет вне дома, вернуться в их собственные округа, чтобы пройти перепись обычным порядком"⁶.

¹ В исторической литературе оно известно под названием "Деяния божественного Августа (*Res gestae divi Augusti*)". Именно под таким названием его издал историк Теодор Моммзен.

² См.: Автобиография Августа (Анкирский памятник) // Римская империя. Сборник статей в переводе А. С. Милюковой. М., 1900. С. 42–43.

³ *Гай Светоний Транквил.* Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993. С. 45.

⁴ См. об этом: *Машкин Н. А.* Принципат Августа. М., 1949. С. 545.

⁵ См.: *Иосиф Флавий.* Иудейские древности / Перевод с греческого Г. Г. Генкеля. СПб., 1900. Т. 2. С. 290.

⁶ *Kenyon F. G., Bell H. J.* Greek Papiri in the Museum. London, 1907. P. 125.

Таким образом, 753 год от основания Рима, назначенный Дионисием Малым для рождения Иисуса Христа, был избран в очень слабой связи со сведениями о нем, приводимыми Евангелиями, и совершенно без какого-либо анализа и учета исторических фактов. Скорее всего Дионисий просто-напросто нашел *наиболее подходящий для составления постоянной пасхалии* год. И это являлось, пожалуй, самым главным мотивом его отказа от летоисчисления по Диоклетиановой эре, — отказа, который он прикрыл ссылкой на то, что Диоклетиан был “скорее тираном нечестивым и гонителем, чем монархом”.

Иначе говоря, Дионисий Малый совсем не стремился создать новую систему летоисчисления для всего общества и на все случаи. Предложенный им способ отсчета лет был предназначен только для религиозных целей. Поэтому историки и составители хронологий всемирной истории продолжали вести летоисчисление не от рождения Иисуса Христа, а от сотворения мира.

Летоисчисление же от рождения Христа утвердилось в Западной Европе во многом благодаря усилиям монаха одного из англо-саксонских монастырей Беда Достопочтенного (*Bede Venarabilis*, 673—735). Знакомясь с сочинениями Дионисия Малого, он обратил особое внимание на созданное скифским монахом для расчета пасхалии летоисчисление от рождения Христа. Беда решил распространить его и на датировку исторических событий. При этом он предложил считать, отправляясь от этой исходной точки и года, предшествовавшие рождению Христа. “Церковная история народа англов” Беда Достопочтенного, написание которой было им завершено в 731 году, показывает два способа летоисчисления: от основания Рима (“В год от основания Рима 798-й император Клавдий, четвертый после Августа, желая показать себя благодетелем государства, задумал начать повсюду победоносные войны”¹) и от рождения Христа (“В год от воплощения Господа 286-й Диоклетиан, тридцать третий император после Августа, был возведен на трон войском и правил двадцать лет”²).

¹ *Беда Достопочтенный*. Церковная история народа англов / Перевод с латинского, статья, примечания, библиография и указатели В. В. Эрлихмана. СПб., 2001. С. 12.

² Там же. С. 14.

§ 4. Хронология истории Древнего Египта в трудах европейских ученых эпохи Возрождения

В ИСТОРИЧЕСКОЙ литературе, посвященной формированию современной хронологии, часто встречается утверждение, что основы современной хронологии древней истории были заложены в эпоху Возрождения усилиями Жозефа Скалигера (1540—1609) и Дионисия Петавиуса (1583—1652). На самом деле основы данной хронологии закладывались трудами многих ученых, и не только средневековых, и не только тех, кто жил и работал в эпоху Возрождения. Современная хронология древней истории в какой-то своей части является научной хронологией, то есть основанной на объективных закономерностях, открытых внимательными наблюдателями за природными явлениями. Но по происхождению своему она есть хронология конвенциональная, условная, поскольку создавалась не в результате научных открытий гениальных ученых, но посредством длительного по времени процесса согласования различных точек зрения на датировки главных событий древней истории человечества. Жозеф Скалигер и Дионисиус Петавиус выделяются из массы занимавшихся хронологией всемирной истории ученых не тем, что предложили, в отличие от других хронологистов, подлинные даты указанных событий, но потому, что составленные ими варианты хронологии всемирной истории были признаны достоверными большей массой историков, нежели хронологические конструкции других ученых. Но факт такого признания уже сам по себе служит явным свидетельством того, что составленные Скалигером и Петавиусом хронологии опирались на хорошо известные в европейской образованном обществе и авторитетные материалы, которые несли в себе очень мало нового для сознания европейских интеллектуалов. Подобное можно сказать и о вариантах хронологии всемирной истории, и в том числе древней, составленные Джеймсом Ушшером, Джоном Маршамом и целым рядом других ученых.

1. Жозеф Жюст Скалигер (Josephus Justus Scaliger, 1540—1609)

Главным направлением научной деятельности французского гуманиста Жозефа Жюста Скалигера было изучение античного

литературного наследия, исправление ошибок и устранение противоречий и неясностей в текстах древнеримских и древнегреческих писателей, подготовка их к изданию. И следует отметить, что он достиг в этом деле больших успехов¹. Как и большинство французских гуманистов, Жозеф Скалигер был по складу своего научного мышления не творцом, но скорее систематизатором и комментатором. Именно в этой роли он выступил, обратившись к хронологии всемирной истории.

Основная работа Жозефа Скалигера в этой области носит следующее название: “Новое произведение об исправлении хронологии, Иосифа Скалигера сына Юлия Цезаря, разделенное на восемь книг, в которых помимо метода древней хронологии, продуманной доктрины, правильного представления о гражданских днях, месяцах, веках и эпохах, а также кроме новых видов года, предложено проверенное и тонко выверенное исправление самих древних”². Первым изданием это произведение вышло в свет в Париже в 1583 году, в 1593 году оно было перепечатано во Франкфурте³. Второе, существенно переработанное его издание напечатали в Лейдене в 1598 году⁴. Само название основного произведения Скалигера по хронологии, приведенное в полном его виде, пока-

¹ Филологические труды Жозефа Скалигера рассмотрены и оценены в первом томе книги современного английского историка Энтони Грэфтона “Жозеф Скалигер: Исследование по истории классической учености” (*Grafton A. Joseph Scaliger: A Study in the History of Classical Scholarship. Vol. 1. Textual Criticism and Exegesis. Oxford, 1983*).

² De emendatione temporum Iosephi Scaligeri Iulii Caesari f. (filii — сына) Opus novum in octo libros tributum, in quo praeter dierum civilium, mensium, annorum et epocharum cognitionem exactam, doctrinam accuratam, priscorum, temporum methodus, ac novorum annorum forma, aut ipsorum veterum emendatio examinanda et dignoscenda acute proponitur. Parisiis, MDLXXXIII (1583).

³ De emendatione temporum Iosephi Scaligeri Iulii Caesaris f. Opus novum absolutum perfectum octo libris distinctum, in quo praeter dierum civilium, mensium, annorum et epocharum cognitionem exactam, doctrinam accuratam, priscorum temporum methodus, ac novorum annorum forma, aut ipsorum veterum emendatio examinanda et dignoscenda acute proponitur. Omnibus politioris literaturae, inprimis Historiarum & Philosophia studiosis utile & necessarium. Cum privilegio Caesareae Majest. Francofurti: Apud Ioannem Wechelum, Sumtibus Nicolai Bassaei Typographi. MDXCIII (1593).

⁴ Лучшим изданием этого произведения является женевское 1629 г. В нем учтена правка, внесенная автором во второе издание. По существу это новое, третье по счету издание. См.: *Scaliger J. J. Opus de emendatione temporum. Hac postrema editione, ex auctoris ipsius manuscripto, emendatius, magnique accessione auctius. Genève: Roverus, 1629*.

зывает, что французский ученый не претендовал на коренной переворот в данной области научного знания. Дважды в этом названии встречается латинское слово “*emendatio*”, которое можно перевести на русский язык и как “исправление”, и как “улучшение”, и как “усовершенствование”, но которому по смыслу всего названия в целом и, исходя из содержания произведения, в наибольшей степени соответствует именно “исправление”.

Основной текст сочинения Скалигера “Об исправлении хронологии...” посвящен описанию того, как исчисляли время различные древние народы: греки, халдеи, иудеи, индусы, египтяне, персы и др. В третьей его книге говорится, например, о традиционном египетском годе (*De anno Aegyptiaco*) и годах Набонассара и Филиппа (*De annis Nabonassari et Philippi Aegyptiacis*), в четвертой — рассматривается вопрос о египетском актийском юлианском годе (*De anno Aegyptiorum Iuliano Actiaco*).

Седьмая книга произведения Скалигера “Об исправлении хронологии...” содержит описание календарных расчетов религиозных торжеств, принятых у иудеев, эфиопов, арабов, армян, греков и др. Восьмая книга называется “О годе небесном и тропическом (*de anno coelesti et tropico*)”: она посвящена способам исчисления лет по солнечным и лунным календарям, которые были приняты у различных древних народов.

Собственно же хронология истории древних народов приводится только в пятой книге и частично в книге шестой произведения Жозефа Скалигера. При этом хронологии истории Древнего Египта уделяется очень мало внимания. Специально говорится только о временах прихода к власти Птолемеев: Филадельфа (Скалигер называет в качестве времени его вступления на престол 285 год до н. э.) и Филометра (180 г. до н. э.). Некоторые даты египетской истории приводятся при изложении хронологии библейских событий — все они связаны с пребыванием в Египте евреев.

Сотворение мира Иосиф Скалигер датировал 3949 годом до н. э. А дату смерти иудейского царя Ирода, позволяющую определить приблизительное время рождения Иисуса Христа, — 1-м годом до н. э.¹ Только в этих датировках он был по-настоящему оригинален, поскольку шел наперекор мнениям большинства из

¹ О том, как Жозеф Скалигер получил эту дату, он описал в начале первой части шестой книги сочинения “Исправление хронологии...” в главе “Об истинном годе рождения Царя Мессии (*De vero anno natalis Regis Messiae*)”. См.: *De emendatione temporum Iosephi Scaligeri...* Francofurti, 1593. P. 256—257.

современных ему ученых, занимавшихся хронологией мировой истории.

В 1601 году Жозеф Скалигер обнаружил в Парижской библиотеке рукопись на греческом языке “Хронографической эклоги” монаха Георгия Синцелла, в которой пересказывалась, как он решил, почти вся “Хроника” Евсевия Кесарийского¹ и в том числе фрагменты ее, не переведенные на латынь Иеронимом и потому до тех пор неизвестные европейским интеллектуалам. Скалигер решил подготовить издание всех известных фрагментов “Хроники” на греческом языке.

Воплощение этого замысла привело к появлению нового произведения Скалигера по хронологии. Оно вышло в свет в Лионе в 1606 году под названием: “Сокровищница времени: вторая книга канона хронологии всемирной истории палестинского епископа Евсевия Памфила Кесарийского, истолкованная Иеронимом, извлеченная из древнейшего списка; также содержатся все остальные повествования из Евсевия и Иеронима, как и до сих пор неизданные греческие фрагменты обеих частей хронологического канона Евсевия, которые оказалось возможным собрать. Сочинение и исследование Иосифа Юстуса Скалигера, сына Юлия Цезаря из Бурдена, а также примечания и критические заметки Иосифа Скалигера на греческий текст Евсевия и на его латинский перевод Иеронима, как и введение Иосифа Скалигера к третьей книге хронологического канона”².

¹ После того, как в начале XIX в. был найден и изучен полный текст “Хроники” Евсевия Кесарийского, переведенный на армянский язык, стало ясным, что Скалигер заблуждался, полагая, что обнаружил это сочинение в почти полном объеме. Благодаря этой находке историки также установили, что Евсевий Кесарийский сделал в своей “Хронике” немало заимствований из сочинения Юлия Африканского.

² См.: *Thesaurus temporum: Eusebii Pamphili Caesareae Palaestinae episcopi Chronicorum canonum omnimodae historiae libri duo, interprete Hieronymo, ex fide vetustissimorum codicum castigati; item auctores omnes derelicta ab Eusebio et Hieronymo continuantes; ejusdem Eusebii utriusque partis chronicorum canonum reliquiae Graecae, quae colligi potuerunt, antehac non editae; opera ac studio Josephi Justi Scaligeri, Iulii Caesaris a Burden filii; ejusdem Josephi Scaligeri notae et castigationes in Latinam Hieronymi interpretationem et Graecae Eusebii; ejusdem Josephi Scaligeri Isagogicorum chronologiae canonum libri tres. Lugduni Batavorum: excudebat Thomas Basson, 1606. В 1658 г. в Амстердаме было напечатано второе издание данного произведения. В его названии было указано, что это “новейшее издание, расширенное во многих местах и исправленное самим автором в то время, когда он жил (editio novissima, multifariam aucta & emendata ab ipso dum viveret auctore)”.*

Чтобы оценить этот поступок Жозефа Скалигера, необходимо вспомнить, что в “Хронике” Евсевия Кесарийского содержалось немало сведений, противоречивших официальной исторической доктрине, скроенной по библейским легендам. И распространение сколько-нибудь полного текста этого сочинения церковной бюрократией не приветствовалось.

В частности, из манефоновых списков, которые приводились в напечатанном Жозефом Скалигером греческом тексте “Хроники” Евсевия, следовало, что история Египетского государства началась не только раньше потопа, но и еще до сотворения мира. По мнению Скалигера, некоторые династии древнеегипетских фараонов, которые Манефон представил сменявшими одна другую, на самом деле правили в одно и то же время. Но даже при этом допущении французский хронологист относил начало правления первого египетского верховного властителя Менеса на 5702 год до н. э., то есть на время, предшествовавшее любой называвшейся христианами теологами дате сотворения мира¹. Подобный же вывод неумолимо вытекал и относительно образования Вавилонского государства из пересказанных в “Хронике” фрагментов исторических описаний халдейского жреца Беросса. Скалигер предельно отчетливо это понимал. И он не мог не сознавать, что с распространением в среде западноевропейских интеллектуалов греческого текста сочинения Евсевия Кесарийского создавалась почва для серьезных сомнений в правильности официальной (то есть библейской) хронологии всемирной истории. И тем не менее, французский ученый сделал все, чтобы его книга “Сокровищница времени...” с антибиблейскими историческими текстами “Хроники” Евсевия Кесарийского вышла в свет.

Одним из главных мотивов антицерковного поведения Жозефа Скалигера была, безусловно, присущая ему любовь к древним сочинениям, которые он желал сохранить от гибели и потому всячески стремился напечатать типографским способом. И за свою жизнь ему удалось посредством типографского издания спасти

¹ За три года до выхода в свет первого крупного труда Скалигера по хронологии всемирной истории от имени главы папы Григория XIII был опубликован мартиронолог римско-католической церкви, в котором объявлялось, что мир был сотворен за 5199 лет до рождения Христа. В новом издании мартиролога при папе Урбане VIII в 1640 г. указанная дата сотворения мира была подтверждена.

немало ценных манускриптов, содержавших тексты древних авторов¹.

Вместе с тем, у Жозефа Скалигера имелся еще один мотив для такого поведения. Будучи ученым, он не был человеком индифферентным по отношению к политическим движениям своего времени. Еще в молодые годы — в возрасте около двадцати двух лет — он отошел от римско-католической церкви и примкнул к гугенотам. Он был участником жестоких религиозных войн на территории Франции. Расправа католиков над гугенотами в Варфоломеевскую ночь заставила его бежать в Женеву и скрываться в этом тогдашнем европейском оазисе религиозной свободы вплоть до 1574 года.

В свете подобных фактов неудивительным кажется свободомыслие Жозефа Скалигера в его работах по хронологии всемирной истории. Этими работами он в каком-то смысле продолжал борьбу с римско-католической церковью. И есть основания думать, *главной целью хронологических изысканий Жозефа Скалигера было не установление подлинных исторических дат, не создание настоящей хронологии всемирно-исторического процесса, но разрушение тех постулатов хронологии человеческой истории, которые составляли одну из несущих конструкций в идеологии римско-католической церкви.*

Отсюда следует парадоксальный на первый взгляд вывод: все бросаемые в адрес Жозефа Жюста Скалигера *обвинения* в том, что он внес своими трудами хаос в хронологию всемирной истории, придал ей в высшей степени сомнительный характер и т. д. и т. п. являются на самом деле *похвалой* ему, невольным признанием того, что он достиг своих целей.

С позиций того, что главной целью хронологических изысканий Жозефа Скалигера было разрушение постулатов хронологии всемирной истории, составлявших одну из несущих конструкций в идеологии римско-католической церкви, следует объяснять, по моему мнению, весьма странное нововведение, сделанное им в системе летоисчисления. К уже применявшимся в его время отсче-

¹ В качестве примера здесь можно привести следующий факт. После того, как вышло в свет первое издание произведения “Об исправлении хронологии...” Жозеф Скалигер обнаружил несколько листов, на которых были записаны на греческом языке фрагменты из древних исторических сочинений. При подготовке второго издания указанного труда Скалигер присоединил эти листы к его основному тексту в качестве приложения под названием “Избранные древнегреческие фрагменты (Veterum Graecorum fragmenta selecta)”, сопроводив их пятидесятистраничным сводом своих замечаний.

там лет от рождения Христа и от сотворения мира французский ученый добавил летоисчисление по так называемому Юлианскому периоду, который был им составлен из 7980 юлианских лет¹, проходивших, по его вычислениям, между моментами совпадения начала двадцати восьмидневного солнечного цикла с началом девятнадцатидневного лунного цикла и с первым днем римско-католического индикта².

По свидетельству ирландского епископа Джеймса Ушера о периоде в 7980 лет, составленном по вышеуказанной методике, первым заговорил епископ Херфорда Роберт Лотаринг (Robert Lotharing, Bishop of Hereford), и это было за пятьсот лет до того, как Жозеф Скалигер приспособил этот период для своих хронологических вычислений, “назвав его именем Юлианского периода, потому что он содержал цикл из такого множества юлианских лет”³.

Согласно расчетам, сделанным Скалигером при подготовке первого издания сочинения “Исправление хронологии...”⁴, ближайший момент окончания Юлианского периода приходился на 3267 год Христовой эры. Это означало, что ближайшее начало данного периода падало на 4713 год до рождения Христа. Называвшаяся Скалигером дата сотворения мира — 3499 год до рождения Христа — приходилась на 765 год Юлианского периода⁵. С какой це-

¹ “Юлианским этот год называется потому, что соответствует юлианскому году (Iulianam vocavimus: Quia ad annum Iulianum duntaxat accommodate est)”, — пояснял Жозеф Скалигер в заключительных строках введения к пятой книге сочинения “Исправление хронологии...”, имея в виду год по Юлианскому календарю, введенному в Риме Юлием Цезарем (De emendatione temporum Iosephi Scaligeri... Francofurti, 1593. P. 198).

² Индикт — установленный в рамках христианской церкви приблизительно в IV в. пятнадцатилетний период, по истечении которого представлялся финансовый отчет о церковных доходах и расходах.

³ The Annals of the World deduced from the origin of time, and continued to the beginning of the Emperour Vespasians reign, and the totall destruction and abolition of the temple and common-wealth of the Jews: containing the historie of the Old and New Testament, with that of the Macchabees, also the most memorable affairs of Asia and Egypt, and the rise of the empire of the Roman Caesars under C. Julius, and Octavianus. Collected from all history, as well sacred, as prophane, and methodically digested by James Ussher. London, 1658. P. IV.

⁴ Время, в которое Скалигер делал указанные расчеты, он датировал 6295 г. Юлианского периода. Эта дата соответствует 1582 г. Христовой эры.

⁵ См.: De emendatione temporum Iosephi Scaligeri... Francofurti, 1593. P. 198.

лью Скалигер ввел летоисчисление по Юлианскому периоду? Согласно мнению, выраженному в “Британской энциклопедии” и распространенному в исторической литературе, сделал он это для того, чтобы избежать операций с отрицательными числами при датировке событий, происходивших до рождения Христа. На мой взгляд, это объяснение является слишком упрощенным — многочисленные хронологии всемирной истории, в которых при датировке используются отрицательные числа (годы до рождения Христа), показывают, что от этого не возникает никакой путаницы.

Мне кажется, необходимо обратить внимание на то, в каком месте своего произведения “Исправление хронологии...” Жозеф Скалигер излагает доктрину Юлианского периода и определяет год его начала по Христовой эре. Оказывается, он делает это перед самым началом главы “О сотворении мира (*De Mundi conditu*)”, которая следует сразу за введением к пятой книге, называющейся “*Idem est prior de epochis temporum*”¹. По всей видимости, Скалигер стремился противопоставить до предела идеологизированному римско-католической церковью летоисчислению от сотворения мира более нейтральную в идеологическом отношении, независимую от библейских легенд, систему летоисчисления.

2. Дионисиус Аврелианенсис Петавиус (*Dionisius Aurelianus Petavius, 1583–1652*)

Жозеф Скалигер не создал научной школы в области исследования хронологии. Он был и остался одиночкой на этом попри-

¹ Скалигер изложил в этой главе хронологию основных событий всемирной истории от сотворения мира до основания города Константинополя и его освящения. Из библейских событий он уделил особое внимание, помимо сотворения мира, также потопу, исходу евреев из Египта, постройке и освящению Храма Соломона и др. См.: *De emendatione temporum Iosephi Scaligeri...* Francofurti, 1593. P. 198–207. Из событий последующей истории его внимание привлекли первая греческая олимпиада, основание Рима, смерть Ромула, восшествие на престол персидских царей Кира, Камбиза и Дария, изгнание царей из Рима и консульство Юния Брута, поражение персов при Марафоне, восшествие на престол Ксеркса и смерть его, начало Пелопонесской войны, завоевательный поход Александра Македонского в Азию и смерть его, восшествие на престол египетских фараонов Птолемея Филадельфа и Птолемея Филометра, введение Юлианского календаря Юлием Цезарем, приход к власти в Риме Октавиана Августа, Тиберия, Калигулы, Клавдия, Нерона, Веспасиана, Тита, Домициана, Нервы, Траяна, Адриана, Антонина Пия, Диоклетиана, Константина, разрушение Иерусалима и Никейский собор и др. См.: *Ibid.* P. 208–249.

ще. Но это не значит, что после его смерти никто из ученых не занимался данным предметом.

В год 1583-й, когда вышло в свет первое издание книги Скалигера “Исправление хронологии...”, родился Дионисиус Петавиус — французский ученый, который также прославил свое имя работами по хронологии всемирной истории.

Его главное произведение “Сочинение о науке времени, разделенное на две части” вышло в свет в Париже в 1627 году¹. В первой части этой книги рассматривались календари древних народов: египтян, греков, македонцев, персов, евреев и др. Вторая часть была посвящена различным системам летоисчисления и хронологии всемирной истории. Ее содержание носило в значительном своем объеме компилятивный характер, поскольку включало в себя выдержки из античных исторических и астрономических сочинений, посвященные исчислению времени.

В 1628 году было напечатано дополнение к “Сочинению о науке времени” под названием “Хронологические таблицы”². В 1633 году вышло в свет произведение Дионисиуса Петавиуса “Исчисление времени в двух частях, разделенное на тринадцать книг”³, которое представляло собой в сущности сокращенный вариант “Сочинения о науке времени”. Именно оно прославит Петавиуса как знатока хронологии всемирной истории. Его “Сочинение о науке времени” переиздавалось в течение XVII—XVIII веков, но очень редко⁴. Произведение же “Исчисление времени” переиздавалось в эти два столетия многократно, причем как на латинском⁵, так и на английском языке.

¹ Dionysii Petavii Aurelianensis Opus de doctrina temporum, divisum in partes duas... Lutetiae Parisierum, MDCXXVII (1627).

² Dionysii Petavii Aurelianensis Tabulæ chronologicæ... Lutetiae Parisierum, MDCXXXVIII (1628).

³ Dionysii Petavii Aurelianensis Rationarium temporum, in partes duas, libros tredecim distributum. In quo aetatum omnium sacra profanaque historia chronologicis probationibus munita summatim traditur. Parisiis, 1633.

⁴ Мне удалось обнаружить только антверпенское издание этого произведения 1703 г. (Dionysii Petavii Aurelianensis Opus de doctrina temporum. Accesserunt notae et emendationes quamplurimae ... et J. Harduini praefatio ac dissertatio de LXX hebdomadibus, juxta editionem Antverpiensem anno MDCCIII) и венецианское издание 1757 г. (Ibid. Venice, J. B. Albrizzi & B. Baronchelli, 1757).

⁵ В частности, латинский текст “Исчисления времени” Дионисиуса Петавиуса выходил в свет в Париже в 1635, 1641, 1652, и в 1673 гг., во Франкфурте — в 1700 г., в Антверпене — в 1703 г., в Лейдене — в 1724 г., в Амстердаме — в 1745 г., в Венеции — в 1749 г. Этот список далеко не исчерпывающий.

В переводе на английский язык “Исчисление времени” вышло в свет в Лондоне спустя семь лет после смерти Дионисиуса Петавиуса и под названием “История Мира, или Исчисление времени, составленное ученым Дионисиусом Петавиусом и продолженное другими до года Господа Нашего 1659. Вместе с географическим описанием Европы, Азии, Африки и Америки”¹. Это издание примечательно тем, что имеет продолжение объемом в 188 страниц, написанное каким-то анонимным автором — не Петавиусом². Сам Дионисиус Петавиус довел хронологию событий до 1632 г. В дополнении же к основному тексту произведения хронология исторических событий доведена до 1656 года. Подобным же образом дополнялись анонимными авторами и латинские варианты новых изданий сочинения Петавиуса “Исчисление времени”. Так, продолжение составленной Петавиусом хронологии всемирной истории было дано в венецианском издании “Исчисления времени” 1749 года³.

В посвящении своего произведения “наизнаменительшему принцу Людовику, герцогу Энгиеннскому Дионисиус Петавиус писал, что в рамках его излагается “вся история от начала мира до времен нашей эпохи”. И он действительно начинал изложение с момента сотворения мира, которое им предполагалось случившимся в 3985 году до рождения Христа⁴. При этом в датировке главных событий человеческой истории Петавиус пользовался также исчислением лет по Юлианскому периоду, введенному Жозефом Скалигером. Сотворение мира он датировал 730 годом Юлиан-

¹ The History of the World: or, an Account of Time compiled by Learned Dionisius Petavius and continued by others to the Year of Our Lord, 1659. Together with A geographical description of Europe, Asia, Africa and America. London, 1659.

² См.: главу десятую книги “Appendix to the foregoing Account, or A Summery relation of what memorable things happened from the year 1632 unto 1656”: Ibid. P. 425–612. На заключительной странице стоит номер 610, но так получилось вследствие того, что нумерация трех последних страниц десятой главы в этом издании перепутана, в результате чего здесь стало две страницы с номером 609 и две — с номером 610.

³ См.: Dionysii Petavii Aurelianensis Rationarium temporum... Editio novissima. Cui accesserunt praeter Dissertationes et Tabulas Chronologicas antea editas, appendix historica usque ad annum 1748... Venezia, Basilio, 1749.

⁴ Этой цифры Петавиус не указывает — она вытекает из его утверждения о том, что потоп был в 1656 г. от сотворения мира и в 2329 г. до рождения Христа. От сложения этих цифр и получается дата 3985 г. до рождения Христа.

ского периода, из чего видно, что начало данного периода мыслилось им в 4715 году до н. э. — на два года раньше даты, называвшейся Скалигером.

Хронология истории Древнего Египта была представлена Петавиусом в рамках общей хронологии всемирного-исторического процесса. Древнейшим государством на Земле французский ученый считал Ассирийское или Халдейское, и относил его образование ко временам, наступившим после потопа¹. Что же касается возникновения Египетского государства, то по словам Петавиуса, “в то же самое время, когда возникло королевство ассирийцев, образовались и другие королевства в других местах, особенно королевства *Египетское* и *Сиционианское* (Sicyonians), однако вольность мифов исказила и извратила их начало и происхождение”². Далее Петавиус указал, что Сиционианское государство возникло в Сицию (Sicyo) через двенадцать лет после появления Ассирийского, то есть в 2164 году до рождения Христа. А поскольку Египетское государство возникло вместе с Сиционианским государством, то названная дата относится и к нему.

В десятой главе второй книги Петавиус, посетовав, что первоначальная история египтян смешана Георгием Синцеллом, Юлием Африканским и Евсевием Кесарийским со множеством мифов, заявил о том, что представит на публичное обозрение нескольких фараонов из Геродота. Однако, свою хронологию правлений египетских верховных властителей Петавиус начал не с Менеса, которого Геродот назвал “первым египетским царем”³, но с фараона Сетоса⁴. После него, как отметил Петавиус, сначала правили одновременно двенадцать властителей, а затем на престол вступил Псамметих. По словам Петавиуса, “начало его правления пришлось на 670 год до Христа, в третий год 26 олимпиады, и от этого он правил пятьдесят четыре года”⁵. Сын Псамметиха фараон Неко вступил на престол, по Петавиусу, в 616 году до начала Христовой эры и правил шестнадцать лет (как и у Геродота). После это-

¹ The History of the World: or, an Account of Time compiled by Learned Dionisius Petavius and continued by others to the Year of Our Lord... London, 1659. P. 5.

² Ibid. P. 6.

³ *Геродот*. История. М., 1993. С. 109.

⁴ Петавиус называет этого фараона Сетоном (Sethon).

⁵ The History of the World: or, an Account of Time compiled by Learned Dionisius Petavius and continued by others to the Year of Our Lord... London, 1659. P. 64.

го шесть лет правил его сын Псаммис. За Псаммисом следовал его сын Априй, вступление которого на престол Петавиус датировал 4120 годом по Юлианскому циклу, ссылаясь при этом почему-то на Геродота, хотя древнегреческий историк не знал такого летоисчисления. 4120 год по Юлианскому периоду соответствует 595 году до н. э.

Априй правил в течение двадцати пяти лет, — повторил Петавиус цифру, названную Геродотом, — его сменил фараон Амасис, начало правления которого французский ученый датировал 4145 годом по Юлианскому циклу (570 годом до н. э.). Смерть Амасиса случилась, как отметил Петавиус, после сорока четырех лет его правления, за полгода до вторжения персидского царя Камбиза в Египет¹, датой которого французский ученый считал 525 год до начала Христовой эры. По его датировке, в 522 году до Христа Камбис впал в безумие и спустя некоторое время умер.

Краткий очерк истории Египта содержался в приложенном к английскому переводу сочинения Петавиуса “Исчисление времени...” “Географическом описании...”². При описании образования Египетского государства здесь воспроизводилась картинка священной истории человечества, созданной христианскими теологами на основе Библии. В частности, отмечалось, что “Египет, впервые заселенный Мисраимом, сыном Хуша, назывался евреями Мисреей (Misreia)”³. На последующих страниц рассматриваемого исторического очерка его автор писал, что “Египет является древним государством, так как имеется список из 300 королей, кроме восьми, правивших в 17 династиях до *Амасиса*, из коих единственный, кто должен быть упомянут, — *Осирис*, который вместе со своими наследниками звался *Фараоном*, и в чье время, как полагают, *Абраам* пришел в Египет. Однако в 18 династии или круге верховной власти было 16 королей, *Амасис* — первый из королей и начало его правления приходится на 2242 год от сотворения мира (1743 год до н. э. — *В. Т.*), *Менофис* или *Мирис* — последний”⁴.

¹ Ibid. P. 65.

² См.: A geographical description of the World, describing Europe, Asia, Africa and America. With all its kingdoms, countries and commonwealth. Their scrutons, manners of the people, customs, fashions, religions and governments. Together with many notable historical discourses therein contained. London, P. 120–130.

³ Ibid. P. 120.

⁴ Ibid. P. 125.

Начало правления в Египте девятнадцатой династии верховных властителей в “Географическом описании...” датировалось 2590 годом от сотворения мира (1395 годом до н. э.), двадцать первой династии — 2961 годом от сотворения мира (1024 годом до н. э.). Начало правления династии Птолемеев из двенадцати фараонов, первым из которых был Птолемей Лагус, пришлось, согласно “Географическому описанию...”, на 3641 год от сотворения мира. В переводе на современное наше летоисчисление это, как ни странно, 344 год до н. э. Дату смерти египетского фараона Птолемея Лахурса Петавиус указал по летоисчислению от основания Рима. По его словам, “в Египте Птолемей Лахурос умер в то время, когда Городу было 623 года”. Это соответствует 130 году до н. э. По современной хронологии истории Древнего Египта названный фараон умер в 107 году¹.

Даже поверхностный взгляд на “хронологию” всемирной истории, составленную Дионисиусом Петавиусом, показывает, что она не была в строгом смысле этого слова хронологией, а сам Петавиус ни в коей мере не являлся продолжателем дела Жозефа Скалигера.

Ко времени, когда Дионисиус Петавиус приступил к составлению своей “хронологии”, уже были опубликованы тексты Евсевия, содержавшие пересказ “Египтиаки” Манефона Севеннитского. Скалигер, опубликовавший данные тексты, сделал из них вывод о том, что возникновение египетского государства приходится на времена, предшествующие называемой христианскими историками дате не только потопа, но и сотворения мира. Дионисиус Петавиус, имевший в своем распоряжении, как это видно из содержания его сочинений, текст Евсевия с фрагментами из Манефона, такого вывода не сделал. Более того он вообще умолчал в своей “хронологии”, составленной в значительной своей части по “Хронике” Евсевия Кесарийского, об упомянутых Евсеем событиях ранней египетской истории. После краткого изложения начальной эпохи в развитии Египетского государства в том виде, как это было представлено в священной истории, Петавиус сделал прыжок во времена, соответствующие приблизительно VII веку Христовой эры. Объясняя свой отказ от рассмотрения и датировки событий ранней египетской истории, французский ученый со-

¹ См., например, хронологическую таблицу правлений древнеегипетских фараонов в издании: *Husson G., Valbelle D. L'Etat et les institutions en Egypte. Des premiers pharaons aux empereurs romains.* Paris, 1992. P. 339.

слался на то, что ее описание в сочинениях Юлия Африканского, Евсевия Кесарийского и Георгия Синцелла смешано с мифами, и заявил, что предпочитает им Геродота. Однако, и рассказ Геродота о первоначальной египетской истории и, в частности, о первом египетском властителе Менесе, Петавиус счел недостойным для упоминания. Из его “Истории” он взял только сведения фараонах, правивших в последнюю эпоху истории Древнего Египта — в VII—VI веках до н. э. Но самое главное мифы, рассказанные Геродотом, почему-то вызвали у Петавиуса больше к себе доверия, нежели мифы из сочинений Юлия Африканского, Евсевия Кесарийского и Георгия Синцелла.

Все подобные пробелы в “хронологии” всемирной истории, составленной Дионисиусом Петавиусом, были неслучайны. *В отличие от Жозефа Скалигера, стремившегося к подрыву официальной библейской хронологии человеческой истории, Дионисиус Петавиус старался сохранить ее в рамках своей “хронологии”.* Именно поэтому он умалчивал в своих хронологических произведениях о фактах, противоречивших библейской хронологии и подрывавших ее авторитет в глазах образованного европейского общества.

Если Жозеф Скалигер был *протестантом* по своим религиозным воззрениям и боролся, как мог, с римско-католической церковью, то Дионисиус Петавиус являлся *иезуитом* — верным стражем этой церкви и ее идеологических догм. В современных библиографических справочниках и в исторической литературе в указаниях на произведения Дионисиуса Петавиуса, посвященные хронологии всемирной истории, как правило, не приводятся весьма примечательные слова из их названия, которые подчеркивают принадлежность автора к иезуитскому ордену. Между тем на титулах этих произведений имя и фамилия французского ученого дополняется словосочетанием “из общества иезуитов”, так что полное обозначение автора выглядит следующим образом: *Dionysii Petavii Aurelianensis ē societate jesu*” (выделено мною. — *В. Т.*)¹.

¹ См., например, полное название произведения Дионисиуса Петавиуса “Исчисление времени...” на титульном листе издания 1673 года: *Dionysii Petavii Aurelianensis e societate jesu, Rationarium temporum, in partes duas. Libros tredecim distributum. In quo atatum omnium sacra profanaque historia chronologicis probationibus munita summatim traditur. Editio ultima. Nonnullis accessionibus auction facta, & ab auctore recognita. Parisiis: Apud Sebastianum Mabre-Cramoisy; Regis Typographum, MDCLXXIII. CUM PRIVILEGIO REGIS.*

В своей “хронологии” всемирной истории Дионисиус Петавиус использовал датировки событий по различным системам летоисчисления — чаще всего по Юлианскому периоду и Христовой эре, но в ряде случаев — при изложении событий античной истории — по греческим олимпиадам и годам от основания Города (Рима). В последней — двадцать второй — главе четвертой книги своего сочинения “Исчисление времени...” Петавиус затронул вопрос о дате смерти иудейского царя Ирода, определить которую, по словам французского ученого, необходимо “для отыскания даты рождения Христа Спасителя”¹. В результате оценки фактов и рассуждений по этому вопросу Петавиус сделал вывод, что Ирод умер в 42 юлианский год. В данном случае он применил юлианскую систему летоисчисления, введенную Юлием Цезарем в Риме с 1 января 45 года до н. э. В переводе на современное европейское летоисчисление это означает, что смерть Ирода пришлось на 4 год до н. э. Иисус Христос же родился до смерти царя Ирода. Таким образом, применяя летоисчисление от рождения Христа, Петавиус хорошо сознавал, что в данном случае дата этого рождения определена произвольно, она не соответствует реальной дате и потому указанное летоисчисление является таким же условным, искусственным, как и все другие системы летоисчисления.

3. Джеймс Ушшер (James Ussher, Archbishop of Armagh (Jacob Usserius Armachan), 1581–1656)

Ирландский священник Джеймс Ушшер² родился на два года раньше Дионисиуса Петавиуса, но первые издания главных его произведений по хронологии всемирной истории появились почти на два десятилетия позднее сочинений о науке времени и исчислении времени знаменитого французского хронолога. Приступая к составлению своей хронологии всемирной истории, Ушшер имел перед собой не только исторические хроники античных

¹ The History of the World: or, an Account of Time compiled by Learned Dionisius Petavius and continued by others to the Year of Our Lord... London, 1659. P. 166.

² В русской исторической литературе его фамилию часто пишут на английский манер как “Ашер”. Действительно, если бы James Ussher был англичанином и жил в наше время, это написание было бы правильным, поскольку вполне соответствует произношению подобных слов в современном английском языке. Однако он являлся ирландцем и к тому же его фамилия в то время чаще писалась и произносилась на латыни как Usserius. По этим причинам я отдаю предпочтению другому варианту написания фамилии Ussher на русском языке, а именно: как “Ушшер”.

и средневековых европейских ученых, но и сочинения Скалигера и Петавиуса, в которых обобщались данные о древних календарях и системах летоисчисления, излагалась хронология основных событий мировой истории. Особенно полезным для ирландского хронолога было произведение Дионисиуса Петавиуса “Исчисление времени...”, в котором предпринималась попытка синтезировать хронологические опыты античных и раннехристианских историков в некий свод. Петавиусу эта попытка удалась не вполне — у него получилось сочинение более похожее по своему жанру на краткий исторический обзор мировой истории, нежели на хронологический свод. Не случайно в английском переводе его назвали “The History of the World (История мира)”. Возможно, он слишком спешил напечатать свой труд, дабы подпереть им здание библейской хронологии, шатавшееся с конца XVI столетия от своей ветхости и все нараставших ударов со стороны ученых-гуманистов — особенно таких, как Скалигер.

Джеймс Ушшер составлял свою хронологию всемирной истории без спешки. Он изучил огромное количество манускриптов, в которых описывались исторические события. О многих из прочитанных Ушшером старинных хроник ничего не знали ни Скалигер, ни Петавиус. Но даже те исторические сочинения античных и раннехристианских писателей, которые названные французские хронологи широко использовали при составлении своих хронологий всемирной истории, Джеймс Ушшер изучал внимательнее их и черпал из этих сочинений больше сведений по истории различных народов.

Первую свою книгу, излагавшую хронологию всемирной истории, Джеймс Ушшер назвал “Анналами ветхого завета”. Она впервые была напечатана в Лондоне в 1650 году — естественно, на латинском языке¹. Слово “Аналлы (Annales)” предельно точно отражало ее жанр, способ изложения материала. В 1654 году вышло в свет продолжение “Анналов” Джеймса Ушшера². В 1658 году,

¹ См.: *Annales Veteris Testamenti. A prima mundi origine deducti: una cum Rerum Asiaticarum et Aegyptiacarum CHRONICO, a temporis historici principio usque ad Maccabaicorum initia producto.* Jacobo Usserio Armachano digestore. Londini, MDCL (1650).

² *Annalium pars posterior, in qua, praeter Maccabaicam et Novi Testamenti historiam Imperii Romanorum Caesarum sub Caio Julio & Octaviano ortus, rerumque in Asia & Aegypto gestarum continetur chronicon: ab Antiochi Epiphanis regni exordio, usque ad Imperii Vespasiani initia atque extremum Templi & Reipublicae Judaicae excidium deductum.* Jacobo Usserio Armachano digestore. Londini, MDCLIV (1654).

через два года после смерти Уссера, его свод хронологии всемирной истории был издан в переводе на английский язык¹. По мнению специалистов, это был очень неудачный перевод. Не случайно при издании в 1847–1864 годах семнадцатитомного собрания сочинений Джеймса Уссера был напечатан не английский, а латинский текст его “Анналов”².

В результате многолетних трудов ирландскому священнику удалось создать то, чего до него никто не создавал — настоящий свод хронологии древней истории. По объему материала, синтезированного в этом произведении, ему нет равных среди сочинений по хронологии — 1600 печатных страниц. Джеймс Уссер свел воедино в своих “Анналах” материалы многочисленных античных и средневековых хроник, исторических, географических и астрономических сочинений и изложил отраженные в них события человеческой истории в хронологической последовательности от сотворения мира до 70 года н. э.

Основываясь на учении о Юлианском периоде, разработанном Жозефом Скалигером, Джеймс Уссер вычислил время сотворения мира с точностью до дня. По его мнению, завершение этого процесса и, следовательно, начало мировой истории, “пришлось на 710 год Юлианского Периода, и случилось в 23 день юлианского октября”³. Указанная дата соответствует 4004 году до н. э. Она была признана англиканской церковью как наиболее приемлемая, как и другие даты библейских событий, выведенные

¹ См.: *The Annals of the World deduced from the origin of time, and continued to the beginning of the Emperour Vespasians reign, and the totall destruction and abolition of the temple and common-wealth of the Jews: containing the historie of the Old and New Testament, with that of the Macchabees, also the most memorable affairs of Asia and Egypt, and the rise of the empire of the Roman Caesars under C. Julius, and Octavianus. Collected from all history, as well sacred, as prophane, and methodically digested by James Ussher. London, 1658.*

² Они составили четыре тома данного собрания — с 8-го по 11-й (тома 8, 9, 10 и начало 11-го: *Annales veteris Testamenti, a Prima Mundi Origine deducti, una cum Rerum Asiaticarum Aegypticarum Chronico, a temporis historici principio usque ad Maccabaicorum initia producto. Jacobo Usserio Armachano digestore* (на основе издания 1650 г.). Том 11: *Annalium pars posterior, in qua, praeter Maccabaicam et Novi Testamenti historiam, Imperii Romanorum Caesarum sub Caio Julio et Octaviano ortus, rerumque in Asia et Aegypto gestarum continetur chronicon ...* (на основе издания 1654 г.).

³ *The Annals of the World... Collected from all history, as well sacred, as prophane, and methodically digested by James Ussher. London, 1658. P. IV.*

с опорой на нее. С 1701 и до 1900 года определенные Джеймсом Ушшером даты основных библейских событий печатались в заметках на полях перевода Библии на английский язык, осуществленного английским королем Яковом I (Джеймсом I). В этих заметках, в частности, говорилось: Бог создал небеса и землю в 4004 году до Христа (В. С.), потоп покрыл землю в 2348 году до Христа, Исход случился в 1491 году до Христа, Давид стал королем Израиля в 1056 году до Христа и народ иудейский был пленен в 593 году до Христа.

Датой подлинного рождения Иисуса Христа Джеймс Ушшер считал 4 год до Христа.

Вплоть до середины XVIII столетия 4004 год до н. э. признавался датой сотворения мира масонскими организациями. Произошедшая потом коррекция масонского календаря была сделана с учетом подлинной даты рождения Иисуса Христа — годом появления света (*Anno Lucis*) масоны стали считать 4000 год до н. э.

“Анналы” Джеймса Ушшера были особо примечательны и тем, что представляли намного полнее чем, какие-либо другие подобные произведения эпохи Возрождения, хронологию древнеегипетской истории, которая таила в себе немало фактов, подрывавших основы библейской хронологии.

Возникновение Египетского государства Ушшер датировал 2526 годом Юлианского периода, который соответствует 2188 году до н. э. Эту дату ирландский хронологист вывел из “Анналов” византийского историка и поэта XII века Константина Манассеса (умер в 1187 г.)¹, согласно которым Египетское государство существовало до завоевания его персидским царем Камбизом в течение 1663 лет. По мнению Ушшера, именно на 2188 год до н. э. приходится образование Мицраимом, сыном Хама, своей колонии в Египте.

С 2630 годом Юлианского периода или 2084 годом до н. э. Ушшер связывал вторжение в Египет с граничивших с ним арабских территорий завоевателей, которых египтяне прозвали гиксо-сами. Они захватили Мемфис и земли нижнего Египта, примыкающие к Средиземному морю. Ссылаясь на сообщение Манефона,

¹ “Анналы” Константина Манассеса были напечатаны в 1573 г. в Базеле. См.: *Constantinus Manasses. Annales ... nunc primum in lucem prolati, & de Graecis Latini facti, per Jo. Lewenclaium. Ex Jo. Sambuci bibliotheca. Accessit index rerum & verborum locupletia.* Basel, ex officina Episcopiana, 1573. Вероятно, именно из этого издания Джеймс Ушшер извлек сообщение о продолжительности истории Египетского государства до завоевания его персами.

приводимое в сочинении Исифа Флавия “Против Апиона”, Усшер отмечал, что Салатис, первый из гиксосских правителей, властвовал в Египте девятнадцать лет. Наследовавший ему Бнон — сорок четыре года. Начало его правления было датировано в “Анналах” Усшера 2065 годом до Христа. Далее ирландский хронологист перечислял имена египетских властителей, названных Манефоном, с указанием числа лет пребывания их на троне, перемежая все это событиями библейской истории.

Освобождение египтян от ига гиксосов Усшер датировал 1825 годом до Христа, повторяя вслед за Манефоном, что освободителем выступил фараон фиванской династии по имени Тетмосис.

Приход к власти XIX династии фараонов, при которой Египет достиг своего могущества, Усшер относил к 1511 году до н. э.

События VII—VI веков в истории Египта, вплоть до завоевания его персами, Усшер описывал в своих “Анналах”, главным образом, по Диодору Сицилийскому и Геродоту Галикарнасскому. В изложении дальнейших событий египетской истории он следовал сообщениям Страбона, Арриана, Фукидида, Эпифана, Лукиана, Порфирия и др. В датировке же их полагался, в основном, на фрагменты из “Хроники” Евсевия Кесарийского, напечатанные Скалигером.

Начало правления в Египте династии Птолемеев ирландский хронологист датировал 305 годом до н. э., когда Птолмей сын Лагуса — Птолмей Сотер — окончательно утвердился на египетском троне.

В конце своей жизни он назначил своим соправителем сына Филадельфуса. Джеймс Усшер определил, опираясь на “Хронику” Евсевия и данные астрономических наблюдений, записанные Клавдием Птолемеем в “Альмагесте”, что это событие произошло в 285 году до Христа. Смерть фараона Птолемея Сотера он датировал 283 годом до н. э. Его сын и наследник Птолмей Филадельфус правил, по Усшеру, до 246 года. Усшер подробно пересказал в своих “Анналах” легенды о создании “Септуагинты” во время правления Филадельфуса.

После него власть унаследовал Птолмей Эвергет, который правил двадцать пять лет. В 221 году на египетский престол вступил Птолмей Филопатор, по смерти его — в 204 году до н. э. — египетский трон перешел к его сыну Птолемею Эпифану, который правил 24 года. В определении этой даты Усшер опирался на сведения из сочинений Клементя Александрийского, Порфирия, Евсевия Кесарийского и др. Подобным же образом, он описывал

и датировал и все дальнейшие события египетской истории птолемеевского периода.

Сравнение дат этих событий, обозначенных в “Анналах” Усшера, с датами их, приводимыми в работах по древнеегипетской истории, которые вышли в последние десятилетия XX века, показывает, что хронология истории эллинистического Египта, составленная ирландским священником, жившим в конце XVI — в первой половине XVII века, мало чем отличается от хронологии, принятой современными египтологами.

Этого нельзя сказать об Усшеровской хронологии истории Древнего Египта более ранних эпох. Усшер не сумел в датировке происходивших в эти эпохи событий вырваться из рамок библейской хронологии. Впрочем, это было трудно сделать ученым светских званий, а священникам надлежало по самому их сану держаться библейских схем в изложении начальных эпох человеческой истории.

4. Атанасиус Кирхер (Athanasius Kircher, 1602–1680)

В тот год, когда умер французский иезуит Дионисиус Петавиус, в Риме вышел в свет первый том трехтомного произведения немецкого иезуита *Атанасиуса Кирхера* “Египетский Эдип”¹. В нем приводилась хронологическая таблица правлений египетских верховных властителей, составленная на основе арабских манускриптов², и таблица, созданная на базе материалов Ветхого Завета и сведений по истории Египта, приведенных в “Хронике” Евсевия Кесарийского³.

Хронологическая таблица, составленная Атанасиусом Кирхером по арабским источникам, начиналась с перечисления властителей Египта времен, *предшествовавших потопу* (“Reges Aegypti ante diluvium”). Первые египетские властители здесь обозначались как “вожди первых смертных, без патриархов человеческого

¹ Kircher A. *Œdipus Ægyptiacus, hoc est Universalis Hieroglyphicæ Veterum Doctrinæ temporum inuria abolitæ INSTAURATIO. Opus ex omni Orientalium doctrina & sapientia conditum, nec non viginti diversarum linguarum autoritate stabilitum.* Tomus I. Romæ, 1652. Две отдельные части второго тома этой книги были напечатаны в Риме в 1653 г., третий том — в 1654 г.

² См.: *Series Regum Aegypti ab Orbe condition usque ad universale Orbis diluvium secundum relations Arabum* // Kircher A. *Œdipus Ægyptiacus...* Tomus I. Romæ, 1652. P. 79–82.

³ См.: *Chronologia Regum Aegypti, Regum Deorum sev Herom* // Ibid. P. 103–111.

происхождения (*duces primaeui mortalium, sine Patriarchae generis humani*)". За ними шли имена Адама, Сетха, Каина и других библейских персонажей. В числе властителей Египта, перечисленных Атанасиусом Кирхером, был и Енох, который именовался одновременно Идрисом, Осирисом и Гермесом. Он якобы начал править в Египте в 1000 год от сотворения мира. А также "Хам, Ноев сын, творец первой египетской колонии"¹.

Рассматриваемая таблица доводила список египетских властителей до Фуиса (*Phuis*), который якобы вступил на престол в 3281 году от сотворения мира². Большинство имен, перечислявших Атанасиусом Кирхером, не были знакомы ни античным, ни средневековым европейским историкам. Скорее всего, это объясняется тем, что они были переведены на латынь с арабского языка, но возможно, средневековые арабские манускрипты зафиксировали каких-то древнеегипетских властителей, о которых не было известно европейским историкам.

Вторая из приводимых в сочинении Атанасиуса Кирхера хронологическая таблица была подробнее первой: она содержала более длинный перечень древнеегипетских властителей. Наряду с их именами здесь указывались два варианта дат от сотворения мира: один — по хронологии, разработанной на основе латинской Библии, другой — по хронологии, извлеченной из "Хроники" Евсевия Кесарийского, которая базировалась на сведениях из "Септуагинты".

Первым египетским властителем в этой таблице выступал "Хам, Ноев сын, Сатурн, именуемый Зороастром (*Cham filius Noë, Saturnus dictus Zoroaster*)"³. Начало его правления датировалось по хронологии латинской Библии 1636 годом от сотворения мира, а по Евсевию — 2242 годом от сотворения мира (в обоих случаях временем потопа). За ним следовал "Мисраим, Хамов сын (*Misraim filius Chami*)"⁴, начало правления которого по датировке Кирхера падает на 1810 год от сотворения мира по хронологии латинской Библии (дата по Евсевию не указана). После Мисраима Египтом якобы правил "Юпитер и Осирис I Египетский (*Iuppiter & Osiris I. Aegypti*)". Дата начала его правления по Кирхеру — 1948 год от сотворения мира в хронологической версии Вульгаты.

¹ *Chronologia Regum Aegypti, Regum Deorum sev Herom* // Ibid. P. 81.

² Ibid. P. 82.

³ Ibid. P. 103.

⁴ Ibid.

Потом правили, согласно хронологической таблице Атанасиуса Кирхера: Меркурий (Mercurius), Вулкан (Vulcanus), Сотис (у Кирхера — “Sosis, Sothis vel Sochis”), Осирис и Изида (Osiris & Isis), Хор (Horus). Из них только для Хора названа дата — началом его правления обозначен 2006 год от сотворения мира по Вульгате.

После Хора правили, как указано Кирхером, властители XVII египетской династии. В качестве первого фараона этой династии Кирхер назвал Менеса (Menas), а датой его вступления на престол обозначил 2109 год от сотворения мира по хронологии Вульгаты и 3460 год от сотворения мира по хронологии “Септуагинты”, который соответствует 1740 году до н. э.

Имена египетских властителей с XVIII по XXXII династии, приведенные в рассматриваемой хронологической таблице Атанасиуса Кирхера, весьма похожи на варианты имен древнеегипетских фараонов, приводимых в списке Манефона, который пересказан в “Хронике” Евсевия Кесарийского. Имена фараонов династии Птолемеев, начиная с Птолемея, сына Лагуса и заканчивая Клеопатрой, даны в том виде, в котором они обыкновенно называются в хрониках средневековых историков. Даты их правлений, указанные Кирхером, весьма близки к датам из произведения “Исчисление времен...” Дионисиуса Петавиуса.

В целом хронологические таблицы истории Древнего Египта, составленные Атанасиусом Кирхером, вполне укладывались в рамки официальной библейской хронологии. Вместе с тем в них имелись, по меньшей мере, два очень серьезных отклонения от последних. Во-первых, нельзя не обратить внимания на то, что возникновение Египетского государства Кирхер относил ко временам, предшествовавшим потопу. А во-вторых, на то, что перечень имен египетских властителей в таблице, составленный им на основе арабских источников, открывался “вождями первых смертных” — людьми, предшествовавшими Адаму, первочеловеку по библейским легендам.

§ 5. Формирование основ современной хронологии древнеегипетской истории

ОСНОВЫ современной хронологии истории Древнего Египта были сформированы во второй половине XIX — начале XX века в трудах ведущих европейских египтологов: Карла Лепсиуса, Генриха Бругша, Огюста Мариэтта, Гастона Масперо, Флиндерса

Петри, Эдуарда Мейера, Джеймса Брэстеда¹ и др. В течение же XVIII и первой половины XIX века шел процесс пересмысления хронологических конструкций, созданных в эпоху Возрождения Жозефом Скалигером, Дионисиусом Петавиусом, Джеймсом Ушшером, Джоном Маршамом и др. Египтологи освобождались от догм библейской хронологии, задававшей хронологию истории Древнего Египта строго определенные рамки.

Среди европейских интеллектуалов все больше появлялось людей, критически настроенных по отношению к трудам по хронологии всемирной истории, написанным в эпоху Возрождения. В наиболее острой форме данные настроения выразил в своих письмах об изучении и пользе истории лорд Болингброк. Так, он писал в 1735 году: «Нужно обладать моим равнодушием к похвалам или порицаниям, чтобы открыто заявить о полном презрении к занятиям этих ученых мужей, ко всем исследованиям древности, ко всем системам хронологии и истории, которыми мы обязаны великим трудам таких деятелей, как Скалигер, Бошар, Петавий, Ашер² и даже Маршем³. В их распоряжении одни и те же материалы, которые, однако, немногочисленны, и почти невероятно, чтобы их когда-нибудь стало больше. Эти ученые использовали их в каких угодно комбинациях. Они высказывали предположения, догадки, соединяли разрозненные отрывки разных авторов и фрагменты преданий неясного происхождения, различных народов и веков, отстоящих так же далеко друг от друга, как и от нашего времени. Словом, они испробовали абсолютно все возможности — даже совершенно фантастическое звуковое сходство служило им основой для создания целой теории. Исторические же источники, которыми они располагают, не только скудны, но и нередко (даже те, что считаются лучшими и наиболее достоверными) весьма сомнительны, что некоторые из этих ученых сами признают.

Юлий Африкан, Евсевий и Георгий Монах открыли основные источники науки, но загрязнили ее воды. Они поставили своей целью согласовать светскую историю и хронологию со священной историей, хотя хронология последней очень далека от ясности и определенности, чтобы можно было руководствоваться ею.

¹ Дж. Г. Брэстед, хотя и был по происхождению американцем, сам себя относил к немецкой школе египтологии, а в исследованиях по хронологии древнеегипетской истории шел по следам немецкого египтолога Эд. Мейера.

² Имеется в виду James Ussher.

³ Имеется в виду John Marsham — автор «Канона египетской, еврейской, греческой хронологии с исследованием» (*Marshamus Joannes. Canon Chronicus Aegyptiacus, Hebraicus, Graecus, cum disquisitionibus*. London, 1672).

Древние исторические памятники, которые названные писатели передали потомству, были ими обработаны в соответствии с теми принципами, которых они придерживались, и ни один из памятников не дошел до нас в первозданной чистоте и форме. Так, “Династии Манефона” Евсевий превратил в грудку фрагментов, из которых вставлял в свою работу те, которые соответствовали его замыслу. Вот все, чем мы располагаем. Георгию Монаху мы обязаны Codex Alexandrinus, и для нас это — единственный источник. Поэтому не может не вызывать изумления, что такой ученый, как сэр Джон Маршем, подвергает его сомнению на одной странице, а на следующей — строит на нем целую систему. Судя по легкости суждения (если мне не изменяет память, так как я давно уже не заглядывал в его труды), он даже не слишком озабочен тем, каков фундамент под его системой, раз уж он продемонстрировал искусство ее создавать и включил глубокую египетскую древность в рамки древнееврейского летоисчисления. Короче говоря, милорд, все эти научные системы — не что иное, как заколдованные замки: они кажутся чем-то реальным, а в действительности — лишь видимость, и, подобно этим замкам, они исчезают без следа, как только снято заклятие. Чтобы разрушить чары, нужно вернуться к началу. Это выражение может показаться странным, но в нем есть свой смысл. Мы должны тщательно и беспристрастно исследовать основания, и когда обнаружим, что они маловероятны или вовсе невероятны, будет нелепо ожидать чего-либо лучшего в воздвигнутом на таком фундаменте сооружении”¹.

Предельно резкие критические оценки лордом Болингброком состояния знаний по древней истории вообще и качества разработанных знаменитыми учеными хронологий истории Египта, в частности, можно, конечно, приписать его характеру. Однако, столь же негативную оценку источникам, из которых черпались знания древнеегипетской истории, давал спустя почти сто лет после Болингброка французский историк Антуан Летронн. По его словам, “хронология Египта, которую сохранили для нас разрозненные фрагменты в древностях, представляет собой запутанный хаос, который, быть может, никогда не будет распутан в удовлетворительной манере. Списки королей, приводимые Геродотом и Диодором, совершенно неполны и отличаются один от другого во многих важных пунктах, касающихся как имен, так и продолжительности правлений; и списки Манефона, которые сохранены для нас Евсевием, Иосифом и Юлием Африканским, хотя и можно их

¹ Болингброк. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 8–9.

считать подлинными и, вероятно, точными по большей части, но невозможно согласовать между собой, а также привести в соответствие с Геродотом и Диодором”¹.

Критическое отношение многих историков к накопленным сведениям по истории Древнего Египта и, в особенности, к состоянию хронологии древнеегипетской истории не ослабло и после того, как была расшифрована иероглифическая письменность древних египтян, и египтологи научились читать древнеегипетские тексты, и после обнаружения в результате археологических раскопок огромной массы новых памятников египетской древности.

К концу XIX века египтологам стало очевидным, что хронологию истории Древнего Египта необходимо строить не на базе фрагментарных сведений и субъективных описаний египетского общества в сочинениях античных и средневековых историков, но на основе более объективных по своему характеру зафиксированных в древнеегипетских документах фактах астрономических наблюдений.

Ключ к созданию подлинной хронологии истории Древнего Египта египтологи увидели в особенностях традиционного древнеегипетского календаря, которые описывались во многих сочинениях античных авторов.

В самую раннюю раннюю, архаичную эпоху своей цивилизации египтяне, по всей видимости, применяли лунный календарь. Год в нем состоял из двенадцати месяцев, к которым иногда добавлялся тринадцатый месяц². Месяц, в свою очередь, насчитыв-

¹ *Letronne A. Éclaircissements histories faisant suite aux Œuvres de Rollin. Paris, 1825. P. 70.*

² Существует мнение, согласно которому тринадцатый месяц искусственно добавлялся египетскими жрецами в лунный год для того, чтобы совпадало с восходом солнца появление звезды Сириус, а, следовательно, и торжество в честь этого события, приходилось на один и тот же месяц. Однако, в действительности различная протяженность лунного года, включавшего в себя чаще всего двенадцать месяцев, но иногда тринадцать, была естественной. Римский интеллектуал первой половины III в. н. э. Цензорин (*Censorinus*) писал в 239 г. в начале XVIII главы своего сочинения “Книга о дне рождения. К Квинту Церелию (*De Die Natali Liber ad Q. Caerellium*)”: “Когда в древних государствах Греции заметили, что за время пока солнце в годичном движении совершает свой круг, новая луна появляется то 12, то 13 раз попеременно, тогда решили, что 12 с половиной лунных месяцев соответствуют природному году, и ввели такие государственные годы, которые составляли то 12, то 13 месяцев; по отдельности их называли годичными оборотами, а в парном соединении — “большим годом” (*Cholodniak Joh. Censorini de die natali liber. Petropolis, 1889. P. 7*).

вал 29 или 30 дней. Началом нового месяца в этом календаре считался первый день, в который старая луна переставала быть видимой. Впоследствии лунный календарь стал применяться в Древнем Египте, главным образом, для фиксации времени проведения религиозных праздников. Для светских же целей египтянами был создан искусственный календарь, продолжительность года в котором приблизительно соответствовала времени обращения Земли вокруг солнца и периоду между появлениями при восходе солнца на восточном горизонте неба звезды, называвшейся древними греками Сириусом, а египтянами Сотисом.

Год в этом календаре, который историки называли гражданским, состоял из 365 дней. В нем выделялось двенадцать месяцев, в каждом из которых было тридцать дней. По окончании последнего месяца начинался особый период из пяти дней, который египтяне не считали частью какого-либо года. Об этом свидетельствует выражение “год и пять дней, следующих за ним”, встречающееся иногда в иероглифических текстах, а также тот факт, что каждый из указанных пяти дней имел посвящение одному из богов, а именно: Осирису, Изиде, Хору, Сету, и Нефтису¹. Данные пять дней являлись, таким образом, своеобразным переходным периодом от одного года к другому.

Течение года египтяне делили на три сезона по четыре месяца в каждом: сезон “эчет” (наводнения), сезон “проет” (выхода земли из воды) и сезон “сому” (недостатка воды)². Месяцам поначалу не давалось специальных названий — они обозначались номерами, показывающими очередность следования месяца внутри сезона: то есть использовались выражения типа “первый месяц сезона “эчет”, второй месяц сезона “сому” и т. д. Впоследствии каждый месяц стал называться именем божества, в честь которого в

¹ Диодор Сицилийский приводит другие имена богов: Осирис, Изиды, Тифон, Аполлон и Венера, отмечая при этом, что их рождение “падало на каждый из пяти дней, дополнявших год египтян” (*Histoire Universelle de Diodore de Sicile. Traduite en François par Monsieur l'Abbé Terrasson. Tome premier. A Paris, 1787. P. 29*).

² Указанные смыслы слов “эчет(eh.t)”, “проет (pr.t)” и “сому (šmw)” предложил немецкий египтолог Курт Зетхе. См.: *Sethe K. Die Zeitrechnung der alten Ägypter im Verhältnis zu den anderen Völkern // Nachrichten von der königlich Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1919. S. 294*. В статье “Египет”, опубликованной в “Католической энциклопедии” издания 1914 г., термин “проет” переводится как “время сева”, а “сому” как “время жатвы”.

его рамках устраивалось торжество. Например, первый месяц года назывался именем бога Тота.

Египтяне не знали деления на недели и вместо этого выделяли в каждом месяце три десятидневки. День они делили, в свою очередь, на 24 часа.

В исторической литературе обыкновенно высоко оцениваются достоинства описанного древнеегипетского календаря. По словам Дж. Г. Брэстеда, “создание этого удобного и практичного, хотя и искусственного календаря было достижением, не имеющим параллелей ни в какой другой древней цивилизации”¹.

Продолжительность года в гражданском календаре Древнего Египта не вполне соответствовала времени обращения Земли вокруг солнца: он был короче так называемого солнечного года на шесть часов или на четвертую часть суток. Приблизительно на столько же времени год по древнеегипетскому календарю был короче периода, проходившего между появлениями звезды Сириус (Сотис) при восходе солнца на восточном горизонте неба, то есть так называемого сириусного (сотисного) года². В результате по истечении каждых четырех лет начало нового года по древнеегипетскому календарю сдвигалось на сутки назад относительно начала солнечного года или сириусного (сотисного) года. Спустя сто двадцать лет этот сдвиг достигал месяца, а по прошествии четырех сот восьмидесяти лет он распространялся на целый сезон. Отсюда вытекало, что новое совпадение начала года по древнеегипетскому календарю с началом солнечного или сириусного (сотисного) года наступало после каждых 1460 лет.

Древнегреческие историки считали этот древнеегипетский календарь, в котором начало года смещалось раз в четырехлетие на один день по отношению к солнечному году, довольно странным и называли его “блуждающим календарем”. Для египтян же “блуждаемость” их гражданского календаря составляла одно из главных его преимуществ. Благодаря ей празднество в честь какого-либо египетского бога, не закреплялось за одним каким-то днем, но справлялось в течение солнечного или сириусного (сотисного) периода поочередно во все дни календарного года. Этим подчеркивалось, что все боги находятся в равной чести. А поскольку за

¹ Ancient records of Egypt. Historical documents..., collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 25.

² Солнечный год не был полностью равным по своей продолжительности сириусному (сотисному) году, но расхождение между ними настолько незначительно, что на практике их считали равными друг другу.

каждым богом стояла определенная социальная группа, население какого-то региона Древнего Египта, то очевидно, что “блуждаемость” календаря способствовала в конечном счете поддержанию социального равновесия в древнеегипетском обществе.

Дж. Г. Брэстед считал, что данный календарь был создан в 4241 году до н. э. По мнению американского египтолога, “невозможно, чтобы этот календарь был впервые введен в такое позднее время, каковым является двадцать восьмое столетие, в середине эпохи высочайшей культуры Древнего Королевства. Более того, пять дополнительных дней в конце года, доказывающих использование перемещающегося года из 365 дней, упоминаются в текстах пирамид¹, которые намного древнее Древнего Королевства. Поэтому календарь существовал до Древнего Королевства; но если это правда, то мы должны допустить его изобретение в то время, когда три сезона приблизительно совпадали с природными сезонами, как это должно было быть при его введении. Это ведет нас в еще более далекое прошлое от момента его совпадения в Древнем Королевстве; то есть календарь был введен в середине сорок третьего столетия до н. э. (4241 год до н. э.)”². Указанную дату введения в Египте светского календаря называл в своей “Египетской хронологии” и Э. Мейер. При этом немецкий египтолог делал весьма любопытную оговорку. Он высказывал мысль о том, что введение в 4241 году до н. э. календаря, в котором начало нового года совпадало с появлением при восходе солнца в восточной части горизонта звезды Сириус, возможно было только на широте юга Дельты — местности, где были построены города Мемфис и Гелиополь³.

Рассматриваемый календарь не был единственным, применявшимся в Древнем Египте. Известно, что жрецы пользовались сво-

¹ В статье “Египет”, опубликованной в упоминавшемся уже мною одиннадцатом издании “Британской энциклопедии”, сообщается, что указание на эти, дополнявшие год, дни (“the epagomenal days”) было обнаружено не только в самых древних текстах пирамид, но и на одном из монументов пятой династии. Эти пять дней считались несчастливыми и, может быть, именно по данной причине ни возведение монументов, ни составление юридических документов не датировались указанными днями, хотя они назывались в тех случаях, когда требовалось указать точное время какого-либо события.

² Ancient records of Egypt. Historical documents..., collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 30.

³ См. об этом: Meyer E. Aegyptische Chronologie. S. 38—41 и Ginzel F. K. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Das Zeitrechnungswesen der Voelker. Bd. 1. Leipzig, 1906. S. 186.

им — священным — календарем, который соответствовал природным циклам, то есть солнечному и сириусному (сотисному) году. Простые египтяне также применяли календарь, базировавшийся на природных циклах. Те, кто занимался земледелием, обращали больше внимания на регулярно повторявшиеся подъемы и спады воды в Ниле, чем на движение солнца. Начало наводнения и было для египтян-земледельцев началом нового года, независимо от того, на какую дату оно падало по общегосударственному календарю. Однако именно этот, искусственно созданный, календарь, в котором продолжительность года не соответствовала продолжительности солнечного или сириусного (сотисного) года, использовался в летописях при обозначении времен правлений древнеегипетских фараонов и при датировке особо примечательных событий.

Египтологи увидели в данной особенности традиционного египетского календаря хорошие возможности для построения более или менее точной хронологии истории Древнего Египта. К этому мнению пришел, в частности, Эд. Мейер, а вслед за ним и Дж. Г. Брэстед. В статье “Хронология”, опубликованной в первом томе “Древних письменных памятников Египта”, американский египтолог писал, что созданный в Древнем Египте календарь имеет “неоценимое значение для установления хронологии египетской истории”. По его словам, “там, где совпадающий с восходом солнца восход Сотиса документально зафиксирован в датах календаря, определить, с разницей в четыре года, в каком году до Христа, этот восход случился, есть дело простейшей арифметики”¹.

Из фактов, приводимых в “Книге о дне рождения” римского писателя Цензорина, египтологи вывели одну из дат совпадения начала года по древнеегипетскому традиционному календарю с появлением звезды Сириус при восходе солнца. В XXI главе указанного сочинения говорится о начале в Египте нового календарного года: “Но год всегда начинается в первый день месяца, который египтяне называют Тотом, — день, который в этом году соответствует седьмому дню до июльских календ², в то время как сто лет назад, во второе консульство императора Антонина Пия и при римском консуле Бруте Прэзенте, этот день приходился на тринадцатый день перед августовскими календами³, — на время, в

¹ Ancient records of Egypt. Historical documents..., collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 31.

² 25 июня.

³ 21 июля.

которое в Египте имеет обыкновение восходить созвездие Пса¹. Вследствие этого можно узнать, что в настоящее время исполняется столетняя годовщина годовичного оборота того большого года, который, как сказано выше, называется солнечным и псовым² и божественным годом³. Второе консульство императора Антонина Пия, принявшего верховную власть над Римской империей 10 июля 138 года, приходилось на следующий — 139 год. Эта дата и обозначает момент, когда начало года по древнеегипетскому календарю совпало с началом солнечного или сириусного (сотисного) года.

Но если указанное совпадение имело место в 139 году н. э., то предшествовавшие ему подобные события случались, следовательно, в 1321-м и 2781-м годах до н. э.⁴

Другая дата совпадения начала года по древнеегипетскому традиционному календарю с появлением звезды Сириус при восходе солнца была обнаружена египтологами в тексте Кахунского папируса (Kahun papyrus). Такое название он получил, потому что был обнаружен в Кахуне. В тексте, начертанном на этом папирусе указывалось, что в 17-й день месяца Фармутхи, в седьмой год правления Сесостриса III наблюдался восход Сириуса (Сотиса). Сесострис III — пятый по счету фараон XII династии. Седьмой год его правления был 120-м годом правления в Египте XII династии. 17-й день месяца Фармутхи являлся 225-м днем после начала нового года. Так как сдвиг назад момента наступления календарно-

¹ Самая яркая звезда этого созвездия — Сириус Сотис).

² То есть сириусным (сотисным).

³ “Sed horum initia semper a primo die mensis eius sumuntur, cui apud Aegyptios nomen est Thoth, quique hoc anno fuit ante diem VII kal. Iul., cum abhinc annos centum imperatore Antonino Pio II Bruttio Praesente Romae consulibus idem dies fuerit ante diem XIII kal. Aug., quo tempore solet canicula in Aegypto facere exortum. Quare scire etiam licet anni illius magni, qui, ut supra dictum est, solaris et canicularis et dei annus vocatur, nunc agi vertentem annum centensimum” (Cholodniak Joh. Censorini de die natali liber. Petropolis, 1889. P. 10).

⁴ О. Д. Берлев в одной из своих последних статей указал в качестве даты самого раннего наблюдения в Египте появления при восходе солнца звезды Сириус 2767 г. до н. э. См.: Берлев О. Д. Два периода Сотиса между Годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и Годом 2 фараона Антонина Пия // Древний Египет: язык—культура—сознание. М., 1999. С. 42—62. Э. Мейер в качестве дат, в которые начало года по светскому древнеегипетскому календарю совпадало с началом сириусного (сотисного) года называл: 19 июля 140—141 гг. до н. э., 19 июля 1321—1320 гг. до н. э., 19 июля 2781—2780 гг. до н. э., 19 июля 4241—4240 гг. до н. э. См.: Meyer E. Aegyptische Chronologie. S. 28.

го года по отношению к началу года сотисного происходил в темпе, равном одному дню в четыре года, то сдвиг в 225 дней мог занять 900 лет со времени совпадения начала календарного нового года с последним появлением звезды Сотис при восходе солнца. Это совпадение имело место приблизительно в 2780 году до н. э. Следовательно, 120-й год правления в Египте XII династии пришелся на 1880 год до н. э. А это означает, в свою очередь, что XII династия начала править в 2000 году до н. э. (или, если учесть погрешность в четыре года — между 2000 и 1996 годами до н. э.).

В составленной Дж. Г. Брэстедом хронологической таблице правлений древнеегипетских властителей начало правления XII династии датируется именно 2000 годом до н. э.¹ Эту дату восшествия на престол в Древнем Египте XII династии получил в результате вычислений, основанных на сотисной дате из Кахунского папируса, также Э. Мейер².

Подобным же образом, основываясь на приводимых в древнеегипетских текстах сотисных датах, Дж. Брэстед, Э. Мейер и другие египтологи определили хронологию правлений в Древнем Египте многих фараонов.

Эта хронология могла бы считаться более или менее точной, если бы расхождение между продолжительностью года по искусственно созданному календарю и длительностью сотисного года было постоянной величиной. То есть, если бы новое совпадение начала года по древнеегипетскому календарю с началом сириусного (сотисного) года наступало всегда строго по прошествии 1460 лет. Египтяне называли этот большой — почти в полторы тысячи лет — промежуток времени “великим сириусным (сотисным) периодом”. К. Р. Лепсиус, специально занимавшийся исследованием проблем хронологии Древнего Египта, пришел к выводу о том, что ко времени восшествия на трон правителей шестой династии (в частности, фараона Пепи I) египтяне стали считать продолжительность сотисного периода в 1505 лет вместо прежних 1460. Они якобы заметили, что расхождение между сириусным (сотисным) годом, с одной стороны, и годом по созданному ими календарю, с другой, составляет не шесть часов ровно, а пять часов сорок восемь минут сорок восемь секунд³.

¹ См.: Ancient records of Egypt. Historical documents..., collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 42.

² См.: Meyer E. Aegyptische Chronologie. S. 51—52, 57—58.

³ См.: Lepsius K. R. Die Chronologie der Aegypter: Einleitung und erster Theil: Kritik der Quellen. Berlin, 1849. S. 211—215, 221.

Хронологию, составленную на основе так называемых сотисных дат, можно было бы назвать достоверной, если бы документы древнеегипетской истории убедительно свидетельствовали о неизбылемости гражданского календаря на протяжении всей истории Древнего Египта. Однако таких документальных свидетельств нет, но зато имеются факты, которые заставляют предполагать как раз обратное, а именно: то, что указанный древнеегипетский календарь неоднократно менялся.

В частности, известно, что первую решительную попытку внести изменения в действовавший на территории Египта гражданский календарь с целью приведения его в полное соответствие с природным, чтобы его месяцы падали всегда на один и тот же природный сезон, предприняли гиксосы. Десятки, а возможно, и сотни лет в Египте действовал какой-то новый календарь. После того, как гиксосы были изгнаны из Египта, старый гражданский календарь был восстановлен.

По свидетельству римского писателя I века до н. э. Нигидия Фигула, после изгнания гиксосов древнеегипетские фараоны стали давать во время ритуала коронации клятву “ни месяца, ни числа дополнительных дней, ни праздников не переменять, но сохранять (в календаре) 365 дней, как это было установлено древними”¹. Это свидетельство подтверждает неопределенные сведения о реформе гражданского календаря, осуществленной гиксосскими властителями. Если бы этот календарь оставался все время неизбылемым, фараонам не было бы никакого смысла приносить клятву верности ему.

О том, что египетский гражданский календарь вполне мог быть изменен, свидетельствует попытка его реформы, предпринятая во времена правления династии Птолемеев. В 238 году до н. э. фараон Птолемей III² ввел своим декретом, одобренным ассамблеей египетских жрецов, небольшое изменение в рассматриваемый календарь: он распорядился добавлять к двенадцати месяцам каждый четвертый год с нового календарного года, который наступал тогда 22 октября, не пять дней как обычно, а шесть. Этим нововведением продолжительность года по древнеегипетскому календарю сближалась с длительностью сириусного (сотисного) года. Египтяне восприняли реформу гражданского календаря весьма

¹ “Neque mensem, neque diem intercalaturos se neque diem festum immutatuos, sed CCCLXV peracturos, sicut institutum sit ab antiquis”. Цит. по: *Meyer E.* Aegyptische Chronologie. S. 31.

² Птолемей III Эвергет правил Египтом в 246–222 гг. до н. э.

прохладно, и фараон Птолемей IV¹ вынужден был отменить декрет своего предшественника на троне и восстановить тем самым традиционный египетский календарь.

Вторая попытка реформы данного календаря была предпринята после того, как Египет вошел в состав Римской империи. С 23 года до н. э. к истекшим двенадцати месяцам по древнеегипетскому календарю² снова стали добавлять каждый четвертый год не пять, а шесть дополнительных дней³. Древнеегипетский календарь привели таким образом в соответствие с действовавшим в Риме юлианским календарем. Египтяне снова показали свою приверженность к старому календарю, но греческая и римская части населения Египта охотно приняли это нововведение.

Древнеегипетские тексты хронологического характера — календари религиозных торжеств, списки имен фараонов отдельных династий, фрагменты летописей Туринского папируса⁴ и Палермского камня⁵, списки фараонов, найденные в Абидосе и Саккаре⁶, а также многочисленные надписи на монументах с указанием времени их возведения или какого-либо другого события — показывают, что египтяне не имели единой отправной точки отсчета текущих лет своей истории, наподобие тех, которые были приняты у римлян и греков⁷. На всем протяжении истории Древнего

¹ Птолемей IV Филопатор правил Египтом в 222–204 гг. до н. э.

² Новый календарный год начинался тогда 30 августа.

³ См. подробнее об этом: *Ginzel F. K. Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Bd. 1. S. 224–228.*

⁴ Текст, написанный на папирусе, который хранится в музее итальянского города Турин (отсюда его название “Туринский папирус”), представляет собой список имен около трехсот древнеегипетских властителей первых пятнадцати династий. Периоды правлений отдельных фараонов и династий указаны в годах, месяцах и днях. См. о нем подробнее: *Струве В. В. Манефон и его время. СПб., 2003. С. 234–275.*

⁵ На большом фрагменте камня, хранящемся с 1877 г. в музее города Палермо (отсюда название “Палермский камень”), высечена краткая летопись правлений древнеегипетских властителей, начиная с додинастических и заканчивая пятой династией. Каждый год правления приводится при этом отдельно с указанием важнейших событий, произошедших в течение его. Перевод текста “Палермского камня” на английский язык опубликован в собрании “Древних письменных памятников Египта” (*Ancient records of Egypt. Historical documents..., collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 57–72.*

⁶ См. о них: *Струве В. В. Манефон и его время. С. 243–252.*

⁷ Как известно, римляне в качестве такой точки отсчета лет приняли момент основания Города, то есть Рима. Греки же считали года, отталкиваясь от времени проведения олимпийских игр.

Египта летоисчисление велось здесь без применения каких-либо отправных точек отсчета лет.

Вплоть до шестой династии (а возможно, и до одиннадцатой¹) каждый истекший год назывался, как правило, по произошедшему во время его наиболее примечательному событию. В результате получались такие названия лет, как, например: “год победы над троглодитами”, “год стрельбы в бегемота”, “год рождения² медного царского изображения по имени Высок царь Воссиявший Двумя Жезлами”, “год второй переписи скота”, “год завоевания Нубии” и т. д.

Со времени XII династии и вплоть до начала нашей эры летоисчисление велось в Египте, как правило, по годам правления фараонов. В качестве точки отсчета в данном случае выбирались или момент восшествия фараона на трон, или начало календарного нового года, в течение которого это восшествие происходило. При смене верховного властителя отсчет лет начинался заново.

В результате составлявшиеся в Древнем Египте летописи, списки фараонов и другие документы, называемые египтологами хронологическими, фиксировали в действительности не хронологию как таковую правлений различных верховных властителей, но всего лишь *продолжительность* их правлений по отдельности или время пребывания у власти всей тех династий, к которым они принадлежали.

Именно продолжительность царствования фараонов и их династий составляла главное содержание “Египтиаки” Манефона Севеннитского, если судить по дошедшим до нас фрагментам данного произведения. При обозначении лет и месяцев здесь имелись в виду, естественно, годы и месяцы древнеегипетского традиционного календаря.

В некоторых случаях время правления того или иного фараона Манефон обозначал указанием возраста, в котором тот вступил на трон, и в котором умер. “Шестилетним он начал царствование, которое продолжалось до ста лет”³, — писал он о фараоне Пиопи II⁴. Но чаще всего египетский жрец просто называл количество лет правления различных фараонов или их династий. В

¹ О способах летоисчисления в Египте в эпоху правления с VII по XI династии никаких документальных свидетельств не сохранилось.

² В смысле изготовления.

³ Цит. по: *Струве В. В.* Манефон и его время. С. 332.

⁴ Эта вызывающая сомнение продолжительность правления — 94 года — подтверждается данными Туринского папируса, в котором время пребывания Пиопи II на троне обозначается как “90 + x”.

варианте, восстановленном В. В. Струве¹, манефоновский “хронологический” список верховных властителей Египта выглядит следующим образом:

I династия правила в общей сложности 253 года,

II династия — 302 года,

III династия — 214 лет,

IV династия — 277 лет,

V династия — 218 лет,

VI династия — 195 лет,

VII династия — 70 дней,

VIII династия — 146 лет,

IX династия — 409 лет,

X династия — 185 лет,

XI династия — 42 года.

Начиная с XII династии Манефон указывал продолжительность времени правления каждого отдельного фараона. Так, Аменхет I правил, согласно его данным, 20 лет, Сенусерт I — 46 лет, Аменхет II — 38 лет и т. д.²

Очевидно, что для построения на основе подобных чисел подлинной хронологии истории Древнего Египта необходимо множество дополнительных фактов, позволяющих определить какому времени современного летоисчисления соответствуют периоды правлений фараонов или их династий, зафиксированные в различных древнеегипетских документах. По мере изучения исторических документов египтологи обнаруживали множество таких фактов, но это всегда были факты, которые допускали возможность неоднозначного их толкования. Поэтому среди египтологов, занимавшихся реконструкцией хронологии древнеегипетской истории, неизбежно возникали серьезные расхождения во мнениях относительно дат.

В качестве примера этих расхождений можно привести хронологические таблицы правлений древнеегипетских фараонов, составленные американским египтологом Дж. Г. Брэстедом и английским египтологом У. М. Флиндерсом Петри. Обе они были

¹ В. В. Струве сопоставил между собой дошедшие до нас фрагменты “Египтиаки” Манефона, приводимые в произведениях Юлия Африканского, Евсевия Кесарийского, Георгия Синцелла, и исправил очевидные ошибки и простые описки, которые были сделаны авторами или переписчиками этих произведений.

² См.: *Струве В. В.* Подлинный манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства // *Струве В. В.* Манефон и его время. С. 401—408.

напечатаны в книгах, которые вышли в свет в один и тот же 1906 год.

Слева — даты, предложенные *Дж. Г. Брэстедом*, который представил в своей таблице хронологию правлений первых двадцати шести династий фараонов. Справа — датировка *У. М. Флиндерса Петри*, представившего данные по двадцати четырем династиям. Все даты приводятся в годах до нашей эры.

4241 год — введение календаря.

3400 год — восшествие на престол Менеса — 5510 год.

(и начало первой династии)

3400—2980 годы — первая и вторая династии — 5510—4945 годы.

2980—2900 годы — третья династия — 4945—4731 годы.

2900—2750 годы — четвертая династия — 4731—4454 годы.

2750—2625 годы — пятая династия — 4454—4206 годы.

2625—2475 годы — шестая династия — 4206—4003 годы.

2475—2445 годы — седьмая и восьмая — 4003—3787 годы.

династии

2445—2160 годы — девятая — 3787—3502 годы.

и десятая династии

2160—2000 годы — одиннадцатая династия — 3502—3459 годы.

2000—1788 годы — двенадцатая династия — 3459—3246 годы.

1788—1580 годы — с тринадцатой — 3246—1580 годы.

по семнадцатую династии

1580—1350 годы — восемнадцатая династия — 1580—1322 годы.

1350—1205 годы — девятнадцатая династия — 1322—1202 годы.

1205—1200 годы — междуцарствие — ?¹

1200—1090 годы — двадцатая династия — 1202—1102 годы.

1090—945 годы — двадцать первая династия — 1102—952 годы.

945—745 годы — двадцать вторая династия — 952—755 годы.

745—718 годы — двадцать третья династия — 755—721 годы².

718—712 годы — двадцать четвертая — 721 — ?

династия

712—663 годы — двадцать пятая династия — ?

663—525 годы — двадцать шестая династия³ — ?

В. В. Струве отмечал, что более или менее достоверную хронологию истории Древнего Египта возможно провести только со

¹ У. Флиндерс Петри не выделяет в данном времени периода междуцарствия.

² См.: *Flinders Petrie W. M. Researches in Sinai*. London, 1906. P. 175.

³ См.: *Ancient records of Egypt. Historical documents...*, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 40—47.

времен правления XII династии, поскольку, как он полагал, лишь с этих времен возможна проверка хронологических данных Манефона сведениями, отраженными на древнеегипетских памятниках¹. Однако в исторической литературе даты, касающиеся XII и всех последующих династий древнеегипетских властителей, варьируются весьма значительно, хотя и не в такой большой степени, как даты, относящиеся к более ранним династиям.

Так, например, Манефон относил начало правления Аменемхета I, родоначальника XII династии, к дате, соответствующей 2000 году до н. э. Указанный год называли в качестве времени восшествия Аменемхета I на трон историки Дж. Г. Брэстед² и Ю. Я. Перепелкин³. Современные французские египтологи М.-А. Бонхем и А. Форго связывают начало правления Аменемхета I и соответственно XII династии древнеегипетских верховных властителей с 1990 годом до н. э.⁴ Современный немецкий египтолог фон Ю. Бекератх, специализирующийся, если судить по его работам последних лет, на теме хронологии истории Древнего Египта⁵, датирует вступление Аменемхета I на трон 1976 годом до н. э.⁶

Расходятся мнения египтологов и при определении времени правления позднейших государей Древнего Египта. Манефон относил завоевание этой страны персами и восшествие на фараоновский престол персидского монарха Камбиса, положившего начало XXVII династии, к дате, которая соответствовала 526 году до н. э.⁷ Г. Бругш называл для этого события 527 год до н. э.⁸ Дж. Г. Брэстед и Ю. Я. Перепелкин — 525 год до н. э.⁹ Большин-

¹ Струве В. В. Подлинный манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства. С. 400–401.

² См.: Ancient records of Egypt. Historical documents..., collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 42.

³ Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. С. 193.

⁴ См.: Bonhême M.-A., Forgeau A. Pharaon: les secrets du Pouvoir. Paris, 1988. P. 329.

⁵ См. его книгу: von Beckerath J. Chronologie des Ägyptischen Neuen Reiches. Hildesheim, 1994.

⁶ von Beckerath J. Nochmals zur Chronologie der XII Dynastie // Orientalia. Commentarii trimestres a facultate studiorum orientis antiqui pontificii instituti biblici in lucem edidit in urbe. Roma, 1995. V. 64. P. 445–449.

⁷ См.: Струве В. В. Подлинный манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства. С. 431.

⁸ См.: Бругш Г. История фараонов // Все о Египте. М., 2000. С. 544.

⁹ Ancient records of Egypt. Historical documents..., collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. P. 47; Перепелкин Ю. Я. История Древнего Египта. С. 436.

ство современных египтологов также указывают 525 год до н. э. в качестве даты установления первого персидского владычества над Египтом¹.

Сведения, приведенные в “Египтиаке” Манефона, перестали рассматриваться в современной египтологии в качестве основы для построения хронологии династической истории Древнего Египта². При определении дат пребывания у власти той или иной династии историки стараются ныне опираться на новые материалы, добытые в процессе археологических раскопок. Но эти материалы, как правило, дают основания для самых различных датировок правления одной и той же династии.

Специалист по истории древнееврейской библии профессор Вандерbiltского университета Джэймс Барр назвал свою статью о библейской хронологии “До-научная хронология”³, подразумевая, что есть еще и научная хронология. К сожалению, все предлагаемые ныне в исторической литературе хронологии истории Древнего Египта являются до научными.

¹ См.: *Bonhême M.-A., Forgeau A.* Ibid. P. 330. Египтологи П. У. Пестман и Л. Депуи предприняли недавно попытку доказать, что начало правления Камбиса в Египте приходится на 529 г. (см.: *Pestman P. W.* Les papyrus démotiques de Tsenhor (*P. Tsenhor*). Les archives privées d'une femme égyptienne du temps de Darius Ier. Transcriptions hiéroglyphiques et paléographie établies par P. W. Pestman et S. P. Vleeming. V. I: Textes. Leuven, 1994; *Depuydt L.* Murder in Memphis: The Story of Cambyse's Mortal Wounding of the Apis Bull // *Journal of Near Eastern Studies*. Chicago, 1995. V. 54. P. 119–126). Эту новую датировку постарался опровергнуть современный французский историк Д. Девошель. Основываясь на текстах документов, он показал, что 525 г. до н. э. — наиболее достоверная дата вступления Камбиса на трон фараона Древнего Египта (см.: *Devauchelle D.* Un problème de chronologie sous Cambyse // *Transeuphratène*. Paris, 1998. V. 15. P. 9–17).

² Об этом довольно категорично заявляет в своей статье К. Китчен. См.: *Kitchen K. A.* The Historical Chronology of Ancient Egypt. A Current Assessment // *Acta Archaeologica*. København, 1996. V. 67. P. 1.

³ *Barr J.* Pre-scientific chronology: the Bible and origin of the world // *Proceedings of the American philosophical society*. 1999. Vol. 143. № 3. September. P. 379–387.

Список использованных источников и литературы

На русском языке

1. Автобиография Августа (Анкирский памятник) // Римская империя. Сборник статей в переводе А. С. Милуковой. М., 1900. С. 40—53.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история. СПб., 1994.
3. Антонова Е. В. Месопотамия на пути к первым государствам. М., 1998.
4. Бадж Э. А. У. Мумия. СПб., 2001.
5. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / Перевод с латинского, статья, примечания, библиография и указатели В. В. Эрлихмана. СПб., 2001.
6. Белова Г. А., Шеркова Т. А. Русские в стране пирамид. Путешественники, ученые, коллекционеры. М., 2003.
7. Берлев О. Д. Два периода Сотиса между Годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и Годом 2 фараона Антонина Пия // Древний Египет: язык—культура—сознание. М., 1999. С. 42—62.
8. Берлев О. Д. “Золотое имя” египетского царя // Ж.-Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. М., 1979. С. 41—59.
9. Берлев О. Д. “Наследство Геба” (представления о природе древнеегипетского землепользования) // Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб., 1999. С. 6—33.
10. Берлев О. Д. Новое о царе Усркерэ (VI династия) // Древний Восток. Памяти Б. А. Тураева. М., 1980. С. 56—63.
11. Берлев О. Д. “Сокол, плывущий в ладье”, иероглиф и бог // Древние цивилизации от Египта до Китая. Вестник древней истории. 1937—1997. М., 1997. С. 138—166.
12. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издание Московской Патриархии, 1990.
13. Блаватская Е. П. Тайная Доктрина: синтез науки, религии и философии в двух томах. Т. 1. Кн. 1. Космогенезис / Пер. с английского Е. И. Рерих. Минск, 1993.
14. Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000.

15. *Боллингброк*. Письма об изучении и пользе истории. М., 1978.
16. *Большаков А. О.* Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001.
17. *Большаков О. Г.* История Халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний (633—656). М., 2000.
18. *Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Индия в древности. СПб., 2001.
19. *Борухович В. Г.* Вечное искусство Эллады. СПб., 2002.
20. *Бруши Г.* История фараонов / Перевод с немецкого Г. Г. Властова. СПб., 1880.
21. *Брэстед Д. Г.* История Египта с древнейших времен до персидского завоевания / Перевод с англ. В. Викентьева. Т. 1—2. М., 1915.
22. *Вассоевич А. Л.* О Юрии Яковлевиче Перепёлкине и его научных открытиях // *Перепёлкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 5—54.
23. *Волков И. М.* Древнеегипетский бог Собек // Записки историко-филологического факультета Петроградского университета. Пг., 1917.
24. Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909—1912) // Из архива Государственного Музея изящных искусств. Вып. 3. М.: “Советский художник”, 1987.
25. *Гай Светоний Транквил.* Жизнь двенадцати цезарей. М., 1993.
26. *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по философии истории / Пер. А. М. Водена. СПб., 1993.
27. *Гене Б.* История и историческая культура средневекового Запада. М., 2002.
28. *Геродот.* История в девяти книгах / Перевод и примечания Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1993.
29. *Голенищев В. С.* Археологические результаты путешествия по Египту зимой 1888—1889 гг. // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1891. Т. V. Вып. I.
30. *Гомер.* Одиссея / Перевод с древнегреческого В. А. Жуковского. М., 1981.
31. *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Второе, исправленное, издание. М., 1986.
32. Древние цивилизации / Под общей ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1989.
33. Ж.-Ф. Шампольон и дешифровка египетских иероглифов. М., 1979.

34. *Замаровский В.* Их величества пирамиды / Перевод со словацкого О. И. Малевича. М., 1981.
35. *Иосиф Флавий.* Иудейские древности / Перевод с греческого Г. Г. Генкеля. Т. 1—2. М., 1994.
36. История Востока в шести томах. Т. 1. Восток в древности / Отв. ред. В. А. Яacobсон. М., 2000.
37. История письма: эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней / Перевод с немецкого. М.—СПб., 2002.
38. *Керрам К. В.* Боги, гробницы, ученые. СПб., 2001.
39. *Климент Александрийский.* Строматы. Кн. 1—7 // Отцы и учителя Церкви III века. Антология / Составление, биографические и библиографические статьи иеромонаха Иллариона (Алфеева). М., 1996. Т. 1. С. 30—299.
40. *Короستовец М. А.* Писцы Древнего Египта. СПб., 2001.
41. *Косидовский З.* Библейские сказания. М., 1975.
42. *Коцейовский А. Л.* Иератическая часть Берлинского папируса № 3008. Призывания Исиды и Нефтиды. СПб., 1913.
43. *Коцейовский А. Л.* Тексты пирамид. Т. 1. Одесса, 1917.
44. *Крил Х. Г.* Становление государственной власти в Китае. Империя Западная Чжоу / Пер. с англ. Р. В. Котенко. СПб., 2001.
45. *Лев Африканский.* Африка — третья часть света. Описание Африки и достопримечательностей, которые в ней есть / Пер. с итальянского, комментарий и статья В. В. Матвеева. Л., 1983.
46. Летописец Еллинский и Римский / Вступит. статья, археографический обзор и критический аппарат О. В. Творогова. СПб., 1999.
47. *Лурье С. Я.* Ньютон — историк древности // Исаак Ньютон. Сборник статей к трехсотлетию со дня рождения. М.—Л., 1943. Стр. 271—311.
48. *Манфред А. З.* Наполеон Бонапарт. М., 1972.
49. *Матье М. Э.* Древнеегипетские мифы. М.—Л., 1956.
50. *Матье М. Э.* Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта. М., 1996.
51. *Матье М. Э.* Искусство Среднего царства // История искусств Древнего Востока. Т. 1. Древний Египет. Л., 1941.
52. *Матье М. Э.* К проблеме изучения Текстов пирамид // Вестник древней истории. 1958. № 4. С. 14—35.
53. *Матье М. Э.* Религия египетских бедняков // Религия и общество. Л., 1926. С. 29—40.
54. *Матье М. Э.* Тексты пирамид — заупокойный ритуал (о порядке чтения Текстов пирамид) // Вестник древней истории. 1947. № 4. С. 30—56.

55. *Машкин Н. А.* Принципат Августа. М., 1949.
56. *Морозов Н. А.* Христос. Кн. 6. Из вековых глубин (части IV—VIII). М., 1998.
57. *Норов А. С.* Путешествие по Египту и Нубии в 1834—1835 годах. Ч. I. СПб., 1840.
58. *Наполеон.* Избранные произведения. М., 1956.
59. *Павел Орозий.* История против язычников. Книги I—III. СПб.: Алетейя, 2001
60. *Павсаний.* Описание Эллады. Т. 2. СПб., 1996.
61. *Перепёлкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000.
62. *Перепёлкин Ю. Я.* Кэ́йе и Семнех-ке-рэ: К исходу солнцепоклоннического переворота в Египте. М., 1979.
63. *Перепёлкин Ю. Я.* Основы египетской раннединастической эпиграфики // Коростовцев М. А. Писцы Древнего Египта. СПб., 2001. С. 309—338.
64. *Перепёлкин Ю. Я.* Переворот Амен-хотпа IV. Ч. I. Кн. 1—4. М., 1967. Ч. II. М., 1984.
65. *Платон.* Тимей / *Платон.* Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М., 1994. С. 421—500.
66. *Платон.* Критий / *Платон.* Собрание сочинений в четырех томах. Т. 3. М., 1994. С. 501—515.
67. *Плиний Старший.* Естествознание. Об искусстве. М., 1994.
68. *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания в двух томах. Т.1. М., 1994.
69. *Прусаков Д. Б.* Природа и человек в Древнем Египте. М., 1999.
70. *Прусаков Д. Б.* Раннее государство в Древнем Египте. М., 2001.
71. Сказки Древнего Египта / Сост и общая редакция Г. А. Беловой и Т. А. Шерковой. М., 1998,
72. *Солкин В. В.* Египет: вселенная фараонов. М., 2001.
73. *Солкин В. В.* Солнце властителей. Древнеегипетская цивилизация эпохи Рамессидов. М., 2000.
74. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / Составление, общая редакция, вступит. статья и комментарии Л. М. Брагиной. М., 1985.
75. *Страбон.* География в 17 книгах / Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. М.: Ладомир, 1994.
76. *Струве В. В.* Коптский папирус из коллекции проф. Тураева // Христианский Восток. Вып. 2. СПб., 1912. С. 207—211.
77. *Струве В. В.* Манефон и его время. Гл. I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 109—185.

78. *Струве В. В.* Манефон и его время. Гл. II: Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия // Записки Коллегии востоковедов. IV. 1930. С. 159–248.
79. *Струве В. В.* Манефон и его время. СПб., 2003.
80. Тексты пирамид / Под общей редакцией А. С. Четверухина. СПб., 2000.
81. *Тураев Б. А.* Бог Тот: Опыт исследования в области древнеегипетской культуры. СПб., 2002.
82. *Тураев Б. А.* Древний Египет. Пг., 1922.
83. *Тураев Б. А.* Египетская литература. Т. 1. М., 1920.
84. *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Т. 1. М., 1935.
85. *Тураев Б. А.* Классический Восток. Л., 1924.
86. *Феофил Антиохийский.* Три книги к Автолику // Сочинения древних христианских апологетов / Перевод на русский язык протоиерея Петра Преображенского. СПб., 1895.
87. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989.
88. Хрестоматия по истории Древнего мира / Под редакцией В. - В. Струве. М., 1951.
89. *Церн Э.* Библейские холмы / Перевод с немецкого Н. В. Шафранской. М., 1966.
90. *Четверухин А. С.* Секрет привлекательности древнеегипетской культуры // Коростовцев М. А. Писцы Древнего Египта. СПб., 2001. С. 339–366.
91. *Шеркова Т. А.* Рождение Ока Хора. Египет на пути к раннему государству. М., 2004.
92. Энциклопедический словарь живописи / Под ред. Мишеля Лаклотта и Жан-Пьера Кюзена. М., 1997.
93. *Эмери У. Б.* Архаический Египет / Перевод с англ. Н. Н. Каменской и А. С. Четверухина. СПб., 2001.

На латинском языке

94. Bibliotheca Geographica Palestinæ. Berlin, 1890.
95. *Censorinus.* Chododniak Joh. Censorini de die natali liber. Petropolis, 1889.
96. Eusebii Pamphili Chronicon bipartitum, nunc primum ex armenico textu in latinum conversum. Venetiis, 1818.
97. Eusebii Chronicorum Libri duo / Edited by A. Schoene. Vol. 1–2. Berlin, 1866, 1874.
98. *Hecateus.* De rerum Aegyptiacarum scriptoribus Graecis ante Alexandrum Magnum // Philologus. Bd. X. Göttingem, 1855.
99. *Horapollon.* Hieroglyphica / Editio princeps by Aldus Manutius. Venice, 1505.

100. *Horapollo*. Orus Apollo Niliacus de hieroglyphicis notis. Bologna, 1517.

101. *Horapollo*. Orus Apollo Niliacus de hieroglyphicis notis. Venice, 1538.

102. *Horapollo*. Hieroglyphica Horapollinis, a David Hoeschelio fide codicis Austani ms. Correcta, suppleta, illustrate. [n.p.] Augustae Vindelicorum, 1595.

103. *Ioannis Pierii Valeriani Bellunensis*. Hieroglyphica, sev De sacris Ægyptiorum aliarumque gentium literis commentarii... Lugduni: Sumptibus Pauli Frellon, 1610.

104. *Isidorus Hispalensis*. S. Isidori Hispanensis episcopi Chronicon // Patrologiae cursus completus, sive bibliotheca universalis, integra, uniformis, commoda, oeconomica, omnium SS. Patrum, doctorum scriptorumque ecclesiasticorum qui ab aevo apostolico ad usque Innocentii III tempora floruerunt ... Series Latina, in qua prodeunt Patres, doctores scriptoresque Ecclesiae Latinae, a Tertulliano ad Innocentium III. Accurante J.-P. Migne. Paris: Lutetiae Parisiorum, 1844. Vol. 83. Col. 1017–1058.

105. *Kircher A.* Ars magna lucis et umbrae in mundo, atque adeo universa natura, vires, effectusque uti nova, ita varia novorum reconditorumque speciminum exhibitione, ad varios mortalium usus, panduntur. Romae: ex typographia Ludovici Grignani, 1646.

106. *Kircher A.* China Monumentis, qua Sacris qua profanis, nec non naturae et artis spectaculis, aliarumque rerum memorabilium argumentis illustrate. Amstelodami, apud Joannem Janssonium a Waesberge et Elizeum Weyerstraet, 1667.

107. *Kircher A.* Lingua aegyptiaca restituta opus tripartitum. Quo linguae Coptae sive idiomatis illius primaeui Aegyptiorum Pharaonici, vetustate temporum paene collapsi, ex abstrusis Arabum monumentis plena instauratio continetur. Cui adnectitur supplementum Earum rerum quae in Prodro-mo Copto, et Opere hoc Tripartito, vel omissa, vel obscurius tradita sunt, nova, et peregrina eruditione contextum, ad instauratae Linguae usum, speciminis loco declarandum. Romae, 1643.

108. *Kircher A.* Ædipus Ægyptiacus, hoc est Universalis Hieroglyphicæ Veterum Doctrinæ temporum inuria abolitæ INSTAURATIO. Opus ex omni Orientalium doctrina & sapientia conditum, nec non viginti diversarum linguarum autoritate stabilitum. Tomus I. Romæ, 1652; Tomus II. Pars prima. Romæ, 1653; Tomus II. Pars altera. Romæ, 1653; Tomus III. Romæ, 1654.

109. *Kircher A.* Obeliscus Pamphilius, hoc est, interpretatio Nova et hucusque intentata Obelisci Hieroglyphici Quem non ita pridem ex Veteri Hippodromo Antonini Caracallae Caesaris, in Agonale Forum

transtulit, integritati restituit, et in Urbis Aeternae ornamentum erexit Innocentius X Pont. Max. in quo post varia Aegyptiacae, Chaldaicae, Hebraicae, Graecanicae Antiquitatis, doctrinaeque qua Sacrae, qua Profanae monumenta, Veterum tandem Theologia, hieroglyphicis inuoluta symbolis, detecta e tenebris in lucem asseritur. Romae, 1650.

110. *Kircher A.* Prodigium Coptus sive Aegyptiacus. Ad Eminentiss. Principem S.R.E. Cardinalem Franciscum Barberinum. in quo Cum linguae Coptae, sive Aegyptiacae, quondam Pharaonicae origo, aetas, vicissitudo, inclinatio; tum hieroglyphicae literaturae instauratio, uti per varia variarum eruditionum, interpretationumque difficillimarum specimina, ita nova quoque et insolita methodo exhibentur, Romae, 1636.

111. *Kircher A.* Sphynx mystagoga, sive Diatribe Hieroglyphica, qua Mumiae ex Memphiticis Pyramidum adytis erutae, et non ita pridem in Galliam transmissae juxta veterum Hieromystarum mentem intentionemque, plena fide et exacta exhibetur interpretation. Romae, 1676.

112. *Manasses Constantinus.* Annales ... nunc primum in lucem prolati, & de Graecis Latini facti, per Jo. Lewenclaium. Ex Jo. Sambuci bibliotheca. Accessit index rerum & verborum locupletia. Basel, ex officina Episcopiana, 1573.

113. *Marshamus Joannes.* Canon Chronicus Aegyptiacus, Hebraicus, Graecus, cum disquisitionibus. London, 1672.

114. *Perizonius J.* Aegyptiarum originum et temporum antiquissimorum investigatio, in qua Marshami chronologia funditus evertitur, tum illae Usserii, Cappelli, Pezronii, aliorumque, examinantur et confutantur. Editio secunda, cui praefationem et alia quaedam addidit C. A. Dukerus. Vol. 1—2. Utrecht, 1736.

115. *Petavius Dionisius Aurelianensis.* Dionysii Petavii Aurelianensis Opus de doctrina temporum, divisum in partes duas... Lutetiae Parisierum, MDCXXVII (1627).

116. *Petavius Dionisius Aurelianensis.* Dionysii Petavii Aurelianensis Tabulae chronologicae... Lutetiae Parisierum, MDCXXVIII (1628).

117. *Petavius Dionisius Aurelianensis.* Dionysii Petavii Aurelianensis Rationarium temporum, in partes duas, libros tredecim distributum. In quo aetatum omnium sacra profanaque historia chronologicis probationibus munita summam traditur. Parisiis, MDCXXXIII (1633).

118. *Petavius Dionisius Aurelianensis.* Dionysii Petavii Aurelianensis e societate jesu, Rationarium temporum, in partes duas. Libros tredecim distributum. In quo aetatum omnium sacra profanaque historia chronologicis probationibus munita summam traditur. Editio ultima. Nonnullis accessionibus auction facta, & ab auctore recognita. Parisiis:

Apud Sebastianum Mabre-Cramoisy; Regis Typographum, MDCLXXIII (1673).

119. *Scaliger Iosephus Justus*. De emendatione temporum Iosephi Scaligeri Iulii Caesaris f. (filii — сына) Opus novum in octo libros tributum, in quo praeter dierum civilium, mensium, annorum et epocharum cognitionem exactam, doctrinam accuratam, priscorum, temporum methodus, ac novorum annorum forma, aut ipsorum veterum emendatio examinanda et dignoscenda acute proponitur. Parisiis, MDLXXXIII (1583).

120. *Scaliger Iosephus Justus*. De emendatione temporum Iosephi Scaligeri Iulii Caesaris f. Opus novum absolutum perfectum octo libris distinctum, in quo praeter dierum civilium, mensium, annorum et epocharum cognitionem exactam, doctrinam accuratam, priscorum temporum methodus, ac novorum annorum forma, aut ipsorum veterum emendatio examinanda et dignoscenda acute proponitur. Omnibus politioris literaturae, inprimis Historiarum & Philosophia studiosis utile & necessarium. Cum privilegio Caesareae Majest. Francofurti: Apud Ioannem Wechelum, Sumtibus Nicolai Bassaei Typographi. MDXCIII (1593).

121. *Scaliger Iosephus Justus*. Opus de emendatione temporum. Hac postrema editione, ex auctoris ipsius manuscripto, emendatius, magnaque accessione auctius. Genève: Roverus, 1629.

122. *Scaliger Iosephus Justus*. Thesaurus temporum: Eusebii Pamphili Caesareae Palaestinae episcopi Chronicorum canonum omnimodae historiae libri duo, interprete Hieronymo, ex fide vetustissimorum codicum castigati; item auctores omnes derelicta ab Eusebio et Hieronymo continuantes; ejusdem Eusebii utriusque partis chronicorum canonum reliquiae Graecae, quae colligi potuerunt, antehac non editae; opera ac studio Iosephi Justi Scaligeri, Iulii Caesaris a Burden filii; ejusdem Iosephi Scaligeri notae et castigationes in Latinam Hieronymi interpretationem et Graecae Eusebii; ejusdem Iosephi Scaligeri Isagogicorum chronologiae canonum libri tres. Lugduni Batavorum: excudebat Thomas Basson, 1606.

123. *Usserius Jacobus*. Annales Veteris Testamenti. A prima mundi origine deducti: una cum Rerum Asiaticarum et Aegyptiacarum CHRONICO, a temporis historici principio usque ad Maccabaicorum initia producto. Jacobo Usserio Armachano digestore. Londini, MDCL (1650).

124. *Usserius Jacobus*. Annalium pars posterior, in qua, praeter Maccabaicam et Novi Testamenti historiam Imperii Romanorum Caesarum sub Caio Julio & Octaviano ortus, rerumque in Asia & Aegypto gestarum continetur chronicon: ab Antiochi Epiphanis regni exordio,

usque ad Imperii Vespasiani inita atque extremum Templi & Reipublicae Judaicae excidium deductum. Jacobo Usserio Armachano digestore. Londini, MDCLIV (1654).

125. *Zoega J. G.* De origine et usu obeliskorum. ad Pium Sextum pontificem maximum, auctore Georgio Zoega Dano. Roma, 1797.

126. *Zoega J. G.* Numi Aegyptii imperatorii prostantes in Museo Borgiano Velitris, praeterea quotquot reliqua hujus classis numismata quae ex variis museis atque libris colligere obtigit. Roma, 1787.

На английском языке

127. *Adams B.* Predynastic Egypt. Aylesbury, 1988.

128. Ancient records of Egypt. Historical documents. From the earliest times to the Persian conquest, collected and edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. I. The first to the seventeenth dynasties. Chicago, 1906.

129. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. II. The eighteenth dynasty. Chicago, 1906.

130. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. III. The nineteenth dynasty. Chicago, 1906.

131. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. IV. The twentieth to the twenty-sixth dynasties. Chicago, 1906.

132. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted. Vol. V. Indices. Chicago, 1907.

133. Ancient records of Egypt. Historical documents from the earliest times to the persian conquest, collected, edited and translated with commentary by James Henry Breasted / Introduction by P. A. Piccione. Vol. 1—5. Urbana: University of Illinois Press, 2001.

134. *Barr J.* Pre-scientific chronology: the Bible and origin of the world // Proceedings of the American philosophical society. 1999. Vol. 143. № 3. September. P. 379—387.

135. *Belzoni G.* Narrative of the operations and recent discoveries within the pyramids, temples, tombs and excavations in Egypt and Nubia. London, 1820.

136. *Bernard the Wise.* Itinerary / Transl. H. Bernard. London, 1893.

137. The Book of the Dead. The Papyrus of Ani in the British museum. The Egyptian text with interlinear transliteration, a running translation, introduction, etc. By E. A. Wallis Budge. London, 1895.
138. *Breasted Ch.* Pioneer to the Past: The Story of James H. Breasted. New York, 1943.
139. *Breasted J. H.* History of development of religion and thought in Ancient Egypt. London, 1912.
140. *Breasted J. H.* A history of Egypt: from the earliest times to the Persian conquest. New York, 1905.
141. *Brugsch H. K.* Egypt under the Pharaohs: a history derived entirely from the monuments. London, 1891.
142. The Buke of John Maundeuill / Ed. by G. F. Warner. Westminster, 1889.
143. *Burton A.* Diodorus Siculus. Book I. A Commentary. Leiden, 1972.
144. *Clayton P.* Chronicles of the Pharaohs. London: Thames and Hudson, 1994.
145. *Garstang J.* Excavation at Hierakonpolis and their Relevance to Predynastic Production and Settlement // Societes Urbaines en Egypte et au Soudan. Cahiers de recherches de l'Institute de Papyrologie et d' Egyptologie de Lille. № 11. Lille, 1907. P. 41–52.
146. *Champollion-Figeac J. J.* The World of the Egyptians. Geneve, 1971.
147. The Cambridge History of English and American Literature in 18 Volumes. Vol. II. The End of the Middle Ages. Cambridge, 1907.
148. *Conor R.* Athanasius Kircher: a master of a hundred arts, 1602–1680. Studia Kircheriana. Wiesbaden, 1974.
149. *Cormack M.* Imhotep: Builder in Stone. New York: F. Watts, 1965.
150. *Dawson W. R. and Uphill E. P.* Who was Who in Egyptology: A Biographical Index of Egyptologists. 3rd edition, revised by M. Bierbrier. London: Egypt Exploration Society, 1995.
151. *Depuydt L.* Murder in Memphis: The Story of Cambyse's Mortal Wounding of the Apis Bull // Journal of Near Eastern Studies. Chicago, 1995. V. 54. P. 119–126.
152. *Edwards A. B.* Pharaohs, fellahs and explorers. New York, 1891.
153. *Faulkner R. O.* The Ancient Egyptian Pyramid Texts, translated into English. Oxford: University Press, 1969.
154. *Faulkner R. O.* Supplementary of Hieroglyphic Texts. Oxford, 1969.
155. *Finegan J.* Handbook of Biblical Chronology. Princeton: Princeton University Press, 1964.

156. *Flinders Petri W. M.* The application of the calendar to history // Historical Studies. By E. B. Knobel, W. W. Midley, J. G. Milne, M. A. Murray and W. M. F. Petri. London, 1911. P. 8–10.
157. *Flinders Petri W. M.* Hyksos and Israelite cities. London, 1906.
158. *Flinders Petri W. M.* The length of Egyptian history // Historical Studies. By E. B. Knobel, W. W. Midley, J. G. Milne, M. A. Murray and W. M. F. Petri. London, 1911. P. 10–23.
159. *Flinders Petrie W. M.* Prehistorique Egypt. London, 1920.
160. *Flinders Petrie W. M.* The Pyramids and Temples of Gizeh. London, 1883.
161. *Flinders Petrie W. M.* Researches in Sinai. London, 1906.
162. *Flinders Petrie W. M., Quibell J. E.* Naquada and Ballas. 1895. London, 1896.
163. *Frangipane C., I., M. and Palmieri A.* Predynastic Egypt: New Data from Maadi // African Archaeological Review. 1987. № 5. P. 105–114.
164. *Gardiner A.* Egypt of the Pharaohs. Oxford, 1962.
165. *Gassendus Petrus.* The Life of the Renowned Nicolaus Claudius Fabricius Lord of Peiresk, Senator of the Parliament at Aix. Being the sum of all his great attainments in learning and choise experiments in philosophy, astronomical operations, physick, policy & antiquity. The like not treated of by any author / Englished by W. Rand. J. Streeter for Humphrey Moseley, 1657.
166. *Grafton A.* Joseph Scaliger. A Study in the History of Classical Scholarship. Vol. 1. Textual Criticism and Exegesis. Oxford, 1983. Vol. 2. Historical Chronology. Oxford, 1993.
167. *Hartig O.* Jean de Mandeville / Transcribed by Douglas J. Potter // The Catholic Encyclopedia. Vol. IX. N.Y. 1910.
168. The Hieroglyphics of Horapollo / Translated and introduced by G. Boas; with a new foreword by Anthony Graffon. With illustrations by Albrecht Dürer. Princeton: Princeton university press, 1993.
169. *Hurry J. B.* Imhotep: The Vizier and Physician of King Zoser and afterwards the Egyptian God of Medicine. London: Oxford University Press, 1926 (повторное издание: New York: AMS Press, 1978).
170. *Ibn Wahshiyah Ahmad bin Abubekr.* Ancient Alphabets and Hieroglyphic Characters Explained: with an account of the Egyptian priests, their classes, initiation and sacrifices / translated, edited and introduced by Joseph Hammer. London: G. & W. Nicol, 1806.
171. International Conference “Origin of the State. Predynastic and Early Dynastic Egypt” (Cracow, Poland: 28th August – 1st September 2002). Abstracts of Papers / Ed. by K. M. Ciaiewicz, M. Chiodnicki and Stan Hendrickx . Cracow, 2002.

172. *Isidor of Seville*. The Etimologies // An encyclopedist of the dark ages Isidore of Seville. By Ernest Brehaut. New York, 1912.
173. *Joscelyn G.* Athanasius Kircher: A Renaissance man and the quest for lost knowledge. London, 1979.
174. *Kenyon F. G., Bell H. J.* Greek Papiri in the Museum. London, 1907.
175. *Kemp B. J.* Ancient Egypt. Anatomy of a Civilization. London: Routledge, 1989.
176. *Kitchen K. A.* The Historical Chronology of Ancient Egypt. A Current Assessment // *Acta Archaeologica*. Kobenhavn, 1996. V. 67.
177. Late Prehistory of the Nile Basin and the Sahara / Ed. By L. Krzyzaniak and M. Kobusiewicz. Poznan: Muzeum Archaeologiczne, 1989.
178. *Lepsius K. R.* Discoveries in Egypt, Ethiopia, and the Peninsula of Sinai, in the years 1842-1845, during the mission sent out by His Majesty Frederick William IV of Prussia. London, 1852.
179. *Lepsius K. R.* Letters from Egypt, Ethiopia, and the Peninsula of Sinai. With extracts from his Chronology of the Egyptians, with Reference to the Exodus of the Israelites. London, 1853.
180. *Mercer S. A. B.* Introduction // The Piramid Texts / Translation by S. A. B. Mercer. New York, London, Toronto, 1952. P. 1–12.
181. *Mercer S. A.* Literary Criticism of the Pyramid Texts. London, Luzac, 1956.
182. *Newton I.* The Chronology of Ancient Kingdoms Amended. London, 1728.
183. *Naville H. E., Peet Th. E.* The Cemeteries of Abydos. Part I: 1909–1910. Part 2: 1911–1912. Part 3: 1912–1913. London, 1913–1914.
184. The Nile Delta in Transition: 4th–3rd Millennium B.C. / Ed. by C. M. van den Brink. Jerusalem, 1992.
185. *Norden F. L.* Drawings of some ruins and colossal statues at Thebes in Egypt. With an account of the same in a letter to the Royal Society. London, 1741.
186. *Norden F. L.* Travels in Egypt and Nubia. By Frederick Lewis Norden. Transl. from the original... and enlarged with observations from ancient... London, 1757.
187. *Parkinson R. B.* Cracking Codes. The Rosetta Stone and decipherment. London, 1999.
188. *Pezron P.* The Antiquities of Nations; More Particularly of the Celtce or Gauls, Mr. D. Jones, translator. London, 1706.
189. *Piankoff A.* Le Livre du Jour et de la Nuit. Le Caire: IFAO, 1942.

190. *Piankoff A.* The Pyramid of Unas. Texts translated with commentary. New York, 1968.
191. *Piankoff A.* The Tomb of Ramesses VI. Vol. 1–2. New York, Bollingen Foundation, 1954
192. The Pyramid Texts in translation and commentary by S. A. B. Mercer. Vol. 1–4. New York, London, Toronto, 1952.
193. *Quibell J. E.* El Kab. London, 1898.
194. *Quibell J. E.* Hierakonpolis. Part I. With notes by W. M. F. P. London, 1900.
195. *Swete H. B.* An introduction to the Old Testament in Greek. Revised by R. R. Ottley. With appendix containing the letter of Aristes. Edited by H. St J. Thackeray. Peabody: Hendrickson publishers, 1989.
196. *Smith P.* Life and Work at the Great Pyramid. Vol. 1–3. London, 1867.
197. Travels of Mandeville. The Version of the Cotton Manuscript in Modern Spelling. London, 1900.
198. *Ussher J.* The Annals of the World deduced from the origin of time, and continued to the beginning of the Emperour Vespasians reign, and the total destruction and abolition of the temple and commonwealth of the Jews: containing the historie of the Old and New Testament, with that of the Macchabees, also the most memorable affairs of Asia and Egypt, and the rise of the empire of the Roman Caesars under C. Julius, and Octavianus. Collected from all history, as well sacred, as prophane, and methodically digested by James Ussher. London, 1658.
199. *Vice H.* Operations at the Pyramids. Vol. 1–3. London, 1840.
200. The Voinge and Travaile of Sir Mandeville. With introd. by J. O. Halliwell. London, 1839.
201. *Warburton W.* The Divine Legation of Moses demonstrated. London, 1738.
202. *Warburton W.* Essay on Egyptian Hieroglyphics. Vol. 1–2. London, 1738.
203. *Ward W. A.* The Present Status of Egyptian Chronology // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. Cambridge, 1992. Vol. 288. P. 53–66.
204. *Wenke, Robert J.* The Evolution of Early Egyptian Civilization: Issues and Evidence // Journal of World Prehistory. 1991. № 5. P. 279–329.
205. *Wilkinson J. G.* A popular account of the ancient Egyptians. Vol. 1–2. New York, 1854.
206. *Wilkinson T. A. H.* Royal Annals of Ancient Egypt. New York, 2000.
207. *Wilson J.* The Culture of Ancient Egypt. Chicago, 1965.

208. *Young Th.* An Account of some recent discoveries in hieroglyphical literature and Egyptian antiquities including the author's original alphabet as extended by Mr. Champollion, with a translation of five unpublished greek and Egyptian manuscripts. London, 1823.

209. *Young Th.* Egypt // Encyclopaedia Britannica. Supplement. Vol. IV. Part I. Edinburg, 1819.

210. *Young Th.* Explanation of some of the principal Hieroglyphics, extracted from the article "Egypt" in the Supplement of the Encyclopædia Britannica; with additional notes // *Belzoni G.* Narrative of the operations and recent discoveries within the pyramids, temples, tombs and excavations in Egypt and Nubia; and of a journey to the coast of the Red Sea, in search of the ancient Berenice; and to oasis Jupiter Ammon. London, 1820. P. 487–524.

211. *Young Th.* Letter to the Rev. S. Weston respecting some Egyptian Antiquities. With 4 copper plates // *Archæologia Britannica.* London, 1814. Vol. XVIII. P. 59–72. (В оригинале автор данного письма не назван).

На итальянском языке

212. *Pellegrini A.* Nota sopra una Iscrizione Egizia del Museo di Palermo // *Arcivio storico Siciliano.* Nuova serie. Anno XX. P. 297–316. В этом же году факсимильный оттиск данной статьи был выпущен в свет и отдельным изданием: *Pellegrini A.* Nota sopra una Iscrizione Egizia del Museo di Palermo. Palermo, 1896. – 22 p. + III pl.

213. *Rossellini N. F. I.* Elementa Linguae Aegyptiacae vulgo Copticae. Pisa, 1837.

214. *Rossellini N. F. I.* I Monumenti dell'Egitto e della Nubia. Disegnati della spedizione scientifico-letteraria Toscana in Egitto. Pisa, 1832–1844.

215. *Rollin C.* Storia antica. T. 1–12. Genova. 1792.

216. *Rotta S.* Egiziani e cinesi a confronto. Intorno alle Recherches philosophiques sur les Egyptiens et les Chinois di Cornelius de Pauw (1773) // La geografia dei saperi. Scritti in memoria di Dino Pastine, a cura di D. Ferraro, G. Gigliotti. Firenze, Le Lettere, 2000. P. 241–267.

На немецком языке

217. *Adelung J. C. H., Vater J. S.* Mithridates oder allgemeine Sprachkunde mit dem Vater Unser als Sprachprobe in bey nahe fünfhundert Sprachen und Mundarten. Bd. 1–4. Berliner, 1806–1817.

218. Die altaegyptischen Pyramidentexte nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums neu herausgegeben und

erläutert von Kurt Sethe. Erster Band. Leipzig, 1908. Zweiter Band. Leipzig, 1910.

219. Auswahl der wichtigsten Urkunden des aegyptischen Alterthums theils zum erstenmale, theils nach den Denkmälern. Herausgegeben von R. Lepsius. Leipzig, 1842.

220. *Beckerath J. von* Chronologie des ägyptischen Neuen Reiches. Hildesheim, 1994.

221. *Beinlich-Seeber Ch.* Bibliographie Altägypten 1822–1946. Teil I: Alphabetisches Verzeichnis A–I; Teil II: Alphabetisches Verzeichnis J–Z; Teil III: Indices. Wiesbaden, 1998.

222. *Brugsch H.* Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen. Leipzig, 1877.

223. *Brugsch H. F.* Zwei Pyramiden mit Inschriften aus den Zeiten der VI Dynastie // Aegyptische Zeitschrift. Bd. XIX. S. 1–15.

224. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Könige von Preussen Friedrich Wilhelm IV nach diesen Ländern gesendeten und in den Jahren 1842–1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition auf Befehl Seiner Majestät. Herausgegeben und erläutert von C. R. Lepsius. Erste Abtheilung. Topographie und Architectur. Bd. I–II. Berlin. (На титульных листах фолиантов этого собрания не указан год издания).

225. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien... Zweite Abtheilung. Denkmäler des alten Reichs. Bd. III–IV. Berlin.

226. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien... Dritte Abtheilung. Denkmäler des neuen Reichs. Bd. V–VIII. Berlin.

227. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien... Vierte Abtheilung. Denkmäler aus der Zeit der griechischen und römischen Herrschaft. Bd. IX. Berlin.

228. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien... Fünfte Abtheilung. Aethiopische Denkmäler. Bd. X. Berlin.

229. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien... Sechse Abtheilung. Inschriften mit Ausschluss der hieroglyphischen. Bd. XI–XII. Berlin.

230. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text. Herausgegeben von Eduard Naville unter mitwirkung von Ludwig Borchardt. Bearbeitet von Kurt Sethe. Erster Band. Unterägypte und Memphis. Leipzig, 1897.

231. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text... Zweiter Band. Mittelägypten mit dem Faijum. Leipzig, 1904.

232. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text... Dritter Band. Theben. Leipzig, 1900.

233. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text... Vierter Band. OberAegypten. Leipzig, 1901.

234. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Herausgegeben und erläutert von Richard Lepsius. Text... Fünfter Band. MittelAegypten mit dem Faijum. Leipzig, 1913.

235. *Dillmann*. Gedächtnisrede auf Karl Richard Lepsius // Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem Jahre 1885. Berlin, 1886. S. 1—25. (Фамилия автора “Речи в память Карла Рихарда Лепсиуса” приводится в указанной публикации без инициалов).

236. *Dümichen J.* Geschichte des alten Aegyptens. Berlin, 1879.

237. *Erman A.* Aegypten und aegyptisches Leben im Altertum. Tübingen, 1885.

238. *Ginzel F. K.* Handbuch der mathematischen und technischen Chronologie. Das Zeitrechnungswesen der Voelker. Bd. 1. Leipzig, 1906.

239. *Heeren A. H. L.* Handbuch der Geschichte der Staaten des Alterthums: mit besonderer Rücksicht auf ihre Verfassungen, ihren Handel und ihre Colonien. Göttingen, 1817.

240. *Heeren A. H. L.* Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Volker der Alten Welt. Bd. 1—7. Göttingen, 1825.

241. Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit. Bearbeitet von Kurt Sethe. Bd. I. Historisch-biographische urkunden aus den Zeiten der makedonischen Könige und der beiden ersten Ptolemäer. Leipzig, 1904. Bd. II. Historisch-biographische urkunden aus den Zeiten der Könige Ptolemäus Philadelphus und Ptolemäus Euergetes I. Leipzig, 1904.

242. Historisch-biographische Urkunden des Mittleren Reiches. Bd. I. Unter mitwirkung von W. Erichsen bearbeitet von Kurt Sethe. Leipzig, 1935.

243. *Hoelbl G.* Geschichte des Ptolemaeerreiches. Darmstadt, 1994.

244. *Lepsius K. R.* Die Chronologie der Aegypter: Einleitung und erster Theil: Kritik der Quellen. Berlin, 1849.

245. *Lepsius K. R.* Das Königsbuch der alten Ägypter. Abtheilung I: Text und 23 synoptische Tafeln der ägyptischen Dynastien. Abtheilung II: 73 hieroglyphische Tafeln mit 987 Königsschildern. Berlin, 1858.

246. *Lepsius K. R.* Das todtenebuch der Ägypter nach dem hieroglyphischen papyrus in Turin. Leipzig, 1842.

247. *Lepsius K. R.* Über den Bau der Pyramiden // Bericht über die zur Bekanntmachung geeigneten Verhandlungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Aus dem Jahre 1843. Berlin, 1843. S. 177—203.

248. *Meyer E.* Aegyptische Chronologie // Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie. Berlin, 1904. S. 1–212.
249. *Meyer E.* Geschichte des alten Aegyptens. Berlin, 1887.
250. Des Niboten Horapollon Hieroglyphenbuch / Herausgeben und übersetzt K. G. Saur. München, Leipzig, 2001.
251. *Schaefer H.* Ein Bruchstück altaegyptischer Königsannalen // Abhandlungen der Königlich Preussischen Akademie. 1902.
252. *Seeher J.* Maadi — eine prädynastische Kulturgrupper zwischen Oberaegypten und Palastina // Praehistorische Zeitschrift. 1990. Bd. 65. S. 123–156.
253. *Sethe K.* Die Ägyptologie. Zweck, Inhalt und Bedeutung dieser Wissenschaft und Deutschlands Anteil an ihrer Entwicklung. Leipzig, 1921.
254. *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Aegyptens // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Aegyptens. Bd. III. Leipzig, 1905.
255. *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichten Ägyptens. Hildesheim, 1964.
256. *Sethe K.* Das Hatschepsut-Problem. Berlin, 1932.
257. *Sethe K.* Das hieroglyphische Schriftsystem. Hamburg: Augustin, 1935.
258. *Sethe K.* Sarapis und die sogenannten (“Klausner”) des Sarapis. Zwei Probleme der griechisch-aegyptischen Religionsgeschichte. Berlin, 1913.
259. *Sethe K.* Thebanische Tempelinschriften aus griechisch-römischer Zeit. I. Aus dem Nachlass von Kurt Sethe. Herausgegeben von Otto Firchow. Berlin, Akademie-Verlag, 1957.
260. *Sethe K.* Übersetzung und Kommentar zu den altaegyptischen Pyramidentexten. Bd. 1–4. Glückstadt und Hamburg: Augustin, 1932–1938. Bd. 5–6. Hamburg, 1962.
261. *Sethe K.* Die Zeitrechnung der alten Ägypter im Verhältnis zu den anderen Völkern // Nachrichten von der königlich Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1919.
262. Urkunden der 18. Dynastie. Bearbeitet von Kurt Sethe. Erster Band. Leipzig, 1906. Zweiter Band. Leipzig, 1906. Dritter Band. Leipzig, 1907. Vierter Band. Leipzig, 1909.
263. *Wiedermann A.* Aegyptische Geschichte. Gotha, 1884.
264. Wörterbuch der aegyptischen Sprache im Auftrage der Deutschen Akademien. Herausgegeben von Adolph Erman und Hermann Grapow. Leipzig, 1926–1931.

На французском языке

265. *Akerblad J. D.* Lettre sur l'inscription égyptienne de Rosette, adressée au Citoyen Silvestre de Sacy. Paris, 1802.
266. *Amélineau E.* Les fouilles d'Abydos. Angers, 1896.
267. *Anville J. B.* Mémoires sur l'Égypte ancienne et moderne, suivis d'une description du golfe Arabique ou de la mer Rouge. Paris, 1766.
268. *Bonhême M.-A., Forgeau A.* Pharaon: les secrets du Pouvoir. Paris, 1988.
269. *Bossuet J. B.* Discours sur l'histoire universelle. Paris, 1681.
270. *Bougainville J.-P. de.* Éloge de M. Fréret // Histoire de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles Lettres. Paris, 1756. T. 23. P. 314—317.
271. *Brown J.* Aperçu sur les hieroglyphs d'Égypte et les progress faits jusqu'a present dans leur déchiffrement / Traduit de l'anglais. Paris, 1827.
272. *Chabas F.* Œuvres diverser. T. 5. Paris, 1909.
273. *Champollion J. F.* De l'écriture hiératique des anciens égyptians. Explication des planches. Grenoble, 1821.
274. *Champollion J. F.* Dictionnaire égyptien en écriture hiéroglyphique par J. F. Champollion le Jeune; publié d'après les manuscrits autographes, et sous les auspices de M. Villemain, Minister de l'Instruction publique, par M. Champollion Figeac. Paris, 1841—1843.
275. *Champollion J. F.* L'Égypte sous les Pharaons, ou recherches sur la Géographie, la Religion, la Langue, les Écritures, et l'Histoire de l'Égypte avant l'invasion de Cambyse. Vol. 1—2. Paris, 1814.
276. *Champollion J. F.* Grammaire Égyptienne, ou Principes généraux de l'écriture sacrée égyptienne appliqué a la representation de la langue parlée, par Champollion le Jeune; publiée sur le manuscrit autographe par l'ordre de M. Guizot, Minister de l'Instruction publique. Paris, 1836.
277. *Champollion J. F.* Lettre a M. Dacier, secrétaire perpetual de L'Académie Royale des inscriptions et belles-lettres, relative a l'alphabet DES HIÉROGLYPHES PHONÉTIQUES employés par les égyptiens pour inscrire sur leurs monuments les titires, les noms et surnoms des souverains grecs et romains; par M. CHAMPOLLION le jeune. À Paris, 1822.
278. *Champollion J. F.* Lettres a son frère. 1804—1818. Paris, 1984.
279. *Champollion J. F.* Lettres de Champollion le Jeune, recueillies et annotées par H. Hartleben. T. 1. Lettres écrites d'Italie. Paris, 1909.
280. *Champollion J. F.* Lettres et journaux de Champollion le Jeune, recueillies et annotées par H. Hartleben. T. 1. Lettres et journaux écrites pendant le voyage d'Égypte. Paris, 1909.

281. *Champollion J. F. Lettres écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829* par Champollion le Jeune. Nouvelle édition. Paris, 1868.

282. *Champollion J. F. Notice sommaire sur l'histoire d'Égypte*, rédigée a Alexandrie pour le Vice-Roi, et remise a son altesse au mois de novembre 1829 // *Lettres écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829* par Champollion le Jeune. Nouvelle édition. Paris, 1868. P. 361—382. Эта работа Ж. Ф. Шампольона опубликована также в издании: *Lettres et Journaux de Champollion le Jeune*, recueillies et annotées par H. Hartleben. T. 2. *Lettres et Journaux écrits pendant le voyage d'Égypte*. Paris, 1909. P. 427—443.

283. *Champollion J. F. Note remise au vice-roi pour la conservation des monuments de l'Égypte* // *Lettres écrites d'Égypte et de Nubie en 1828 et 1829* par Champollion le Jeune. Nouvelle édition. Paris, 1868. P. 382—386.

284. *Champollion J. F. Précis du system hieroglyphique des anciens égyptiens*, Ou recherches sur les elemens premiers de cette écriture sacrée, sur leurs diverses combinaisons, et sur les rapports de ce systeme avec les autres methodes graphiques égyptiennes. Paris, 1824.

285. *Champollion J. F. Première notice sur la collection Drovetti* // *Journal asiatique*, ou Recueil de mémoires, d'extraits et de notices relatifs a l'histoire, a la philosophie, aux sciences, a la literature et aux langues des peuples orientaux. T. V. Paris, 1824. P. 18—20. Данная заметка составлена Ж. Ж. Шампольоном—Фижеаком на материале писем, которые он получал от младшего брата Жана Франсуа из Турина.

286. *Champollion-Figeac J. J. Égypte ancienne*. Paris, 1839.

287. *Charmes G. L'Égypte. Archéologie. Histoire. Littérature*. Paris, 1891.

288. Copie figure d'un rouleau de Papyrus trouvé a Thèbes dans un tombeau des rois. Publiée par Cadet (J. Marc). Strassburg, 1805.

289. *Courier de l'Égypte. Revue d'actualité politique et militaire*. № 37. 29 fructidor, an VII (1799).

290. *La Décade égyptienne. Journal littéraire et d'économie politique*. Premier volume. Au Kaire. De l'imprimerie nationale. An VII de la république française (1799).

291. *Denon V. Voyages dans la Basse et la Haute Égypt pendant les campagnes de Bonaparte en 1798 et 1799*. Par Vivant Denon et les savants attaches a l'expédition des Français. A Londres, 1817.

292. *Description de L'Égypte ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française*. Seconde édition. Dédiée au roi. Antiquités—Descriptions. Paris, 1821. T. I.

293. Description de L'Égypte ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. Seconde édition. Dédiée au roi. Antiquities—Plates. Paris, 1822. T. V.

294. *Devauchelle D.* Un problème de chronologie sous Cambyse // Transeuphratène. Paris, 1998. V. 15. P. 9—17.

295. *Diodor de Sicile.* Histoire universelle de Diodore de Sicile. Traduite en François. Par Monsieur l'Abbé Terrasson, de l'Academie Française. T. 1—2. Paris, 1737; T. 3—4. Paris, 1741; T. 5—7. Paris, 1744.

296. *Fontane M.* Histoire universelle: Athènes (de 480 a 336 av. J.-C.). Paris, 1889.

297. *Fontane M.* Histoire universelle: Les Asiatiques. Assyriens, hébreux, phéniciens (de 4000 a 559 av. J.-C.). Paris, 1883.

298. *Fontane M.* Histoire universelle: Les Barbares (de 117 a 395 av. J.-C.). Paris, 1897.

299. *Fontane M.* Histoire universelle: Les Égyptes (de 5000 a 715 av. J.-C.). Paris, 1882.

300. *Fontane M.* Histoire universelle: L'Europe (de 872 a 1122 av. J.-C.). Paris, 1902.

301. *Fontane M.* Histoire universelle: Le Grèce (de 1300 a 480 av. J.-C.). Paris, 1885.

302. *Fontane M.* Histoire universelle: Les Iraniens. Zoroastre (de 2500 a 800 av. J.-C.). Paris, 1881.

303. *Fontane M.* Histoire universelle: La Renaissance (de 1250 a 1516 av. J.-C.). Paris, 1910.

304. *Fontane M.* Histoire universelle: Inde Vedique (de 1800 a 800 av. J.-C.). Paris, 1881.

305. *Fourier J.—B. J.* Préface historique // Description de L'Égypte ou Recueil des observations et des recherches qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française. Seconde édition. Dédiée au roi. Tome premier. Antiquités—Descriptions. Paris, 1822. P. I—CLV.

306. *Fréret N.* Réflexions sur l'étude des anciennes histoires, & sur le degré de certitude de leurs preuves // Histoire de l'Académie Royale des Inscriptions et Belles Lettres. Paris, 1729. T. 6. P. 146—189.

307. *Goby J.-E.* Premier Institut d'Égypte. Restitution des comptes rendus des séances // Mémoires de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. Nouvelle serie. Paris, 1987. Vol. VII. P. 49—50.

308. *Guignes J. de.* Essai sur le moyen de parvenir a la lecture et a l'intelligence des Hiéroglyphes égyptiens // Memoires de l'Académie des Inscriptions. 1770. Vol. XXXIV. P. 1—56.

309. *Guignes J. de.* Histoire des Huns, et des peuples qui en sont sortis, Ou l'on voit l'origine des Turks, des Hongrois, des Mogols & des

Tatars, &c. leurs migrations, leurs conquêtes & leurs établissemens dans l'Asie, l'Europe & l'Afrique, avant & depuis Jesus-Christ jusqu'à présent. Ouvrage tiré des Livres Chinois, & des Manuscrits Orientaux de la Bibliotheque du Roi. Paris, 1751.

310. *Guignes J. de*. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols, et des autres Tartares occidentaux, &c. avant et depuis Jésus-Christ jusqu'à présent. Précédée d'une introduction contenant des tables chronol. & historiques des princes qui ont régné dans l'Asie. Ouvrage tiré des livres chinois, & des manuscrits orientaux de la bibliothèque du Roi. 4 vol. Paris, 1756—58.

311. *Heeren A.-H.-L.* De la politique et du commerce des peuples de l'Antiquité / Traduit de l'allemand sur quatrieme et derniere edition par W. Suckau. T. 1—7. Paris, 1830—1834.

312. *Husson G., Valbelle D.* L'Etat et les institutions en Égypte. Des premiers pharaons aux empereurs romains. Paris, 1992.

313. *Jéquier G.* Fouilles a Saqqara. Le monument funeraire de Pepi II. T. 1. Le tombeau royal. Le Caire: IFAO, 1936.

314. *Jéquier G.* Fouilles a Saqqara. Le monument funeraire de Pepi II. T. 2. Le temple. Le Caire: IFAO, 1938.

315. *Jéquier G.* Fouilles a Saqqara. Le monument funeraire de Pepi II. T. 3. Les approaches du temple. Le Caire: IFAO, 1940.

316. *Jéquier G.* Histoire de la civilisation égyptienne, des origines a la conquête d'Alexandre, Monaco: Édition du Rocher, 1993.

317. *Jéquier G.* La pyramide d'Aba. Fouilles a Saqqara, Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire, 1935.

318. *Jéquier G.* La pyramide d'Oudjebten. Fouilles a Saqqara. Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire, 1928.

319. *Jéquier G.* Les pyramides des reines Neit et Apouit. Fouilles a Saqqara, Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire, 1933.

320. Kléber et Menou en Égypte depuis le depart de Bonaparte (Août 1799 — septembre 1801). Documents. Publiér pour la société d'histoire contemporaine par M. F. Rousseau. Paris, 1900.

321. *Lacour-Gayet G.* Talleyrand. T. 1. Paris, 1928.

322. *Lefébure É.* Œuvres diverses. T. 1. Paris, 1910. T. 2. Paris, 1912. T. 3. Paris, 1915.

323. *Lenormant F.* Les premières civilisations. Études d'histoire et d'archéologie. T. 2. Paris, 1873.

324. *Le Mascrier J.-B.* Idée du government ancien et moderne de l'Égypte; avec la description d'une nouvelle pyramide et de nouvelles remarques sur les mœurs et les usages des habitans de ce pays. Premier partie. Paris, 1743. Seconde partie. Paris, 1743.

325. *Letronne A.* Éclaircissements historiques faisant suite aux Œuvres de Rollin. Par M. Letronne, member de l'Institut. Paris, 1825.

326. *Maillet B. de*. Description de l'Égypte, contenant plusieurs remarques curieuses sur la géographie ancienne et moderne de ce pays, sur les monumens anciens, sur les moeurs, les coutumes & la religion des habitans, sur le gouvernement & le commerce, sur les animaux, les arbes, les plantes, etc. Composee sur les Mémoires de Monsieur de Maillet, ancien Consul de France au Caire par M. l' Abbé le Mascrier. Ouvrage enrichi de cartes et figures. Paris, 1735.

327. *Marcel J. J.* Précis des séances et des travaux de l'Institut d'Égypte, du 21 messidor an 7 au 21 fructidor an 8 inclusivement // La Décade égyptienne. Journal littéraire et d'économie politique. Vol. III.

328. *Mariette F. A.* Aperçu de l'Histoire d'Égypte. Paris, 1872.

329. *Martianay J.* Défense du texte hébreu et de la chronologie de la Vulgate contre le livre "De l'Antiquité du temps rétablie...". Paris 1689.

330. *Martianay J.* Continuation de la Défense du texte hébreu et de la Vulgate véritables traditions des Églises chrétiennes, et par toutes sortes d'anciens monuments hébreux, grecs et latins contre Isaac Vossius... et contre les livres du Paul Pezron... Paris 1693.

331. *Maspero G.* L'Archéologie égyptienne. Paris, 1887.

332. *Maspero G.* L'Égyptologie. Paris, 1915.

333. *Maspero G.* Les inscriptions des pyramides de Saqqarah. Paris, 1894.

334. *Maspero G.* Une inscription égyptienne du musée de Palerme / / Recueil critique. Paris, 1899. T. 1. P. 1—4. Опубликовано также в издании: *Maspero G.* Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. T. 6. Paris, 1912. P. 419—424.

335. *Maspero G.* Matériaux pour un livre sur les deformations de l'historiographie égyptienne depuis les temps Memphites jusques et y compris ceux de la domination musulmane // *Maspero G.* Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. Tome septième. Paris, 1913.

336. *Maspero G.* Sur les dynasties divines de l'ancienne Égypte // *Maspero G.* Études de mythologie et d'archéologie égyptiennes. T. 2. Paris, 1893. P. 279—296.

337. *Midant-Reynès B.* Préhistoire de l'Égypte. Des Premiers Hommes aux Premiers Pharaohs. Paris: Armand Colin, 1992.

338. *Montet P.* Isis: ou a la recherché de l'Égypte ensevelié. Paris, 1956.

339. *Morgan J. J.* Recherches sur les origines de l'Égypte, T. II Ethnographie préhistorique et tombeau royal de Negadah, Paris, 1897.

340. *Norden L.* Voyages d'Égypt et de Nubie par Mr. Frederic Louïs Norden, capitaine des vaisseaux du Roi. Ouvrage enrichi de Cartes et de figures dessinées sur les lieux, par l'Auteur meme. T. 1—2. Copenhague, 1755.

341. *Orus Apollo*. De la signification des notes Hieroglyphiques des Aegyptiens. Paris, 1543

342. *Pauw C. de*. Recherches philosophiques sur les américaines ou mémoires intéressants pour servir a l'histoire de l'espèce humaine. T. 1–3. Berlin, 1768–1770.

343. *Pauw C. de*. Défense des “Recherches philosophiques sur les Américains”. Londres, 1774

344. *Pauw C. de*. Recherches philosophiques sur les Égyptiens et les Chinois. T. I. A Berlin, 1773; T. II. A Amsterdam et a Leyde, 1773. (Вместо фамилии автора на титулах данных изданий обозначено “par Mr. de P***”).

345. *Pestman P. W.* Les papyrus démotiques de Tsenhor (*P. Tsenhor*). Les archives privées d'une femme égyptienne du temps de Darius Ier. Transcriptions hiéroglyphiques et paléographie établies par P. W. Pestman et S. P. Vleeming. V. I: Textes. Leuven, 1994.

346. *Pezron P.* Antiquité de la Nation, et de la langue des Celtes, Autrement appelez Gaulois. Paris, 1703.

347. *Pezron P.* De l'Antiquité des tems rétablie et défenduë contre les Juifs & les nouveaux chronologistes. Paris, 1687.

348. *Pezron P.* Défense de l'antiquité des tems, ou l'on soûtient la tradition des pères & des églises, contre celle du Talmud; et où l'on fait voir la corruption de l'Hébreu des Juifs. Paris, 1691.

349. *Rollin Ch.* Histoire ancienne. T. 1–12. Paris, 1730–1738.

350. *Rollin Ch.* Œuvres completes de Rollin. Nouvelle édition. Histoire ancienne. T. 1–6. Paris, 1821. T. 7–12. Paris, 1822.

351. *Rollin A.* Œuvres completes de Rollin. Nouvelle édition. Histoire romaine. T. 1–9. Paris, 1823; T. 10–12. Paris, 1824.

352. *Rollin A.* Œuvres completes de Rollin. Nouvelle édition. Traité des études. T. 1–4. Paris, 1821.

353. *Rougé E. de*. Examen de l'ouvrage de Lepsius intitulé “Introduction a la Chronologie des Égyptiens” // Revue archéologique. Paris, 1849. T. VI. P. 525–539, 660–668. Данная работа также опубликована в издании: *Rougé E. de*. Œuvres diverses. Publiées sous la direction de G. Maspero. T. I. Paris, 1907. P. 299–330.

354. *Rougé E. de*. Exposé de l'état actuel des études égyptiennes // Recueil de Rapports sur les progress des letters et des sciences en France. Paris, 1867. P. 1–61. Опубликована также в издании: *Rougé E. de*. Exposé de l'état actuel des études égyptiennes // *Rougé E. de*. Œuvres diverses. Tome 6. Paris, 1918. P. 159–223.

355. *Roux Fr.-Ch.* Politique Français en Égypte a la fin du XVIII-e siècle // Revue historique. Paris, 1906. Tom 91 (mai–août.). P. 1–20, 225–252.

356. *Sacy A. I. Sylvestre de*. Anthologie grammaticale arabe. Paris, 1829.
357. *Sacy A. I. Sylvestre de*. Chrestomathie arabe. Vol. 1—3. Paris, 1806.
358. *Sacy A. I. Sylvestre de*. Lettre au Citoyen Chaptal, au sujet de l'Inscription égyptienne du Monument trouvé a Rossette. Paris, 1802.
359. *Séguir L.-Ph*. Histoire universelle, ancienne et moderne. Histoire ancienne. T. 1. Histoire d'Égypte d'Asie et de Perse. Bruxelles, 1822.
360. *Speleers L*. Les Textes des pyramides égyptiennes. T. 1. Traduction et commentaire. Brussels, 1923.
361. *Speleers L*. Les Textes des pyramides égyptiennes. T. 2. Vocabulaire. Brussels, 1924.
362. *Speleers L*. Traduction, index et vocabulaire des textes des pyramides égyptiennes. Brussels, 1935.
363. *Speleers L*. Textes des Pyramides égyptiennes et Textes des Cercueils du Moyen Empire égyptien. Bruxelles, 1946.
364. *Vandal A*. Louis XIV et l'Égypte. Paris, 1889.
365. Voyages de Richard Pockocke... En Orient, dans l'Égypte, l'Arabie, la Palestine, la Syrie, la Grèce, la Thrace, etc. etc. etc. Vol. 1—7. À Paris, 1772—1773.

Владимир Алексеевич Томсинов
КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЕГИПТОЛОГИИ

Издательство “Зерцало”
Лицензия № 004730 от 29 марта 2001 г.
Подписано в печать 3.09.2004. Формат 60х90/16.
Усл. печ. л. 20,0. Тираж 1500 экз.
Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ППП “Типография “НАУКА”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

ISBN 5-8078-0103-2

9 785807 801036